

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Буйнова Кристина Романовна

РУССКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ
В XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история.

диссертация на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Гайда Федор Александрович

Москва 2014

Оглавление

Оглавление.....	2
Введение.	3
Глава I. Формирование ожиданий.....	27
1. Коллективный портрет.....	27
2. Круг чтения по Латинской Америке.	46
Глава II. Реальность Латинской Америки в восприятии русского путешественника.....	63
1. Первые впечатления.	63
2. Восприятие географических и климатических особенностей.	69
3. Оценка городской жизни.	76
4. Впечатление от местного населения.....	83
5. Оценка политических реалий.	103
6. Отношение к церковному устройству.	121
Глава III. Отражение российских реалий в восприятии Латинской Америки.....	138
1. Представления о русском присутствии в Латинской Америке.....	138
2. Ассоциации.	148
3. Путешествие как феномен и как зеркало.	159
Заключение.	166
Библиография.	170
Источники.....	170
Литература.....	179
Сокращения.	196

Введение.

Актуальность темы. XIX век стал веком нового открытия мира. Благодаря совместным усилиям европейской научной общественности земли, ранее нанесенные на карты лишь контурами вдоль побережья, переставали быть «белыми пятнами» на картах Африки, Азии, Америки, Австралии. Путешествие превратилось в особый жанр, «самое высшее, самое воспитательное и самое благородное из наслаждений XIX века»¹. Промышленная революция и ее транспортная составляющая обеспечили ему долгое существование и большую популярность. Одновременно с изменениями на карте эволюционировало и общество: более доступный мир неизбежно влиял на самосознание людей.

Одним из регионов, привлекавших как российское научное сообщество, так и обывателей, были молодые государства Центральной и Южной Америки. После основания селения Росс в 1812 г. расстояние между империей и этими странами как бы сократилось, маршруты продовольственных экспедиций в Русскую Америку неизбежно проходили через порты Бразилии, Чили, Перу – «по столбовой дороге наших американских путешественников»²; с обретением независимости Мексикой у России появилась земная граница с совокупностью территорий, которую уже в XIX веке называли «Латинской Америкой»³.

Целый континент, воспринявший идеи Великой Французской революции, разговаривающий на непопулярных в Европе иберо-романских языках, обладающий экзотической природой и населенный людьми всех цветов и оттенков, не мог не привлечь к себе внимания подданных столь отличной, на первый взгляд, России.

Путешествие в труднодоступные земли «антиподов» становилось уникальным опытом. Долгое время американский континент был практически недоступен для простых европейцев. В плавание за океан обычно отправлялись ученые и творческая интеллигенция. Их опыт становился вкладом в развитие российской науки и культуры.

¹ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. СПб. 1898. С. 2.

² Впечатления моряка во время двух путешествий кругом света. Сочинение лейтенанта В.З. СПб. 1840. Ч. 2. С. 10.

³ Moniz Bandeira, L.A. América latina o Sudamérica? – Clarín. 16 de mayo de 2005.

Реалии Латинской Америки воспринимались путешественниками сквозь призму собственных представлений, сформированных образованием и опытом в России. Но менялась и Россия, одно поколение не походило на другое. В восприятии чужой реальности особенно ярко проявлялась эволюция, пройденная российским обществом на протяжении полутора веков.

Объект данного исследования – это опыт русских путешественников, ассимиляция заграничного опыта, сравнение «своего» с «чужим». Впечатления русских путешественников, полученные при восприятии латиноамериканских реалий, его особенности и эволюция стали **предметом** диссертационной работы.

Хронологические рамки определяются в соответствии с предметом и объектом исследования. Выбор нижней границы обусловлен началом регулярных поездок русских подданных в Латинскую Америку в начале XIX в.; верхней – конец 1920-х гг., – решением XIV съезда партии, когда был взят курс на построение социализма в отдельно взятой стране, а специальными решениями Политбюро ЦК ВКП(б) ограничивался выезд за границу даже крупных деятелей науки и культуры⁴. Что касается **территориальных рамок**, то Латинская Америка – определение этнолингвистическое, подразумевающее собирательное наименование американских испано- и португалоязычных стран. В состав Латинской Америки государства от Мексики на севере до Аргентины на юге, включая испаноязычные страны Карибского бассейна, но за исключением стран Гвианского побережья.

Целью данной диссертационной работы будет выяснить, какова была эволюция представлений русских путешественников в Латинской Америке в начале XIX – начале XX вв. Для достижения поставленной цели нами были определены следующие **задачи**:

⁴ См. Письмо Б.З. Шумяцкого С.М. Эйзенштейну и Г.В. Александрову о необходимости скорейшего их возвращения в СССР (№ 18). – Кремлевский кинотеатр. 1928 – 1953. Документы. М. 2005. С. 139; *См. другие документы по теме, там же*: № 24, с. 150; № 25, с. 151; № 27, с. 153; № 28, с. 154; № 30, с. 161; № 31, с. 162. Согласно постановлению Политбюро «О командировках за границу» от 7 мая 1934 г. посылка за границу каких бы то ни было деятелей или делегаций без санкции комиссии ЦК запрещалась: см. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Т. 1. 1922 – 1952. М. 2000. С. 15.

1. Каким образом формировались представления путешественников о Латинской Америке и ожидания накануне поездки и менялись ли они на протяжении обозначенного периода;
2. Как эти представления эволюционировали при встрече с такими латиноамериканскими реалиями, как природа, города, население, политика, церковь.
3. Какой видели Россию и какие знакомые образы рождались у путешественников в экзотических условиях, и какими они видели самих себя через призму «антиподов».

В цели работы не входит изучение какой-либо аспекта истории Латинской Америки посредством источников российского происхождения. Поскольку русские путешественники – это порождение российской истории и культуры, то это явление следует изучать в рамках отечественной истории.

Степень изученности темы. Интерес к путешествию как к феномену культуры и самостоятельному явлению возник в нашей литературе относительно недавно. Первыми внимание на эту проблему обратили филологи и историки культуры, исследующие богатую традицию путешествий в русской художественной литературе⁵. Их работы положили начало изучению путевых заметок как литературного жанра, а путешествий – как исторического источника именно по субъекту, а не объекту его познания⁶.

⁵ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры. – Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л. 1984; Михельсон В.А. Путешествие в русской литературе. Ростов-на-Дону. 1974; Шачкова В.А. Путешествие как жанр художественной литературы: вопросы теории. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008, № 3.

⁶ Афиани В.Ю., Хорошилова Л.Б. Познание России (путешествие как факт культуры и исторический источник). – Русская провинция. Культура XVIII – XX вв. М. 1993; Банах И.В. Структура повествования в жанре путешествия (на материале русской литературы конца XVIII – первой трети XIX вв.). Гродно. 2005; Белкин М. Зачем и за чем: Путешественник и турист в исторической перспективе. – Интеллектуальный форум. Международный журнал, 2000, № 1. Золотой век Grand Tour: путешествие как феномен культуры. СПб. 2012; Маслова Н.М. Путевой очерк: проблемы жанра. М. 1980; Черепанова Н.В. Путешествие как феномен культуры: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Томск. 2006; Эткинд А. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М. 2001.

Вскоре вокруг этого культурного явления образовалось целое направление, получившее название «история туризма»⁷. Стоит, однако, отметить, что оно сосредотачивается на систематизации знания об организованных формах путешествия, и в гораздо меньшей степени – на духовной составляющей феномена. Возможно, именно поэтому в центре внимания этих работ остается Европа и Святые места (безотносительно их духовного влияния), в то время как неформатные «экзотические» направления остаются мало изученными. Редкие работы, посвященные наследию наиболее отчаянных путешественников в разных частях света, послужили данной работе методологически⁸.

Проблема русских путешествий в Латинскую Америку представлена в историографии очень скромно. Причина тому – в ее специфике. В большинстве случаев отдельным вопросам по этой теме посвящены работы отечественных латиноамериканистов. Эта традиция сложилась в советские времена в связи с актуальностью изучения истории стран третьего мира и продолжается до сих пор. Поэтому, с одной стороны, освоение темы происходит довольно активно, а с другой стороны, не получает самостоятельного развития.

Общих работ по истории русских путешествий в Латинской Америке с начала XIX по начало XX вв. нет. Б.В. Лукин и М.Ш. Файнштейн изучали историю научных, а Л.А. Шур – культурных связей между Россией и Латинской Америкой⁹.

⁷ Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР. М. 1988; Крючков В.А. История международного и отечественного туризма. М. 1999; Раппопорт А.В. Становление и развитие туризма в России. М. 2010; Соколова М.В. История туризма. М. 2010; Усыскин Г.С. Очерки истории российского туризма. СПб. 2000.

⁸ Говор Е.В., Массов А.Я. Российские моряки и путешественники в Австралии. М. 2007; Давидсон А.Б., Макрушин В.А. Облик далекой страны. М. 1975; Забродская М.П. Русские путешественники по Африке. М. 1955; Оболенская С.В. Германия и немцы глазами русских (XIX век). М. 2000; Российские путешественники по Индии: XIX – начало XX века. М. 1990.

⁹ Лукин Б.В. Ленинград и Латинская Америка. Эпизоды из истории научных связей. – Информационный выпуск Постоянного латиноамериканского семинара в Москве, 1963, № 3; Он же. Научные связи России и Латинской Америки. – ЛА, 1974, № 3; Файнштейн М.Ш. Из истории русско-аргентинских научных связей. – Россия (СССР) – Аргентина: 100 лет отношений. М. 1985; Он же. Из истории русско-мексиканских научных связей. – Россия и Мексика: 100 лет дипломатических отношений. М. 1990; Шур Л.А. Культурные и литературные связи России и Бразилии в XIX веке. – Бразилия: экономика, политика, культура. М. 1963; Он же. Россия и Латинская Америка. М. 1964; Он же. Русские путешественники на Кубе в XVIII – XIX вв. – Куба. 1961; Он же. Русские путешественники в Чили в XIX в. – Чили. М. 1965.

Зарубежная историография проблемы представлена серьезными трудами мексиканца Н. Cárdenas, немца Е. Hölzle и американца W.H. Richardson¹⁰.

В историографии русских путешествий с начала XIX по начало XX вв. легко выделить основные сюжеты: путешествия конца XVIII века (как казусы); первые кругосветные мореплавания начала XIX-го; первая российская научная экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа; путешествия середины XIX – начала XX вв.

Путешественники XVIII века, при всей своей малочисленности, сумели привлечь к себе внимание исследователей. Фигуры Федора Каржавина и Василия Баранщикова в разное время изучались как историками, так и филологами и этнографами¹¹. Согласие касательно достоверности их жизнеописаний было достигнуто в результате не одной научной дискуссии¹².

Тема русской Америки и первых русских мореплавателей, без преувеличения будет сказано, стала классической в отечественной историографии¹³. На фоне Калифорнии и Форта Росс латиноамериканские сюжеты занимают в ней скромное место, но все же не обойдены вниманием. О посещении русскими судами портов Бразилии, Чили, Перу писали Б.Н. Комиссаров, Л.А. Шур и другие¹⁴; однако эти рейды освещались с точки зрения этнографии региона, революционной истории

¹⁰ Cárdenas, H. Las relaciones mexicano-soviéticas: Antecedentes y primeros contactos diplomáticos (1789 – 1927). México. 1974; Hölzle, E. Russland und America. Aufbruch und Begegnung zweier Weltmächte. München. 1953; Richardson, W. H. Mexico through Russian eyes, 1806 – 1940. Pittsburgh. 1988.

¹¹ Алексеев М.П. Филологические наблюдения Ф.В. Каржавина. – Романская филология. Л. 1961; Герчук Ю.Я. Жизнь и странствия Федора Каржавина. – Прометей, 1967, вып. 2; Он же. Этнографические наблюдения русского путешественника Ф.В. Каржавина в Америке (конец XVIII в.) – СЭ, 1972, № 1; Рабинович В.И. С гишпанцами в Новый Йорк и Гавану. Жизнь и путешествия Ф.В. Каржавина. М. 1967; Филатов Н. Василий Баранщиков и его время. Н. Новгород. 1991; Штильмарк Р.А. Повесть о страннике российском (В. Баранщикове). Н. Новгород. 1991.

¹² Болховитинов Н.Н. За точное и документированное освещение жизни и деятельности Ф.В. Каржавина – Вопросы истории, 1987, № 12.

¹³ Берг Л.С. Очерки по истории русских географических открытий. М.-Л. 1949; Дивин В.А. О первых проектах русских кругосветных плаваний. – История геологеографических наук. Вып.2. М. 1961; Он же. Русские мореплавания к берегам Америки после Беринга и Чирикова. – От Аляски до Огненной земли. М. 1967; Ефимов А.В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М. 1948; Есаков В.А., Плачотник А.Ф., Алексеев А.И. Русские океанические и морские исследования в XIX – начале XX в. М. 1964; Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов. М. 1954.

¹⁴ Комиссаров Б.Н. Бразилия первой четверти XIX века в описаниях русских мореплавателей. – Вестник ЛГУ, 1961, № 14; Шафрановская Т.К. Первые русские в Латинской Америке (страницы дневника Е.Е.Левенштерна) – ЛА, 1982, № 1; Шур Л.А. Бразилия и Перу эпохи войны за независимость в неопубликованном дневнике Ф.Ф. Матюшкина. – ЛА, 1971, № 1; Он же. Испанская Америка начала XIX в. в дневнике Ф.П. Литке. – ННИ, 1971, № 3; Он же. К берегам Нового света. М. 1971.

перечисленных стран на заре XIX века, а также славы российского флота. Богатейшая библиография истории русских географических открытий в XVIII – XIX в. представлена в трехтомном издании под редакцией акад. Н. Н. Болховитинова «История Русской Америки (1732-1867)»¹⁵. Любопытен ракурс, выбранный для этой темы иностранными историками: в большинстве своем они рассматривают российскую активность в Тихом океане как проявление имперского соперничества с Испанией¹⁶.

Своя историография сложилась у первой российской экспедиции в Южную Америку под руководством Г.И. Лангсдорфа. История изучения этой темы знала свои взлеты и падения. Начало ее изучению положил последователь Лангсдорфа, этнограф Г.Г. Манисер, в начале XX в. После революции экспедиция была надолго забыта, пока в 1930-х гг. на нее не обратила внимание Н.Г. Шпринцин. Ее скорая кончина вновь оставила этот сюжет без исследователя, пока в 1960-е гг. к нему не обратился Б.Н. Комиссаров. С тех пор наследие экспедиции было основательно изучено как этнографический материал¹⁷; что же касается места этого предприятия в истории российских путешествий, то его еще предстоит определить.

Почти совершенно обойденными вниманием исследователей оказались путешественники середины XIX века. Между тем многие из них оставили след в

¹⁵ История Русской Америки (1732-1867): В 3-х тт. М. 1997.

¹⁶ Bartley, R.H. Imperial Russia and the struggle for Latin American independence, 1808 – 1828. Texas. 1978; Bethencourt, A. Proyecto de un establecimiento ruso en el Brasil. – Revista de Indias, 1949, № 9; Perkins, D. Russia and the Spanish Colonies, 1817 – 1818. – The American Historical Review, 1923, № 4; Robertson, W.S. Russia and the emancipation of Spanish America. 1816 – 1826. – Hispanic American Historical Review. 1941, № 21; Taylor, G. P. Spanish-Russian rivalry in the Pacific, 1769 – 1820. – The Americas, 1958, № 15.

¹⁷ Академик Г.И. Лангсдорф и русская экспедиция в Бразилию в 1821 – 1836. Л. 1979; Бертельс Д.Е., Комиссаров Б.Н., Лысенко Т.И. Материалы экспедиции академика Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилию в 1821 – 1829 гг. – Труды Архива АН СССР, 1973, вып. 25; Бразилия в описаниях участников русской экспедиции 1821 – 1829 гг. – ННИ, 1966, № 3; Гнучева В.Ф. Экспедиция акад. Г.И. Лангсдорфа в Бразилию. 1821 – 1829. – Труды Архива АН СССР, 1940, вып. 4; Комиссаров Б.Н. Архив экспедиции Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (1821 – 1829). – От Аляски до Огненной Земли. М. 1967; Он же. Григорий Иванович Лангсдорф (1774 – 1852). Л. 1975; Он же. Материалы экспедиции Г.И. Лангсдорфа 1821 – 1829 гг. как источник по истории Бразилии. – ННИ, 1968, № 1; Он же. Первая русская экспедиция в Бразилию. Л. 1977; Манисер Г.Г. Экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821 – 1828). М. 1948; Материалы экспедиции академика Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилию в 1821 – 1829. Научное описание. Л. 1973; Стрельников И.Д. Русская экспедиция в Бразилию академика Лангсдорфа (1821 – 1829). – Природа, 1929, № 1; Шпринцин Н.Г. Живописное описание путешествия из Порту Филис в Куяба Г.Флоранса. – СЭ, 1936, № 6; Она же. Первая русская экспедиция в Бразилию. – Вопросы географии. М-Л. 1956; Она же. Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию в первой четверти XIX века. – СЭ, 1936, № 1.

истории науки и искусства. Пл.А. Чихачев, С.Г. Ломоносов, Л.И. Шренк, А.В. Вышеславцов, А.Г. Ротчев, А.Б. Лакиер, А.И. Воейков и многие другие, совершив одиночное (как правило) путешествие по неизведанным краям, помещали свои воспоминания в книгу или толстом журнале, чтобы те вскоре после публикации были преданы забвению. Несколько больше повезло участникам последних рейдов Российско-Американской компании¹⁸.

На фоне последних сюжетов историография русских путешествий в Латинскую Америку в конце XIX – начале XX вв. кажется наиболее оживленной и развивающейся. Первый интерес к путешествиям этого периода был проявлен еще современниками¹⁹, но после революции и вплоть до послевоенных лет тема потеряла актуальность. В конце 1940-х гг. Н.Г. Шпринцин «впервые поставила вопрос об использовании материалов русских путешественников как источника для изучения»²⁰. Сами путешествия при этом описывались в качестве контекста, или истории сбора коллекций²¹.

Ажиотаж вокруг латиноамериканской тематики поднялся в 1960-е гг. в связи с изменением внешнеполитической обстановки и активизацией политики СССР в «странах третьего мира». Так, в связи с Карибским кризисом вышел ряд работ, посвященных участию русских добровольцев в борьбе кубинских повстанцев против испанского владычества²².

¹⁸ Бломквист Е.Э. Рисунки И.Г. Вознесенского (экспедиция 1839 – 1849 гг.). – СМАЭ, 1951, т. XIII; Дридзо А.Д. и Третьякова М.Н. Бразилия в дневнике Г.И. Невельского (по неопубликованным материалам Российского государственного архива Военно-Морского флота). – Открытие Америки продолжается. СПб. 1994. Вып. 2.

¹⁹ [Анучин Д.Н.] Русские путешественники в Южной Америке. 1-ая заметка. – Землеведение, 1915, кн. I – II; Он же. Русские путешественники в Южной Америке. 2-ая заметка. – Там же, 1916, кн. III – IV; Левинский Е. Русские научные экспедиции в Южной Америке. – Голос Москвы, 1915, 13 января.

²⁰ Шур Л.А. Русские источники по этнографии народов Америки (XIX в.). М. 1973.

²¹ Шпринцин Н.Г. Материалы русских экспедиций в Южной Америке, хранящиеся в архиве АН СССР и в Институте этнографии. – СЭ, 1947, № 2; Она же. Шаванты. Из материалов русской экспедиции в Южную Америку в 1914 – 1915. – Краткие сообщения института этнографии АН СССР, 1952, вып. XVII.

²² Агрессия США на Кубе (1898 – 1912). – Исторический архив, 1961, № 3; Владимиров В., Шур Л.А. Верещагин. Куба, 1902. – Огонек, 1962, № 21; Зерчанинов Ю. В ту ночь под Монтесуэло. – Юность, 1962, № 3; Зорина А.М. Из героического прошлого кубинского народа. М. 1961; Королев Н.В. Страны Латинской Америки в международных отношениях (1898 – 1962). Кишинев. 1962; Слезкин Л.Ю. О солидарности передовой русской общественности с патриотами Латинской Америки. – ННИ, 1960, № 4; Шур Л.А. Об участии русских добровольцев в национально-освободительной войне кубинского народа. 1895 – 1898 гг. – Вопросы истории, 1963, № 1; Он же. Русские путешественники на Кубе в XVIII – XIX вв. – Куба. Историко-этнографические очерки. М. 1961.

Проблема становления русско-латиноамериканских отношений была поднята Н.Н. Болховитиновым, Л.А. Шур оценивал роль дипломата А.С. Ионина в этом событии, Р.Ш. Ганелин занялся историей развития экономических связей между Россией и Латинской Америкой. Тему культурного взаимодействия изучали Б.Н. Комиссаров, Б.В. Лукин, В.Н. Танасийчук, Н.А. Смирнова, Л.А. Шур²³. Историография этих вопросов продолжила свое развитие в последующие годы²⁴.

В 1965 г. исполнилось 50 лет студенческой экспедиции 1914 – 1915 гг. Юбилей стал толчком для новых публикаций на долгие годы вперед. Помимо статей с общей информацией, призванной напомнить историческому сообществу об экспедиции, стали выходить первые исследования подробностей экспедиции, обращалось внимание на сотрудничество ее участников с латиноамериканским ученым сообществом; отдавалось должное заслуге молодых ученых в пополнении коллекций русских музеев²⁵.

²³ Болховитинов Н.Н. Становление русско-латиноамериканских отношений. М. 1966; Ганелин Р.Ш. Попытки развития экономических связей между Россией и Латинской Америкой в к. XIX – нач. XX вв. – Монополии и иностранный капитал. М-Л. 1962; Комиссаров Б.Н., Лукин Б.В. Русские ученые в Южной Америке. – Природа, 1965, № 7; Лукин Б.В. Ленинград и Латинская Америка. Эпизоды из истории научных связей. – Информационный выпуск Постоянного латиноамериканского семинара в Москве, 1963, № 3; Шур Л.А. Из истории установления дипломатических отношений России со странами Латинской Америки (А.С. Ионин и его деятельность в Южной Америке). – Вопросы истории, 1964, № 8; Он же. Материалы русского путешественника А.С. Ионина как источник по истории и этнографии Латинской Америки. – От Аляски до Огненной земли. М. 1967.

²⁴ Королев Н.В. Страны Южной Америки и Россия. (1890 – 1917). Кишинев. 1972; Российско-кубинские и советско-кубинские связи XVIII – XX вв. М. 1975; Мирончук, П.А. Исторический очерк отношений между Кубой и Россией и Кубой и СССР. М. 1979; Лукин Б.В. Научные связи России и Латинской Америки. – ЛА, 1974, № 3; Филимонова Е.В. А.С. Ионин и развитие русско-южноамериканских отношений в 80 – 90 гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. – М. 1995; Она же. Первый российский посланник. – ЛА, 1991, № 8; Она же. Российский дипломат А.С. Ионин (1837 – 1900) . – ННИ, 1992, № 6.

²⁵ Лукин Б.В. Из материалов русской научной экспедиции 1914 – 1915 в Южную Америку. – ЛА, 1977, № 1; Он же. К вопросу об истории русских исследований в Латинской Америке (50 лет экспедиции 1914 – 1915 гг.). – Известия ВГО, 1965, вып. 1; Он же. К 50-летию русской научной экспедиции в Латинскую Америку. – Вестник АН СССР, 1964, № 6; Он же. Хуан Амбросетти и его связи с русскими этнографами. – СЭ, 1965, № 4; Смирнова Н.А. Вторая русская экспедиция в Южную Америку 1914 – 1915, ее материалы и коллекции. – СЭ, 1966, № 6; Танасийчук В.Н. Русские студенты в Южной Америке. – Наука и жизнь, 1966, № 1; Он же. У племени каа-ы-ва. Научный подвиг русских студентов. – Смена, 17 декабря 1965; Файнштейн М.Ш. Письма и рисунки Г.Г. Манизера в Архиве АН СССР. – ЛА, 1977, № 3; Хорошаева И.Ф. Г.Г. Манизер о «необразильцах». – Проблемы истории и этнографии Америки. М. 1979; Lukin B. Amigos de los sabios russos. – Novedades de la Union Sovietica. Buenos Aires, 1965, № 15. 1968, № 8; Танасийчук В.Н. Aventuras de cinco estudiantes rusos en la Argentina. – Novedades de la Union Sovietica, 1970, № 14.

Сразу несколько юбилеев в истории дипломатических отношений России со странами Латинской Америки пришлось на 1980-е – н. 1990-е гг. К этим событиям были приурочены публикации нескольких антологий и сборников документов²⁶.

«Новшеством» новой эпохи стало изучение проблемы православия за рубежом. Одним из первопроходцев стал Е.Н. Дик, написавший очень информативную статью о роли К.Г. Изразцова в создании и поддержании единственного русского православного прихода в Аргентине²⁷.

Тематика современной историографии русских путешествий расширилась по сравнению с предыдущими периодами. Ведется достаточно активное издание ранее неизвестных массовому читателю источников. В первую очередь это касается публикации материалов студенческой экспедиции, осуществляемой А.Д. Дридзо с середины 1990-х гг.²⁸ В последние годы в сборниках под редакцией Л.М. Бурмистровой «Россия и Бразилия. 200 лет знакомства» и ««Чудесная реальность» Мексики в русском зеркале» были опубликованы отрывки из записок, дневников и воспоминаний А.С. Ионина, Ф.И. Шаляпина, Г.Г. Манизера, Ф.А. Фиельструпа, Р.Р. Розена, С.В. Витковской и К.Д. Бальмонта²⁹.

²⁶ Россия (СССР) – Бразилия: 150 лет отношений. М. 1980. Россия (СССР) – Аргентина: 100 лет отношений. М. 1985; Россия и Мексика: 100 лет дипломатических отношений. М. 1990; СССР – Аргентина: страницы истории, 1885 – 1986: Документы и материалы. М. 1990; Сизоненко А.И. Становление дипломатических отношений России со странами Южной Америки и Мексикой. – ЛА, 1983, № 5.

²⁷ Дик Е.Н. Православие на Ла-Плате (конец XIX – первая половина XX в.). – ЛА, 1991, № 8; Путяткова Э.Г. Культурная миссия православной церкви в Южной Америке (кон. XIX – нач. XX вв.). – Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции, 22 мая 2002 г.; Она же. Русская церковь в Буэнос-Айресе. – ЛА, 2007, № 11.

²⁸ См. публикации А.Д. Дридзо: Манизер Г.Г. Необрэзилъцы. – Кунсткамера. Этнографические тетради. 1993, вып. 2 – 3; Манизер Г.Г. Дневник. – Кунсткамера. Этнографические тетради. 1994, вып. 4, 1995, вып. 8 – 9, 1996, вып. 10, 1997, вып. 11, 1998, вып. 12, 2003, вып. 13; Манизер Г.Г. Из записей русского путешественника по Южной Америке. – ЛА, 2003. № 3; Буэнос-Айрес: начало века. Записки путешественника. – ЛА, 1992, № 7 – 8; По северо-востоку Бразилии начала века (из записок путешественника). – ЛА, 1993. № 3; Аргентина и Чили в путевом дневнике Ф.А. Фиельструпа. – Курьер Петровской Кунсткамеры, 1996, вып. 4 – 5; Куба в путевом дневнике Ф.А. Фиельструпа (1915 г.) – Американские аборигены и их культура. СПб. 1998; Путь по реке Парагваю к кадиуэо. – Курьер Петровской Кунсткамеры, 1999, вып. 8 – 9; Путешествуя на «Сармьенто». – ЛА, 2000, № 12; Бразилия в неопубликованном дневнике Ф. А. Фиельструпа (1915 г.) – Открытие Америки продолжается. СПб. 2001. Вып. 3.

²⁹ Россия и Бразилия. 200 лет знакомства. М. 2004. «Чудесная реальность» Мексики в русском зеркале. Из века шестнадцатого в век двадцать первый. М. 2008.

Развивается и написание биографий русских путешественников, – это относительно новое направление в историографии темы³⁰. В изучении традиционных вопросов прослеживается попытка систематизации; эта тенденция особенно заметна в изучении проблемы дипломатических отношений и поддержания постоянных миссий в странах Латинской Америки³¹.

Что касается зарубежной литературы по этому периоду, то она очень скудна, но все же существует, и представлена в основном США, Кубой и Мексикой. Внимание иностранных исследователей в разное время привлекали фигуры русских добровольцев в испано-американской войне³², путешественники Р.Р. Розен, С.Д. Протопопов, С.К. Патканов, А.Н. Краснов, С.В. Витковская, К.Д. Бальмонт, Г.А.

³⁰ Александренков Э.Г. Что интересовало российских этнографов в Латинской Америке? – Этнографическое обозрение, 2009, № 4; Буйнова К.Р. "Пришелец с того света": русский путешественник в Латинской Америке. – Родина, 2011, № 10; 32; Вехов Н.В. Илья Гаврилович Вознесенский. – Московский журнал. История государства Российского, 2006, № 2; Вехов Н.В. Николай Альбов: Кавказ, Патагония, Огненная Земля... – Московский журнал. История государства Российского, 2005, № 6; Дридзо А.Д., Решетов А.М. Ф.А. Фиельструп – исследователь Южной Америки. – Первые скандинавские чтения: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб. 1997; Дридзо А.Д., Третьякова М.Н. Фольклор в дневнике Г.Г. Манизера. – Португалистика в Петербурге. СПб. 1998; Ершова Е.А. Музей антропологии и этнографии РАН как центр изучения этнографии Бразилии. – Международный форум "Санкт-Петербург – окно в Иberoамерику". М. 2003; Кинжалов Р.В. К.Д. Бальмонт и древние культуры Латинской Америки. – Там же; Коваль Б.И., Семенов С.И. Традиции сотрудничества петербургских и латиноамериканских ученых и путешественников – важная струна цивилизационного процесса. – Там же; Колесникова К.А. Аргентинцы глазами русских путешественников (конец XIX – начало XX века). – Образ жизни в России: история и современность. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (РУДН). М. 2007; Кривошапка Д.И. С природой одной он жил душою (Н.М. Альбов). – Сочинский краевед, 2002, вып. 10; Ортис Р. Заметки русских путешественников как источник по истории Мексики XIX века. – Древние цивилизации Старого и Нового Света: культурное своеобразие и диалог интерпретаций. М. 2003; Танасийчук В.Н. Пятро на Рио Парагвай (документальная повесть). М. 2003.

³¹ См., напр.: Божкова С.Г. Дипломаты и консулы стран Латинской Америки в СПб в XIX – начале XX вв. – Международный форум "Санкт-Петербург – окно в Иberoамерику". М. 2003; Она же. Адреса португальских дипломатических и консульских представительств в Санкт-Петербурге в последней трети XVIII – начале XX в. – Мир лузофонии. Материалы международной научной конференции. СПб, 15 – 17 октября 1998; Дридзо А.Д. Петербург и страны Карибского бассейна (XVIII – XX вв.). – Международный форум "Санкт-Петербург – окно в Иberoамерику". М. 2003; Комиссаров Б. Н. К вопросу о реконструкции российско-бразильских отношений в 1828 – 1899 гг. – ЛА, 2003, № 3; Сизоненко А.И. Вопросы периодизации и изучения российско-латиноамериканских отношений. – ЛА, 1997, № 11; Он же. Родная "терра инкогнита": Россия – Латинская Америка: от Василия III до Горбачева. – Новое время, 2000, № 34 (2861); Он же. Российские и советские дипломаты в Бразилии. – ЛА, 2000, № 5.

³² Hasbrouck, A. Foreign legionaries in the liberation of Spanish South America. NY. 1928; Mironchuk, P., García, A. Diario de un tambí ruso. La Habana. 1984. Позже тот же коллектив выпустил монографию о предыстории отношений Кубы и Советского Союза: Raíces de las relaciones cubano-soviéticas. La Habana. 1988.

Деволлан и П.А. Тверской³³, а также развитие дипломатических отношений между регионами³⁴.

Подводя итоги обзору литературы, можно констатировать, что только в последние годы русские путешествия стали выделяться в самостоятельную тему исследования. Долгое время поездки русских подданных в Латинскую Америку рассматривались либо в контексте налаживания дружеских контактов, либо в качестве предыстории установления дипломатических отношений, либо как обстоятельства сбора этнографических, ботанических и других коллекций.

Любимыми русско-латиноамериканскими сюжетами для исследователей были и остаются кругосветное мореплавание в начале XIX века, экспедиция Г.И. Лангсдорфа, установление дипломатических отношений и студенческая экспедиция 1914 – 1915 гг. Несмотря на достаточно обширную историографию материалы по этим темам не теряют актуальности для настоящего исследования. Дело в том, что они традиционно изучались обособленно, отдельно от других путешествий. В нашем исследовании, наоборот, они будут рассмотрены в общем цикле.

Что касается целого ряда путешественников, имена которых за целый век упоминались лишь эпизодически (Пл.А. Чихачев, С.Г. Ломоносов, Л.И. Шренк, А.В. Вышеславцов, А.Г. Ротчев, А.Б. Лакиер, А.И. Воейков, В.П. Крымов, А.Н. Краснов, С.Д. Протопопов, С.В. Витковская, К.Д. Бальмонт, Г.А. Деволлан, М. Басанин (Л.А. Лашеева), А.М. Беркенгейм), то на нас ложится приятная обязанность воздать им должное.

Источниковая база исследования очень широка. Поиск источников проводился через каталоги Государственной публичной исторической библиотеки, Российской Государственной библиотеки, Научной библиотеки МГУ; Государственной библиотеки Аргентинской республики (Буэнос-Айрес)³⁵, Гаванской областной публичной библиотеки им. Рубена Мартинеса Виллена³⁶,

³³ Richardson W.H. Mexico through Russian eyes, 1806 – 1940. Pittsburgh, 1988.

³⁴ Cárdenas, H. Historia de las relaciones entre México y Rusia. México. 1993.

³⁵ La Biblioteca Nacional de la República Argentina, Buenos Aires, Argentina.

³⁶ La Biblioteca Pública Provincial Rubén Martínez Villena, La Habana, Cuba.

Государственной библиотеки Чили³⁷, Государственной библиотеки Мексики³⁸; по систематическим росписям и указателям журналов XIX – начала XX в.³⁹; с помощью историографических и библиографических работ Н.Н. Болховитинова, Б.Н. Комиссарова, Б.В. Лукина, А.И. Сизоненко, М.Ш. Файнштейн, Н.Г. Шпринцин, Л.А. Шур и других; в бумажных и электронных путеводителях архивов Москвы и Санкт-Петербурга.

В работе используются источники разных типов: делопроизводственная документация, источники личного происхождения, публицистика и беллетристика, а также иллюстративные материалы, такие как фотографии, карты и рисунки. Последние, как правило, встречаются в книгах и путевых заметках, но есть и исключения. Так, в ходе изучения коллекции Музея города Гаваны⁴⁰, в зале с портретами участников революционного движения на Кубе нами был обнаружен портрет Николая Мелентьева, одного из русских добровольцев в рядах кубинских инсургентов в 1898 г. Запрос, сделанный в архив музея естествознания Ла-Платы, позволил обнаружить фотографию Н.М. Альбова с двумя индейцами Огненной земли⁴¹.

Один и тот же путешественник мог оставить после своей поездки отчет, научную публикацию, письма родным и путевые заметки.

Делопроизводственные источники дают нам информацию о целях, сроках и маршрутах командировки. В данной работе анализируются судовые журналы, военные отчеты, научные отчеты и доклады, а также научные публикации.

Для изучения путешествий первой трети XIX века большое значение имеют судовые журналы русских кораблей, отправлявшихся в кругосветные плавания. В этих журналах содержится список команды, точный маршрут с датами прибытия и

³⁷ *La Biblioteca Nacional de Chile, Santiago de Chile, Chile.*

³⁸ *La biblioteca Nacional de México, México D.F., México.*

³⁹ Журнал «Современник». 1847 – 1866. Указатель содержания. М.-Л. 1959; Систематический указатель «Военного сборника». Двадцать пять лет. 1858 – 1882. СПб. 1883; Систематический указатель «Русского инвалида» за 1869 – 1890 гг. СПб. 1891; Указатель статей Морского сборника. 1848 – 1872 гг. М. 1875; и др.

⁴⁰ *El Museo de la Ciudad de La Habana, La Habana, Cuba.*

⁴¹ Негатив 13*18 хранится в архиве музея (отделение археологии, коллекция фотографий, секция антропологии) под кодом ARQ-002-016-0002. Он упоминается в перечне предметов коллекции музея, см. Kelly, T., Podgorny, I. Los secretos de Barba Azul. Fantasías y realidades de los archivos del Museo de La Plata. Anexo de tablas. Rosario. 2012. p. 129.

отплытия в порт и из порта, а также подробный отчет обо всем, что происходило за время совершения рейса⁴².

Теми россиянами, которые оставались на суше Нового Света в качестве представителей своей страны, составлялись донесения об экономическом или политическом состоянии дел в регионе. Чаще всего они оставались известны только своим адресатам в министерстве иностранных дел, но иногда и публиковались⁴³, но иногда предназначались более широкому кругу читателей. Например, в 1872 г. вышла книга политико-экономических заметок о русской торговле в Бразилии русского посланника Федора Смирнова⁴⁴.

Распространенной формой доклада о поездке со второй половины XIX века стал научный отчет. Отчет о командировке в Аргентину О.О. Баклунда был представлен на заседании Физико-Математического отделения Императорской Академии Наук⁴⁵; доклад А.М. Беркенгейма «Географические условия и природа Аргентинской республики» читался на собрании Географического отделения Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии⁴⁶; Н.А. Крюковым был издан объемистый труд «Сельское хозяйство в Аргентине» с грифом Департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия⁴⁷. Маршрут студенческой экспедиции перед Географическим институтом представлял Н.П. Танасийчук⁴⁸.

Также интересны научные публикации ученых, побывавших в Латинской Америке. Это труды Н.М. Альбова, С.М. Букасова и Ю.Н. Воронина по ботанике⁴⁹,

⁴² Полный список известных исследователям судовых журналов см. в: Комиссаров Б.Н. Русские источники по истории Бразилии первой трети XIX века. Л. 1977.

⁴³ Состояние торговли острова Кубы вообще и торговых отношений оного с Россией. Выписка из донесений российского консула в Гаване. – Коммерческая газета, 1835, № 138, 148.

⁴⁴ Смирнов Ф. Южная Приатлантическая Америка. Политико-экономические очерки с заметками о русской торговле в Бразилии. СПб. 1872.

⁴⁵ Баклунд О.О. Отчет по командировке в Америку. Пг. 1916.

⁴⁶ Беркенгейм А.М. Аргентина и ее колонии. М. 1894.

⁴⁷ Крюков Н.А. Аргентина. Сельское хозяйство в Аргентине в связи с общим развитием страны. СПб. 1911.

⁴⁸ Танасийчук Н.П. Маршрут путешествия 1914 – 1915 гг. в Бразилию, Боливию и Парагвай И.Д. Стрельникова и Н.П. Танасийчука. – Известия Географического Института, 1922, вып. 3.

⁴⁹ Альбов Н.М. Опыт изучения флоры Огненной земли. М. 1903; Он же. Опыт сравнительного изучения флоры Огненной Земли. М. 1904; Он же. Природа Огненной Земли. М. 1899; Букасов С.М. Возделываемые растения

А.М. Беркенгейма и Б.Ф. Добрынина по географии⁵⁰, Г.Г. Манизера, И.Д. Стрельникова и Ф.А. Фиельструпа по этнографии⁵¹. От путевых заметок эти работы отличаются тем, что речь идет в первую очередь о предмете исследования, на другие детали и события авторы не отвлекаются. Монографии и статьи обычно бывали богато иллюстрированы фотографиями местности и картами.

В 1898 г. российский МИД получал донесения о ходе войны на Кубе. Военные отчеты составляли генерал Н.С. Ермолов, полковник Я.Г. Жилинский и лейтенант Д.Б. Похвиснев. Первые два доклада были опубликованы сразу, но долгое время были доступны только для служебного пользования⁵². Донесения Д.Б. Похвиснева до сих пор хранятся в РГАВМФ⁵³, некоторые выдержки были опубликованы в 1961 г. в «Историческом архиве»⁵⁴.

Путевые заметки составляют большую и наиболее содержательную часть источников для данной работы. Их можно разделить на опубликованные при жизни и подготовленные автором собственно заметки и оставшиеся в разработке путевые дневники. Многие из них до сих пор не опубликованы и ждут энтузиастов.

Литература путешествий (отечественная и переводная), в том числе и научных экспедиций, обрела большую популярность в России еще в XVIII веке⁵⁵. Зачастую такие сочинения больше походили на авантюрные романы, чем на путевые записки.

Мексика, Гватемала и Колумбии. Л. 1930; Он же. Картофели Южной Америки и их селекционное использование. Л. 1933; Воронов Ю.Н. Мексиканский каучуковый куст-Гуаюла. Л. 1928.

⁵⁰ Беркенгейм А.М. Географические условия и природа Аргентинской республики. – Землеведение, 1895, кн. 1; Он же. Аргентина и ее колонии. СПб. 1892; Добрынин Б.Ф. Мексика. – Землеведение, 1926, т. 28, № 1 – 2, 3 – 4.

⁵¹ Манизер Г.Г. Ботокуды (боруны) по наблюдениям во время пребывания среди них в 1915 г. – Ежегодник Русского Антропологического общества при Петроградском университете. Пг. 1916. Т. 6; Он же. Музыка и музыкальные инструменты некоторых племен Бразилии. – СМАЭ, 1918, т. V; Он же. Les kaingang de Sao Paulo. – Proceedings of the XXIII International Congress of Americanists. N.Y. 1930; Стрельников И.Д. Религиозные представления индейцев гуарани бассейна реки Верхней Параны (Парагвай и Бразилия). – СМАЭ, 1930, т. IX; Фиельструп Ф.А. О шавантах. – Краткие сообщения Института этнографии, 1952, № 17.

⁵² Ермолов Н.С. Испанско-американская война. Отчет командированного к американским войскам на Кубе. СПб. 1899; Жилинский Я.Г. Испано-американская война. Отчет командированного к испанским войскам на Кубе. СПб. 1899.

⁵³ РГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 18380.

⁵⁴ Похвиснев Д.Б. Из рапорта командированного на Кубу лейтенанта Д.Б. Похвиснева управляющему Морским министерством вице-адмиралу П.П. Тыртову о политической обстановке и действиях американских агрессоров на Кубе. Куба, 20 июля 1898. – Исторический архив, 1961, № 3.

⁵⁵ Афиани В.Ю., Хорошилова Л.Б. Познание России (путешествие как факт культуры и исторический источник). – Русская провинция. Культура XVIII – XX вв. М. 1993. С. 121.

Впрочем, это отвечало духу времени. Пример этого своеобразного жанра – «Нешастные приключения Василья Баранщикова...»⁵⁶, ставшие отечественным бестселлером конца XVIII века.

Первопроходцами в жанре путевых заметок можно считать участников кругосветных плаваний начала XIX века. Помимо уже упомянутых судовых журналов капитаны команд вели собственные дневники, которые потом публиковали отдельными книгами⁵⁷. Другие члены экипажа если и печатали свои записки, то в периодической печати⁵⁸. Титанический труд по выявлению, систематизации и описанию огромного наследия отечественных мореплавателей осуществил советский латиноамериканист Б.Н. Комиссаров⁵⁹.

К середине XIX века увесистые книги путевых заметок уступили дорогу более емким публикациям в толстых журналах. Этот формат обязывал к большей красочности изложения и меньшей детализации процесса перемещения с места на места. Из свидетельств величия русского флота этот жанр превратился в увлекательное общедоступное чтение. Например, «Современник» под редакцией П.А. Плетнева охотно публиковал «письма» С.Г. Ломоносова, товарища Пушкина по Лицею, русского посланника в Рио-де-Жанейро⁶⁰; а в «Отечественных записках» латиноамериканская тема оставалась актуальной благодаря сочинениям путешественника и географа Пл.А. Чихачева, писателя, последнего коменданта

⁵⁶ Нешастные приключения Василья Баранщикова, мещанина Нижнего Новгорода, в трех частях света: в Америке, Азии и Европе с 1780 по 1787 год. СПб. 1787.

⁵⁷ См., напр., Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершенные на шлюпах Восток и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира Шлюпа Востока. СПб. 1831; Головнин В.М. Путешествие вокруг света, по повелению государя императора совершенное, на военном шлюпе Камчатке, в 1817, 1818 и 1819 годах, флота капитаном Головниным. СПб. 1822; Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах. СПб. 1809; Лазарев А.П. Плавание вокруг света на шлюпе "Ладого" в 1822, 1823 и 1824 годах. СПб. 1832. и др.

⁵⁸ См., напр., Пребывание г. Шабельского в Рио-де-Жанейро. – Северный Архив, 1826, ч. 23, № XIX – XX. Российский А. [Записки]. – Пантеон славных российских мужей, № XII, июнь 1818; Хлебников К.Т. Отрывки из записок русского путешественника в Бразилии. – Северная Пчела, 1838; Хрущев С.П. Плавание шлюпа Аполлона в 1821 – 1824 гг. – Записки, издаваемые Государственным Адмиралтейским департаментом, 1826, № 10.

⁵⁹ Комиссаров Б.Н. Русские источники по истории Бразилии первой трети XIX века. Л. 1977.

⁶⁰ Ломоносов С.Г. Гонго-Сокко в Бразилии. Из писем русского. – Современник. 1840. т. XVII; [Он же]. Картина Бразилии. – Там же. 1839. т. XIII; Он же. События в области Пара. – Там же. 1841. т. XXIII.

форта Росс А.Г. Ротчева и историка А.Б. Лакиера⁶¹. Некоторые путешественники публиковали свои впечатления и в газетах, например, на страницах консервативной «Северной пчелы»⁶².

С последней трети XIX века, эволюционировав от обстоятельности к увлекательности, путевые записки стали заново осваивать книжный формат. Так, А.Б. Лакиер сброшюровал свои заметки под одной обложкой⁶³; в 1863 г. лейтенант Н. Фесун, участвовавший в исследовании Магелланова пролива на винтовой лодке «Морж», издал записки о кругосветном плавании в двух частях⁶⁴; в 1867 г. вышла книга литератора и художника А.В. Вышеславцова⁶⁵.

Важнейшей вехой в развитии жанра путевых заметок стал выход объемного труда А.С. Ионина «По Южной Америке»⁶⁶. Четырехтомник издавался в 1892 – 1902 гг. и принес своему автору, российскому посланнику в Бразилии, присуждение премии митрополита Макария. Сочинение выдержало два издания и ознаменовало всплеск интереса к региону.

Мало кто из последователей Ионина претендовал на его основательность. Бурные годы рубежа XIX и XX вв. вернули путевые заметки в периодическую печать. События развивались быстро, любая информация устаревала скорее, чем когда-либо; больше нельзя было позволить себе тратить годы на подготовку книги. В то же время развитие транспорта и средств связи позволяло присылать очерки из поездок прямо в редакцию журнала или газеты, вызывая еще больший ажиотаж у читателей.

Так, синхронно с поездкой публиковались заметки ботаника А.Н. Краснова, художника В.В. Верещагина, поэта К.Д. Бальмонта, русского посланника в Мексике

⁶¹ Лакиер А.Б. Остров Куба. Из путевых заметок. – Отечественные записки, 1858, т. 120; Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии. – Там же, 1854. т. 92, кн. 2, т. 94, т. 95; Чихачев Пл.А. Поездка через Буэнос-Айресские пампы. – Там же, 1844. Т. XXXIV, отд. II.

⁶² Ротчев А.Г. Русские письма из Европы, Америки, Азии и Африки. – Северная пчела, 1854, № 71.

⁶³ Лакиер А.Б. Путешествие по Северо-Американским Штатам, Канаде и острову Кубе. СПб. 1859. Т. 2.

⁶⁴ Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». Часть 1. От Англии до выхода из Магелланова пролива. СПб. 1863.

⁶⁵ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания А. Вышеславцова в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах. СПб-М. 1867.

⁶⁶ Ионин А.С. По Южной Америке. В 3 тт. СПб. 1892 – 1902.

Г.А. Деволлана. В подзаголовке обычно уточнялось, что это «письма из кругосветного путешествия»⁶⁷.

Были и те, кто «запаздывал» с выпуском путевых впечатлений. Среди них было много авантюристов, которые понимали ценность осуществленного предприятия по возвращению домой. Так опубликовали свои заметки журналисты С.Д. Протопопов и П.П. Стрельцов⁶⁸. Особняком стоит писательская деятельность В.П. Крымова, который издавал свои впечатления в форме сборника фельетонов⁶⁹. В 1929 г. вышла книга путевых записок кругосветных путешественников-велосипедистов А.Г. Князева и И.М. Фрейдберга⁷⁰.

Откладывали публикации и обстоятельные ученые, которым было важно передать свой опыт в логичном, последовательном изложении. Среди них были С.К. Патканов, А.М. Беркенгейм, Г.Г. Манизер и Н.П. Танасийчук. Они публиковались они в таких серьезных научных изданиях, как «Землеведение», «Наблюдатель», «Природа» и других, – которые даже от частных путевых записок требовали профессионализма⁷¹. Ф.А. Фиельструп, долгие годы готовивший к печати переработанные дневниковые записи, так и не успел их опубликовать. Последние годы изданием этих материалов занимается А.Д. Дридзо⁷². Этому же исследователю

⁶⁷ Бальмонт К.Д. В странах солнца. Письма к частному лицу из кругосветного путешествия. – Весты, 1905, № 4, 6, 8; Верещагин В.В. Из записной книжки. – Биржевые новости, 1/IX/1902; Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. – Исторический вестник, 1905, № 4, 5; Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного плавания. – Книжки недели, 1896, № 1, 1897, № 10, 12.

⁶⁸ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике (из записной книжки путешественника). – Русское богатство, 1896, № 9; П. С-овъ [Стрельцов П.П.]. Два месяца на острове Кубе. – ВЕ, 1898, № 5; Он же. Остров Куба. – Витебские губернские ведомости, 1898, № 49, 25 апреля, № 50, 28 апреля, № 51, 30 апреля.

⁶⁹ Крымов В.П. О рулетке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и о прочем. СПб. 1912; Крымов В.П. В стране любви и землетрясений. Пг. 1915.

⁷⁰ Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. М.-Л. 1929.

⁷¹ Беркенгейм А.М. Жизнь в пампасах Южной Америки. – Землеведение. 1895, книга II – III; Патканов С.К. В стране маясов. – Наблюдатель, 1895, № 6; Он же. По гауцендам и руинам Юкатана. – Землеведение, 1896, № 1, 2, 3 – 4; Манизер Г.Г. Из путешествия по Южной Америке в 1914 – 1915 гг. – Природа, 1917, май – июнь; Он же. Индейские впечатления. – Биржевые новости, утренний выпуск, 1917, 27 мая; Он же. Русские студенты в Южной Америке. – Биржевые новости, утренний выпуск. 1917, 23 мая; Танасийчук Н.П. В Южной Америке. Очерки путешествия по Бразилии, Боливии и Парагваю. – Природа и люди. 1917. № 18 – 20, 26, 35 – 36, 41 – 42, 45 – 46, 47, 49 – 52.

⁷² Публикации материалов Ф.А. Фиельструпа: Буэнос-Айрес: начало века. – ЛА, 1992. № 7 – 8. По северо-востоку Бразилии начала века. – ЛА, 1993. № 3; Аргентина и Чили в путевом дневнике Ф.А. Фиельструпа. – Курьер Петровской Кунсткамеры, 1996, вып. 4 – 5; Куба в путевом дневнике Ф.А. Фиельструпа (1915 г.). – Американские аборигены и их культура. СПб. 1998; Путь по реке Парагваю к кадиуэо. – Курьер Петровской Кунсткамеры. Вып. 8 –

мы обязаны выходом в свет дневников Г.Г. Манизера⁷³. В случае Ф.А. Фиельструпа и Г.Г. Манизера отделить дневники от путевых записок трудно, потому что их изначально предполагалось переработать и выпустить в свет. Рукописи молодых ученых находятся в Научном архиве МАЭ в Санкт-Петербурге⁷⁴.

РГАВМФ хранит **дневники** русских кругосветных мореплавателей. Некоторые из них, например дневники Ф.П. Литке, Ф.Ф. Матюшкина и Ф.П. Врангеля⁷⁵, уже опубликованы, некоторые только ждут своего исследователя⁷⁶.

Материалы первой русской экспедиции в Бразилию опубликованы лишь частично⁷⁷, рукопись Г.И. Лангсдорфа находится в санкт-петербургском филиале архиве РАН⁷⁸. РГАЛИ хранит дневник С.Д. Протопопова⁷⁹; в Научном архиве МАЭ лежат письма С.В. Геймана, а в Архиве Музея антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова – большая коллекция, присланная им же из Америки в 1960-х гг.⁸⁰ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки хранит большой личный фонд М.И. Венюкова, в который вошла, в том числе, научная статья «Прогулка в приатлантические колонии»⁸¹. В личном архиве семьи Н.П. Танасийчука находятся

9. СПб. 1999; Путешествуя на «Сармьенто». – ЛА, 2000, № 12; Бразилия в неопубликованном дневнике Ф. А. Фиельструпа (1915 г.). – Открытие Америки продолжается. СПб. 2001. Вып. 3.

⁷³ Манизер Г.Г. Необразильцы. – Кунсткамера. Этнографические тетради, 1993, вып. 2 – 3; Он же. Дневник. – Кунсткамера: этнографические тетради, 1998, вып. 8 – 13; Он же. Из записей русского путешественника по Южной Америке. – ЛА, 2003, № 3.

⁷⁴ Научный архив МАЭ. Фонд Г.Г. Манизера, К-1, оп. 1, 2. Фонд Ф.А. Фиельструпа, К-1, оп. 1, 2; К-У. *Подробный перечень материалов архива см.*: Жуковская И.В., Корсун С.А. Указатель материалов по американистике в архиве МАЭ (Кунсткамера) РАН. – Этнография и археология коренного населения Америки. СПб. 2010. С. 245-257 (Сборник МАЭ. Т. 56).

⁷⁵ Литке Ф.П. Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка». – Шур Л.А. К берегам Нового Света. М. 1971; Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» под командою капитана Головина. – Там же; Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи в Санкт-Петербург через Мексику. – Там же.

⁷⁶ См., напр., фонд Г.И. Невельского: РГАВМФ, ф. 1191, оп. 1, д. 68.

⁷⁷ Дневник русской комплексной академической экспедиции в Бразилию в 1824-1826 гг. под началом академика Г. И. Лангсдорфа. М. 1995.

⁷⁸ СПФ АРАН, ф. 63, оп. 1, № 1 – 7.

⁷⁹ РГАЛИ, ф. 389, оп. 1.

⁸⁰ Научный архив МАЭ. Фонд С.В. Геймана, К-1. Архив Музея антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова. XI, дело 58.

⁸¹ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), ф. 363 (Венюков М.И.), картон № 4, ед. хр. 13. Прогулка в приатлантические колонии. Антильский архипелаг.

машинописные тексты, перепечатанный с блокнотов зоолога в 1916 или 1917 гг. и так и не опубликованный полностью⁸².

В 1979 г. в журнале «Латинская Америка» поместили мексиканские дневники А.М. Коллонтай, в 2001 г. было издано полное собрание ее дневников⁸³.

Путевые заметки и дневники как нельзя более точно отражают впечатления и переживания путешественников, потому что фиксируют события синхронно. Конечно, заметки, которые писали специально для печати, не избавлены от налета публицистики. Это выражается в муссировании актуальных политических проблем и сравнении латиноамериканской действительности с российской. С другой стороны, в этом особая ценность подобных материалов.

Другой тип источников личного происхождения, – **личные письма**, – также имеет большое значение для данной работы. До конца XIX века путешественники очень редко посылали письма из Латинской Америки; скорее всего, это было связано с неразвитостью местной почтовой системы.

Позже корреспонденция между материками активизировалась, и те из путешественников, что задерживались в Новом Свете надолго, поддерживали связь с домом с помощью писем. Н.М. Альбов писал родным из Аргентины, после его смерти сестра ученого передала его бумаги в журнал «Землеведение»⁸⁴. Доступны широкому кругу читателей письма Ф.И. Шаляпина друзьям из гастролей; а также Владимира Маяковского – Лиле Брик из Мексики⁸⁵. Сохранилась и опубликована в 1977 г. Б.В. Лукиным переписка между членами студенческой экспедиции в Южную Америку 1914 – 1915 гг. и Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого в

⁸² Не считая отдельных фрагментов в статьях сына Н.П. Танасийчука, – В.Н. Танасийчука, и в его документальной повести «Пятеро на Рио Парагвай».

⁸³ Коллонтай А.М. Мексиканские дневники Александры Коллонтай. – ЛА, 1979, № 5; Она же. Дипломатические дневники. 1922 – 1940. Т. 1. М. 2001.

⁸⁴ Альбов Н.М. Из заграничных писем Н.М. Альбова. – Землеведение, 1899, кн. 1 – 2.

⁸⁵ Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. Т. 13. Письма и другие материалы. М. 1961; Федор Иванович Шаляпин. Литературное наследие. Т. 1. Письма. М. 1976.

Петербурге⁸⁶. Корреспонденция второй, советской, экспедиции находится в архиве Академии Наук в Санкт-Петербурге⁸⁷.

Иногда частные письма обретали иное предназначение. Например, послания К.Д. Бальмонта жене из Мексики довольно скоро вышли как самостоятельное произведение в сборнике «Змеиные цветы»⁸⁸; а в переписке с друзьями, которая хранится в РГАЛИ⁸⁹, содержится много наработок стихов. Письмо географа А.И. Воейкова к барону Ф.Р. Остен-Сакену было помещено на страницах Известиях Русского географического общества в форме своеобразного отчета о поездке по Центральной Америке⁹⁰. С.В. Витковская перерабатывала свою корреспонденцию, чтобы написать воспоминания; после ее ранней смерти работу завершил брат путешественницы⁹¹. Последние три случая показывают, как мало различима бывает грань между письмом и художественным произведением, путевыми заметками или мемуарами.

Что же касается полноценных **воспоминаний** о поездках в Латинскую Америку, то их оставили немногие. К середине XIX века, когда регулярные кругосветные путешествия стали уходить в прошлое, стали появляться мемуары бывших моряков⁹². В 1904 г. книгу воспоминаний издал русский священник в Буэнос-Айресе, К.Г. Изразцов⁹³.

В двадцатые годы в Берлине на русском языке были изданы мемуары В.П. Крымова «Богомолы в коробочке»⁹⁴. В Париже в русском эмигрантском журнале «Иллюстрированная Россия» появляются воспоминания великого князя Александра

⁸⁶ Из материалов русской научной экспедиции 1914 – 1915 в Южную Америку. – ЛА, 1977, № 1.

⁸⁷ СПФ АРАН, ф. 854, оп. 2; ф. 865, оп. 3.

⁸⁸ Бальмонт К.Д. Письма. – Змеиные цветы. СПб. 1910.

⁸⁹ РГАЛИ, ф. 57, оп. 2, ед. хр. 9 (письма К.Д. Бальмонта Татариновой Ф.К.); ф. 57, оп. 2, ед. хр. 10 (письма «Сергею»); ф. 57, оп. 1, ед. хр. 95 (письма Полиевтовой Т.А.).

⁹⁰ Воейков А.И. Путешествие А.И. Воейкова в центральной Америке. – Известия Русского географического общества. 1875. т. XI, отд. 2.

⁹¹ Витковская С.В. Кругом земли. Путевые воспоминания. СПб. 1915.

⁹² См., напр. Впечатления моряка во время двух путешествий кругом света. Сочинение лейтенанта В.З. СПб. 1840.

⁹³ Изразцов К.Г. Православная церковь в Буэнос-Айресе при Императорской российской миссии в Южной Америке. СПб. 1904.

⁹⁴ Крымов В.П. Богомолы в коробочке. Берлин. 1921.

Михайловича, в которых отдельная глава посвящена пребыванию в Бразилии в 1886 г.⁹⁵ В Лондоне вышла книга мемуаров Р.Р. Розена «Сорок лет на дипломатической службе», написанная на английском языке⁹⁶. В Советском союзе в те же годы появляется сначала публикация в журнале, а потом брошюра В.В. Маяковского, составленные на основе его публичных выступлений о путешествии в Мексику⁹⁷, а также воспоминания Ю.Н. Воронова о советской экспедиции в Южной Америке⁹⁸.

Конечно, мемуары не так подробны и обстоятельны, как путевые заметки, зато более цельны и логичны. Этот тип источника позволяет нам понять, какие образы из поездки были самыми яркими, запомнившимися путешественникам на долгие годы.

Необычную форму повествования о латиноамериканском опыте представляют **художественные произведения**, написанные по впечатлениям от поездки. Полноценный роман опубликовала писательница Л.А. Лашеева, писавшая под псевдонимом Марк Басанин. В течение 1901 г. роман «Записки эмигранта» выходил в журнале «Исторический вестник», а в 1902 г. был издан отдельной книгой⁹⁹. В 1902 г. в «Вестнике Европы» появилась повесть под названием «На золотых приисках в Южной Америке» авторства Н.С. Кларка¹⁰⁰.

Большое количество художественных произведений на мексиканские темы принадлежит перу К.Д. Бальмонта¹⁰¹ и В.В. Маяковского¹⁰². Исследовать и те, и другие бывает непросто, зато они наглядно демонстрируют, насколько сильно чужая действительность волновала души русских поэтов.

Большой интерес представляют также **сочинения политического и информационного характера**. События войны за независимость на Кубе конца

⁹⁵ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. – Иллюстрированная Россия. Приложение. 1933.

⁹⁶ Rosen R., baron. Forty years of diplomacy. London. 1922.

⁹⁷ Маяковский В.В. Мексика. – Красная новь, 1926, № 1; Он же. Мексика. М. 1933.

⁹⁸ Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. (Впечатления участника советской экспедиции в Южную Америку в 1926 г.) Л. 1929.

⁹⁹ Басанин М. Записки эмигранта. – Исторический вестник, 1901, т. LXXXIII, январь, февраль, март; Он же. Записки эмигранта в Южной Америке. СПб. 1902.

¹⁰⁰ Кларк Н.С. На золотых приисках в Южной Америке. – ВЕ, 1902, август – ноябрь.

¹⁰¹ Бальмонт К.Д. Белые зарницы. Мысли и впечатления. СПб. 1908; Он же. Письма. – Змеиные цветы. СПб. 1910; Он же. Страна красных цветов (Мексика). – Искусство (журнал), 1905, № 4.

¹⁰² Маяковский В.В. Испания. – Океан. – Гаванна. – Мексика. – Америка. М-Л. 1926.

XIX века с разных точек зрения освещали П.П. Стрельцов и П.А. Тверской¹⁰³. О непростой судьбе русской экономической и политической эмиграции в Южной Америке публику информировали Марк Басанин, Н.А. Крюков и Яков Акимов¹⁰⁴.

Наконец, особое место в комплексе наших источников занимают **иллюстративные материалы**. Мореплаватели начала XIX века снабжали свои книги гравюрами, сделанными художниками из состава команды (одним из самых известных был А. Михайлов) и выпускали отдельные атласы с маршрутами кругосветных рейсов¹⁰⁵. В экспедиции Г.И. Лангсдорфа работа художников Ругендаса, Тонэя и Флоранса была насущной необходимостью, так как иного способа точно запечатлеть биологические виды не было¹⁰⁶. Оригиналы их рисунков находятся в санкт-петербургском филиале Академии Наук¹⁰⁷. Со временем рисунки и фотографии стали достаточно обыденны, чтобы помещать их как иллюстрации даже к небольшой публикации, а не в качестве увесистого приложения к книге.

Комплекс источников по исследуемой проблеме не ограничивается перечисленными сочинениями. Некоторые путешественники, имена которых будут упоминаться в работе (Г.Г. Боссе, К.В. Витковский, С.В. Гейман, В.Р. Живаго, Н.Ф. Иконников, Е.И. Константинович, А.Е. Кроун, В.И. Липский, Н.Г. Мелентьев, Е.К. Цветковская и другие), не публиковали своих впечатлений от поездки. Поиск их воспоминаний, дневников и записок (если только они вообще существуют) еще только предстоит.

¹⁰³ Стрельцов П.П. Остров Куба. – Витебские губернские ведомости. 1898, 25 апреля, № 49, с. 5 – 6; 28 апреля, № 50, с. 5 – 6; 30 апреля, № 51, с. 7; Тверской П.А. Борьба на о-ве Кубе и из-за Кубы. – ВЕ, 1898, № 5, 6; Он же. Современное Мексико. – Русская мысль, 1913, № 3.

¹⁰⁴ Акимов Я. Не могу молчать! Нью-Йорк. 1912; Басанин М. Еврейские колонии в Аргентине. – Исторический вестник, 1898, т. LXXII, апрель; Крюков Н.А. Еврейские колонии в Аргентине. По личным наблюдениям. – ВЕ, 1905, март; Он же. Как живут земледельцы в Аргентине. Пг. 1922.

¹⁰⁵ Атлас к путешествию капитана Беллинсгаузена в Южном Ледовитом океане и вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 гг. СПб. 1831; Атлас к Путешествию вокруг света капитана Крузенштерна. СПб. 1813; Крузенштерн И.Ф. Собрание карт, планов и рисунков к Путешествию вокруг света. СПб. 1809.

¹⁰⁶ Экспедиция Лангсдорфа в Бразилию 1821 – 1829. Ругендас. Тонэй. Флоранс. Рио-де-Жанейро. 1988.

¹⁰⁷ СПФ АРАН, ф. 63, оп.2, № 1 – 131.

Таким образом, список источников данной работы достаточно объемен. Разнообразие источников помогают рассмотреть проблему с нескольких сторон, одни данные дополняют другие.

Военные отчеты, при всей важности, налагаемой ограниченным к ним доступом, не всегда являли собой образец бюрократической бумаги, а содержали достаточно субъективной информации, смягчая сухость отчета и обозначая авторское «я». Того же нельзя, однако, сказать о научных отчетах, в которых текст был тщательно продуман, структурирован и стилистически выверен. И те, и другие вносят ясность в цели их авторов, которые помимо формализованных отчетов оставили путевые заметки или воспоминания.

Путевые заметки – это лучший источник по русским путешествиям в Латинскую Америку. Иногда они напоминают своеобразные путеводители по региону, но при этом не теряют личных оценок и не ограничиваются описанием давно проторенных маршрутов. Квинтэссенция среднестатистического путевого дневника содержится в воспоминаниях, где остаются запечатленными наиболее яркие моменты, связанные у путешественника с поездкой. Что же касается личных переживаний во время поездки, то они лучше всего прослеживаются по письмам родным или сочувствующим людям.

Взглянуть на проблему под другим углом, творческим или политически ангажированным, помогают художественные произведения и политические статьи. А богатый иллюстрационный материал позволяет получить представление о впечатлениях путешественников на невербальном уровне.

Разнообразие и специфика источников определили **методологию диссертации**. В основе работы лежат принципы историзма, научной объективности и системности. На общенаучные методы обобщения, сравнения и систематизации опираются конкретные методы: историко-сравнительный, проблемно-хронологический, историко-типологический, а также статистический анализ.

Новизна исследования. В диссертации впервые вводится в научный оборот целый ряд источников, а также освещается деятельность их создателей. Наследие

этих авторов изучается в комплексе с уже известными историографии источниками. По имеющимся материалам составлена обширная база данных. С ее помощью был подготовлен коллективный портрет русских путешественников в Латинской Америке, а также изучены факторы формирования их представлений о регионе накануне поездки. *(Глава I. Формирование ожиданий)*

Новое прочтение получает дихотомия «свое – чужое», которая позволяет по-новому взглянуть на «экзотику» в российском контексте. Известный тезис об объективности субъективного мнения применительно к субъекту, которому оно принадлежит, применен к оценке принципиально отличных реалий человеком, воспитанным в русской культуре и православной традиции. *(Глава II. Реальность Латинской Америки в восприятии русского путешественника)*

Путешествие как пласт русской культуры изучается в работе не самостоятельно, как независимая категория, а в контексте своего времени. Русские путешественники рассматриваются в группе и как феномен русской культуры, отражающий реалии российской истории соответствующего периода. *(Глава III. Отражение российских реалий в восприятии Латинской Америки)*

Комплексное изучение охватывает большой промежуток времени, с н. XIX в. по к. 20-х гг. XX в.

В диссертации подробно изучается обширная историография, имеющая вековую историю и богатую тематику. В обзор литературы входят, кроме того, работы из смежных областей науки, а также зарубежная историография на испанском, португальском, английском и немецком языках. Знакомство с последней осуществлялось в библиотеках России, Аргентины, Чили, Кубы и Мексики.

Глава I. Формирование ожиданий.

1. Коллективный портрет.

Чтобы выделить «среднестатистического» путешественника, обратимся к имеющейся базе данных. В ней содержится следующая информация: фамилия, имя, отчество; псевдоним, даты жизни, родной город, сословное происхождение, образование, основное занятие, родственники; поездки, предшествовавшие латиноамериканской; год поездки в Латинскую Америку, возраст на момент поездки, посещенные страны, знание испанского/португальского языка, наличие письменного отчета. Источники этих данных различны. Основные факты (даты и цели поездки, посещенные страны) известны из сочинений самих путешественников. Дополнительная информация (происхождение, годы жизни) получена из справочников, некрологов и историографии.

Сопоставление этих данных в разных комбинациях дает нам интересные результаты о путешествиях и путешественниках. В приведенных ниже таблицах сопряженности приведены фамилии тех путешественников, об опыте которых нам что-то известно. Некоторые ячейки в таблицах объединены: это люди, путешествовавшие вместе по одним и тем же местам.

Путешественники, не имевшие целью посетить Латинскую Америку и оказавшиеся там по воле случая, не включены в таблицы сопряженности. В эту категорию входят, во-первых, мореплаватели начала XIX в. и участники кругосветок середины века. Количество их воистину огромно¹⁰⁸, но американские порты интересовали их лишь с точки зрения рейда. То же касается состава «Русских сезонов», дважды выезжавшего гастролировать по Южной Америке в 1913 и 1918 гг., и некоторых самостоятельных исполнителей (супруги Фигнер, Шаляпин, Павлова), всходивших на сцены экзотических театров в рамках мировых турне. С полным списком путешественников можно ознакомиться в приложении № 1.

¹⁰⁸ Ивашинцов Н. Русские кругосветные путешествия. СПб. 1872. С. 221 – 241.

Логичнее всего попытаться разделить респондентов по целям, с которыми они отправлялись так далеко. Общий обзор источников позволяет говорить о том, что в пампасы и сельву загадочную русскую душу тянули: а) научные интересы, б) жажда приключений (в широком смысле), в) служба, г) творческий (вне-научный) интерес. Сопоставляя данные, можно предположить, что смена общих поветрий находится в зависимости со временем поездки.

В левом столбце предлагаемой таблицы указан год (года) поездки, в среднем – фамилии путешественников, в правом – цели в соответствии с условной разбивкой, описанной выше. Таблица сориентирована на хронологический порядок. Тем не менее, упорядоченными по времени оказываются и цели. Это наводит на мысль, что характер интереса к региону был продиктован либо модой, либо общими тенденциями, либо умонастроениями, – но так или иначе чем-то, зависящим от своего времени. Ниже будет сделана попытка проследить, существуют ли совпадения целей поездок с реалиями российской жизни.

Таблица 1. Зависимость цели поездки от года поездки.

Год	фамилия	цель
1776	Каржавин	приключения
1812 – 1829	Лангсдорф	служба, наука
1813 – 1831	Кильхен	служба
1818 – 1824	Берви	служба
1821 – 1829	Рубцов	наука
1829 – 1831	Борель	служба
1832 – 1836	Мальтиц	служба
1832 – 1836	Валленштейн	служба
1835 – 1848	Ломоносов	служба
1836	Врангель	служба
1835 – 1837	Чихачев	приключения
1851	Ротчев	приключения
1851 – 1852	Блаватская	приключения
1857	Лакиер	приключения
1857 – 1860	С.П.П. Вышеславцов	приключения
1870	Смирнов	наука
1870 – 1871	Миклухо-Маклай	наука

Год	фамилия	цель
1874	Воёйков	наука
1880-е (?)	Венюков	наука
1884 – 1887	Ионин	служба
1890 – 1892	Розен	служба
с 1891 ¹⁰⁹	Изразцов	служба
1890-е ¹¹⁰	Лашеева (Басанин)	приключения
1893	Протопопов	приключения
1893 – 1894	Беркенгейм	наука
1894	Патканов	наука
1895 – 1896	Краснов	наука
1895 – 1897	Альбов	наука
1896	Витковский Витковская	приключения

¹⁰⁹ Отец Константин остался служить протопресвитером после революции 1917 г. и скончался в Буэнос-Айресе в 1953 г.

¹¹⁰ Точные даты путешествия Лашеевой неизвестны.

Год	фамилия	цель
1896, апрель – ноябрь	Константинович Мелентьев Стрельцов	приключения
1898	Паненков	приключения
1898	Ермолов	служба
1898	Похвиснев	служба
1898	Жилинский	служба
1900-е ¹¹¹	Кларк	приключения
1902	Верещагин	творчество
1902 – 1910	Воллант	служба
1903 – 1904	Крюков	наука
1905	Бальмонт	приключения
1905	Цветковская	приключения
1906 – 1908	Иконников	наука
1906 – 1910 ¹¹²	Акимов	приключения
1909, 1913	Крымов	приключения
1910	Дементьев	приключения
1910	Липский	наука
1911 – 1913	Баклунд	наука
1914 – 1915	Фиельструп Танасийчук Стрельников Манизер	наука
1914 – ¹¹³	Гейман	
1925 – 1926	Фрейдберг Князев Плещ	приключения
1925	Маяковский	творчество
1925	Добрынин	наука
1925 – 1926	Воронов Букасов Живаго Боссе	наука
1925 – 1928	Юзепчук	
1926 – 1927	Коллонтай	служба

¹¹¹ Точные даты путешествия Кларка неизвестны.

¹¹² Точные даты путешествия Акимова неизвестны.

¹¹³ С. Гейман в Россию не вернулся.

Еще в **XVIII** веке любое путешествие в Новый Свет из России было авантюрой чистой воды. По собственной воле там оказался только Каржавин, опечаленный родительским «неблаговолением» и не нашедший «истинного спокойствия» в браке¹¹⁴.

Первая треть XIX века стала для русского флота эпохой кругосветок. В одно время с офицерами российского флота, но имея конечной целью именно Латинскую Америку (обычно Бразилию), далекий континент стали осваивать русские дипломаты: Лангсдорф, Кильхен, Борель, Мальтиц, Валленштейн, Ломоносов, Врангель. Лангсдорф и Рубцов, кроме того, провели несколько лет, изучая бразильскую природу. Из длинного списка путешествующих во благо и славу Отечества выбивается лишь Платон Чихачев. Его биография как нельзя лучше доказывает уникальность этого предприятия: Чихачев участвовал в русско-турецкой войне 1828 – 1829 гг. и польской кампании 1830 – 1831 гг.; в Латинской Америке пережил приключения, достойные лучшего авантюрного романа и – покровительства барона Гумбольдта¹¹⁵. Позже он разработал план по исследованию Средней Азии, который, после категорического отказа Нессельроде¹¹⁶, был готов осуществлять в одиночестве.

Обращает на себя внимание полное отсутствие активности **с 1837 по 1851 гг.** Во времена, когда «молодые люди возвращались иногда в Россию с самыми ложными о ней понятиями»¹¹⁷, выезд за рубеж был связан с рядом сложностей¹¹⁸. С другой стороны, многочисленные свидетельства из кругосветных путешествий должны были временно пресытить любопытных.

¹¹⁴ Каржавин Ф.В. Записки Ф.В. Каржавина о своей жизни (1788 г.) – Русская старина, 1875, т. 12, № 2. С. 274.

¹¹⁵ Кокшаров Н.И. Памяти [географа] Платона Александровича Чихачева. СПб. 1892. С. 2.

¹¹⁶ Комиссаров Б.Н. «Поездка через Буэнос-Айресские пампы» (1835 – 1836). О записке российского поверенного в делах в Бразилии А.П. Мальтица и путешественника Пл.А. Чихачева. – Латинская Америка, 2012, № 7. С. 45.

¹¹⁷ О воспитании российского юношества предпочтительно в отечественных учебных заведениях. От 18 февраля 1831 г. – Полное собрание законов Российской империи. № 4364.

¹¹⁸ См. Взимание пошлин за паспорта, выдаваемые лицам, отправляющимся за границу. (От 10 июля 1840 г.) – Полное собрание законов Российской империи. № 13652; О дополнительных правилах на выдачу заграничных паспортов. (От 15 марта 1844 г.) – Там же. № 17731.

Пробуждение общественно-политической активности и открытие границ предопределило переломный момент в **1850-х** гг. На фоне резко угасшего государственного интереса к региону инициативу вдруг проявляют несколько самостоятельных путешественников: Ротчев, Блаватская, Лакиер, Вышеславцов и его друг, некто С.П.П. Все они любопытны характерной склонностью к аванюре. Ротчев в юности писал стихи «зловредного содержания», тайно женился, отправился с семьей на Аляску, чтобы поправить финансовое положение, а потом и вовсе один отбыл в Центральную Америку попытать счастья на стезе золотоискателя¹¹⁹. Лакиер, кабинетный ученый, занимавшийся русской геральдикой, вотчинами и поместьями, вдруг не смог «удовлетворить пытливость ума чтением чужих путешествий»¹²⁰, и отправился изучать кубинские плантации. Блаватская, подобно Каржавину в XVIII веке, не нашла счастья в браке и сбежала от мужа в Америку. Вышеславцов стал единственным писателем – участником «литературных экспедиций» – рискнувшим повторить подвиги Гончарова¹²¹. Это единственное за полтора десятилетия латиноамериканское предприятие, которое хоть в некоторой степени преследовало практические цели. Создается впечатление, что в 1850-е гг. страна до поры до времени «выталкивала» накопившуюся энергию в лице наиболее активных представителей на край света.

Это предположение подтверждает резкий спад интереса к экзотике в годы Великих реформ. В **1860-е** гг. все любители приключений, очевидно, находили происходящее в России интереснее заморской экзотики. По-своему красноречив и факт продажи Русской Америки в 1867 г. – интерес к Американскому континенту спал, ему на смену пришли другие, среднеазиатские, амбиции.

В 1870-х гг., спустя полвека с начала экспедиции Лангсдорфа, Латинскую Америку стали в частном порядке осваивать русские ученые. Среди них такие были такие выдающиеся деятели науки, как антрополог Н.Н. Миклухо-Майклай,

¹¹⁹ Файнштейн М.Ш. «Он был человек...» (вместо предисловия). – Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. М. 1991. С. 12.

¹²⁰ Лакиер А.Б. Путешествие по Северо-Американским Штатам, Канаде и острову Кубе. СПб. 1859. Т. 1. С. 1.

¹²¹ См. Максимов С.В. Литературная экспедиция. По архивным документам и личным воспоминаниям. – Русская мысль, 1890, № 2.

основоположник метеорологии А.И. Воейков, военный географ М.И. Венюков. Не имеющие цели совершить вклад в науку, очевидно, по-прежнему были заняты внутренней обстановкой в стране и за ее пределы не торопились.

С середины 1880-х гг., когда социальные потрясения в России отошли в тень (до лучших времен), избыток энергии отдельных подданных снова нашел выход за границы. Началу «бума» на Новый Свет способствовали и такие объективные факторы, как промышленный переворот в России и установление дипломатических отношений с рядом латиноамериканских государств. Не последнюю роль в популярности экзотики, судя по всему, сыграл опыт Ионина, описанный дипломатом в объемном сочинении «По Южной Америке». Место под звездами Южного Креста в это время нашлось для всех. Беркенгейм, Альбов, Патканов и Краснов отправились в научную командировку; Розен, Ермолов, Жилинский, Похвистнев и Изразцов были заняты в Новом Свете разного рода службой; Лашеева, Протопопов и Витковские путешествовали ради собственного удовольствия; политически активная молодежь в лице Стрельцова, Константиновича, Мелентьева и Паненкова пробовала свои силы на Кубе.

В начале 1900-х гг. мода на экзотику продолжается, распространившись, особенно после Первой Русской революции, на творческие круги. Незадолго до революционных событий в Латинской Америке побывали Верещагин и Бальмонт со спутницей. Журналист Тверской (Дементьев), пропустивший русскую революцию в американской эмиграции, поспешил на место действия революции мексиканской. Писатель Крымов дважды «искал себя» в «марионеточных» латиноамериканских странах. «Отметившийся» в событиях 1905 – 1907 гг. публицист Акимов возмущался беспокойной обстановке в Буэнос-Айресе. Отсутствие четких задач и внятных результатов поездки (вроде научного труда или отчета) роднит этих людей с авантюристами на Кубе в 1896 – 1898 гг. Но, несмотря на это сходство, можно говорить о новой тенденции: путешественников подталкивает не нереализованная энергия и не скука, а желание развеяться, подумать о судьбе родины вдали от нее и вдохновиться. Другими словами, они ищут в приключениях отдых, а не приключения во время отдыха.

С небольшим опозданием в экзотические страны подросли молодые ученые, но и они не похожи на своих коллег в 1890-х гг. Вполне аполитичные и нацеленные на чистую науку, они находились в очень активном взаимодействии с научными кругами России и исследуемых стран. Командированные научными обществами, в Южную Америку направляются Иконников, Липский, Баклунд. Сразу пятеро студентов из Петербурга (Манизер, Фиельструп, Гейман, Стрельников, Танасийчук) едут экспедицией от Антропологического общества Московского университета вглубь южноамериканского материка, без средств существования и претензий на геройство – изучать растения, животных и аборигенов.

В конце 1910-х – начале 1920-х гг. вниманием потенциальных посетителей целиком завладевает Первая мировая война и внутренняя обстановка в России. **В двадцатые годы XX века** освоение материка многообещающе начинается по всем фронтам: Коллонтай представляет молодое советское государство на официальном уровне, Маяковский обозначает его творческий потенциал, а экспедиция под руководством Воронова – научный. Не обходится и без любителей приключений, причем друзья Князев, Фрейдберг и Плещ находят новую форму покорять пространства – на велосипеде. Такое оживление напоминает 80 – 90-е гг., но к концу двадцатых и на долгие годы сходит на нет.

Конечно, причины того или иного поведения людей нельзя объяснять только внутрисполитической конъюнктурой. Важнейший «параметр» здесь – это личный характер путешественника, но и он формировался в определенных исторических условиях. Речь идет о поколениях и возрастах.

Таблица 2. Зависимость цели поездки от поколения и возраста.

фамилия	Г.Р.	Год	цель
Каржавин	1745	1776	приключения
Лангсдорф	1774	1812 – 1829	служба, наука
Борель	1775	1829 – 1831	служба
Валленштейн	1790	1832 – 1843	служба
Берви	1793	1818 – 1824	служба
Мальтиц	1796	1832 – 1836	служба
Врангель	1796	1836 – ???	служба

фамилия	Г.Р.	Год	цель
Кильхен	1797	1813 – 1831	служба
Ломоносов	1799	1835 – 1848	служба
Ротчев	1806/7	1851	приключения
Чихачев	1812	1835 – 1837	приключения
Лакиер	1824	1857	приключения
Блаватская	1831	1851 – 1852	приключения
Вышеславцов	1831	1857 – 1860	приключения

фамилия	Г.Р.	Год	цель
Венюков	1832	1880-е	наука
Ионин	1837	1884 – 1887	служба
Воёйков	1842	1874	наука
Верещагин	1842	1902	творчество
Миклухо-Маклай	1846	1870 – 1871	наука
Розен	1847	1890 – 1892	служба
Воллант	1847	1902 – 1910	служба
Дементьев	1850	1910	служба
Ермолов	1853	1898	служба
Жилинский	1853	1898	служба
Патканов	1860 ?	1894	наука
Протопопов	1861	1893	приключения
Крюков	1861	1903 – 1904	наука
Лашеева (Басанин)	1862	1890-е	приключения
Краснов	1862	1895 – 1896	наука
Липский	1863	1910	наука
Изразцов	1865	с 1891	служба
Похвиснев	1865	1898	служба
Альбов	1866	1895 – 1897	наука
Беркенгейм	1867	1893 – 94	наука
Бальмонт	1867	1905	приключения
Витковская	1871	1896	приключения
Коллонтай	1872	1926 – 1927	служба
Воронов	1874	1925	наука

фамилия	Г.Р.	Год	цель
Константинович	1874	1896	приключения
Мелентьев	1874	1896	приключения
Стрельцов	1875	1896	приключения
Крымов	1878	1909, 1913	приключения
Баклунд	1878	1911 – 1913	наука
Цветковская	1883	1905	приключения
Иконников	1885	1906 – 1908	наука
Добрынин	1885	1925	наука
Стрельников	1887	1914 – 1915	наука
Гейман	1887	1914 –	наука
Боссе	1887	1926 – 1927	наука
Фиельструп	1889	1914 – 1915	наука
Манизер	1889	1914 – 1915	наука
Танасийчук	1890	1914 – 1915	наука
Букасов	1891	1926	наука
Маяковский	1893	1925	творчество
Юзепчук	1893	1926 – 1929	наука
Князев	1900 ??	1925 – 1926	приключения
Фрейдберг	1900 ??	1925 – 1926	приключения
Плещ	1900 ??	1925 – 1926	приключения

Из таблицы следует, что путешественники, чье формирование как личностей происходило в промежуток с середины XVIII по начало XIX вв., оказывались за океаном благодаря стремлению служить во славу Отечества (за редкими исключениями). Военные победы России от русско-турецких войн до Заграничных походов русской армии, пришедшиеся на этот период, должны были немало способствовать имперскому духу и национальной гордости. (К слову, именно к этому поколению относится большинство участников русских кругосветок.) Наиболее показательными в этом отношении кажутся биографии Ю.А. Валленштейна и Ф.Ф. Бореля. Оба дипломата были убежденными «монархистами-абсолютистами», вели в Бразилии активную деятельность и переживали тяжелые душевные кризисы, когда их проекты не получали одобрения в Петербурге¹²².

¹²² Божкова С.Г. Российский генеральный консул в Рио-де-Жанейро Ю.А. Валленштейн. У порога многолетней службы. – Латинская Америка, 2012, № 10. Комиссаров Б.Н., Божкова С.Г. Первый российский посланник в Бразилии Ф.Ф. Борель. СПб. 2000.

Рвение последних «екатерининских орлов» контрастирует с поколением, пережившим ряд разочарований от восстания на Сенатской площади до Крымской войны. Среди родившихся в продолжительный период **с начала XIX века по середину 1830-х гг.**, путешественниками стали единицы. Характерно, что каждый из этих немногочисленных смельчаков обладает биографией, уникальной для своего времени: это, например, Ротчев, Чихачев, Блаватская, о которых уже говорилось выше, а также вовсе не заурядный Венюков.

Однако поколение вдохновенных служителей родине полувековой давности гораздо больше напоминают путешественники, вступившие во взрослую жизнь с **началом нового царствования и либеральными реформами**. Шестидесятники и семидесятники обнаруживают серьезные цели в серьезном возрасте. В юности некоторые из них переболели нигилизмом или позитивизмом, другие пошли на государственную службу, минуя этот путь. Так или иначе, в Латинской Америке почти все из них оказались уже зрелыми и опытными людьми. Если бы не долг службы или необходимость, путешественники этого поколения, возможно, никогда бы не отправились в Латинскую Америку (будучи полезными в России). Любопытно, что многим из них, вполне в духе времени, характерно особое отношение к славянской проблеме. Ионин пять лет был министром-резидентом в Черногории, но его критическое отношение к политике князя А.М. Горчакова, а также «репутация фанатика идеи освобождения славян и безудержного славянофила, обросшая легендами», стали причиной опалы и назначения Ионина «куда подальше»¹²³: в Бразилию. Деволлан был автором нескольких сочинений о «славянской цивилизации»¹²⁴, побывал добровольцем в сербской армии генерала М.Г. Черняева, а в 1870-х вел ни с кем не согласованную пропаганду в пользу России среди венгерских славян¹²⁵, – будучи при исполнении обязанностей секретаря русского посольства в Пеште. Стоит ли удивляться, что во всех его

¹²³ Филимонова Е.В. Первый российский посланник. – Латинская Америка, 1991, № 8. С. 80.

¹²⁴ См. Де Воллант Г.А. История общественных и революционных движений в связи с культурным развитием Русского государства. СПб-М. 1913 – 1916. Свободное слово о современном положении России. Берлин. 1881. Сербский вопрос перед судом русского общества. СПб. 1877.

¹²⁵ См. Де Воллант Г.А. Мадыры и национальная борьба в Венгрии. СПб. 1877.

следующих командировках – Токио, Вашингтон, Мехико, – больше не было места «восточному вопросу». Судьба Розена сложилась наоборот: начав карьеру в Японии, Роман Романович был позже переведен в Вашингтон, потом в Мексику, а затем в Сербию¹²⁶ – с целью изменить внешнеполитический курс России в этой стране¹²⁷. Ермолов принял боевое крещение в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг., в некоторых сражениях принимал участие художник Верещагин.

Следующая группа не так монолитна по своим душевным наклонностям. Среди путешественников, родившихся в первой половине 1860-х, есть и ученые, и добросовестные служаки, и искатели приключений. Им не удалось поучаствовать в событиях балканского кризиса и русско-турецкой войны, зато они достаточно повзрослели к другим бурным событиям **рубежа 1870-80-х гг.**: народовольческому террору и цареубийству, а также к крутым поворотам правительственной политики. Характерно, что многие из представителей этого поколения, помимо основной цели, желали изменить что-то в своей жизни, изменив обстоятельство места; это очень хорошо заметно по их ярким запискам и письмам. Например, Лашеева в Аргентине «купила ... за 150 песо (75 рублей) землю, куда и мечтала перевезти свою семью»¹²⁸, чтобы заняться земледелием. Научная деятельность Альбова и Беркенгейма по разным причинам не получила желаемого признания в России, – и оба решили искать счастья в Буэнос-Айресе. Бальмонт, узнав по дороге в Мексику о начале революции, захотел «всей душой на месяцы уйти в погасшие века, полные тайн»¹²⁹.

Гораздо более едины по составу те, чье взросление пришлось на **1890-е гг.** Позже, во время революции, страна ощутила весь тот потенциал, который «ленинское поколение» еще только наращивало в конце XIX в., отправляясь на мятежную Кубу или в опасную Мексику в 21 – 25 лет. Так, под занавес века некто

¹²⁶ После Сербии Розен снова был назначен в Японию, а в 1904 году, с наступлением войны, был переведен в Соединенные Американские штаты. На переговорах в Портсмуте Розен был фактически главной фигурой после С.Ю. Витте. В историографии существует мнение, что «вклад Розена в успех русско-японских переговоров... был не меньший, чем С.Ю. Витте». – См. Кабанов Д.С. Дипломатическая деятельность Романа Романовича Розена конца XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. [Рос. ун-т дружбы народов]. – М. 2008. – 29 с. С. 28.

¹²⁷ Кабанов Д.С. Дипломатическая деятельность Романа Романовича Розена конца XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. [Рос. ун-т дружбы народов]. – М. 2008. – 29 с. С. 18 – 19.

¹²⁸ Лашеева Л.А. (Марк Басанин). Краткие сведения о моей жизни (30 августа 1923 года). Цит. по: Журавлева М. Марк Басанин и я. <http://www.interlit2001.com/zhuravleva-1.htm>.

¹²⁹ Бальмонт К.Д. В странах солнца. – Весы, 1905, № 4. С. 2.

«дворянин Паненков»¹³⁰, а также трое выпускников Гатчинского сиротского приюта решили посвятить молодые годы борьбе за дело «кубанских инсургентов» (мало представляя и, в общем, не интересуясь, в чем это дело состоит). Были, правда, и те, кто поехал в спокойную Южную Америку начала XX века (например, Баклунд, Крымов), отложив авантюру до более зрелого возраста (30 – 34). К этому же поколению относятся общественные деятели, раскрывшие латиноамериканский потенциал уже после революции 1917 г. (Коллонтай, Воронов).

Что же касается Первой русской революции, то заставшие ее в ранней юности путешественники обладали большей усидчивостью и меньшей импульсивностью. Бурное **начало XX века** вырастило сразу два научных коллектива, далеких не только от революции, но и от чисто гуманитарного знания. Молодые члены уже упоминавшейся студенческой экспедиции 1914 – 1915 гг., как и их сверстники, отправившиеся в Южную Америку спустя десять лет (Добрынин, Боссе, Букасов, Юзепчук, а также Живаго¹³¹), отличались спокойным нравом, аполитичностью и пристрастием к научным кабинетам. К тому же поколению, к слову, относятся Маяковский и участники «Русских сезонов», которые понимали под «революцией» прежде всего новаторство в искусстве.

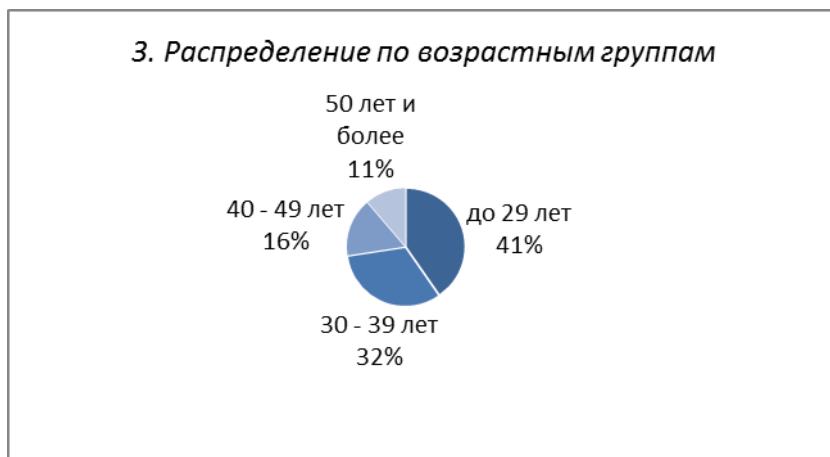
В связи с биографией последних из упомянутых поколений встает вопрос, влияет ли на определение цели еще и фактор возраста? Обратимся к таблице.

Таблица 3. Возрастные группы.

¹³⁰ Шур Л.А. Об участии русских добровольцев в национально-освободительной войне кубинского народа. 1895 — 1898 гг. — Вопросы истории, 1963, № 1. С. 200.

¹³¹ Точная дата рождения В.Р. Живаго нам неизвестна.

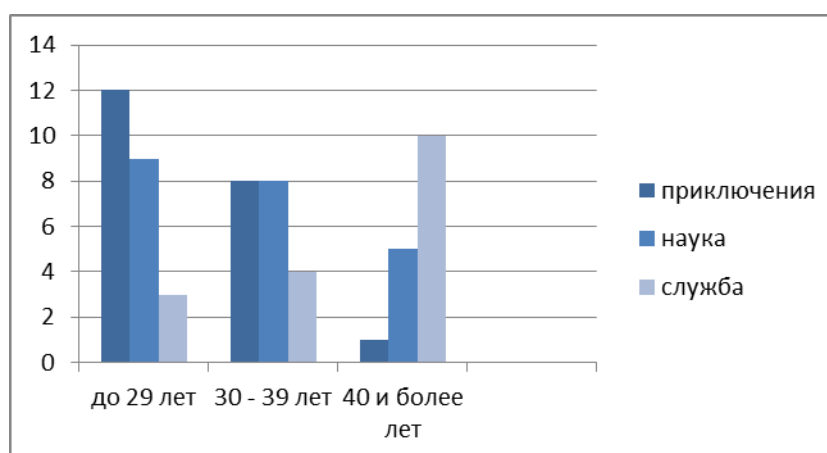
Поскольку точный возраст некоторых путешественников установить не удалось, а также потому, что для многих поездка длилась больше года, возрастные группы были выделены условно.

Как и стоило ожидать, график подтверждает преобладание возрастных групп от 20 до 29 и от 30 до 39 лет. Тем не менее, обращает на себя внимание и большой процент зрелых путешественников.

В следующем графике показано преобладание основных целей (приключение, наука, служба) в каждой из возрастных групп (для достижения равновесия между ними две старшие представлены вместе).

Таблица 4. Зависимость целей от возраста.

Из этой диаграммы очевидно, что желание отправиться за океан (как самоцель), – в беспокойные страны с сомнительным политическим устройством, плохой инфраструктурой и безопасностью, оставляющей желать лучшего, – логичным образом уменьшается по мере взросления контингента путешественников. Количество расположенных служить родине даже за тридцать земель растет в обратной пропорции. Интересная тенденция наблюдается в сфере науки: за громкими открытиями в неизведанные земли охотнее отправляется именно молодежь. Вероятно, это связано не только с большей жизненной силой и готовностью презреть опасности, но и с большими амбициями.

Влияние возраста на выбор страны следования, года путешествия и другие параметры установлено не было. Молодость сочинителя путевых заметок часто влияла на резкость суждений, однако его зрелость далеко не всегда гарантировала объективность.

Выбор же страны любопытным образом коррелирует с годом поездки. Личные интересы неизбежно складывались из воспитания и степени зрелости, как было рассмотрено выше. Не приходилось выбирать только командированным, но и они редко ограничивались отбыванием службы на назначенном месте – и пускались в странствия (например, Врангель, Ионин,

Крюков, Баклунд). Однако даже самые устоявшиеся во взглядах люди не могут быть абсолютно независимы от тенденций и моды, особенно учитывая крайне туманные представления о латиноамериканских странах в России. Это демонстрирует следующая таблица сопряженности:

Таблица 5. Зависимость выбора страны от года поездки.

фамилия	Год	Где бывал		
Каржавин	1776	Куба		
Лангсдорф	1812 – 1829	Бразилия		
Берви	1818 – 1824	Бразилия	Мексика	Перу
Рубцов	1821 – 1829	Бразилия		
Борель	1829 – 1832	Бразилия		
Мальтиц	1832 – 1836	Бразилия		
Валленштейн	1832 – 1843	Бразилия		
Чихачев	1835 – 1837	Аргентина	Мексика	Перу
Ломоносов	1835 – 1848	Бразилия		
Врангель	1836	Мексика		
Ротчев	1851	Куба, Коста-Рика, Панама, Никарагуа		
Блаватская	1851 – 1852	Мексика	О-ва Вест-Индии	Перу
Лакиер	1857	Куба		
Вышеславцов С.П.П.	1857 – 1860 1857 – 1860	Аргентина, Уругвай		Бразилия
Смирнов	1870	Бразилия		
Миклухо- Маклай	1870 – 1871	Магелланов пролив, остров Пасхи		Бразилия
Воёйков	1874	Мексика	Перу, Чили	Бразилия
Венюков	1880-е	Уругвай	Центральная Америка	Бразилия,
Ионин	1884 – 1887	Аргентина, Уругвай,	Перу, Чили	Бразилия
Розен	1890 – 1892	Мексика		
Лашеева (Басанин)	1890-е	Аргентина		
Изразцов	с 1891	Аргентина		
Беркенгейм	1893 – 94	Аргентина		
Протопопов	1893	Мексика		
Патканов	1894	Мексика		
Краснов	1895 – 1896	Мексика		
Альбов	1895 – 1897	Аргентина		
Витковская Витковский	1896	Мексика		
Паненков	1896	Куба		
Константинович Мелентьев Стрельцов	1896	Куба		
Ермолов	1898	Куба		
Жилинский	1898	Куба		
Похвиснев	1898	Куба		

фамилия	Год	Где бывал
Верещагин	1902	Куба
Кларк	1902 или раньше	Боливия
Воллант	1902 – 1910	Мексика
Крюков	1903 – 1904	Аргентина, Уругвай, Парагвай, Чили, Бразилия
Бальмонт Цветковская	1905	Мексика
Иконников	1906 – 1908	Перу
Акимов?	1906? 1910	Аргентина
Крымов	1909, 1913	Аргентина, Уругвай, Боливия, Перу, Чили, Эквадор, Бразилия
Дементьев	1910	Мексика
Липский	1910	Аргентина
Баклунд	1911 – 1913	Аргентина, Куба, Панама, Ямайка
Гейман	1914 –	Аргентина, Уругвай, Парагвай, Чили, Боливия, Перу, Колумбия, Венесуэла
Манизер	1914 – 1915	Бразилия
Стрельников Танасийчук	1914 – 1915	Боливия, Парагвай, Бразилия
Фиельструп	1914 – 1915	Аргентина, Чили, Перу, Колумбия, Мексика, Куба, Бразилия
Князев Фрейдберг Плещ	1925 – 1926	Мексика, Куба, Колумбия
Маяковский	1925	Мексика
Воронов Живаго	1925	Мексика, Колумбия
Добрынин	1925	Мексика
Букасов Боссе	1925 – 1927	Мексика, Гватемала, Колумбия, Венесуэла и др.
Юзепчук	1926 – 1929	Аргентина, Мексика, Колумбия, Перу, Боливия, Чили
Коллонтай	1926 – 1927	Мексика

Взаимосвязь задана по году поездки, который, как правило, совпадает с моментом решения в пользу того или иного региона. Для удобства мы сгруппировали страны исходя из культурной общности и восприятия путешественниками. Специально выделены Бразилия, Мексика; Аргентина и Уругвай ввиду культурной общности объединены в одну группу; то же касается стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Остальные страны представляли меньший интерес, почти никогда не становились главной целью поездки и посещались по остаточному принципу.

Заметно, что все основные регионы представлены примерно равномерно, с преобладанием того или иного в определенные промежутки времени. Так, в первой трети XIX века наиболее популярной была Бразилия. Тому есть свои

объяснения: во-первых, она располагала двумя хорошими портами для рейда, – Рио-де-Жанейро и о. Санта-Катарина (в записках известен как остров Св. Екатерины). Во-вторых, Бразилия была единственным монархическим государством на всем континенте, поэтому там имелось русское представительство, а оно, в свою очередь, требовало поддержание дипломатического корпуса. Несколько человек побывало и в Мексике: это профессор Берви, Врангель и Чихачев. Учитывая, что с 1821 года страна стала граничить с Россией в Калифорнии, это количество посетителей кажется скорее очень небольшим. Вероятно, служебные дела и напряженная внутренняя обстановка во вновь эмансипированной колонии не позволяли русскому населению Форт-Росса отвлечься на изучение нового соседа.

В пятидесятые годы (и впервые почти за век) внимание российских подданных привлекла Центральная Америка. Дело в том, что с началом в 1848 году калифорнийской золотой лихорадки приобрела актуальность проблема межокеанского канала. Проекты его сооружения в Никарагуа или Панаме вызывали большой ажиотаж в прессе всего мира, хотя единственным из русских путешественников, кто по-настоящему окунулся в перипетии этого процесса, был Ротчев. С регионом также познакомились Блаватская и Лакиер, что на фоне незначительного русского присутствия в Новом Свете с середины 30-х гг. выглядит очень представительно.

С конца 1850-х гг. в маршрутах снова стала появляться Бразилия, причем заметно смещение акцента со службы в сельве к интересу к стране. И действительно, было чем заинтересоваться: на престол взошел либеральный Дон Педро II, и примерно в одно время с отменой крепостного права в России ему удалось, наконец, положить конец завозу рабов из Африки. Кажется закономерной и командировка в Бразилию Ф. Смирнова, который должен был прозондировать почву на предмет русской торговли в стране, – а ведь еще в

министерство Нессельроде любые торговые инициативы с экзотической империей Петербург встречал прохладно¹³².

С 1880-х гг. Россия открыла для себя Аргентину и Уругвай, ранее погруженные в бесконечные братоубийственные войны и считавшиеся не только нежелательным с политической точки зрения, но и крайне небезопасным направлением (за восемьдесят лет туда рискнули отправиться только Чихачев и Вышеславцов). Теперь же Аргентина стала одной из самых привлекательных целей в Латинской Америке. О ней сформировался стереотип как о стране, которая похожа на Россию¹³³. Стереотип этот шел из сферы экономики, в которой Аргентина быстро становилась конкурентом России¹³⁴. В 1912 г. в «Вестнике Европы» между известиями с Балканской войны и об избрании американским президентом Вудро Вильсона была даже помещена статья «Письмо из Аргентины», популярно объясняющая это «экономическое чудо»¹³⁵. Не случайно у Крымова, тонко чувствовавшего экономическую конъюнктуру, глава о посещении Аргентины называется «У антиподов»¹³⁶. Актуальность этой проблемы подтверждается отдельным объемным трудом Крюкова, специалиста по хозяйству стран-конкурентов России на мировом рынке¹³⁷. Кроме того, в Аргентине стало спокойнее, чем где-либо в Латинской Америке.

На рубеже XIX – XX вв. по популярности с Аргентиной могла сравниться лишь Мексика. Литературные журналы распаляли воображение читателей романтическими поэмами и переводными сочинениями об этой экзотической стране; официальная пресса будоражила рассказами о бедах, вызванных несчастным соседством Соединенных Американских Штатов. Пока в стране

¹³² Комиссаров Б.Н., Божкова С.Г. Первый российский посланник... С. 222.

¹³³ См. например, замечания Ионина о торговле мясом в Аргентине и России: Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. СПб. 1892. С. 226 – 227.

¹³⁴ В 1906 – 1910 гг. Аргентина занимала четвертое (после США, России и Индии) место в мировом производстве и третье – в мировом экспорте пшеницы (Доля России – 21.9%, США – 18.4%, Аргентины – 15.7%, следовавшей за ними Канаде принадлежали уже только 8.4% в мировом экспорте хлеба). См. Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875 – 1914 гг. Очерки правительственной политики. Л. 1978.

¹³⁵ Прива де Меранвиль Н. Письмо из Аргентины. – ВЕ, 1912, № 12. С. 310 – 318.

¹³⁶ Крымов В.П. О рулетке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и о прочем. СПб. 1912. С. 131.

¹³⁷ Показательно, что среди других трудов Крюкова о рынке сельскохозяйственных продуктов – книги об Англии, Дании, Канаде, Норвегии.

длилась «эпоха процветания», связанная с первыми годами правления Порфирио Диаса, Мексика привлекала русских ученых и любопытных обывателей. Когда начался застой (споры с северным соседом были разрешены, Порфирио Диас свернул реформы), очаровательной Мексику находил лишь оригинал Бальмонт. В революцию 1910 г. туда направился только Тверской (в качестве журналиста). На сем мексиканское направление себя исчерпало. В 1910-х гг. сюда заехал Фиельструп с миссией установить сотрудничество между крупнейшими музеями Латинской Америки.

Короткое время огромный интерес у русского общества вызывала Куба. Единственное, чем она привлекала, – это восстание инсургентов и война за независимость, вылившаяся из этого восстания. Для части уже сформировавшегося, но еще не нашедшего реализации на родине революционного потенциала появилась возможность опробовать свои силы в чужой борьбе. По ее окончании более чем на десять лет о Кубе все забыли. А вспомнили в 1910-х тот же Фиельструп, Баклунд, а также совершавший кругосветку Крымов.

Бразилия, в новом качестве республики, превратилась в маргинальное направление. Любопытно, что поток посетителей иссяк сразу после окончательной отмены рабства в 1888 г. и последовавшей в 1889 г. революции. За два десятка лет с начала девяностых годов там побывали только Крымов (который, в общем, побывал везде) и – заездом – Крюков (он должен был дать о Бразилии краткий очерк как о «соседке» Аргентины). Восстановление страны после революции происходило относительно спокойно и не могло отпугивать путешественников. Причина безразличия может заключаться в том, что о старой Бразилии знали уже очень много, а от новой *ожидали* обычного в таких случаях кровопролития.

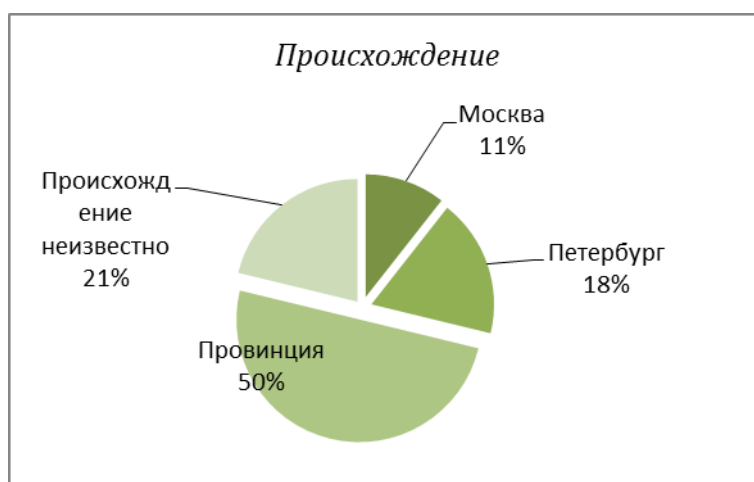
На смену традиционному направлению с начала нового века пришли страны, называвшиеся в императорской России «марионеточными». В конце 1900-х гг. там побывавший в этой части света Крымов писал, что «Чили, Перу, Боливию и Эквадор ... затерялись где-то на задворках мира и о них забывают,

даже если когда-то и знали»¹³⁸. Видимо, интерес к этим странам в новом веке связан с честью нового открытия Америки и очарованием новизны. В редких случаях одна или несколько из этих стран становилась даже целью путешествия.

В 1920-е гг. выбор направления снова корректировала политическая конъюнктура. Например, Маяковскому и Коллонтай не удалось сойти на берег во время рейда на Кубе из-за запрета США. Зато в безусловные лидеры советского туризма вышла Мексика. Из далекой экзотической страны она внезапно превратилась в идейно близкое государство, имеющее собственную, потенциально перспективную, коммунистическую партию марксистско-ленинского толка, с харизматичными Диего Риверой и Фридой Кало в ее составе. Первая советская экспедиция, не забыв отдать должное дружественной Мексике, все же избрала своей целью оставшиеся неизученными «задворки мира»: Колумбию, Венесуэлу, Перу, Боливию, Чили.

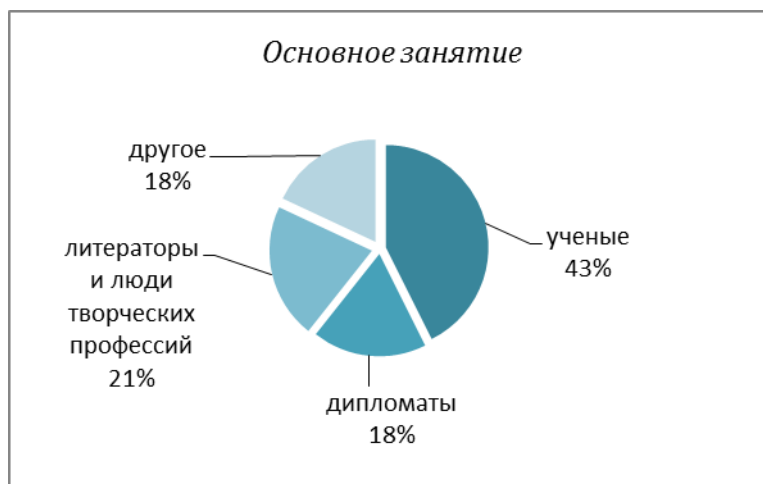
Среди других любопытных закономерностей стоит выделить следующие:

- Большинству смельчаков, чтобы переправиться через океан, пришлось сперва выбраться в столицу (кто-то оказывался там на долгий срок по другим надобностям, другие приезжали, чтобы выехать за границу): не менее половины путешественников было рождено в провинции.

¹³⁸ Крымов В.П. О рулетке... С. 153.

- По профессии и основному занятию самую большую группу образуют ученые (почти всегда – естественных профилей), за ними следуют разного рода литераторы и люди творческих профессий и, наконец, дипломаты (в тех случаях, когда это касается профессии, а не по цели поездки).

- Интересную тенденцию можно обнаружить и среди выпускников университетов. Из 11 человек, считавшими своей alma mater Московский университет, шестеро поехали в Латинскую Америку с научными целями, а пятеро – в поисках приключений; в то время как из 12 выходцев Петербургского университета 11 посвятили себя науке.

2. Круг чтения по Латинской Америке.

Круг чтения будущих путешественников во многом предопределял их ожидания. В XVIII веке знания о географии черпались из переводных атласов и справочников¹³⁹, а вдохновение – из пиратских романов и произведений Даниэля Дефо и Джонатана Свифта. Известно, что Каржавин переводил знаменитых

¹³⁹ См., напр.: Всеобщее землеописание... для народных училищ, часть II, содержащая Азию, Африку, Америку и Южную Индию. СПб. 1795; Дильтей Ф.Г. Детский атлас, или новый удобный и доказательный способ к учению географии. М. 1768—1778; Дорожная география, содержащая описания о всех в свете государствах, о их качествах, о климате, нравах и обычаях, их жителях, столичных городах. М. 1765; Новейшая всеобщая география. СПб. 1793. (переизд. 1809); Новый Атлас или собрание карт всех частей земного шара, почерпнутый из разных сочинителей. 1793; Отрок географ. Начальная география, сочиненная для употребления юношества. М. 1792; Способ научиться самим собою географии. М. 1798.

«Пиратов Америки» А. Эксвелелина на русский язык, но его труд остался неоконченным¹⁴⁰. В XIX веке стали как никогда популярны путевые заметки. Они не обладали практичностью более поздних путеводителей и не имели такой цели, хотя речь в них шла почти всегда о неизведанных землях. Заморская экзотика и романтика манила даже тех, кто вовсе не собирались за море.

В начале XIX века, судя по всему, немыслимо было отправиться в кругосветное плавание, не прочитав Гумбольдта и Лаперуза. По частоте упоминания в первой трети XIX века к этим двум фамилиям приближаются Джеймс Кук и Джордж Ванкувер¹⁴¹.

Наиболее популярен в начале века был Жан-Франсуа де ла Перуз¹⁴², известный не только за свои приключения, но и за таинственное исчезновение со всей экспедицией в 1788 году. Показательно, что после того, как в 1826 году П. Диллоном были обнаружены следы крушения «Астролябии», упоминать Лаперуза перестали¹⁴³.

Барон Александр фон Гумбольдт, ученый и путешественник, за свои исследования в Новом Свете снискал славу второго его открывателя. Его имя в путевых записках никогда не сопровождается пояснением, но и не возводится в истину в последней инстанции: Гумбольдта проверяли, оспаривали, критиковали и – читали снова¹⁴⁴. Когда к середине века исследование Южной Америки

¹⁴⁰ Пираты Америки. М. 1994. С. 6.

¹⁴¹ Обычно путешественники ссылаются на следующие сочинения: Humboldt A. von. Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne, vol. I, II. Paris, 1811; Humboldt A. von. Voyage aux regions équinoxiales du Nouveau Continent, fait en 1799, 1800, 1801, 1802, 1803 et 1804 par Alexander Humboldt et Aimé Bonpland. Paris. 1805; G.-L.-M. Milet-de-Mureau. Voyage de la Prouse autour du monde, pendant les années 1785 – 88, t. I – IV. Paris, 1797; Captain Cook's Journal During His First Voyage Round the World. Made in H. M. Bark "Endeavour", 1768 – 71. Voyage Of Discovery To The North Pacific Ocean, And Round The World In The Years 1791–95, by George Vancouver. Original written by Vancouver and completed by his brother John and published in 1798.

¹⁴² В отечественной литературе прижилось название «Лаперуз».

¹⁴³ После регулярных ссылок на Лаперуза у Беллинсгаузена, Лисянского, Литке и Коцебу после 1826 года путешественника упоминает только Врангель. Причем речь идет не о наследии Лаперуза, а о картине, «которую рисовал один из художников той несчастной экспедиции»: Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи в Санкт-Петербург через Мексику. – К берегам Нового света. М. 1971. С. 197.

¹⁴⁴ См., напр. Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершенные на шлюпах Восток и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира Шлюпа «Восток». Шлюпом «Мирный» начальствовал лейтенант Лазарев. СПб. 1831. Ч. 2. С. 315; Чихачев Пл.А. Поездка через Буэнос-Айресские Пампы. – Отечественные записки, 1844. Т. XXXIV, отд. II. С. 52.

больше не требовало чтения классиков, Гумбольдт все еще был полезен для направляющихся в мало изученные Центральную Америку и Мексику: ссылки на его сочинения мы находим у Лакиера, Блаватской, Воейкова и Витковской¹⁴⁵. Свою актуальность долго сохранял и Асильд Дессалин д'Орбиньи, французский исследователь-натуралист¹⁴⁶, причем доверие ему выражают такие авторитеты, как Чихачев, Ионин и Крюков¹⁴⁷.

В тридцатые годы огромную популярность обрел Чарльз Дарвин. Оставаться в неведении относительно его открытий не мог, конечно, ни один современник. Русские поклонники теории эволюции демонстрируют не просто знакомство с идеями, но основательное знание текста¹⁴⁸. Чаще других на ученого натуралиста ссылается Миклухо-Маклай. Собственно, с имени Дарвина начинаются его дневниковые записи по Южной Америке¹⁴⁹.

С середины века фундаментальные труды первых экспедиций уступают книжные полки частным путешественникам, чаще английским. В дневниках и записках мы встречаем имена Филиппа Паркера Кинга, Франсиса Бонд Хэда, Роберта Фиц Роя, Жака Араго, Джеймса К. Причарда, Джоэля Пойнсетта, Франсиско Морено, Элизе Реклю, Фридриха Гельвальда, Уильяма Хиклинга Прескотта, Огюста Лё-Плонжона и других¹⁵⁰. Некоторые из этих авторов нашли

¹⁴⁵ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 322, 325, 336, 341. Воейков А.И. Климаты земного шара. СПб. 1884. С. 250, 388, 392; Витковская С.В. Кругом земли. Путевые воспоминания. СПб. 1915. С. 555; Блаватская Е.П. Терра инкогнита. М. 1997. С. 9, 14, 26, 28, 31.

¹⁴⁶ d'Orbigny, A.D. Voyage en Amérique méridionale. Pitois-Levrault, Paris. 9 tomes, 11 volumes. 1835 – 1847.

¹⁴⁷ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 3, 4, 5, 8; Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. СПб. 1902. С. 63; Крюков Н.А. Аргентина. Сельское хозяйство в Аргентине в связи с общим развитием страны. СПб. 1911. С. XX; См. также: Блаватская Е.П. Терра инкогнита. С. 9, 24.

¹⁴⁸ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 3 – 4; Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 45; Крюков Н.А. Аргентина. с. XX; Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания А. Вышеславцова в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах. СПб-М. 1862. С. 4.

¹⁴⁹ Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений в шести томах. Том 1. Путешествия 1870 – 1874 гг. Дневники, путевые заметки, отчеты. М. 1990. С. 29.

¹⁵⁰ King, Ph.P. Sailing Directions to the Coasts of Eastern and Western Patagonia, and the Straits of Magellan and the Sea-Coast of Tierra del Fuego, 1832; Head, F.B. Rough Notes Taken during some Rapid Journeys across the Pampas and among the Andes. 1826; FitzRoy, R. Narrative of the surveying voyages of His Majesty's Ships Adventure and Beagle between the years 1826 and 1836, describing their examination of the southern shores of South America, and the Beagle's circumnavigation of the globe. Proceedings of the second expedition, 1831–36, under the command of Captain Robert Fitz-Roy, 1839; Arago, J. Voyage autour du monde. 1843; [Falkner, Thomas]. A Description of Patagonia and the adjoining parts of South America, with a grammar and a short vocabulary, and some particulars relating to Falkland's Islands. 1774; Prichard J.C. The Natural History of Man. London. 1855; Moreno, F. Viaje a la Patagonia Austral. Buenos

отклик у русских читателей довольно поздно – так, сочинения английского иезуита Фалкнера, бывшего с миссией в Патагонии в XVIII веке, спустя сто лет оценили Ионин и Крюков¹⁵¹.

Кроме того, на протяжении века все более популярными становились общие обзорные и аналитические статьи о Латинской Америке в толстых журналах¹⁵². Например, в плетневском «Современнике» регулярно выходили материалы о Перу, Кубе и Мексике¹⁵³.

С последней трети XIX века заметно постепенное разделение вкусов путешественников. Ученые старались освоить современную узкоспециальную литературу, обыватели увлеклись художественной. Любимыми представителями последней отныне и навсегда стали Томас Майн Рид, Фенимор Купер, Луи Буссенар, Жюль Верн, Вашингтон Ирвинг, Генри Райдер Хаггард, Реджинальд Иннокс, Иоганн Шерр и Гюстав Эмар. Нередко упоминаются «Дочь Монтесуму» Хаггарда и романы Эмара об аргентинском диктаторе Росасе. Что касается классиков библиотеки приключений, то конкретных произведений никто не цитирует. Не одно поколение отзывалось о приключенческой литературе как о явлении, и читало буквально все, от корки до корки. Индейцы и одновесельные пироги по Майн Риду, сокровища по Хаггарду были одинаково милы сердцу моряка Аренсу и купца Крымова; поэта-символиста Бальмонта – и футуриста Маяковского, советских велосипедистов и дворянки Витковской¹⁵⁴.

Одновременно с повальным увлечением авантюрными романами жанр путевых заметок окончательно сформировался и столкнулся с необходимостью

Aires. 1879; Reclus, Élisée. L'homme et la Terre. 19 volumes. 1876 – 1894; Friedrich Von Hellwald. Die Erde und ihre Völker. 1883. Prescott, William Hickling. History of the Conquest of Mexico. 1843; Le Plongeon, A. Queen Mío and the Egyptian sphinx. 1900.

¹⁵¹ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 57; Крюков Н.А. Аргентина. С. XX.

¹⁵² См. Шур Л.А. Испанская и Португальская Америка в русской печати XVIII – первой четверти XIX в. – Латинская Америка в прошлом и настоящем. М. 1960; Лебедев Н.Л. Латинская Америка в русской периодической печати XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – М. 2011; Нечаева Т.Ю. Эволюция русских общественных представлений о Мексике: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М. 1997.

¹⁵³ Журнал «Современник». 1847 – 1866. Указатель содержания. М.-Л. 1959.

¹⁵⁴ Аренс Е. Из плавания на клипере «Стрелок» в 1883 – 1885 гг. – Русское обозрение. 1890. № 9. С. 585. Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 8. С. 22. Витковская С.В. Кругом земли. С. 533. Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. С. 97 – 98. Крымов В.П. Богомолы в коробочке. С. 207. Маяковский В.В. Мое открытие Америки. Полное собрание сочинений. Т. 7. Стихотворения, очерки 1925-1926. М. 1957. С. 272.

дальнейшего развития уже по новому пути. К 1890-м годам сложилась традиция оформления записок, основная тематика, форма изложения. Иностранцами путевым заметкам стали все чаще предпочитать местную публицистику. Обязательной преамбулой к основному рассказу был краткий экскурс в историю латиноамериканских стран. Имелся и свой образец для подражания: труд А.С. Ионина «По Южной Америке». Потрясающие рассказы Ионина покоряли воображение и, очевидно, ввергали в отчаяние: целый континент был описан как нельзя лучше.

Со сменой направления (основной поток направился в сторону Мексики) начался и поиск новых художественных форм. Символично и то, что он пришелся на русский Серебряный век. Лашеева перенесла свой аргентинский опыт на страницы романа, Бальмонт развивал путевые заметки в духе «психологической лирики» декаданса, Крымов предпочел форму юмористических фельетонов, Маяковский разнообразил жанр футуристическим эпатажем.

Кроме цитируемых произведений библиотеки путешественников готовящийся к поездке за океан не мог не ознакомиться с современными географическими справочниками и разговорниками. «Бедекеров» по Латинской Америке еще не существовало. Какой-то «весьма подробный и очень толково составленный» американский гид Скрайбнера по Мексике конца XIX века упоминается Протопоповым¹⁵⁵, возможно, той же книжкой пользовался Краснов¹⁵⁶. Остальным туристам приходилось изведывать новые места, доверяясь не слишком подробным картам¹⁵⁷ и общим географическим сведениям.

На образ еще не виденной Латинской Америки имело влияние и изобразительное искусство. В России хорошо знали и любили творчество Мурильо и Гойи, с детства помнили иллюстрации Гюстава Доре и Оноре Домье

¹⁵⁵ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике (из записной книжки путешественника). – Русское богатство, 1896, № 9. С. 90.

¹⁵⁶ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. СПб. 1898. С. 3.

¹⁵⁷ См. приложение. Карты: Ионина (к третьему тому), Ротчева, ...

к «Дон Кихоту», и подсознательно ждали от Нового Света цветов старой Испании.

Своего рода источником знания о далеком континенте были высокие гости в Российской империи. Так, в 1786 – 1787 гг. Россию посетил Франсиско де Миранда, борец за независимость испанских колоний из Венесуэлы. Готовности помочь страждущим креолам российское правительство не обнаружило, но сам гость был принят очень доброжелательно¹⁵⁸. Почти век спустя, путешествуя по Европе в 1876 – 1877 году, Россию навестил бразильский император Педру II. Несмотря на попытки сохранить инкогнито, весть об этом событии облетела прессу обеих столиц¹⁵⁹.

В XIX веке у России появилась и росла своя собственная библиотека путешествий, в том числе латиноамериканских. Некоторые записки терялись в общей массе, другие становились особенно популярными. Например, первых мореплавателей, особенно экспедиций Крузенштерна и Головнина, читали все. Интересно наблюдать перекрестные ссылки друг на друга у разных путешественников. Участники кругосветок непременно упоминают генерального консула Лангсдорфа и вице-консула Кильхена¹⁶⁰. Врангель пишет о Чихачеве, с которым не был знаком, но слышал о нем, находясь в Мексике¹⁶¹. Лейтенант В.З. пишет о «почтенном нашем посланнике, г. Ломоносове»¹⁶², а великий князь Александр Михайлович с чувством благодарности вспоминает Ионина¹⁶³. Крымов встретился в Америке с соотечественником, которого не называет, но по всему очевидно, что это был Сергей Гейман, один из участников

¹⁵⁸ Альперович М.С. Франсиско де Миранда в России. М. 1986. С. 271. См. также: Григулевич И.Р. Франсиско де Миранда и борьба за независимость испанской Америки. М. 1976; Косторниченко В.Н. Франсиско де Миранда и Екатерина II. – Политический лидер, партия и общество. Саратов. 1992.

¹⁵⁹ Родосский А.В. Бразильский император Педру II в Санкт-Петербурге. – Международный форум "Санкт-Петербург – окно в Иberoамерику". М. 2003. С. 375.

¹⁶⁰ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания... Ч. 1. С. 99, 100, 104 – 109.

¹⁶¹ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 205.

¹⁶² Впечатления моряка во время двух путешествий кругом света. Сочинение лейтенанта В.З. СПб. 1840. Ч. 2. С. 122.

¹⁶³ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. Т. 1. Париж. 1933. С. 96.

студенческой экспедиции¹⁶⁴. Манизер благодарит за помощь в Аргентине о. Изразцова¹⁶⁵. Маяковский иронизирует над «заезжей Анной Павловой»¹⁶⁶. Велосипедисты Князев, Фрейдберг и Плещ встречаются с членами советской экспедиции и некоторое время помогают им в качестве технических работников¹⁶⁷.

Кроме личных встреч знакомство путешественников друг с другом происходило посредством чтения путевых заметок. Кто-то из читателей впоследствии следовал примеру автора, кто-то лишь подумывал о далеком путешествии. Например, яркие рассказы Ротчева об увиденном заставили мечтать о Южной Америке его друга, А.И. Герцена¹⁶⁸. Другой русский социалист, Н.Г. Чернышевский, нашел очень интересной статью Фесуна о Перу¹⁶⁹. Творчеством Ионина воодушевился не один будущий путешественник. Альбов ссылается на «прекрасное описание страны [Аргентины] у Ионина»¹⁷⁰. Первый том был прочитан Паткановым¹⁷¹, хотя этнограф собирался не в Южную Америку, о которой писал Ионин, а в Мексику. Первые два тома «По Южной Америке» значились первым пунктом – и единственным на русском языке – внушительного списка частных изданий¹⁷², которые изучил Крюков. Ссылки на Ионина можно найти и у Крымова¹⁷³, хотя он отправился в Латинскую Америку почти через двадцать лет после выхода первого тома.

Крымов читал также и Краснова, и уличал предшественника в далеких от действительности наблюдениях¹⁷⁴. После Бальмонта, на которого, по некоторым

¹⁶⁴ Крымов В.П. Богомолы в коробочке. Берлин. 1921. С. 250.

¹⁶⁵ Г.Г. Манизер – Л.Я. Штернбергу. – Лукин Б.В. Из материалов русской научной экспедиции 1914 – 1915 в Южную Америку. – Латинская Америка, 1977, № 1. С. 164.

¹⁶⁶ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. – Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в 13-ти тт. Т. 7. Стихотворения, очерки 1925-1926. М. 1955. С. 278.

¹⁶⁷ Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. М-Л. 1929. С. 91.

¹⁶⁸ Герцен А.И. Собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 24. М. 1961. С. 374.

¹⁶⁹ Чернышевский Н.Г. Морской сборник, издаваемый Морским Учебным Комитетом. Год 1855. Книжки 1 – 9 (январь – сентябрь). – Полное собрание сочинений. Т. II. М. 1949. С. 599.

¹⁷⁰ Альбов Н.М. Из заграничных писем Н.М. Альбова. – Землеведение, 1899, кн. 1 – 2. С. 84.

¹⁷¹ Патканов С.К. По гациендам и руинам Юкатана. – Землеведение, 1896, №1. С. 124.

¹⁷² Крюков Н.А. Аргентина. С. XVIII.

¹⁷³ Крымов В.П. О рулетке... С. 90.

¹⁷⁴ Крымов В.П. Богомолы в коробочке. С. 138.

подсчетах, в начале XX века было написано больше всего пародий¹⁷⁵, мексиканская экзотика вошла в моду у поэтов Серебряного века: об индейцах, пирамидах, сомбреро и Диего де Ривере писали Александр Блок, Андрей Белый, Игорь Северянин, Максим Волошин, Валерий Брюсов, Илья Эренбург¹⁷⁶. Сам Константин Дмитриевич высоко превозносит творчество своей предшественницы в Мексике, Блаватской. Манизер познакомился с забытым наследием Лангсдорфа и много работал над тем, чтобы сделать его достоянием общественности¹⁷⁷. Маяковский ездил по стране с лекциями об Америке¹⁷⁸.

Отдавая себе отчет в том, что их заметки могут иметь интерес у публики и некоторый резонанс, путешественники, как правило, очень сознательно подходили к процессу написания. И если в конце XVIII века воспоминания о поездке за океан были обречены на известность, а в начале XIX века дневники участников первых кругосветок читала вся образованная публика, то более поздним искателям приключений приходилось изыскивать новую, оригинальную форму повествования, чтобы поддержать в читателях интерес.

Удивительно тонко чувствовал необходимость этих перемен Чихачев. «В настоящем веке путешествия уже не то, чем были прежде», – пишет он, имея в виду именно литературный жанр. Автор относит его к «положительному знанию» и области ученой литературы. Сухое перечисление фактов, считает Чихачев, отошло в «сферу простых маршрутов», а разгул воображения – в «сферу романов и басен». Читатель начала 40-х гг. ждал, во-первых, правды, а во-вторых, увлекательного изложения. Совсем в духе гоголевского диалога с читателем, Чихачев то развивает головокружительный сюжет, то меняет ритм и увлекает лирическими отступлениями, причем делает это вполне сознательно:

¹⁷⁵ «Чудесная реальность» Мексики в русском зеркале. Из века шестнадцатого в век двадцать первый. М. 2008. С. 184.

¹⁷⁶ Там же. С. 184 – 204.

¹⁷⁷ См. Шпринцин Н.Г. Введение. – Манизер Г.Г. Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию. М. 1948.

¹⁷⁸ Маяковский В.В. Маяковский об Америке. Стихи, очерки, газетные интервью. М. 1948. С. 3 – 4.

«Соскучившийся читатель часто с досадою бросает книгу, а ... мне этого не хотелось бы»¹⁷⁹.

Десять лет спустя за отступления и «попытки отвлечь от одной мысли к другой» извиняется Ротчев. В свое оправдание он приводит аргумент, согласно которому путешествовать – значит мыслить, – «иначе я не могу смотреть на путешествия и не желаю, чтоб и читатель смотрел иначе на мой путевой рассказ»¹⁸⁰. Подтверждая тезис Чихачева о потребности правды, Ротчев пытается избежать ошибок журналистов, которые «в громких фразах повторяют ничтожные сведения», и некоторых путешественников, которые, «говоря о[бо] всем, дают пищу и географам и журналистам, сообщая описания или неверные, или поверхностные»¹⁸¹.

С наступлением новой промышленной эры путешествие вновь изменило свой характер. Для ее современников названия «Лиссабон, С. Винцент, Пернамбуко, Байя и проч. звучат ... не более как названия станций железной дороги, выкликаемые кондуктором»¹⁸². Краснов прощается с романтикой «еще очень и очень недавних» времен и объявляет смешными попытки «подражать героям своей молодости». Играючи распланировав маршрут, показавшийся бы фантастическим еще Филеасу Фоггу, ученый ждет, «когда будет проложена наша сибирская дорога», – ведь тогда откроется «новый, еще более краткий, кругосветный континентальный путь». Вслед за этим он называет активных современников «туристами» и приступает даже к классификации «globe trotter'ов». Проблему для путешественника новой эпохи Краснов видит в том, что тому приходится наблюдать «описанное в Бедекерах и заученное наизусть проводниками». Насколько это интересно туристу, «настолько мало поучительно для читателя его записок», сокрушается автор – и видит выход в том, чтобы

¹⁷⁹ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 51 – 52.

¹⁸⁰ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 65.

¹⁸¹ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии. – Отечественные записки. 1854. т. 94. С. 10 – 11.

¹⁸² Альбов Н.М. Из заграничных писем... С. 94.

избегать «globe trotter'ских впечатлений» в путешествии, и уж тем более – в путевых заметках¹⁸³.

Крымов, дождавшийся «кругосветного континентального пути», переживал о судьбе приключений в новой эре. «Все те опасности, страхи и лишения, которые переживались тогда, свелись теперь к сиденью в роскошных салонах океанских пароходов, залитых электричеством, с коврами, гобеленами, музыкой...»¹⁸⁴. Ему вторит Девоглан, тоскующий по «старым добрым временам», когда на дилижансы «нападали разбойники и обирали бедных пассажиров, как липку»¹⁸⁵.

В этой ситуации одни современники прогресса пытались, как Краснов, избегать истоптанных тропинок, а другие находили интерес в том, чтобы исправлять, дополнять или обновлять впечатления предшественников – ведь «описанное в [их] книгах ушло в вечность»¹⁸⁶. Так или иначе, конкуренция была велика, и читатель скорее отдавал предпочтение тем, кто лучше владел пером. Ученые стали реже претендовать на писательские лавры, ограничиваясь научным отчетом о поездке (например, Альбов, Баклунд и Крюков) или публикуясь в специальных изданиях (Беркенгейм, Патканов). Художественная интеллигенция, сменившая в Новом Свете служивых и ученых, прекрасно адаптировалась к новым капризам обывателей. Маяковский, рассматривавший творчество и с чисто практических позиций, отмечал, что «езда» «хватает» читателя. «Вместо выдуманных интересных вещей, образов и метафор – вещи, интересные сами по себе»¹⁸⁷.

Изменился даже принцип, по которому путевым запискам стали даваться названия. Просто «Путешествия...» или даже «Вокруг света...» больше никого не удивляли. Оглавления толстых журналов запестрели коммерчески более привлекательными названиями: «В стране маясов», «Жизнь в пампасах Южной

¹⁸³ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 2 – 5, 8 – 9, 12, 16 – 17.

¹⁸⁴ Крымов В.П. О рулетке... С. 90.

¹⁸⁵ Девоглан Г.А. В царстве Монтезумы. – Исторический вестник, 1905, № 5. С. 650.

¹⁸⁶ Крымов В.П. О рулетке... С. 90.

¹⁸⁷ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 266.

Америки», «Из колыбели цивилизации», «В странах солнца», «В царстве Монтезумы», «В стране любви и землетрясений»... Аллюзии на знакомые художественные образы, игра слов и экзотические топонимы, – все это подогревало любопытство и льстило самолюбию самого искушенного читателя.

3. Ожидания

Итак, чего же ожидали вчерашние читатели, стоящие на палубе парохода, приближающегося к какой-нибудь из стран Латинской Америки? Какие образы внушило им прочитанное, увиденное и услышанное?

Определить ожидания накануне поездки по путевым заметкам довольно сложно. Дело в том, что редкий путешественник проявляет такую степень сознательности, излагая на бумаге свои приключения. Очень часто о наличии иллюзий свидетельствует разочарование, поэтому в редких случаях нам придется предупредить некоторые положения второй главы, чтобы их обнаружить.

Безусловно, для большинства материк был воплощением экзотики. В XVIII веке Баранщикова, закованного в цепи на датском корабле и «в горестном отчаянии будучи», утешали тем, что в Америке будет «житье доброе» и «весьма много там алмазов и яхонтов»¹⁸⁸. Первые кругосветные мореплаватели также имели мифические представления о Новом Свете, мечтая «видеть сокровищницу света, видеть город, где некогда улицы были вымощены слитками серебра, где Кортесы и Пизарры обессмертили имена свои...»¹⁸⁹. Участники экспедиции «представляли ее себе в прекрасном виде и... смотрели на нее только с привлекательной стороны», и, по мнению жизнерадостного Матюшкина, хорошо делали¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Несчастные приключения Василия Баранщикова, мещанина Нижнего Новгорода, в трех частях света: в Америке, Азии и Европе с 1780 по 1787 год. СПб. 1787. С. 10.

¹⁸⁹ Литке Ф.П. Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе "Камчатка" (1817 – 1819). – Шур Л.А. К берегам Нового Света. М. 1971. С. 113.

¹⁹⁰ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 28.

После знакомства читающей публики со свидетельствами участников кругосветок экзотика приобрела более ясные очертания и, за неимением алмазов и яхонтов, сосредоточилась более на природе. При этом под последней понималось именно буйство красок тропического леса: голые горы в районе чилийского Вальпараисо производили впечатление «очень скучного места» и «не соответствовало... ожиданию»¹⁹¹.

В середине века Лакиер объясняет свое иррациональное желание отправиться в Новый свет тем, что эта поездка «давно представляла предмет мечтаний». Большой поклонник Гумбольдта больше не мог «удовлетворить пытливость ума чтением чужих путешествий»¹⁹². В воображении и более поздних путешественников такие слова, как «Рио-де-Жанейро» или «Пернамбуко» были и «синонимом очарования тропической природы, роскошной растительности пальмовых лесов с попугаями, колибри и всякими другими редкими птицами и обезьянами»¹⁹³, «экзотическими стоянками»¹⁹⁴. Реже ожидания заключались в конкретных вещах: например, Куба сулила прекрасные сигары. Маяковский в письме Л. Брик так и пишет: «Сейчас подходим к острову Кубе – порт Гавана (которая сигары)»¹⁹⁵.

На деле реальность часто разочаровывала. Сигары оказывались «дрянью», которой «и у нас сколько угодно»¹⁹⁶. Джунгли казались недостаточно густыми. «В сущности, лес, в чащу которого мы теперь забирались, очень мало походил на грандиозные тропические леса, так привлекательно описываемые Майн-Ридом, Купером, Эмаром и другими подобными писателями», – с сожалением констатирует Аренс. Показательно, что путешественник и сам понимал, что не следует искать в Доминиканской республике красóты, которые «встречаются лишь на американском материке»¹⁹⁷. Краснов, бежавший от «избитых

¹⁹¹ Впечатления моряка... Ч. 2. С. 38.

¹⁹² Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 1. С. 1.

¹⁹³ Арсеньев Д.С. Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. 1860. – Русский архив, 1910, № 10. С. 278 – 279.

¹⁹⁴ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. С. 95.

¹⁹⁵ Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. Том 13. Письма и другие материалы. М. 1961. Док. № 84.

¹⁹⁶ Крымов В.П. О рулетке... С. 88.

¹⁹⁷ Аренс Е. Из плавания на клипере «Стрелок»... № 8. С. 585.

достопримечательностей Европы» почему-то надеялся увидеть в жаркой Мексике куда больше зелени. В реальности даже реки оказались «продуктом воображения топографов»¹⁹⁸. Видимо, абстрактные «блестящие картины»¹⁹⁹ были так желанны, что против воли экстраполировались на целый континент – даром что вся Латинская Америка оставалась для русского обывателя *terra incognita*.

И хотя дорога к неизведанному больше не пугала «левиафанами и морскими змеями», она заставляла путешественников промышленной эпохи сочувствовать и завидовать своим наивным предшественникам. «Воображение до того настраивалось вечным ожиданием чудесного, что некоторые действительно видели и описывали этих змеев, ... видели за Азорскими и Канарскими островами неясные берега западного материка, которые предчувствовались, которые надобно было создать...»²⁰⁰

Действительно, столкнувшись с реальностью, путешественники ощущали потребность заново «создать» легендарный образ, оправдав таким образом собственные ожидания или отказавшись от них. Кроме того, в XIX веке русским человеком руководила необходимость примириться с «неприятным чувством “опоздавшего”». «Если теперь с каждым исследованием открывается все больше оригинальности в этой богатейшей из тропических областей, то какую сказочную страну, неведомой, таинственной и полной очарований должна она была казаться первым пришельцам!»²⁰¹ – только и остается фантазировать Манизеру в Бразилии 1915 года.

Однако, помимо непреходящей экзотики, путешественники имели и другие надежды в связи с поездкой за океан. Так, в 1880-е – 1890-е гг. среди ожиданий четко прослеживается поиск адреналина. Ионин отправился вглубь континента несмотря на то, что все его бразильские знакомые «пугали всевозможными лишениями, ... разбойничьими нравами полудиких гаучос, а главное тем, что именно в это время ... в республике Уругвайской происходила революция». Однако русский посланник, уже знакомый с местным свойством все преувеличивать, не

¹⁹⁸ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 8, 593.

¹⁹⁹ Витковская С.В. Кругом земли. С. 528.

²⁰⁰ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 2.

²⁰¹ Манизер Г.Г. Необразильцы. С. 294 – 295.

обращал внимания на эти увещевания²⁰². И хотя впоследствии все разрешилось благополучно, внимание читателя к его четырехтомному (!) сочинению во многом поддерживалось именно описаниями острых ощущений.

«Советчики» нашлись и у Патканова в Мексике. В надежде склонить ученого к найму проводника, один местный «передавал ... различные ужасы о Юкатане и предостерегал ни в коем случае не отваживаться в эти места одному, уверяя, что там под каждой грудой камней сидит ядовитая змея, что там масса скорпионов, что “тигры” (ягуары) так и бродят вокруг разрушенных дворцов, а, переночевав в развалинах без особых предосторожностей, можно схватить *calentur'u* (лихорадку)». Проводника Патканов не нанял, но зато во избежание неприятностей имел запас квасцов для очистки воды²⁰³.

В те же годы несколько более легковверный Протопопов готовился к путешествию по северу Мексики: «Мне предстояло путешествовать по стране, где говорят на незнакомом мне испанском языке, по стране, где общественная безопасность, как мне думалось, не особенно хорошо гарантирована, где часто свирепствуют желтые лихорадки и другие болезни жарких стран и где не всегда добьешься доктора». Впрочем, этих опасностей Протопопов ждал не без энтузиазма²⁰⁴.

Наконец, испытание адреналином было смыслом всей кубинской эпопеи для Стрельцова и его товарищей: «впечатления, которые [я] надеялся вынести оттуда, обещали быть интересными». Остается только удивляться, что опыт пользования мачетом, личное знакомство с Антонио Масео, несколько боевых атак и огнестрельные ранения «не оправдали тех надежд, которые были ... связаны с поездкой на остров»²⁰⁵.

Совсем другого рода ожидания были свойственны другим двум потокам путешественников, причем разнесенным друг от друга на целый век. Речь идет об амбициях на поприще службы Отечеству – в начале XIX и в 20-е гг. XX вв.

²⁰² Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 3 – 4.

²⁰³ Патканов С.К. В стране маясов. С. 101, 112.

²⁰⁴ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 82.

²⁰⁵ П. С-овъ [Стрельцов П.П.]. Два месяца на острове Кубе. – ВЕ, 1898, № 5. С. 129, 166.

В основе этого ощущения лежала, вероятно, гордость за важную миссию открытия Нового Света для своего государства – с одной стороны, честь представления родины за океаном – с другой; и, наконец, виды на личное становление в результате этого предприятия. Романтический Матюшкин, передавая тоску по родине и радость служить ей, цитирует «Прощальную песню воспитанников Царскосельского Лицея»²⁰⁶ своего товарища Дельвига²⁰⁷. Более практичного Литке подкрепляла «надежда, что путешествие наше будет не без пользы для просвещенного мира и не останется без награды со стороны монарха; единая только надежда сия, говорю я, нас подкрепляет». Стремление служить отечеству тем более очевидно, что о целях предприятия команде положительно ничего не сообщалось²⁰⁸.

Примерно те же надежды питали граждане молодой Советской России, отправляясь в дружественную Мексику. Коллонтай признается, что не хотела ехать на «весьма беспокойный и не из приятных» пост, но полтора часовой разговор с т. Сталиным о благе родины убедил ее с благодарностью принять это назначение. Кроме того, Александру Михайловну «манило новое – завоевать континент»²⁰⁹. Маяковский, вдохновленный той же мыслью, жаловался, что ему «приходится писать стихи о Христофоре Колумбе, что очень трудно, так как ... рифмовать Колумба (и без того трудного) наудачу на тропиках дело героическое»²¹⁰. В двадцатых годах XX века Владимир Владимирович выразил, возможно, желание многих русских путешественников, переживающих из-за своего «опоздания»:

Я б Америку закрыл,

Слегка почистил,

²⁰⁶ Хорошо известны строки хора этой песни:

Шесть лет промчались, как мечтанье,

В объятьях сладкой тишины,

И уж отчества призванье

Гремит нам: шествуйте, сыны!

Ф.Ф. Матюшкин с искажением цитирует следующие за ними строки: «Судьба на вечную разлуку / Быть может, съединила нас».

²⁰⁷ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 28.

²⁰⁸ Литке Ф.П. Дневник... С. 89.

²⁰⁹ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 249 – 252.

²¹⁰ Маяковский В.В. Письма и другие материалы. Док. № 84.

А потом

Опять открыл –

Вторично.

* * *

Подводя итоги, в истории русских путешествий в Латинскую Америку можно выделить ряд закономерностей, которые в общих чертах соответствуют положению вещей в России. Спады интереса к далекой реальности в общем совпадают с накалом страстей на родине (вторая четверть XIX века, 1860-е гг., рубеж 1910-х – 1920-х гг.). Память о военной славе России, как и Великие реформы полвека спустя, сподвигали подданных на самоотверженную службу своей стране в тропиках; в то время как поколения, испытавшие разочарование в правительственной политике (например, выросшие после подавления восстания декабристов или в период контрреформ Александра III), любопытным образом представлены в Латинской Америке авантюристами.

Что касается последних, то «охота странствовать» чаще всего нападала, конечно, на молодых путешественников. Ожидаемо и то, что, в отличие от зрелых «коллег», они редко находили пользу в службе за океаном. Зато молодежь охотно подвергала себя риску исследования дебрей *terra incognita* в надежде совершить научное открытие и состояться как ученому.

Что касается направления, то характер факторов, влиявших на этот выбор, пережил за век любопытную эволюцию. В начале XIX в. преобладали политические мотивы, и самой популярной неизбежно становилась монархическая Бразилия. Впоследствии определяющей стала экономическая конъюнктура. Причем, если в 1850-х гг. речь шла лишь о любопытстве (например, внимание к Центральной Америке в связи с возможным строительством канала), то с наступлением в России промышленного переворота к региону появился коммерческий интерес. Подозревавшие в Латинской Америке потенциального конкурента отправлялись в Аргентину, в то время как

утомленные экономической активностью и страждущие романтики распределялись между экзотической Мексикой и воинственной Кубой. Бразилия, утратив имперский статус, потеряла и популярность. Начало 1920-х вернуло все на круги своя: править балом снова стала политика, на этот раз выведя на передний план Мексику.

Круг чтения русских путешественников составляли сочинения великих европейских путешественников, среди которых наибольшую популярность обрели А. Гумбольдт и д'Орбиньи. Теория эволюции способствовала увлечению антропометрией и научными методами познания. Утомленную наукой публику через несколько лет сменила принципиально новая, романтическая тенденция: сердца читателей завоевали приключенческие романы. Сочинения Майн Рида, Жюль Верна и Фенимора Купера влияли на воображение русских путешественников вплоть до конца двадцатых годов XX века.

Кроме научной и художественной литературы, понятие о Новом Свете российские подданные получали из изобразительного искусства (как правило, связанного с испанской культурой), а также из уникальных визитов известных латиноамериканцев в Россию.

Совокупность прочитанного, услышанного и увиденного о Латинской Америке оставляла русского человека в «вечном ожидании чудесного». На протяжении всего периода самым расхожим образом была тропическая природа, реже другие проявления «экзотики». В начале XIX века помимо этих иллюзий российские подданные связывали с далеким материком надежду быть полезным (и вознагражденным за труды) на службе родине. Для конца XIX века, периода бурной социальной активности, была характерна жажда приключений и ожидание всякого рода опасностей. 1920-е гг., замыкая цикл, вновь обнаруживают патриотические настроения и осознание важности почетной миссии нового открытия Америки, теперь уже для Советской России. Интересно также, что на континент практически не возлагались надежды, связанные с отличающимися политическими реалиями. Возможно, эта особенность подсознательно включалась в понимание «экзотики».

Глава II. Реальность Латинской Америки в восприятии русского путешественника.

1. Первые впечатления.

Насколько эти ожидания совпадали с действительностью? Тематика заметок путешественников очень богата. Они описывают города, природные условия, людей; очень интересны отзывы о политическом устройстве и католической церкви; о трудностях и проблемах безопасности, с которыми пришлось столкнуться. Общая картина вырисовывалась теперь уже на основе личного опыта; собственных впечатлений от увиденного, вынесенного из разговоров с местным населением, а также из прочитанного в местной прессе. Что касается способов коммуникации, то далеко не все путешественники владели испанским и португальским языками, но находили выход из положения. (Надо сказать, что разговорники появились сравнительно поздно и, по признанию современников, оставляли желать лучшего²¹¹.) Например, Баранщиков довольно быстро выучился говорить «по-гишпански». Этот навык помог ему освободиться от рабства на Пуэрто-Рико²¹². Каржавину на Кубе удавалось обходиться французским²¹³. Беллинсгаузен жалел, что не понимал местных, ведь это «не позволяло сделать подробных замечаний». Впрочем, его команду нимало не смущало «незнание природного здешнего языка». Когда с крепости Санта-Крус им кричали в рупор по-португальски, они отвечали по-русски, «что вероятно и вопрошающим было непонятно»²¹⁴.

Миклухо-Маклай пользовался «уцелевшими остатками знания испанского языка» после путешествия на Канарские острова²¹⁵, но в основном ему, как и другим путешественникам второй половины века, удавалось найти среди

²¹¹ Ненашев А.П. Что необходимо знать каждому туристу перед отъездом за границу? М. 1911. С. 35.

²¹² Несчастные приключения Василья Баранщикова... С. 20 – 21.

²¹³ Каржавин Ф.В. Записки Ф.В. Каржавина о своей жизни. С. 278.

²¹⁴ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания... Ч. 1. С. 108, 98.

²¹⁵ Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия 1870 – 1874. С. 42.

местных говорящих по-французски или по-английски. Например, Витковские «всегда легко добивались толка у первого встречного»²¹⁶ в Мексике, спрашивая по-французски и получая ответ по-испански. Краснов и Протопопов с переменным успехом объяснялись с помощью английского языка. Сложнее всего было в Аргентине, где «без испанского много труднее прожить, нежели без английского в Англии»²¹⁷. Но, очевидно, в XIX веке лингвистические способности людей отличались большой гибкостью. Приехав в незнакомую страну, путешественник «с удивлением убеждался, что испанский язык для владеющего французским и латинским не представляет трудности»²¹⁸. В Бразилии и вовсе можно было обойтись французским, который на протяжении целого века был «во всеобщем употреблении»²¹⁹. Манизер, который вообще-то не испытывал трудностей ни с языками, ни даже с наречиями, отметил, что в бразильском светском обществе принят именно французский язык, а один «провинциал, попавший в Рио, мне жаловался, что чувствует себя совершенным дурнеем в салонах, где говорят лишь по-французски, а португальский едва понимают»²²⁰.

Российские посланники в Новом Свете, разумеется, вынуждены были знать испанский и португальский. Лангсдорф, Ломоносов и Ионин долго прожили в Бразилии и владели языками в совершенстве, а Коллонтай, которая не ожидала назначения в Мексику, пришлось учить испанский, читая газеты²²¹. По наблюдениям ее современников-велосипедистов, «английский здесь был совершенно не нужен», и ради общения с автохтонным населением приходилось прибегать к «артистическим способностям, жестам и мимике»²²². Возможность применить артистические способности появлялась уже при подходе поезда к

²¹⁶ Витковская С.В. Кругом земли. С. 594.

²¹⁷ Крымов В.П. О рулетке... С. 147.

²¹⁸ Басанин М. На чужбине. Записки эмигранта. – Исторический вестник, 1901, февраль, т. LXXXIII. С. 465.

²¹⁹ Впечатления моряка... Ч. 1. С. 52.

²²⁰ Манизер Г.Г. Необразильцы. – Кунсткамера. Этнографические тетради. 1993, вып. 2 – 3. С. 296.

²²¹ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. 1922 – 1940. Т. 1. М. 2001. С. 273.

²²² Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. С. 73.

американо-мексиканской границе или при прибытии парохода к южноамериканскому берегу.

Прибывшие поездом говорили в первую очередь об огромной разнице между американским югом и мексиканским севером. «Чем ближе к мексиканской границе, тем разительнее контраст с страной беспокойных, нервных и деловых янки. ... Все показывает, что вы попали в другой мир»²²³, – пишет Беркенгейм в 1893 г. Ему вторит Витковская и Краснов, тем же путем попавшие в Мексику в 1890-х гг.: «Нет той сдержанности бесстрастных янки, и эта разница особенно резко бросается в глаза при приезде в Мексику из страны долларов»²²⁴. «Через мост и реку вы проезжаете [из El Paso] в соседний Ciudad-Xuarez – мексиканский город, и разница между ним и городом Соединенных Штатов будет по крайней мере втрое больше, чем та, какую мы наблюдаем в культурном облике городов и деревень, переезжая из Германии в Россию. Действительно, из обстановки чуть ли ни XX-го века вы переноситесь чуть ли не в XV-й»²²⁵. Неожиданно попав в совершенно иной мир, путешественники этнографически комментируют увиденное. Они скрупулезно описывают местных жителей, их лица, костюм и жилища²²⁶. К сожалению, мы не располагаем более ранними свидетельствами о мексиканской границе, так до 1890-х гг. в стране побывали только Чихачев и Врангель, и ни один из них не оставил впечатлений от первого знакомства со страной.

Те же, кто увидел землю после многодневного путешествия по морю, описывали то, что бросалось в глаза с палубы. Прибывавшие на Кубу любили описывать контрастные цвета гавани. Лакиер вспоминает, как их корабль прошел «чрез узенький пролив в прекрасную бухту», где «небо спорило с море в яркости синевы, и с этим цветом совершенно гармонировали голубые

²²³ Беркенгейм А.М. Жизнь в пампасах Южной Америки. – Землеведение, 1895, кн. 2 – 3. С. 286 – 287.

²²⁴ Витковская С.В. Кругом земли. С. 538.

²²⁵ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного плавания. – Книжки недели, 1897, № 10. С. 161.

²²⁶ Беркенгейм, Жизнь в пампасах... С. 286; Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма... 1897, № 10. С. 162; Патканов С.К. В стране мясов. – Наблюдатель, 1895, № 6, с. 103; Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 85 – 86.

загородные дома гаванцев, отражавшиеся в заливе»²²⁷. Коллонтай, как официальной представительнице молодой страны Советов, въезд на остров был воспрещен, и красотой Гаваны пришлось любоваться издалека: «Только порт. Синее море. Белая крепость»²²⁸. Едва пароход останавливался, его атаковывали лодочники – торговцы фруктами²²⁹. По словам Маяковского, вскоре после того, как утром его пароход и пассажиры, «жареные, печеные и вареные, подошли к белой – со стройками и скалами – Гаване», вокруг судна послышались голоса с конкурирующих лодок. «Два гаванца ругались на чисто русском языке: «Куда ты прешь со своей ананасиной, мать твою...»²³⁰ Стрельцов пробирался на Кубу в составе партизанской хунты, поэтому никакого порта, конечно, не видел. Первое впечатление от острова в нем оставили слезы старого кубинца-эмигранта, который бормотал «Viva Cuba libre, viva, caraño»^{231!}²³².

Интересно, что знакомство с островом, даже поверхностное, неизбежно вызывало у каждого из путешественников размышления о кубинской неволе. Лакиер большую часть своих заметок посвящает рабству, Стрельцов – патриатизму партизанов, Коллонтай ругает американский капитализм, а Маяковский пишет стихотворение «Блэк энд уайт», в котором есть такие строки:

Если Гавану окинуть мигом –
Рай-страна, страна что надо.
Под пальмой на ножке стоит фламинго.
Цветет колларио по всей Ведадо²³³.
В Гаване все разграничено четко:
У белых доллары, у черных – нет²³⁴.

Другой страной с четким разграничением по цвету была Бразилия. Первое описание бразильского побережья, принадлежит мичману Полубояринову. «Оное место [Сан-Себастьян] состоит на южной стороне реки между высоких

²²⁷ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 274.

²²⁸ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 259.

²²⁹ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 274.

²³⁰ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 270.

²³¹ Исп. «Да здравствует свободная Куба, да здравствует, черт возьми!»

²³² П. С-овъ [Стрельцов П.П.]. Два месяца на острове Кубе. С. 133.

²³³ Коларио – цветок. Ведадо (исп. *Vedado*) – богатый квартал в Гаване.

²³⁴ Маяковский В.В. Маяковский об Америке. С. 22.

каменных гор по обе стороны, которые и всю реку окружают. Дома все каменные, нарядной работы». Внимание Полубояринова еще с моря привлекло, что из-за «великих жаров» в окнах стоят решетки вместо стекол. Затем путешественник переходит к мощеным камнем улицам, купеческим лавкам и их товару²³⁵. Команда Крузенштерна на момент прибытия св. Екатерину была больше всего озабочена состоянием «Невы» и поиском материалов для починки судна, поэтому их внимание сосредоточилось на лесах, «наполненных опасными гадами»²³⁶, а не на красотах острова. А вот Матюшкин не мог думать о такелаже, завидев величественные скалы Нового Света. «Не знаю, что я чувствую... Прекрасная, единственная картина, ее можно чувствовать, и никакое перо не в состоянии описать ее; силы человеческие слабы, чтобы выразить все красоты природы»²³⁷. Невозможность передать увиденное словами подтверждает Коцебу: «Многие описывали великолепную природу Бразилии, но никто еще, пожалуй, не смог найти слов, способных передать все очарование ее дивной красоты. Только обладая самым богатым воображением, можно представить себе эти живописные ландшафты...» Мореплаватель пишет, что «природа предназначила этот край для беззаботного наслаждения жизнью и для счастья своих созданий»²³⁸. И немедленно оговаривается, что для некоторых этот рай оказался адом: сразу по прибытию Коцебу неприятно поразил вид черных рабов. О чудовищном контрасте созданной для свободы земли и жалких невольников в те же тридцатые много писал Ломоносов²³⁹.

Описание ужасов рабства среди разгула биологической жизни стали настолько обычным делом, что даже после долгого перерыва в 30е – 50-е гг. новому поколению путешественников не оставалось ничего, кроме как

²³⁵ Журнал мичмана Никифора Полубояринова в Индию в 1763 – 1764 гг. – Труды института истории естествознания и техники. Т. 27. 1959. С. 294 – 295.

²³⁶ Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах, по повелению его императорского величества Александра Первого, на корабле Неве, под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана I-го ранга и кавалера Юрия Лисянского. СПб. 1812. С. 49.

²³⁷ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания на шлюпе "Камчатка" под командою капитана Головнина. – Шур Л.А. К берегам Нового Света. М. 1971. С. 30.

²³⁸ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823 – 1826 гг. – Коцебу О.Е. Путешествия вокруг света. М. 2011. С. 545.

²³⁹ [Ломоносов С.Г.] Картина Бразилии. – Современник. 1839. т. XIII. С. 3 – 5.

немногословно соглашаться с предшественниками. Но прошло еще три десятилетия, бразильское рабство ушло в прошлое, а природа сохранила свой блеск. Заново открывший для России Америку Ионин признает, что «нет ничего поразительнее, величественнее, удивительнее вида гор при входе в бухту Рио-Жанейро»²⁴⁰. Как будто подтверждая это мнение, Крымов признает, что не мог оторвать от бухты глаз. «Горы окружили [бухту] кольцом и такие странные. ... Зелень всюду, где она могла только к чему-либо прицепиться; из нее пальмы высовывают высоко свои экзотические головы, часто с оторванным и повисшим нижним листом-двумя. И такой у них вид спокойный, задумчиво-грустный, точно им Бог весть как скучно здесь»²⁴¹. «Наверное [мы] не видели города красивее Рио. Рио в бухте океана, лазурно голубой и искрящейся на маленьком и жарком высоком солнце. ... Рио поразительно наряден, – куда до него Лиссабону или другим старикам нашего Материка»²⁴², – описывает впечатление участников студенческой экспедиции Манизер. Ему вторит Фиельструп, просто называющий Рио «восхитительным» городом²⁴³. Даже Шаляпин, уставший от гастролей и не горевший желанием ехать в Латинскую Америку, признает, что с портом Рио «можно сравнить только Босфор»²⁴⁴. А великий князь Александр Михайлович в эмиграции вспоминает, что эта гавань «равна по красоте лишь портам Сиднея, Сан-Франциско и Ванкувера»²⁴⁵. Другие порты описываются реже, но не менее живописно. «Окутанные, как белой кисеей, морозным, холодным туманом, точно висящие в воздухе неясные розоватые очертания городских зданий»²⁴⁶ видели прибывавшие в Буэнос-Айрес. «Нечего и говорить, с каким замиранием сердца я увидел берег Южной Америки и какими жадными глазами впился в узкую полосу земли и с бесконечной чередой лохматых и

²⁴⁰ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. СПб. 1896. С. 8.

²⁴¹ Крымов. О ролетке... С. 94.

²⁴² Манизер Г.Г. Необрэзильцы. С. 294 – 295.

²⁴³ Фиельструп Ф.А. По северо-востоку Бразилии начала века (из записок путешественника). – Латинская Америка, 1993, № 3. С. 110.

²⁴⁴ Шаляпин Ф.И. Из письма П.И. Постникову от 27/14 июня 1908 г. – Россия и Бразилия. 200 лет знакомства. М. 2004. С. 299.

²⁴⁵ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. С. 95.

²⁴⁶ Басанин М. На чужбине, – Исторический вестник, 1901, февраль, т. LXXXIII. С. 454.

тонких как спички пальм, когда мы впервые остановились на рейде Pernambuco»²⁴⁷, пишет Манизер.

Интересно, что вне зависимости от пункта назначения, времени дня и погоды, первый образ Латинской Америки получался очень поэтичным для людей разных поколений и занятий. Въезд в Мексику, как было видно выше, не вызывал таких лирических настроений. Возможно, железная дорога, ассоциировавшаяся с промышленными достижениями уходящего века, просто не могла сравниться по романтике с путешествием на пароходе. А может, дело в том, что долгожданная цель была еще милее сердцу путешественников после трех недель плавания в океане. Обращает на себя внимание и первое упоминание о рабстве авторами первых двух третей девятнадцатого века – сразу вслед за панегириком богатой природе. Эта тема получает развитие по мере продвижения путешественников вглубь страны.

2. Восприятие географических и климатических особенностей.

Конечно, климат и растительность очень разнились по странам и поясам, но это было заметно, скорее, местным жителям, а не непривычным к таким погодным крайностям русским, «воспитанным в порядке благопристойной природы»²⁴⁸.

Говоря о Мексике, все путешественники, начиная с Врангеля, жалуются на «гнетущую» жару²⁴⁹. «Мексиканцы обыкновенно в шутку говорят, что у них нет климата, а есть только сторона на солнце и в тени»²⁵⁰, – объясняет Деволлан. Витковская, совершившая кругосветное путешествие, побывав в Юго-Восточной Азии и Северной Африке, недоумевала, почему ей удавалось уснуть везде, кроме г. Веракруса. Она даже записала шутку о местной жаре: «Один местный остряк сказывал, будто его дед, постоянный обитатель Вера-Круза, попав после смерти

²⁴⁷ Манизер Г.Г. Необразильцы. С. 294.

²⁴⁸ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 75.

²⁴⁹ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 254.

²⁵⁰ Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 4. С. 306.

в ад, нашел, что там холодновато, и попросил Вельзевула протопить ему помещение»²⁵¹.

Однако жарой «изобретательность мексиканской природы»²⁵² не ограничивалась. Коллонтай весь срок своих полномочий страдала от разреженности воздуха и была свидетельницей смерти от сердечного приступа молодой жены шведского коллеги²⁵³. Велосипедистов Князева, Фредберга и Плеща всюду преследовали «свиные кактусы» и колючки, по вине которых им временно пришлось сделаться пешеходами; а также москиты, обглодавшие молодых людей до такой степени, что их лица «напоминали перезревшую тыкву; а руки превратились в перетянутую веревочкой толстую колбасу»²⁵⁴.

Избравшие своим маршрутом юг страны жаловались, кроме того, на однообразный пейзаж, пустынность и безжизненность²⁵⁵. Остальные, хоть и измученные тропическим климатом, не уставали восхищаться красотой мексиканской природы. «...Она в высшей степени оригинальна: безлесные степи, покрытые кактусами и окруженные горами, горные ущелья; тропическая растительность в небольших селениях, богатых влагою»²⁵⁶. Объехавший полсвета Воейков признавал, что нигде еще не видел «такой великолепной растительности»²⁵⁷. Ему вторит менее опытный, но обладающий богатым воображением Маяковский: «Такой земли я не видал и не думал, что такие земли бывают. На фоне красного восхода, сами окропленные красным, стояли кактусы. Одни кактусы»²⁵⁸. «И необычайны тона в природе», – как будто продолжает

²⁵¹ Витковская С.В. Кругом земли. С. 583.

²⁵² Князев А., Фредберг И. Вокруг света на велосипеде. С. 86 – 87.

²⁵³ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 270, 277, 282.

²⁵⁴ Князев А., Фредберг И. Вокруг света на велосипеде. С. 108, 77.

²⁵⁵ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 164; Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 90; Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 6. С. 22.

²⁵⁶ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 256.

²⁵⁷ Путешествие А.И. Воейкова в Центральной Америке. (Из писем его к барону Ф.Р. Остен-Сакену. 1 (13) января 1875 г.) – Известия императорского русского географического общества. Т. 11. Отдел II. СПб. 1876. С. 154.

²⁵⁸ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 275.

Коллонтай, – совсем не наши. Зеленого изумруда здесь нет, ...зато какие яркие, кричащие оранжевые, пурпуровые и фиолетовые краски»²⁵⁹.

Коварство и палитра природы Центральной и севера Южной Америки заметно отличались от мексиканских. Первыми с тропиками встретились кругосветные мореплаватели. Незнакомый климат, «поражавшей даже и простых людей»²⁶⁰, и «страшное безобразие природы»²⁶¹ возбуждали одновременно любопытство и опасения. Лисянский был все время обеспокоен «целыми стадами» змей, ядовитыми насекомыми, аллигаторами и «ужасным шумом» неясного происхождения по ночам²⁶². Тем не менее пребывание команды на острове св. Екатерины обошлось без происшествий. «Чужих небес любовник беспокойный», Матюшкин²⁶³ подолгу наблюдал за бразильской природой, описывал ее страстно и задавался вопросом, может ли что-либо быть «прекраснее и обворожительнее простой природы?»²⁶⁴ Однако и его восторженности был предел: жара вынуждала молодого мореплавателя признать, что климат тропиков нездоров. Это мнение, разделяемое равно и другими путешественниками, в сочетании с размышлениями о судьбах черных рабов приводило к интересному наблюдению: «никакой другой народ, кроме негров, не в состоянии бы перенести в столь жарком климате все тяжкие работы». Подданные крепостнической России, с томленьем ждавшие «минуту вольности святой», делали из этого парадоксальный вывод. «Сколь прискорбна мысль, – сокрушается Литке, – что одна из плодоноснейших стран в свете не может быть возделываема, ...не лишая некоторого числа на несчастье рожденных людей драгоценнейшего и священнейшего природного права свободы»²⁶⁵. Конечно, в теории это не мирило их с «отвратительнейшей» ситуацией. Однако, например, Лангсдорф, проживший в Бразилии много лет, и вовсе привык к контрасту

²⁵⁹ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 280.

²⁶⁰ Завалишин Д.И. Записки декабриста. СПб, 1906. С. 68.

²⁶¹ Впечатления моряка... Ч. 2. С. 26.

²⁶² Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света... С. 55 – 56.

²⁶³ *Строчка из стихотворения А.С. Пушкина «19 октября», посвященная лицейскому товарищу Ф.Ф. Матюшкину.*

²⁶⁴ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания. С. 36.

²⁶⁵ Литке Ф.П. Дневник... С. 95.

великолепной природы с несчастным положением невольников. И то, и другое он описывает довольно обстоятельно и сухо²⁶⁶.

С середины века внимание авторов переключилось с этого диссонанса на подавляющую мощь тропиков. Ротчев называет природу Центральной Америки раем, который не изменил своего дикого облика по крайней мере с XVI века, «когда впервые предстал взорам новых пришельцев». Вид поглощенных джунглями развалин заставляли сменить «чувство гордого самодовольства грустным сознанием ничтожества» и слышать неуловимое “*memento mori*”. «Блистательная победа человека над природой» еще казалась Ротчеву возможной – он побывал в Панаме и Никарагуа, когда обсуждение проектов междоокеанского канала возобновилось с новой силой – но лишь ценой «тяжелых жертвований»²⁶⁷.

Но чем дальше продвигался прогресс, чем шире шагала промышленная революция, тем больше стихия пугала людей. Комментируя достижение демократии – отмену рабства в Бразилии, – Вышеславцов сравнивает страну с баснословным пеликаном, который рвет свои внутренности и лишает себя «главного условия своей будущности». «Одаренная природою всеми богатствами земли, Бразилия находится в положении Тантала, бессильного сорвать висящий над ним зрелый плод». Сам путешественник, в отличие от мифического страдальца, без труда пресытился «разнообразными красотами тропической природы» – и утомился²⁶⁸. Лакиеру, напротив, «всего как будто еще было мало, глаз не уставал любоваться, душа принимать в себя впечатления». В то же время он сомневается, что человек может быть счастлив в климате, где обычны «не маленькие простуды и ревматизмы, а желтые лихорадки» и, следовательно, почти всегда неминуема смерть²⁶⁹. Миклухо-Маклай был раз возможности исследовать влияние климата на значительные антропологические

²⁶⁶ См. Дневник русской комплексной академической экспедиции в Бразилию в 1824 – 1826 гг. под началом академика Г. И. Лангедорфа. М. 1995.

²⁶⁷ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 65; Он же. Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии... т. 94. С. 30.

²⁶⁸ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 564, 591 – 592.

²⁶⁹ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 281, 340.

изменения негроидной расы. Эта гипотеза казалась ему аксиомой «в царстве влаги», где даже солнце «как бы сознавало свою немощь»²⁷⁰.

Но «страшное тоже может быть красиво», считает Ионин, имея в виду «разгул органической дикой жизни». «Эта природа не только пугает, но и душит, – краса ее не веселит, а утомляет зрение», – мрачно подытоживает человек, близко знакомый с коварством «особой стихии»²⁷¹. Великого князя Александра Михайловича «тропическая тайга» и вовсе повергла в священный трепет. Он провел три часа в фуникулере, идущем сквозь джунгли, в которых «кричали попугаи, извивались змеи, птицы неслись громадными испуганными стаями, вились большие бабочки» и «все говорило о миллионах веков хаоса». Дрожа с головы до ног, Сандро «понял истинное значение слов Талмуда, утверждающего, что нет ничего ужаснее, чем лицезрение истинного облика Создателя»²⁷².

Стрельцова, который такие джунгли рубил мачетом, занимала более приземленная материя: эпидемия желтой лихорадки. Европейцы умирали «не от пуль, а от гнилого климата», одна ночевка на земле (а не в гамаке) могла стоить авантюристам жизни²⁷³. Один из спутников П.П. Стрельцова действительно заболел, что стало поводом к бегству русских добровольцев из рядов кубинских повстанцев. Трудно вообразить, каким страшным ежедневным испытаниям подверглись участники студенческой экспедиции 1914 – 1915 гг. и первой советской экспедиции в глубинные районы Южной Америки. Некоторое представление можно получить из документальной повести «Пятеро на Рио Парагвай» по дневникам Николая Танасийчука²⁷⁴. Заплесневевшая щетка и позеленевшая обувь в этих условиях заслуживали не более чем шутливого упоминания. Крымов, который, впрочем, обо всем писал с юмором, называет тропический климат «здоровым только для москитов». Центральноамериканский опыт вдохновил писателя на удивительный вывод: «Чтобы полюбить нашу

²⁷⁰ Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия 1870 – 1874. С. 44.

²⁷¹ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 8; Т. 3. С. 134.

²⁷² Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. С. 95 – 96.

²⁷³ П. С-овъ [Стрельцов П.П.]. Два месяца на острове Кубе. С. 148, 134.

²⁷⁴ Танасийчук В.Н. Пятеро на Рио Парагвай (документальная повесть). М. 2003.

студеную зиму, нашу слякоть и нашу снежную вьюгу, даже петербургский туман, нужно побывать в тропиках»²⁷⁵.

Гораздо меньше восторгов вызывала южноамериканская пампа²⁷⁶. Кажется, что авторы заметок теряли интерес к этой местности в тот же момент, как пресыщались очарованием диковинного слова «пампасы» и переходили на знакомое «степь». Все говорят о ее необозримости и широте, сравнивают благоприятность климата с российским югом, вспоминают «картины молодости»²⁷⁷, и – спешат перейти на куда более колоритных гаучо. Более поздние путешественники и вовсе с тоской пишут о том, что когда-то «пампа представляла из себя не мирные степи с гуляющими по ним животными, а опасные равнины, где на каждом шагу можно было встретить или свирепых индейцев, или кровожадных зверей»²⁷⁸. В конце XIX века самыми свирепыми обитателями южноамериканской степи были упоминаемые Альбовым «храбрые коровы»²⁷⁹. Справедливости ради нужно заметить, что пампу мечты, т.е. в лучших традициях вестерна, описывает только Чихачев.

Видевшие южную оконечность материка с другой стороны воскрешают в памяти еще менее жизнерадостные картины. Огибая мыс Горн, Коцебу отмечает разительный контраст его «зловещего» облика с «прекрасной Бразилией». «Там природа, казалось, исчерпала все многообразие своей величественной красоты, здесь она сотворила лишь черные, уходящие к облакам скалы»²⁸⁰. Вышеславцов удивляется южным чилийским бухтам. «В ущельях скалы громоздились в дикой перспективе, плавая в тумане темного облака, ... каждое такое облако, вырвавшись из ущелья, вихрем летело по заливу, бороздя его поверхность рябью и волнением, обхватывало стоящее судно, обдавая его дождем и снегом,

²⁷⁵ Крымов В.П. О рулетке... С. 98, 118; Крымов В.П. В стране любви и землетрясений. Пг. 1915. С. 110.

²⁷⁶ *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в статье «Аргентинская конфедерация» дает пампе такое определение: «пампасы или степи, покрытые однородной растительностью, идут среди огромных рек и гор на западе; прекрасные пастбища для бесчисленных стад».*

²⁷⁷ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 58. Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 484. Крюков Н.А. Аргентина. С. 87, 117. Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 198. Арсеньев Д.С. Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. № 10. С. 285; Крымов В.П. О рулетке... С. 133.

²⁷⁸ Крюков Н.А. Аргентина. С. 10 – 11.

²⁷⁹ Альбов Н.М. Из заграничных писем. С. 103.

²⁸⁰ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света. С. 563 – 564.

сотрясая натянутыми цепями, свистя Соловьем-разбойником в снастях и облаках...». Путешественнику даже чудился «злой волшебник», поджидающий случайного путника там, «куда ворон костей не заносит»²⁸¹. Нечто зловещее в скалах Магелланова пролива виделось и Ионину: «Мною овладело чувство, как будто я не только где-то очень далеко на чужбине, не просто даже в Новом свете, а там где-то... на том свете»²⁸². Наседкина этот пейзаж пугал настолько, что «пропала даже радость, что мы увидели землю»²⁸³. Максимов был настолько сбит с толку величиим пролива, что сначала назвал это место одним из самых «живописнейших и привлекательнейших» на земном шаре, а потом – неприятным и скучным²⁸⁴. Та же неопределенность чувствуется и в заметках Фесуна об Огненной земле²⁸⁵.

Резюмируя эти впечатления, можно сказать, что каждый путешественник увозил из Латинской Америки свой образ экзотической природы. В Мексике особенно запоминалась жара и непривычная палитра. Пампа, напротив, по климату и краскам до боли напоминала знакомые просторы и поэтому большого интереса не вызывала. Огненная земля и Магелланов пролив так и остались для русских мореплавателей зловещей *terra incognita*. По восприятию бразильских и центральноамериканских тропиков удобнее всего проследить эволюцию в представлениях русских путешественников об экзотике. До середины XIX века восторги от дикой природы, придя в соприкосновение с порицанием рабства, давали интересный результат: рабство с тоской, но признавалось неизбежным. Когда же эта проблема потеряла злободневность, и российскую реальность стал определять промышленный прогресс, в тропиках путешественникам виделась насмешка над танталовыми муками человечества.

²⁸¹ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом. С. 464.

²⁸² Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 75.

²⁸³ Наседкин Вл. Пятнадцать лет скитаний по земному шару. М. 1932. С. 66.

²⁸⁴ Максимов А.Я. На далеком Востоке. СПб. 1901. Т. 8, с. 184, 185.

²⁸⁵ Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». Часть 1. От Англии до выхода из Магелланова пролива. СПб. 1863. С. 52, 61.

3. Оценка городской жизни.

Объектом повышенного внимания неизбежно становились города. Среди были них столицы, пограничные пункты и центры провинций. Самыми показательными кажутся описания аргентинского Буэнос-Айреса, нескольких мексиканских городов и бразильского Рио-де-Жанейро.

Первые описания столицы Аргентины встречаются в середине XIX века в заметках последних кругосветных мореплавателей (Чихачев, ссылаясь на иностранную литературу путешествий, не находит нужным говорить о Буэнос-Айресе²⁸⁶). Ничего удивительного в облике города они не обнаруживали. «Вы увидите здесь все то же, что видите каждый день на нашем Невском проспекте, только, разумеется, в миниатюре»²⁸⁷ – с деланным безразличием пишет Максимов. Другой столичный житель, Вышеславцов, замечает, что в таких городах, как Буэнос-Айрес или соседний Монтевидео, «трудно найти какую-нибудь особенность», а после Китая и Японии их «простодушно принимаешь за прекрасный европейский город»²⁸⁸. Тем не менее оба путешественника в одинаковых выражениях описывают один и тот же памятник на главной площади, окруженный решеткой с острыми копьями. На этих копьях жители Буэнос-Айреса якобы «нередко видали насаженные головы жертв политических беспорядков и кровожадной тирании»²⁸⁹. Речь идет о памятнике времен диктатуры генерала Росаса, от которой страна освободилась незадолго до этого.

В конце того же века ледящий душу миф о кровожадном тиране устарел, и многочисленные посетители аргентинской столицы перестали обращать внимание на решетку с копьями. Отныне их привлекала не история города, а его современное развитие, шедшее в ногу с промышленной революцией. «Вы чувствуете, что подплыли к большой, серьезной столице», – отзывался Ионин о Буэнос-Айресе, который с моря на него произвел впечатление, «почти как если

²⁸⁶ Чихачев П.А. Проездом через... С. 66.

²⁸⁷ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 15.

²⁸⁸ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 488.

²⁸⁹ Там же. С. 519; Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 21.

бы прямо из Финского залива... вы вдруг очутились на Неве перед Зимним дворцом»²⁹⁰.

«Аргентинцы говорят о своем Буэнос-Айресе не иначе, как о чем-то громадном, роскошном, богатом. Если есть Франция и Париж, то есть Аргентина и Буэнос-Айрес»²⁹¹, – как будто заразившись этим настроением, первое впечатление от Буэнос-Айреса хор посетивших его путешественников выражает очень торжественно. «Чувство безграничной радости, страстного желания поскорее ступить на эту столь жданную, столь желанную землю властно охватило меня»²⁹², – говорил герой романа Басанина. «Буэнос-Айрес, сперва гигантским заревом, потом жидко переливающейся линией огня и, наконец, определившимися покойными тысячами светочей надвигался на нас и втянул в свою ненасытную пасть»²⁹³, – писал Ф.А. Фиельструп о своем первом знакомстве с городом. Через год он описывает Буэнос-Айрес таким же загадочным: «Город огромных размеров, не сдерживаемый никакими пригородными границами, расползся во все стороны и, не успевши как следует обстроиться в одном месте, притягивает свои цепкие палы все дальше и дальше»²⁹⁴.

Примечательно, что те, кто подолгу жил в аргентинской столице, в первую очередь Н.М. Альбов и А.М. Беркенгейм, этого пафоса не разделяли. Но и единого мнения о городе у них не сложилось, хотя они бывали в нем с разницей в два – три года в 1890-х гг. (научная деятельность Альбова и Беркенгейма по разным причинам не получила желаемого признания в России, – и оба решили искать счастья в Буэнос-Айресе). Комментарии двух ученых об одних и тех же местах очень любопытно сравнивать. Беркенгейм восторженно рассказывает о культурной жизни города, хвалит «улицы в Буэнос-Айресе: красивые дома, роскошные магазины, прелестная мостовая, широкие тротуары, оживление –

²⁹⁰ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 115.

²⁹¹ Крымов В.П. О рулетке... С. 114.

²⁹² Басанин М. На чужбине. – Исторический вестник, 1901, февраль, т. LXXXIII. С. 455.

²⁹³ Фиельструп Ф.А. Буэнос-Айрес: начало века. Записки путешественника. – Латинская Америка, 1992, № 7 – 8. с. 120.

²⁹⁴ Письмо Ф.А. Фиельструпа к Л.Я. Штернбергу. – Из материалов... С. 169.

точно в Париже; с жизнью наших городов невозможно и сравнивать»²⁹⁵. Альбов, будто в насмешку, говорит, что «улицы узкие, дома низенькие, в один этаж, с плоскими крышами, с внутренними двориками в испанском вкусе», а в центре вообще ничто не напоминает столицы²⁹⁶. О главной площади – Victoria – Альбов пишет, что она «малюсенькая и окружена строениями, которыми не похвалился бы и русский захолустный город»²⁹⁷. Беркенгейм же уверяет, что «вы глазам своим не верите. Роскошная, широкая площадь, окаймленная изящными постройками, украшенная и памятниками, и рядами красивых пальм, и при этом оживление, какое у нас редко когда встретишь»²⁹⁸. Невольно думается, что либо Альбов не видал российского захолустья, либо Беркенгейм – европейских столиц (хотя и одно, и другое утверждение неверно); либо, что эти люди жили в совершенно разных городах. Скорее всего, причина такой полярности – в ожиданиях и восприятии.

В отличие от Аргентины, в которую обычно попадали через Буэнос-Айрес, маршрут по Мексике не обязывал к встречи с Мехико²⁹⁹, а иногда и вовсе не включал в себя столицу. В первой половине XIX века Врангель, возвращающийся из Русской Калифорнии, нашел удобным пересечь Мексику, чтобы сократить путь по морю. В путевых записях он переносит нас из Сан-Бласа через Тепик, Гвадалахару, Мехико и Халапу³⁰⁰ в Веракрус. Особенно Врангелю и его семье понравилась Халапа. Расположило к городку их не что иное, как «ее сходство со многими местами на родине»³⁰¹. Что же касается столицы, то Врангель еще в течение почти целого века оставался одним из немногих, кто оставил о ней более или менее содержательные воспоминания. Поток художественной интеллигенции, хлынувший в Мексику в конце века, предпочитал ей провинциальную экзотику и индейские древности. Видимо,

²⁹⁵ Беркенгейм А.М. Жизнь в пампасах... С. 38.

²⁹⁶ Альбов Н.М. Из заграничных писем... С. 99.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Беркенгейм А.М. Жизнь в пампасах... С. 38.

²⁹⁹ В то время еще не устоялась общепринятая транслитерация названия мексиканской столицы. В текстах встречаются варианты: Мехико, Мехико, Мексика.

³⁰⁰ Имеется в виду *Xalapa-Enríquez* штата Веракрус.

³⁰¹ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 253.

родина ацтеков и майя не ассоциировалась с государственным образованием, символом которого была слишком «цивилизованная» столица. «Испанцы уничтожили все своеобразие и бесчестно европеизировали этот некогда славный Теноктитлан»³⁰², – с сожалением пишет К.Д. Бальмонт.

Большая привлекательность провинции особенно показательна, если учесть несовершенство инфраструктуры – ведь в Мексике, как и в России, считает Краснов, «города существуют сами по себе, а железные дороги, построенные как будто для сообщения с этими городами, также сами по себе»³⁰³. Дороги? «Какие дороги?» – красноречиво вопрошает мексиканская исследовательница авантюристов-путешественников. Даже самая используемая, соединявшая Мехико и Веракрус, не была достойна «столь пышного звания»³⁰⁴. Добраться до затерянных индейских городков было еще сложнее, но это никого не останавливало. Протопопов, ожидавший больших трудностей на мексиканском бездорожье, позже с улыбкой вспоминал свое «недоверие к прекрасной Мексике, по которой, во всяком случае, путешествовать не менее удобно, чем по нашей суровой родине»³⁰⁵.

Не стоит забывать, что на рубеже веков Мексику посещали русские представители исключительно дворянского сословия. Последние не скрывали своей слабости к очарованию древности. «Быть в Мексике и не посетить знаменитых развалин индейских городов: Uxmal, Palenque и др. почти то же что, совершив путешествие в Египет, не видеть его пирамид, обелисков и сфинксов»³⁰⁶. Частые ассоциации с Египтом в этой связи не кажутся

³⁰² Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 4. С. 8.

³⁰³ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма... 1897, № 10. С. 170.

³⁰⁴ Glantz, M. Viajes en México. Crónicas extranjeras. México. 1982. Tomo 1. P. 29.

³⁰⁵ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 82.

³⁰⁶ Патканов С.К. По гациендам. Кн. 1. С. 79.

случайными³⁰⁷. «Всякий приезжий в Мексику заражается страстью собирать древности»³⁰⁸, а такое коллекционирование было в моде и почете весь XIX век.

Самым популярным в провинции был Сакатекас³⁰⁹, который всеми признавался «самым типичным мексиканским городом, типичнее даже Мексико, где слишком много европейцев и европейских влияний»³¹⁰. В начале 1890-х гг. Сакатекас проезжал Протопопов. В путевых записках он отметил, что «общий вид города не привлекателен: на каменистой, сожженной солнцем почве раскидана масса кубических домов, с плоскими крышами, растительности совсем не видно, и только несколько церквей нарушают угрюмое однообразие картины»³¹¹. На Краснова, посетившего город всего через три года, Сакатекас произвел «впечатление чисто североафриканского города». Строения Сакатекаса, по мнению Краснова, будучи окрашены и оштукатурены в розовую, голубую, желтую и белую краски, напоминали бы русские дома, если бы только не плоские крыши³¹². Еще десять лет спустя Деволлан называет Закатекас мрачным и сообщает, что «вся местность окрашена в красновато-коричневатый цвет»³¹³. Создается впечатление, будто жители города периодически перекрашивали свои дома, изменяя общее настроение города. На самом деле причина разных оценок кроется в настроении самих путешественников, а их видение действительности говорит гораздо больше о них самих.

Новое поколение туристов, разночинное и эмансипированное, не мыслило путешествия по Мексике 1920-х без посещения «столицы и единственного крупного центра страны»³¹⁴. С сожалением обнаруживая, что «от старого

³⁰⁷ См. Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 61; Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 162, 171, 174, 176; Витковская С.В. Кругом земли. С. 537, 545; Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 5. С. 650, 654, 656. *Эта же тенденция была свойственна и европейским путешественникам в Мексике:* см. Glantz, M. Viajes... P. 10.

³⁰⁸ Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 4. С. 306.

³⁰⁹ *Исп. Zacatecas. В современной транскрипции – Сакатекас, у всех упоминавших его путешественниках – Закатекас.*

³¹⁰ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма... 1897, № 10. С. 174 – 175.

³¹¹ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 89.

³¹² Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 175.

³¹³ Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы, № 4. С. 290.

³¹⁴ Добрынин Б.Ф. Мексика (географический этюд). – Землеведение. 1926, т. 28, № 1 – 2. С. 35.

ацтекского города... не осталось и следа»³¹⁵, путешественники находили утешение в старом же испанском колорите. По общему убеждению советских велосипедистов, а также Маяковского, Коллонтай и Воронова, «испанская культура наложила свою печать» в основном на архитектуру³¹⁶. Ни один из авторов не был в Испании, но, вероятно, ориентировался на образ, созданный литературой и изящным искусством. Такому восприятию способствовало и знакомство с боем быков. И у российских, и у советских подданных оно вызывало бурю негодования, отчаяние, слезы и отвращение к человечеству³¹⁷. Редкий русский путешественник отказывал себе в удовольствии лицезреть такое варварство.

С культурой другого, португальского, происхождения столкнулись посетившие Рио-де-Жанейро. Его великолепный «фасад», как уже упоминалось, поражал воображение измученных многодневным переездом мореплавателей. Одни ограничивали свое знакомство с городом портовой частью, другие ненадолго углублялись в центр. Справедливости ради нужно сказать, что никто не задерживался в Рио-де-Жанейро надолго, поэтому впечатление от него часто было довольно поверхностным.

Самое большое разочарование ожидало участников первых кругосветок. Горы, пальмы и монастыри, ублажавшие взор иностранцев с моря, скрывали «прекрасные колоннады, триумфальные ворота, арки», которые казались мраморными или гранитными, но на самом деле были сделаны из бумаги и холста³¹⁸. Собственно архитектура единодушно признавалась лишенной вкуса. Литке принял монастыри за казармы, а жилые дома – за пакгаузы, Матюшкин долго не мог решиться зайти в театр, будучи уверен, что перед ним тюрьма или

³¹⁵ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 282.

³¹⁶ Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. С. 86; Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 282; Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 281; Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. Л. 1929. С. 4.

³¹⁷ См. Аренс Е. Из плавания на клипере «Стрелок»... С. 59 – 60. Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 4. С. 7 – 8; Витковская С.В. Кругом света. С. 560; Деволла Г.А. В царстве Монтезумы. № 4. С. 306; Князев А.Г., Фрейдберг И.М. Вокруг света на велосипеде. С. 88 – 91; Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 280. Фесун Н. Каллао и Лима. – Морской сборник, 1855, № 7. С. 111.

³¹⁸ См. Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 33; Литке Ф.П. Дневник... С. 106 – 107.

амбар³¹⁹. Интересно, что буквально через несколько лет тот же театр был признан Коцебу «не хуже большинства европейских как по архитектуре, так и по внутреннему убранству». Возможно, красоте театра в его глазах способствовали «узкие, грязные, плохо замощенные улиц, а также полнейшая безвкусица местной архитектуры»³²⁰, которые путешественник обнаружил по дороге.

Знакомый с настоящим русским бездорожьем, каждый составитель путевых заметок обязательно ругал городские мостовые, где «вместо булыжника наброшены на улицы необтесанные куски гранита»³²¹. Привыкших к порядку моряков возмущали и санитарные условия: например, Беллинсгаузен поразился общей «отвратительной неопрятности», а Вышеславцов жаловался на смрад от помойных ям³²². Фесун, помимо «вонючих, грязных улиц и удушливого жара», был расстроен и «крайней ограниченностью публичных удовольствий»³²³. Арсеньев категорично заявляет, что Рио-де-Жанейро стал «великим разочарованием»: «Город оказался самым скучным, некрасивым и негостеприимным»³²⁴.

Однако к концу XIX века критика потеряла резкость. Совокупный опыт поколений туристов и эволюция жанра путевых заметок заставляли их авторов искать новое в давно исхоженных местах. После долгих колебаний вдохновение было найдено в урбанизации, значительно изменившей облик и настроение города. Современный Крымову Рио наводил на мысль о том, что Бразилия – это новая страна, которая «проснулась только сейчас. Все строится и создается лихорадочно»³²⁵. Город, в котором Литке удостоил лучший трактир сравнением с «последней харчевней Петербурга», Манизер нашел – веком позже – без сомнения более благоустроенным, чем родная столица³²⁶.

³¹⁹ Литке Ф.П. Дневник... с. 95; Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 42.

³²⁰ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света. С. 559, 554.

³²¹ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 33.

³²² Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания... Ч. 1. С. 101; Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 560.

³²³ Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». С. 22.

³²⁴ Арсеньев Д.С. Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. С. 278, 279.

³²⁵ Крымов В.П. О рулетке... С. 102 – 103.

³²⁶ Литке Ф.П. Дневник... С. 102; Манизер Г.Г. Необразилыцы. С. 295.

Общая тенденция в восприятии латиноамериканского города любопытным образом совпадает с колебаниями в выборе места назначения. Восторженные мореплаватели первой половины XIX века, чаще всего оказывавшиеся в Рио-де-Жанейро, любовались его шикарным фасадом, ожидая увидеть за ним развитый город; но не находили его и разочаровывались. В середине того же века отправлявшиеся в Буэнос-Айрес ничего особенного не ожидали, и в итоге не находили ничего выдающегося. Ровесники промышленной революции в России не предполагали обнаружить прогресс в «отсталых» американских государствах, и оставались приятно удивлены по результатам поездки. Граждане молодого советского государства пытались искать «цивилизацию» в столице идеологически близкой Мексики, но оказывались под чарами старой Испании. Получается, что наименее взыскательных ждал приятный сюрприз, а создавших свой собственный, чрезмерно романтический образ Америки, – разочарование. В этом смысле красноречив пример пребывания лодки «Морж» в Ла-Плате. Монтевидео, в котором «Морж» стоял на рейде, показался команде «скучным и незначительным городом», в то время как Буэнос-Айрес, в который они так и не попали, остался в воспоминаниях Арсеньева «вторым Парижем»³²⁷.

Конфликт ожидаемого и реального заслуживает внимания и на индивидуальном уровне. Полярные оценки главной площади Буэнос-Айреса, театра в Рио и даже разное цветовое восприятие мексиканского Сакатекаса красноречиво свидетельствует о важности личного начала, актуального в любую эпоху.

4. Впечатление от местного населения.

Важнейшим объектом внимания российских подданных в Латинской Америке были ее обитатели. До середины XIX века русские путешественники обычно называли коренное население американскими «природными жителями»

³²⁷ Арсеньев Д.С. Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. С. 281.

и «индейцами». Иногда их разделяли «на белых – от испанских родителей, и черных – от коренных индейцев»³²⁸. Интересно, что противопоставляя их потомкам колонизаторов, авторы записок использовали экзонимы, впоследствии распространившиеся на всю нацию («мексиканцы», «перуанцы» и т.д.).

Первые упоминания туземцев в записках редки и кратки. Мореплаватели знали о них мало, и никогда не углублялись внутрь страны, чтобы иметь возможность познакомиться с автохтонным населением. Кое-какую скудную информацию члены экипажа получали от горожан. Лисянский сообщает, что им «природных американцев» видеть не случалось, но приходилось слышать, что они «всех вообще арапов [т.е. черных рабов] считают за обезьян и, встречаясь с ними, подчас убивают». Далекий от наивности мореплаватель прибавлял, что считает это «басней», выдуманной для того, чтобы удержать рабов от побега³²⁹. Литке кто-то уверял, что «из природных жителей Бразилии есть поколения, питающиеся человеческим мясом»³³⁰.

Более романтический образ «природных диких американцев» сложился у Матюшкина в Перу. Столкнувшись с тем, что «весь производящий класс» в стране составляют иностранцы и бесправное коренное население, путешественник пришел к выводу, что «испанцы – праздный народ, отягощающий несчастных индейцев своим самовластием»³³¹. При всем уважении к искреннему порыву молодого выпускника Царскосельского лицея, нельзя не сказать, что настроения в духе «Рассуждений» Руссо все еще были в моде. В России была очень популярна переводная литература о первобытном рае инков и ацтеков, варварски уничтоженном колонизаторами. Этот сюжет нашел развитие и в оригинальных произведениях Ломоносова, Сумарокова, Крылова, Гнедича и других³³². Очевидно, исходя из созданного ими поэтического образа,

³²⁸ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 207.

³²⁹ Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света... С. 60.

³³⁰ Литке Ф.П. Дневник... С. 107.

³³¹ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 52.

³³² См. М.В. Ломоносов. Письма о пользе стекла. 1752; А.П. Сумароков. О Америке. 1759; И.А. Крылов. Американцы. 1788; Н.И. Гнедич. Дон Коррадо де Геррера, или Дух мщения и варварства испанцев. 1803. Перуанец к испанцу. 1805.

Матюшкин как-то заговорил в Перу о «прежнем счастливом состоянии сей страны под правлением инков», и был очень удивлен, когда ему указали на одного из потомков «детей солнца». «Я оглянулся и увидел индейца-слугу, стоявшего за мною с тарелкой. Как? Неужели?»³³³

Иная судьба ожидала коренное население Мексики, где, по данным Врангеля, им была объявлена свобода, отведены земли, скот и орудия. Но мнение на этот счет Фердинанда Петровича выражал сомнение в устаревших идеалах Просвещения: «Все это, казалось бы, весьма хорошо и соответственно видам человеколюбивым; но, к сожалению, ни исполнители, ни самые индейцы не созрели для сих видов». «Незрелость» была налицо: индейцы предпочли «беспечную жизнь туземцев» и пристрастились к крепким напиткам. О несчастной склонности «нецивилизованных индейцев» к бутылке с большим сожалением писал и Лангсдорф³³⁴. Сентиментальные мотивы, различимые в записках Матюшкина, уступили место аргументации в духе раннего эволюционизма. Корень зла Врангель видел в «скоропостижном преобразовании ... состояния народа, мгновенного перехода одного от детства к возмужалости, перехода, столь противного неизменному закону природы – постепенности»³³⁵.

С тридцатых годов XIX века постоянными персонажами путевых записок стали «огнеземельцы»³³⁶. Принято считать, что заново «открыл» их миру Чарльз Дарвин. Однако «Путешествие натуралиста вокруг света на корабле „Бигль“» было опубликовано лишь в 1839 году, а упоминания о «фуэгосах» можно встретить уже у Коцебу в «Новом путешествии вокруг света» в 1831 году. Индейцы Огненной земли, «безобразного телосложения» и одетые в шкуры, произвели на автора такое жалкое впечатление, что он был убежден в их «умственной отсталости». «Холод мешает здесь не только физическому, но и духовному развитию»³³⁷.

³³³ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 54.

³³⁴ Дневник русской комплексной академической экспедиции... С. 68 – 69, 238.

³³⁵ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 197.

³³⁶ *Огнеземельцы* – собирательное название для нескольких племен Огненной Земли: алака-луфы, яганы, и она.

³³⁷ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 564.

Прошел не один десяток лет, об огнеземельцах стало известно больше, но впечатление от встречи с ними не становилось слабее. «Они действительно жалки, несчастны и находятся на низшей степени развития, почти ничем не отличающегося от животного инстинкта», – пишет впечатлительный Максимов. Кроме общих замечаний моряк зафиксировал целый ряд пороков: «ложь, хитрость, коварство, вероломство, жестокость, страшная лень и, наконец, пьянство». Суровый вердикт был вынесен «по одежке»: как когда-то Коцебу, Максимов отметил, что «фуэгосы» были небольшого роста и «отвратительно сложены»³³⁸.

Блаватская, напротив, использует характеристики черепа как довод в пользу аборигенов, правда, ей пришлось иметь дело с древними перуанцами³³⁹. Профессиональный интерес к антропологическим характеристикам огнеземельцев проявил Миклухо-Маклай. В течение месяца он скрупулезно измерял и анализировал их внешние параметры, «рисовал их физиономии» и осматривал имущество. К сожалению, записки ученого по Южной Америки не были закончены, и нам не известны результаты его исследований.

Бороться с антропометрическими предрассудками взялся прогрессивный Ионин. Пристально осмотрев и ощупав головы «фуиджи» (даже независимые умы не могли избежать такого соблазна), он со страниц своего сочинения обратился к «господам ученым краниологам»: «Извините, ... [но] я почти уверен, что они такие же брахицефалы, как и мы»³⁴⁰. К несчастью, к тому моменту, как общественность рассмотрела в дикарях людей, они вымерли.

Впрочем, со второй половины XIX века восприятие индейцев пережило своего рода революцию: сердца читателей покорили романы Фенимора Купера и Майн Рида. Молодой жанр вестерна внес свои коррективы в то, как должен выглядеть настоящий индеец. Разумеется, чем дальше, тем меньше образ воинственного, свободолюбивого народа соответствовал действительности.

³³⁸ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 185, 186.

³³⁹ Блаватская Е.П. Терра инкогнита. С. 13 – 14.

³⁴⁰ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 92 – 93.

«Жмуря глаза от восторга, вдохновленная воспоминаниями детства о неподражаемых романах Майн-Рида, с радостным любопытством всматривалась в ... смуглые лица» Витковская³⁴¹. Образ жизни мексиканцев больше напомнил ей Египет, чем быт охотников за скальпами, но разочарования она, казалось, не испытала. Отдельного упоминания в ее воспоминаниях был удостоен Бенито Хуарес, «индеец, воевавший против навязанного Мехике Императора Максимилиана», который – как знать? – мог напомнить девушке храброго Оцеолу³⁴².

Советским велосипедистам посчастливилось встретить в мексиканской глубинке несколько индейцев «с раскрашенными лицами и украшениями из перьев на головах и руках, сильно напоминающих картинки из книг Майн-Рида или Луи Буссенара»³⁴³. Впрочем, этому чуду вскоре нашлось объяснение: «боевой» раскрас индейцы нанесли по случаю религиозной церемонии.

Но настоящее разочарование испытал Маяковский, который «до двенадцати бредил индейцами по Куперу и Майн-Риду». Когда его пароход подошел к гавани мексиканского Вера-Круса, поэт разглядел на берегу «сотни маленьких людей», носильщиков, которые кричали, дрались друг с другом из-за чемоданов, «вытирали лицо и орали и клянчили снова». Сосед подсказал Маяковскому, что это индейцы. «И вот стою, оторопев, как будто перед моими глазами павлинов переделывают в куриц», – пишет жестоко обманутый романтик. Продвижение вглубь страны познакомило его с другим типом индейцев – любителей пульты с одышкой и одутловатым животом. «И это – потомок стальных Ястребиных Когтей³⁴⁴, охотников за скальпами!»³⁴⁵

Впрочем, не все путешественники ожидали увидеть сошедшего со страниц романа бравого свирепого всадника. В конце XIX века было очевидно, что

³⁴¹ Витковская С.В. Кругом земли. С. 533.

³⁴² Оцеола – вождь племени семинолов, возглавивший сопротивление натиску со стороны США, обрел в Европе большую популярность благодаря роману Майн Рида «Оцеола, вождь семинолов» (1858).

³⁴³ Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. С. 103.

³⁴⁴ [Монтигомо] Ястребиный Коготь – прозвище гимназиста Чечевицына в рассказе А.П. Чехова «Мальчики» (1887).

³⁴⁵ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 273, 283.

процессы ассимиляции изменили облик населения. И как бы ни было жаль живописных индейцев по Майн Риду, их потомки продолжали быть привлекательными. Очень ярким был образ «среднестатистического» мексиканца. «Если при переезде из Германии в Россию наше крестьянское, одетое в сермяги население кажется громадною толпою нищих, то после Соединенных Штатов население Мексики производит впечатление царства бандитов»³⁴⁶, – пишет Краснов. Действительно, мексиканцы производили на приезжего впечатление более чем странное. Все авторы описывают нищее одеяние и жалкое состояние туземцев, которые «щеголяют только разнообразием рубищ и грязью»³⁴⁷. Зато внутренний мир мексиканцев признавался богатым и удивительным. «Сколько Египетских лиц и фигур я видел! ...смуглые лица с глазами, выразительность которых трудно забыть. Некоторые лица совершенно библейские»³⁴⁸, – вспоминает Бальмонт. Деволла́н считает, что группы индейцев Мексики достойны кисти Мурильо³⁴⁹. Коллонтай все время повторяет, что они, как никто, чувствуют и любят красоту. «Народ талантливый и живописный. Европейцы должны казаться после них очень однобокими и бедными чувством живописности»³⁵⁰. На Добрынина мексиканцы произвели такое волшебное впечатление, что в научном отчете он признал вероятной гипотезу, согласно которой «ольмеки, со своей высокой, неизвестно где и как развившейся культурой, прибыли с обломков затонувшего материка Атлантиды»³⁵¹.

«Пришлое» население Латинской Америки таких восторгов не вызывало. Интересно, что при этом путешественники не смешивали испанцев с португальцами, и находили в них много различий. Ионин даже сравнил

³⁴⁶ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма... 1897, № 10. С. 163.

³⁴⁷ Деволла́н Г.А. В царстве Монтезумы. № 4. С. 288. См. также Витковская С.В. Кругом земли. С. 539. Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 85 – 86. Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 6. С. 29.

³⁴⁸ Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 6. С. 25.

³⁴⁹ Деволла́н Г.А. В царстве Монтезумы. № 4. С. 304.

³⁵⁰ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 297, 274.

³⁵¹ Добрынин Б.Ф. Мексика. № 3 – 4. С. 64.

«химическую антипатию» между Испанской и Португальской Америкой с отношениями между Польшей и Россией³⁵².

Как ни симпатичен был русской читающей публике харизматичный Кортес, недавнее прошлое колонизации не способствовало популярности его потомков. На кого-то испанцы-креолы производили впечатление людей праздных, корыстных и «утопающих в глубоком невежестве»³⁵³; а для кого-то были замечательны «необыкновенными скачками», которыми «умеют порой испанцы убегать от результатов собственной просветительной деятельности»³⁵⁴. О них писали редко и, как правило, ругая администрацию.

Португальцев – жителей Бразилии – путешественники называют ленивыми, жестокосердными и бесчувственными³⁵⁵. Чувствительный удар по репутации португальцев наносило рабство. Посещение рынка работорговцев было обязательным пунктом программы Лангсдорфа, который, как консул, сопровождал экипажи русских кораблей по Рио-де-Жанейро с 1812 г. и в течение почти двух десятков лет. Шокированные русские мореплаватели сходились во мнении, что «подобные зрелища ... унижают человечество»³⁵⁶, и что «торговля людьми – позорное пятно на цивилизованных государствах»³⁵⁷. Ужас и сочувствие не охватывали разве что самого Лангсдорфа, за долгие годы службы в Бразилии свыкшегося с рабством и, очевидно, нашедшего в нем свои достоинства. У русского консула имелись собственные рабы, которых он часто упоминал, как что-то само собою разумеющееся, в дневниках экспедиции.

Впрочем, вскоре положение вещей изменилось. Если восприятие туземного населения Нового Света изменил Майн Рид, то эволюция образа молодых американских наций в основном зависела от внутренних интеграционных процессов. Символично уже то, что путешественники

³⁵² Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 29.

³⁵³ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 568; Литке Ф.П. Дневник... С. 122.

³⁵⁴ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 107.

³⁵⁵ Литке Ф.П. Дневник... С. 100; Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 35; Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания... Ч. 1. С. 104; Ломоносов С.Г. События в области Пара. – Современник, 1841, т. XXIII. С. 31; Впечатления моряка... Ч. 1. С. 54. Ч. 2. С. 122 – 123.

³⁵⁶ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания... Ч. 1. С. 104.

³⁵⁷ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 545.

перестали использовать собирательное «испанцы» и «португальцы» примерно через поколение после отмены рабства и эмансипации в соответствующих странах. Со второй половины столетия писали уже об «аргентинцах», «бразильцах», «чилийцах» и т.д.

Судя по заметкам, активная ассимиляция не привела к формированию характерного облика для каждой нации. Так, описание облика подданных лаплатских государств очевидно приводило авторов заметок в замешательство. Вышеславцов, посетивший Аргентину и Уругвай в 50-х, различал в толпе «лица смешанные, неудавшиеся, выродившиеся, физиономии неопределенные, про которые можно было бы сказать только, что у них есть нос, два глаза, рот». Перечислив затем основные «ингредиенты» этой смеси, писатель предлагает читателям самим отыскивать в ней «что-нибудь резкое и характеристическое»³⁵⁸. Максимов с притворным сожалением писал, что аргентинцы «не могут похвалиться своей чистокровностью»³⁵⁹. Ионин вообще не дает портрета типичного уругвайца или аргентинца. Несколько проясняет ситуацию интересное наблюдение героя романа Басанина «На чужбине»: «Аргентинец – существо, у которого нет ничего за душой, ни веры, ни религии, ни традиции, ни даже предков. Назовите его испанцем, – он плюнет вам в лицо, назовите индейцем, – он вас зарежет. Это хозяин страны»³⁶⁰. Конечно, такая резкая оценка – всего одна, но упорное игнорирование этого сюжета другими путешественниками по-своему красноречиво.

И все же у посетителей Уругвая и Аргентины был безусловный любимец – обитатель аргентинской пампы, гаучо. Природную грацию и харизматичность этой группы населения впервые описал Чихачев. Он восхищался отважными людьми, которые «сохранили притязания на имя кастильянских гидальгов»³⁶¹, и оговаривался, что «эти мнимые аристократы издавна лишились всех прав своих, благодаря своей многочисленности и забвению всех гражданских

³⁵⁸ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 476.

³⁵⁹ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 44.

³⁶⁰ Басанин М. На чужбине. – Исторический вестник, 1901, март, т. LXXXIII. С. 867.

³⁶¹ *Исп. hidalgo castellano, рыцарь в средневековой Испании.*

добродетелей»³⁶². С легкой руки путешественника, и, очевидно, под обаянием переводной литературы³⁶³, гаучо навсегда вошел в русские путевые записки как отчаянный головорез. И хотя никто, кроме Чихачева, не видел гаучо «в деле», – будь то война с индейцами или участие в революции, – глубоко укоренилось убеждение, что нравы их «всегда были испорчены, но в настоящее время дошли до апогея испорченности»³⁶⁴. Вышеславцов утверждает, что «привыкшая к крови натура гауча не нуждается в большой побудительной причине ткнуть соседа ножом», ему вторит Максимов³⁶⁵. В конце XIX века, когда страсти в пампе поутихли, про гаучо все еще писали, что он «очень легко смотрит на смерть, и на свою, и на чужую, и часто из-за пустяка способен всадить нож своему другу»³⁶⁶. Даже Ионин придерживался мнения, что этим «кентаврам» перечить опасно³⁶⁷.

Между тем внешний вид «степного удальца» воспринимался каждым по-своему. Вышеславцов ожидал увидеть ловкого «гаучо, набрасывающий на барса lasso», описанного Жаком Араго, но встретил в Монтевидео и Буэнос-Айресе «московскую салонницу», на которой «навешана всякая дрянь»³⁶⁸. Ионин, который познакомился с жителями пампы в месте их обитания, а не в городе, «часами любовался на гаучосов, ...когда эти гаучосы встречались верхом на лошадях». В такие моменты они напоминали путешественнику «родных казаков, правда, не совсем теперешних, а тех, о которых мы читаем в книгах»³⁶⁹. Впрочем, первым сравнил хозяина пампы с казаком еще Чихачев³⁷⁰. Позже эту традицию поддержал Крымов, представивший гаучо как «жителя пампы искони, наш казак по ту сторону земли»³⁷¹.

³⁶² Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 5 – 7.

³⁶³ Например, большой популярностью пользовались сочинения Жака Араго. См. Араго, Жак. Два океана. Путешествие Жака Араго, автора «Воспоминаний слепого». Пер. с фр. Ч. 1 – 4. М. 1855.

³⁶⁴ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 91.

³⁶⁵ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 520; Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 91.

³⁶⁶ Беркенгейм А.М. Жизнь в пампасах... С. 44 – 45.

³⁶⁷ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 201.

³⁶⁸ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 483, 523.

³⁶⁹ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 212, 213.

³⁷⁰ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 57.

³⁷¹ Крымов В.П. О рулетке... С. 143.

Население Бразилии также не описывается как единое целое, зато на его примере путешественники проявляют любопытную склонность к систематизации. Например, Ломоносов выделяет восемь основных типов для Бразилии (градиентом от белого к черному) и добавляет, что «есть еще классы промежуточные»³⁷². Через восемьдесят лет этнический состав страны все еще напоминал туристам карту градиента. «Гамма человеческих оттенков кожи здесь полная – от блондинов англичан, португальцев, итальянцев через смуглых худощавых *brazileiros* до черных как сапог негров»³⁷³.

С отменой рабства и по мере ассимиляции черного населения экзотический шарм не только не гас, но и стал «обширным полем для наблюдений». Наметанным глазом Миклухо-Маклай определил, что в Рио «на каждом шагу встречаются представители разных рас или продукты их помеси». Ученый не ограничивался абстрактной классификацией: чтобы изучить цветное население, он посетил больницу в Рио, где «имел полную возможность осмотреть несколько сотен объектов обоего пола», а также рынки. Некоторых, особо интересных представителей, Миклухо-Маклай «снимал с трех сторон и в пяти положениях»³⁷⁴.

Предрассудки относительно цвета кожи в путевых записках никогда не выходили за рамки современных им представлений о расах и почти полностью исчерпали себя к концу XIX века. В целом доброжелательное отношение русских к цветному населению в век расовых теорий не было формальной «толерантностью». По запискам создается впечатление, что путешественникам просто не приходило в голову рассматривать в цвете кожи нечто большее, чем цвет кожи. Это особенно заметно по наблюдениям за населением Центральной Америки. Ротчев очень дружелюбно отзываясь о «людях всех цветов», чей цветущий вид говорил ему разве что о хорошем здоровье³⁷⁵. Воейков

³⁷² Ломоносов С.Г. События в области Пара. С. 26.

³⁷³ Манизер Г.Г. Необразильцы. С. 294; См. также Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 557.

³⁷⁴ Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия 1870 – 1879. С. 37.

³⁷⁵ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 62.

восхищается «замечательной естественной грацией и достоинством цветного населения»³⁷⁶.

Из любопытства путешественники старались отличать друг от друга разные типы лиц, угадать представителей разных индейских племен, найти разницу между мулатами, метисами, креолами и неграми. Интересно, что в этом русские люди были, очевидно, гораздо более разборчивы, чем сами местные жители. «Предмет особой гордости мексиканца – что выпадает на долю немногих – хвалиться чистотой своего европейского происхождения»³⁷⁷, – замечает Краснов. «Мне постоянно приходилось сталкиваться со стремлением цветных жителей, т.е. метисов и мулатов, сделать из себя не то, что они есть: если цвет их кожи мало-мальски походил к европейскому, они всегда старались отречься от своих цветных родителей или предков и указывали лишь свое испанское или американское происхождение»³⁷⁸, – сообщает Патканов из поездки по Юкатану. О том же пишет и Крымов после путешествия по странам Карибского бассейна: «Тут все оттенки, и человек чуть-чуть светлее ваксы уже считает себя белым. Я беседовал с черной леди, так, приблизительно, цвета жареного кофе. Она говорила: – Мы, белые...».

Иногда в источниках проскальзывают намеки на «доброго дикаря», но в них редко чувствуется отеческое превосходство. «Несмотря на культуру, негру нет-нет да и вспомнится дедушка из лесов Центральной Африки, из какого-нибудь Тимбукту или Конго, который еще гонялся с луком за белыми миссионерами и ел их жареными. Но это изредка, – вообще негры очень мирный и хороший народ»³⁷⁹, – уверяет В.П. Крымов.

Чрезвычайную доброжелательность жителей Центральной Америки с благодарностью многие путешественники. «Этот народ добродушен, весел и доволен своей судьбой», – пишет Воейков о гватемальцах. О кубинских инсургентах тепло отзывается Стрельцов: «Несмотря на все неблагоприятные

³⁷⁶ Путешествие А.И. Воейкова в центральной Америке. С. 155.

³⁷⁷ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма... № 10. С. 175.

³⁷⁸ Патканов С.К. В стране маясов. С. 113.

³⁷⁹ Крымов В.П. В стране любви. С. 93.

обстоятельства, из которых сложилась жизнь населения, кубанцы – народ очень добродушный и разговорчивый»³⁸⁰. Розен подчеркивал честность мексиканцев, равной которой он не встречал «в трех частях света»³⁸¹. За щедрость и радушие мексиканцев много хвалили Витковская, Князев, Плещ и Фрейдберг, Маяковский и Коллонтай. «Похвалить вещь в чужом доме нельзя, – предостерегает Маяковский, – ее заворачивают вам в бумажку»³⁸². Оригинальный комплимент мирным и добрым жителям Центральной Америки делает Лакиер: «И вы, может быть, думаете, что этот народ когда-нибудь бросит свою сигаретку, перестанет смотреть на донн и будет, подобно американцу, говорить с утра до вечера о долларах?...»³⁸³

Однако больше, чем легендарные индейцы, опасные гаучо и вся богатая палитра цветного населения, русских путешественников в Латинской Америке привлекали женщины. Это немудрено – ведь абсолютное большинство авторов записок составляют мужчины, многие еще и моряки. Как будто осознавая уязвимость своего положения, некоторые из них заводят разговор о латиноамериканских женщинах с осторожной преамбулы: «Уверяют, будто моряки в суждениях своих о красоте женского пола бывают весьма снисходительны...». Далее обычно следуют либо заверения в своем иммунитете³⁸⁴, либо признание возможных «галлюцинаций зрения»³⁸⁵, либо предупреждение: «от того, кто пробыл 56 дней в море, невозможно и требовать абсолютной истины в отчете о виденном..., особенно когда оно в женском роде»³⁸⁶.

Конечно, говорить о латиноамериканских женщинах как об однородной массе было бы некорректно. В зависимости от маршрута авторы путевых

³⁸⁰ П. С-овъ [Стрельцов П.П.]. Два месяца на острове Кубе. С. 144.

³⁸¹ Розен Р.Р. Из «Воспоминаний». – «Чудесная реальность» Мексики... С. 142.

³⁸² Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 292.

³⁸³ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 280.

³⁸⁴ Литке Ф.П. Дневник... С. 107. Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». С. 38.

³⁸⁵ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом. С. 558.

³⁸⁶ Впечатления моряка... Ч. 2. С. 41.

записок оставляют впечатления об «испанках» и «португалках» (то есть креолках), а также о черных женщинах и индианках. Последних было не с кем сравнить на родине, поэтому и привычные критерии были к ним неприменимы. Вероятно, именно поэтому под «прекрасным полом» понимались почти всегда креолки.

Принципиальное значение имело, судя по всему, происхождение: была ли она «испанкой» или «португалкой». О бразильских женщинах чаще всего в связи с их оторванностью от общества. Лангсдорф, проживший в Бразилии много лет, несколько раз замечает, что обычно перед чужими людьми дамы уходят и «запираются в дальних покоях дома»³⁸⁷. Однако не многие из имевших честь лицезреть их оставались в восторге. «Иногда, но довольно редко, показываются в окнах, из-за деревянных решеток тощие, смуглые лица; тут только видели мы рио-жанейрских португалок»³⁸⁸ – только и сообщает Литке. Вышеславцов пишет, что в Рио ему почти не встречались женщины, а те, что встречались, «лучше бы сделали, если бы не показывались вовсе», потому что все были «положительно все дурны собой». Писатель с чувством добавляет: «Становится какая-то жалко смотреть на здешних женщин; подумаешь, будто наложена печать гнева Божия на всю страну!»³⁸⁹. Того же мнения, очевидно, придерживался и Ионин, но выражал его как мог дипломатично: «В настоящем бразильском обществе женщина даже не хозяйка, вечно праздная, она вследствие того имеет вид изнуренной, высохшей, страдающей печенью и легкими»³⁹⁰.

Дифирамбы в адрес португалок Нового Света звучат значительно реже. Например, Коцебу утверждает, что белизной кожи и умением поддерживать разговор дамы Рио не уступают европейкам³⁹¹. Вообще же разница между двумя типами – испанским и португальским – бросалась в глаза даже защитникам

³⁸⁷ Дневник русской комплексной академической экспедиции... С. 226.

³⁸⁸ Литке Ф.П. Дневник... С. 97.

³⁸⁹ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 557.

³⁹⁰ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 29.

³⁹¹ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света. С. 559.

бразильских креолок. Попав в Чили после Бразилии, тот же Коцебу отметил, что здесь «женщины, среди которых попадаются поразительные красавицы, почти все по крайней мере хороши собой»³⁹². Наблюдения за совершенно разными типами красоты привело Ионина к размышлениям о том, как не похожи испанский и португальский народы – «и по внешнему виду, и по внутреннему содержанию, и по характеру»³⁹³.

Этот тезис в некоторой мере подтверждает созданный русскими мужчинами образ креолок испанского происхождения. Интересно, что при единодушном признании «испанок» красавицами, он (образ) все же не был однороден. Распределение мнений удивительным образом коррелирует с семейным положением путешественника на момент поездки. Неженатые мужчины редко отказывали себе в удовольствии со вкусом живописать прелести местных женщин. Отдельный интерес у них же вызывала степень снисходительности красавиц.

Литке, который находил перуанок «довольно пригожими», слышал, что «не жалея денег, можно иметь благосклонность первых дам в Лиме, с полной надеждою в успехе»³⁹⁴. Тот же источник информации был, по-видимому, у Матюшкина, который также заметил «весьма непринужденное и даже вольное» обращение перуанок с мужчинами. «Если другое европейское судно придет сюда, так оно не одну рубашку и не один платок найдет здесь, кои мы оставили», – с ностальгией вспоминает Матюшкин; и как бы между прочим добавляет, что «мужчины [здесь] совершенно не ревнивы»³⁹⁵. Вслед покидающей Чили лодке «Морж», по свидетельству Арсеньева, «дамы... махали платками, и кают-компания была закидана букетами»³⁹⁶.

Другой молодой холостяк, Платон Чихачев, был убежден, что «нет в свете женщин очаровательнее испанок, родившихся под тропическим небом; в них нет

³⁹² Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 571.

³⁹³ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 29 – 30.

³⁹⁴ Литке Ф.П. Дневник... С. 126.

³⁹⁵ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 48.

³⁹⁶ Арсеньев Д.С. Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. С. 293.

кокетства, но пыл и нега креольской природы в каждом движении»³⁹⁷. Врангель передает мексиканскую (!!) молву о «гвардейском офицере Чихачеве», которая состоит главным образом в том, что он «весьма весел, знает испанский язык и, особенно в Перу, всем полюбился дамам»³⁹⁸. Стоит ли удивляться, что полная соблазнов жизнь путешественника закончилась для Чихачева после женитьбы в 1856 году³⁹⁹.

У женатого Ротчева судьба сложилась по-другому: слишком частые разъезды его привели к расставанию супругов⁴⁰⁰. В Центральной Америке Ротчев чувствовал себя свободным описать всю прелесть, которыми природа щедро наделила местных уроженков. «В женщине панамской вы видите индейское, испанское и африканское начало. Черты их классически правильны, цвет кожи — словно чищенная медь. В глазах заметны порывы страсти, чувственности»⁴⁰¹. Холостяк Вышеславцов находил очень красивыми жительниц Буэнос-Айреса и Монтевидео, и сожалел лишь об их недоступности. «В разговорах она будет разыгрывать роль Инессы⁴⁰², говорить о любви, вышивать на память закладки; с одним танцевать, ... и при этом останется такою же целомудренною, как и наша»⁴⁰³. В том же ключе об аргентинках рассуждал Максимов⁴⁰⁴.

Красоту мексиканских метисок по-разному оценивали Протопопов и Патканов. Первых сочувствовал «пламенным испанцам», которые так увлеклись красавицами-индианками с их «выразительными, резкими чертами», что «теперь в Мексике почти не осталось чистокровных аборигенов»⁴⁰⁵. Второй не находил

³⁹⁷ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 14.

³⁹⁸ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 204.

³⁹⁹ Кокшаров Н.И. Памяти [географа] Платона Александровича Чихачева. СПб. 1892. С. 3 – 4. Платон Александрович Чихачев (некролог). – Журнал Министерства народного просвещения. Часть ССLXXXI, 1892, июнь. С. 129.

⁴⁰⁰ Барсукова М. Семья Ротчевых в истории России и Иркутска [электронный ресурс]. – Северная Америка. Век девятнадцатый. Режим доступа: <http://america-xix.org.ru/library/barsukova/>

⁴⁰¹ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 46.

⁴⁰² *Инесса – от греч. Агнес, «чистая», «девственная», «непорочная».*

⁴⁰³ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 541.

⁴⁰⁴ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 37.

⁴⁰⁵ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике... С. 86.

среди юкатанок красавиц и считал, что они представляют «невыгодные стороны физического развития и темперамента испанской и индейской расы»⁴⁰⁶.

Яркая ли внешность или природный шарм американок, но что-то заставляло путешественников воскрешать в памяти образы легендарных женщин, почти всегда царских кровей. В кубинской креолке Лакиеру чудилась Лукреция Борджия⁴⁰⁷; вид панамской женщины часто рисовал в воображении Ротчева «тип Клеопатры»⁴⁰⁸; Вышеславцов ожидал увидеть в набожных прихожанках Монтевидео «самых романических героинь» типа донны Анны⁴⁰⁹⁴¹⁰; а для Бальмонта простая мексиканка была Египетской царевной⁴¹¹.

Еще одной любимой темой были... ноги. В духе пушкинских лирических отступлений авторы заметок восхищались маленькими ножками латиноамериканок. «Красота ножки американской испанки вошла в пословицу, и я не стану говорить о ней, потому что боюсь заговориться...», – обещает Чихачев и немедленно цитирует Байрона⁴¹². «Хорошенькие» и «поразительно маленькие» ножки не давали покоя также лейтенанту В.З., Ротчеву, Лакиеру, Вышеславцову и Фесуну⁴¹³.

Некоторые путешественники, очевидно, пережили в Латинской Америке романтический опыт. Жанр путевых заметок, конечно, не позволял писать об этом прямо (не говоря уже о личных мотивах), но в мемуарах и личной переписке предаваться приятным воспоминаниям было, очевидно, приятно. Великий князь Александр Михайлович вызывает в памяти юношеские годы и «наивный юношеский флирт, полный застенчивой нежности», и выражает надежду, что его пассия и через сорок лет вспоминает вечера 1887 г.⁴¹⁴

⁴⁰⁶ Патканов С.К. В стране маясов. С. 127.

⁴⁰⁷ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 287.

⁴⁰⁸ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 47.

⁴⁰⁹ *Донна Анна – героиня литературных произведений о доне Жуане, дочь командора.*

⁴¹⁰ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 481.

⁴¹¹ Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 6. С. 27.

⁴¹² Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 14.

⁴¹³ Впечатления моряка... Ч. 2. С. 40, 41, 64; Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 47; Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 277; Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 480; Фесун Н. Каллао и Лима. С. 105.

⁴¹⁴ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. С. 98.

Миклухо-Маклай, который привык измерять, взвешивать и зарисовывать «объекты женского пола», неожиданно для себя влюбился. Инициалами девушки по имени Emma Maria Margarita испещрены страницы его дневников, об увлечении свидетельствуют и его письмо А. Мещерскому⁴¹⁵. На отношении к женщинам вообще это чувство никак не отразилось. Отсутствие восторженности отличает записи ученых вообще. Циничный Альбов, увлеченный прежде всего наукой и собиранием ботанической коллекции, описывал женщин, лишь столкнувшись сразу с большим их количеством. В товарных вагонах, «битком набитых» солдатскими женами, он разглядел «превосходную коллекцию типов мегер, начиная от чисто индейского и чисто негритянского типа и переходя через разные степени метисок и мулаток к смуглому испанскому типу. Я еще никогда не видел таких варварских физиономий»⁴¹⁶. Другие ученые-естественники почти никогда не писали о женщинах; а этнографы воспринимали их, как и мужчин, как объект исследования (в первую очередь это касается студенческой экспедиции).

Кроме ученых сдержанно о латиноамериканских красавицах писали женатые мужчины. У них образ тех же женщин на протяжении всего периода характеризовался контрастом красоты и невежества. Коцебу после дифирамбов «восхитительным созданиям» вдруг меняет тон и говорит, что «искусство одеваться, пожалуй, единственное, что они изучают, так как многие из них не научились даже читать и писать»⁴¹⁷. Врангель сухо отмечает недостаток образования в Мексике вообще и среди женщин в особенности⁴¹⁸. Лакиер, отправившийся в Новый Свет после смерти молодой жены, находит, что креолки несомненно красивы, но «не хлопчут о воспитании», предаются лени, рано выходят замуж «и, главное – увы! – скоро толстеют и стареются»⁴¹⁹. На то же самое досадует Деволлан в отношении мексиканок: «когда очень молоды,

⁴¹⁵ Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия 1870 – 1874. С. 386 – 387 (примечания Б.Н. Путилова).

⁴¹⁶ Альбов Н.М. Из заграничных писем... С. 102.

⁴¹⁷ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света. С. 559.

⁴¹⁸ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 253.

⁴¹⁹ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 279, 280.

бывают иногда миловидны, но старые с распущенными или растрепанными волосами похожи на ведьм с Лысой горы»⁴²⁰.

Ионин в Аргентине и Уругвае удивляется количеству красивых женщин, которым, однако, недостает вкуса. «Как-то жаль, – комментирует путешественник, – что такая хорошенькая природа вступает в соперничество с таким пошлым искусством»⁴²¹. Своеобразный вкус мексиканок годами позже отметил Маяковский: «мексиканка ходит неделю в дырах, чтоб в воскресенье разодеться в шелка»⁴²².

Но самые едкие комментарии в адрес «экзотических» женщин отпускали русские путешественницы. Софья Витковская уверенно заявляет, что в ее любимой Мексике «хорошеньких мало, красавицы прямо редки, и, что особенно обидно, черноокие смуглянки как бы хотят скрыть природный золотистый оттенок своей кожи и пудрятся без всякой меры»⁴²³. Коллонтай с едва ощутимым сочувствием замечает, что женщины в Мексике «рано стареют. Лицо – сплошные морщины, а ей всего 32 года!»⁴²⁴

Итак, самые лестные отзывы об экзотической красоте креолок принадлежат неженатым и обычно молодым мужчинам. Ученые высказывают женскому полу разве что профессиональный интерес, женатые мужчины как будто отдают предпочтение образованию и вкусу, которых недостает латиноамериканкам. Женщины наметанным глазом уличают их в использовании косметики и раннем старении.

Наблюдения же за индианками, – казалось бы, полной противоположностью салонных барышень, чаще всего вызывало размышления о схожести человеческой природы. Коцебу не оставил без внимания, что дочь вождя посещенного им племени выпросила себе зеркало, «ибо женственность проявляется одинаково у всех народов, в том числе и у диких»⁴²⁵. Манизер

⁴²⁰ Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 4. С. 304.

⁴²¹ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 132.

⁴²² Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 285.

⁴²³ Витковская С.В. Кругом земли. С. 548.

⁴²⁴ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 271.

⁴²⁵ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 579.

отмечал кокетство у женщин племени каинганг: «манера держать себя с достоинством, плавные и степенные жесты ... так напоминают ужимки важных барынь, что контраст как бы сглаживается и перестаешь замечать отсутствие чего-то похожего на костюм»⁴²⁶. Деволлан, увидев разряженных туземок на субботнем базаре, нашел, что даже в простой рубашке они «совсем как дамы в бальном туалете»⁴²⁷. Крымов, узнавший, что у индейцев таламанка⁴²⁸ наследует не сын короля, а сын старшей сестры короля («потому что сын короля может быть случайно и не королевской крови, в жилах же сына сестры короля – безусловно королевская кровь»), констатирует: «Мир, видимо, искони таков. Жены искони изменяют мужьям, даже и у индейцев Таламанка!»⁴²⁹.

Литке обнаружил в индейцах по всему южноамериканскому побережью страсть к картам, и лишь удивлялся, что при всем разнообразии языков, религий и обычаев человеческие слабости везде одинаковы⁴³⁰. «Что бы ни говорили о различии национальностей, понятий, нравов и обычаев, – пишет Чихачев, склонный к рефлексии о феномене путешествия, – поезжайте в сообщество с Гаучами, ...и нигде вы так не убедитесь в истине, что человек прежде всего – человек»⁴³¹. Ему вторит Крюков, которому показались похожими «заунывные и скорбные» песни азиатских, русских, венгерских и аргентинских степей: «всюду обитатели этих степей как будто отражают в песне... полную опасностей жизнь, а потом вдруг, неожиданно, выказывают полное презрение к этим опасностям в виде самого бесшабашного “трепака”»⁴³². Блаватская видит «каббалистическое сходство» и «чрезвычайную тождественность «суеверий», обычаев, традиций и даже сентенций, повторяющихся в народных пословицах и широко рассыпанных от одного полюса до другого»⁴³³. Ионин постоянно повторяет, что люди везде

⁴²⁶ Манизер Г.Г. Необразильцы. С. 296.

⁴²⁷ Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 5. С. 652.

⁴²⁸ Таламанка, или брибри – одно из индейских племен, проживающих в Коста Рике.

⁴²⁹ Крымов В.П. В стране любви. С. 139 – 141.

⁴³⁰ Литке Ф.П. Дневник... С. 156.

⁴³¹ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 36.

⁴³² Крюков Н.А. Аргентина. С. 119.

⁴³³ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. М. 1992. С. 208, 459 – 460.

одни и те же⁴³⁴. К тому же выводу приходит Манизер, имевший дело с полунагими, татуированными и местами перфорированными представителями человеческого рода. «Тут есть и свои таланты, даже гении, вожди народа, нравственный авторитет которых колоссален, есть и бесшабашные лентяи, целыми днями валяющиеся и даже на охоту идущие только под влиянием приставаний жены, и молчаливые деловые люди, и болтуны веселого нрава, и кокетливые барышни... Подумать только, что это общество – общество людоедов!»⁴³⁵.

Этому единодушному заключению сопутствует некоторая эволюция в восприятии местного населения на протяжении полутора веков. В начале XIX века жителей страны делили на «природных» и пришлых – «испанцев» и «португальцев». Эти группы воспринимались, так или иначе, под влиянием идей Просвещения. Ко второй четверти XIX века тоску о потерянном первобытном рае сменил ранний эволюционизм с его представлением о европейцах как о силе, которая сбивала естественный ход развития. Вместе с тем путешественники обратили внимание на процесс ассимиляции населения. К середине века тенденция к поиску общих закономерностей и вера в антропометрию выдают влияние социал-дарвинизма. Вскоре и оно сошло на нет: литературные образы традиционно оказались привлекательнее научных. Приключенческие романы завоевывали воображение с каждым разом более юных читателей, вырастили целое поколение «бредивших индейцами по Майн-Риду» и бесповоротно романтизировали экзотику.

Реальность подчас разочаровывала, но умела и приятно удивить. Как будто компенсируя отсутствие «воинственных индейцев», Латинская Америка обнаруживала множество обаятельных образов: цветное население, гаучо, женщины. Последний случай наглядно демонстрирует, что на оценку себе подобных гораздо больше влияли факторы, относящиеся к субъекту, а не объекту. Например, большое значение могли иметь семейное положение,

⁴³⁴ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 218.

⁴³⁵ Манизер Г.Г. Из записей русского путешественника по Южной Америке. – Латинская Америка, 2003. № 3. С. 73.

занятие и пол, а также культура субъекта (представление о балансе между красотой и воспитанием, вкусе, целомудренности).

В глобальном смысле через призму Латинской Америки русские путешественники убедились в том, что человеческая природа везде одинакова. Возможно, поэтому такой интерес вызвали такие ее проявления, как политика и религия.

5. Оценка политических реалий.

Одной из интереснейших сторон латиноамериканской жизни для путешественников из Российской империи была политика. Целый материк республик должен был привлекать к себе внимание как русских либералов, так и консерваторов, для которых экстравагантная тенденция к политическим переворотам была в диковинку.

Мало кому удавалось застать республики в состоянии стабильности. Более того, были желающие нарочно увидеть «революцию». Например, Вышеславцов гулял по Буэнос-Айресу накануне выборов и ждал беспорядков, когда «всякий полицейский может схватить и сунуть нас в самую грязную тюрьму». К своему разочарованию, он обнаружил в городе необъяснимую тишину и спокойствие. «Говорите после этого об ужасах революционных городов!»⁴³⁶. Ротчев, напротив, и не думал о таком опыте, но неожиданно попал в перестрелку на Коста-Рике⁴³⁷. Протопресвитер Константин Изразцов и вовсе привык к постоянным «революциям и разным неурядицам», а спустя несколько лет думал даже, что случались они «к нашему благополучию, по неисповедимым путям Всевышняго!»⁴³⁸

Конечно, образ вечно беспокойного континента не переставал развиваться на протяжении почти полутора веков, и причины этой эволюции стоит искать не

⁴³⁶ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 520.

⁴³⁷ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 57 – 58.

⁴³⁸ Изразцов К.Г. Православная церковь в Буэнос-Айресе при Императорской российской миссии в Южной Америке. СПб. 1904. С. 20.

только в нем самом, но и в поколении путешественников. Знакомые с идеями Просвещения и Великой французской революции первые русские кругосветные мореплаватели следили за событиями борьбы испанских колоний за независимость. Современники восстания на Сенатской площади становились свидетелями частых «пронунциаменто»⁴³⁹, гражданских войн, военных переворотов, революций, а также феномена диктатуры и каудилизма⁴⁴⁰. Путешественники пореформенной России наблюдали за постепенной стабилизацией политической ситуации в Латинской Америке. Свидетели революционных событий в России, посетившие Новый Свет, застали его в основном спокойным.

Образ латиноамериканских политических реалий, формировавшийся поколениями русских путешественников, и его восприятие на протяжении полутора веков может дать нам некоторое представление о политических настроениях российского общества.

Некоторые авторы касаются этого вопроса, рассказывая об истории страны, многие выделяют его в отдельную тему или упоминают систематически, говоря об общем положении государства. Полное отсутствие интереса к политике наблюдается только в судовых журналах, научных (но не военных!) отчетах и делопроизводственных документах.

Вполне естественно, что удивительный материк «неустоявшихся в брожении областей»⁴⁴¹ не оставлял равнодушным ни одного из подданных испокон веков монархической России. Какое же отношение вызывала такая экзотика? Обратимся к общим тенденциям. Самым очевидным фактором, который мог бы влиять на оценку политической экзотики, кажется возраст. Однако оказывается, что этот параметр никак не коррелирует с восприятием «вольной» Латинской Америки. Среди тех, кто относился к беспокойным

⁴³⁹ Исп. *pronunciamiento* – в Испании и странах Латинской Америки: государственный военный переворот, а также призыв к такому перевороту. – Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина. М. 1998.

⁴⁴⁰ Исп. *caudillismo* – социально-политическое явление в странах Латинской Америки в XIX в., режим личной диктатуры харизматичного лидера, пришедшего к власти посредством военного переворота и, нередко, при поддержке широких слоев населения.

⁴⁴¹ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 58.

республикам с симпатией, были девятнадцатилетний Матюшкин, двадцатилетний Фиельструп, сорокадвухлетний Крюков и шестидесятилетний Тверской. Разную степень неприязни политика тех же стран вызывала у двадцатидвухлетнего Чихачева, тридцатилетнего Арсеньева и сорокалетнего Врангеля⁴⁴². В целом не прослеживается ни романтических настроений среди молодежи, ни резкой критики среди повидавших виды путешественников. Не обнаружилось сопряженности и между социальным происхождением и реакцией на особый политический быт посещаемых стран, а также между образованием и этой реакцией. Зато можно смело констатировать, что ученых естественно-научного профиля политика не интересовала как таковая, а этнографы, историки и экономисты воспринимали ее скорее как данность и комментировали редко. Политические сюжеты изобилуют в путевых заметках мореплавателей, литераторов и некоторых дипломатов.

Нельзя не отметить, что пик критики республик приходится на 1830-е гг. Негативные оценки латиноамериканских режимов встречаются все реже с последней четверти XIX века, что может быть связано как со стабилизацией положения в Латинской Америке, так и с накалом страстей и развитием новой политической культуры в России. Интересно проследить развитие политической культуры в российском обществе по употреблению слова «революция», однокоренных ему, синонимов и эвфемизмов в сочинениях путешественников. До 1858 года (публикация путевых заметок историка Лакиера) сам термин «революция» встречается лишь раз: в очерках Коцебу, которые вышли в 1831 года в Веймаре на немецком языке. Это, конечно, не значит, что путешественники не становились свидетелями революционных событий; просто крамольное слово заменялось другим, например «смута», «распри», «брожения», «переворот» или просто «события»⁴⁴³. Особенности политического развития осторожно назывались «политической машиной» или «политическим бытом». Со второй половины пятидесятых годов умы несколько раскрепостились, и

⁴⁴² Приводится возраст на момент начала путешествия.

⁴⁴³ Впечатления моряка... Ч. 2. С. 129. Чихачев Пл.А. Поездка через ... С. 31; Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 58; Ломоносов С.Г. События в области Пара.

ранее недопустимый термин стал употребляться часто и бессистемно. Новое исчезновение этого корня произошло в период Первой русской революции. Однако в данном случае причину стоит искать не столько в суровости цензуры, сколько трактовке понятия. Если в предыдущие десятилетия «революцией» могли назвать обретение независимости, гражданскую войну, военный переворот или непродолжительный период политической нестабильности, то теперь такая небрежность стала недопустима. Отныне путешественники стали различать «междоусобицы», «неурядицы», «волнения», «политические движения», «рознь», «пронунциаменто», «инсurreкции»⁴⁴⁴, «перевороты», «провозглашение независимости», «беспорядки» и, собственно, «революции»⁴⁴⁵.

Однако для того, чтобы коллективное сознание путешественников пришло к правильному использованию терминологии, оно должно было накопить и систематизировать богатый материал. Почти все, что знали в России начала XIX века об ибероамериканском мире, сводилось к освободительному движению не покорившейся Наполеону Испании и войнам за независимость испанских колоний. Поэтому уже первые путешественники в Латинскую Америку были склонны видеть тенденцию в начинавшихся политических перипетиях молодых государств. Понимание причинно-следственных связей особой политической культуры было разным. На протяжении XIX – начала XX вв. оно сводилось к двум основным позициям.

Согласно первой, корнем зла была «живость испанской крови», склонность к «политическим интригам и политиканству была унаследована еще от старой Испании», а частые революции были напрямую связаны с падением нравов. Например, Крюков считает, что в Аргентине не образовалось сильного государства отчасти потому, что на ее территории «пришли в тесное сожительство испанцы, итальянцы и другие народы латинской расы, ...

⁴⁴⁴ Жилинский Я.Г. Испано-американская война. Отчет командированного к испанским войскам на Кубе. СПб. 1899.

⁴⁴⁵ Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 4. С. 302; Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 4. С. 10; Завалишин Д.И. Записки декабриста. С. 69; Крюков Н.А. Аргентина. С. 12; Манизер Г.Г. Необразильцы. С. 295; П. С-овъ [Стрельцов П.П.]. Два месяца на острове Кубе. С. 137. Арсеньев Д.С. Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. С. 280.

передавая друг другу свои недостатки, которых, как известно, у них очень много». Арсеньев выделяет целую категорию южно-американских республик, демонстрирующих «привычку к непрерывным политическим переворотам и совершенное разложение гражданских и общественных нравов»; в его список входят Перу, Мексика, Боливия, Эквадор и Венесуэла. Максимов распространяет «привычку» на генетический уровень: «вечная междоусобица, вечная ненависть и вражда как бы передаются из потомства в потомство». «Гнусность» нравов некоторые путешественники обнаруживали и в монархической Бразилии, в частности, этим был очень озабочен Лангсдорф⁴⁴⁶.

Таким образом, молодые республики вращались в порочном круге испорченных нравов и нестабильной политической ситуации. Интересно, что почти все путешественники, придерживавшиеся этой точки зрения, видели выход из ситуации во вмешательстве внешней силы. «Созидательным ферментом» они почти всегда считали англосаксонскую расу, представители которой осуществляли европейскую колонизацию южноамериканских земель: «Трудно отрицать, что англо-саксы являются лучшими колонизаторами в мире!»⁴⁴⁷ Чудодейственное влияние англосаксов не подвергалось сомнению и представлялось чуть ли не химическим процессом. «Глубокие недостатки латинской расы, под влиянием англосаксонского фермента, постепенно сглаживаются, отдельные народности усваивают любовь к гражданственности и порядку, результатом чего является общий прогресс в стране»⁴⁴⁸, – пишет Крюков. Арсеньев, будущий адмирал, воспитатель великих князей и директор Морского корпуса⁴⁴⁹, в своей оценке опирается не столько на химию, сколько на психологию: «уже одним своим присутствием, так сказать силой инерции, [европейская эмиграция] содействует невозможными частые революции,

⁴⁴⁶ Арсеньев Д. Республики Южной Америки. – Морской сборник, 1862, № 4. С. 100; Крюков Н.А. Аргентина. С. 85, 83; Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 272; Дневник русской комплексной академической экспедиции. С. 44.

⁴⁴⁷ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 85.

⁴⁴⁸ Крюков Н.А. Аргентина. С. 83. Впрочем, прежде чем приступить к исследованию Аргентины, ученый экономист побывал в Великобритании, Соединенных Американских Штатах, Австралии и Новой Зеландии.

⁴⁴⁹ Арсеньев Д.С. Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. С. 266.

вошедшие в нравы испано-американских наций». В качестве примера государства, живущего «правильной государственной и национальной жизнью», он называет Чили, колонизация которого проводилась в основном силами немцев⁴⁵⁰. Максимов, несведущий в науках, но свято верующий в силу слова, заявляет: «Если бы не европейские эмигранты, массами приезжающие сюда с целью обогатиться, то Южная Америка давно бы погрязла в невежестве и поднять ее из этого омута было бы очень трудно»⁴⁵¹.

Согласно второй позиции, неудача демократических форм правления объяснялась низкой политической культурой и недостаточной сознательностью населения. Чихачев, еще в 1830-е объездивший всю Южную Америку, пишет, что «демократические формы здесь у всех на языке, хотя никто не понимает их»⁴⁵². Прошло полвека, и «прогрессивные» политические представления Нового Света стали казаться русским путешественникам архаичными и бессмысленными. «Боже, – восклицает обычно сдержанный Ионин, – вот здесь все другое, и небо, и воздух, и деревья, и звери, и даже люди совсем новые ..., – а принципы 89 года все те же – все те же затверженные и всем наскучившие и большей частью пустые слова»⁴⁵³. Похожие ассоциации встречаются в воспоминаниях Арсеньева о бразильских чиновниках: «это интриганты, говоруны, либералы по французскому шаблону и больше ничего»⁴⁵⁴. Размышления о политической незрелости продолжают звучать и в 1920-е гг. Так, Маяковский пишет, что в Мексике слово «революционер» определяет каждого, кто «с оружием в руках свергает власть – какую, безразлично. А так как в Мексике каждый или свергнул, или свергает, или хочет свергнуть власть, то все революционеры». Поэтому, подытоживает «пролетарский писатель», это слово вообще ничего не значит в Мексике⁴⁵⁵.

⁴⁵⁰ Арсеньев Д. Республики Южной Америки. С. 93.

⁴⁵¹ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 14 – 15.

⁴⁵² Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 31.

⁴⁵³ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 31.

⁴⁵⁴ Арсеньев Д.С. Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. С. 280.

⁴⁵⁵ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 287.

Интересно, что о несознательности населения пишут и путешественники по Бразилии. Еще в 1820-х гг. Коцебу удивляется, «на какой низкой ступени культуры находилась страна к началу правления нынешнего монарха». В 1830 г. капитан российского флота иронизирует над «поистине «конституционной» формой правления», и симпатизирует императору Педру I, который разогнал «депутатов от всех провинций, созданных как раз для того, чтобы образовать конституционное собрание»⁴⁵⁶. В те же 30-е лейтенант В.З. удивляется произволу в купеческой и бюрократической среде: «Я сам не хотел прежде верить, чтоб настоящая строгость общего закона и дух века были так безумно презираемы людьми, имеющими капиталы... где есть такие вельможи, там уже нет правительства»⁴⁵⁷. О низкой политической сознательности бразильцев через почти шестьдесят лет пишет Ионин: Бразилия «переделала империю в республику в два часа времени, совершенно нечаянно и даже против собственного своего желания, тотчас после выборов, на которых монархический принцип одержал якобы небывалую еще победу – получил единогласие»⁴⁵⁸. В прочности республиканских институтов «на такой первобытной почве»⁴⁵⁹ много позже сомневался и Манизер.

В отличие от тех, кто видел причину политической нестабильности республик в «крови» и «нравах», эти путешественники не считали панацеей европейскую эмиграцию. Коцебу желает императору Бразилии «добиться подъема подвластного ему народа»⁴⁶⁰, Чихачев настаивает, что никакое федеральное правление не сможет существовать «в том обществе, где не развито понятие ни о частных правах и обязанностях, ни об общественных»⁴⁶¹, Маяковский говорит о том, что настоящие революционеры «до времени прячут кольт»⁴⁶². Ионин ставит в пример политической и социальной жизни то же Чили:

⁴⁵⁶ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 551.

⁴⁵⁷ Впечатления моряка... Ч. 2. С. 125, 129.

⁴⁵⁸ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 32.

⁴⁵⁹ Манизер Г.Г. Необразильцы. С. 298.

⁴⁶⁰ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 551.

⁴⁶¹ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 31.

⁴⁶² Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 287.

«работа здесь так прикрепляет человека к земле, образует в нем такую привязанность к собственности, что ему некогда предаваться иллюзиям, фантазиям, некогда спекулировать, нельзя азартничать и нигде даже двигаться». Этот комментарий особенно любопытен ввиду следующего за ним рассуждения о чрезвычайном сходстве отношений между господами и рабочими в Чили с прежними крепостными порядками в России⁴⁶³.

Каковы бы ни были причины плохого усвоения демократических институтов молодыми государствами Нового Света, львиную долю ответственности за неудачи русские путешественники возлагали, конечно, на власть. На протяжении полутора веков она эволюционировала от испанской и португальской колониальной администрации через политические учреждения инсургентов к разного рода местным режимам. Отношение русских мореплавателей к войне испанских колоний за независимость обстоятельно изучено советской историографией, поэтому мы не будем останавливаться на этом подробно⁴⁶⁴. К тому же применительно к тому периоду еще рано говорить о самостоятельной политике латиноамериканских стран.

Что касается правительства эмансипированных колоний, то здесь путешественники сосредотачивались на главах государств. Среди наиболее популярных персонажей их сочинений можно выделить пятерых: мексиканских генерала Антонио де Санта-Анну и президента Порфирио Диаса, аргентинского диктатора Хуана Мануэля де Росаса и бразильских императоров Педру I и Педру II. Санта-Анна прославился тем, что превратил Мексиканскую империю в республику. Он становился президентом страны бесчисленное количество раз на протяжении более чем двадцати лет (с 1833 года). Во время его правления Мексика потеряла часть Калифорнии и Техас, а сам генерал закончил свои дни в

⁴⁶³ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 177, 182.

⁴⁶⁴ Альперович М.С. Франсиско де Миранда в России. М. 1986. Болховитинов Н.Н. Отношение России к началу войны Латинской Америки за независимость. – Исторический архив, 1962, № 8; Григулевич И.Р. Франсиско де Миранда и борьба за независимость испанской Америки. М. 1976; Комиссаров Б.Н. Об отношении России к войне испанской Америки за независимость. – Вестник ЛГУ, 1964, № 8; Косторниченко В.Н. Россия и война за независимость Испанской Америки. Историография вопроса. – Проблемы всеобщей истории. Волгоград. 1994; Русские дипломаты о войне за независимость в Латинской Америке. – ННИ, 1966, № 1, 5; Слезкин Л.Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке. М. 1964.

изгнании. Единственным известным нам русским путешественником, заставшим Санта-Анну на вершине его политической карьеры, был Ф.П. Врангель. Несмотря на «льстивые возгласы Наполеону Мексики генералу Санта-Анне» в кафедральном соборе, русский дипломат составил о мексиканском диктаторе довольно категоричное мнение: «первый контрабандист Мексики», «самый большой вор, бесстыднейший хвастун, совершенно невежественный человек». (Впрочем, отсутствие Санта-Анны и нерешительность мексиканского правительства не позволили дипломату исполнить в столице свою миссию, так что причины быть субъективным у него были.)

В бытность Врангеля в Мексике внимание умов было обращено на войну в Техасе. «Сантанна, говорят, хвастал, что с войском своим дойдет до Вашингтона», но в итоге с большими потерями взял лишь Бехар. Согласно путешественнику это незначительное укрепление защищали 150 техасцев, но за его захватом последовала шумная кампания по «восхвалению военного гения бессмертного, «*benemerito*» генерала Санта-Анна». Техасцы же (к которым Фердинанд Петрович явно испытывал симпатию) озлобились еще больше, и злые языки утверждали, «что если Санта-Анна вскоре не повернет обратно, а пойдет дальше в глубь страны, то вся его армия будет уничтожена». Для нас этот эпизод приобретает новое звучание после того, как очень патриотичный Врангель заявляет, что «проблема Техаса для Мексики совершенно такова же, как польский вопрос для России, так как Техас и Мексика диаметрально противоположны»⁴⁶⁵. Напомним, что текст принадлежит 1836 году, когда любая аллюзия на события в Польше и участников одного должна была восприниматься российским обществом особенно болезненно.

В 1877 г. в результате переворота президентом Мексиканских Соединенных Штатов стал Порфирио Диас. Он удерживал власть более трех десятилетий до свержения в 1911 году. Эпоху процветания или «Порфириато» описывают Р.Р. Розен, С.Д. Протопопов, С.К. Патканов, А.Н. Краснов, С.В. Витковская, К.Д. Бальмонт, Г.А. Деволлан, П.А. Тверской и другие. Все они

⁴⁶⁵ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 218, 239, 256, 240, 255, 257.

очень хвалят режим Диаса, человека «выдающихся административных способностей»⁴⁶⁶. Собственно, все исторические справки и ссылки на современное положение дел сводятся к оценке его деятельности, о которой путешественники узнавали на месте, из газет и от местных жителей. В конце XIX – первые годы XX вв. авторы записок повторяют хрестоматийное описание политики Диаса: «В его управлении страна наконец отдохнула от кровавых неурядиц и междоусобий, и под благодетельным влиянием мира и спокойствия началась эра материального благоустройства и процветания»⁴⁶⁷. Это повторяющееся утверждение вступает в противоречие с описанием нищенского облика населения, но никого из российских подданных это противоречие не смущает.

Правление одиозного Росаса в Аргентине застали очень немногие путешественники, и это не удивительно: тридцать лет его диктатуры были не самым спокойным периодом в истории страны. Надо сказать, что личность Росаса с самого начала была окутана тайной, поэтому каждый интерпретировал его образ так, как хотел. Вышеславцов, посетивший Аргентину всего через несколько лет после свержения диктатора, писал: «Если все правда, что рассказывают путешественники и аргентинские писатели, то правление Нерона и Тиверия покажется отечески-нежным в сравнении с росасовым»⁴⁶⁸. Максимов характеризует диктатора как «отвратительного убийцу и изверга». На мнение путешественника, без сомнения, повлиял роман Гюстава Эмара «Росас», который Максимов упоминает и который был написан за пять лет до его путешествия. Посещение родины диктатора добавило этому образу еще больше драматизма. Не признавая ни малейшего противоречия между «местными историческими документами» и таинственными «преданиями», на которые он ссылается, Максимов живописует Росаса как «тирана первой статьи», которому «и самые странные римские тираны, как то Нерон, Калигула и другие, не годятся

⁴⁶⁶ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 93.

⁴⁶⁷ Деволла Г.А. В царстве Монтезумы. № 4. С. 302.

⁴⁶⁸ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 501 – 502.

в подметки. В его диктаторство Буэнос-Айрес походил на огромный саладеро⁴⁶⁹, а сам Росас на облитого кровью гаучо, закидывающего свой страшный лассо на избранные головы жертв»⁴⁷⁰.

На фоне этой чудовищной картины историческая справка беспристрастного экономиста Крюкова звучит как панегирик недооцененному администратору. У Росаса, пишет Крюков, был один существенный недостаток: «чрезмерная жестокость к его политическим врагам», «либеральным говорунам», по вине которых после свержения Росаса возобновились гражданские войны⁴⁷¹. Ионин, который вообще-то не оправдывает диктатора, называет его «собирателем аргентинской земли», американским Иваном Грозным или Людовиком XI. «Как Иоанн в минуты особенно важных кризисов удалялся в село Покровское с своими опричниками, так тоже и Росас отправлялся сюда [в Палермо] со своими “mazorcas”⁴⁷²»⁴⁷³. Заметим, что ни один из авторов не знал Аргентины тех «страшных времен». Впрочем, ни один из посетивших беспокойные южноамериканские республики не называет имени современного правителя. Видимо, вызвать какой-либо интерес у привыкших к постоянству русских подданных могла только уже сформировавшаяся легенда.

Обратную ситуацию можно наблюдать в записках путешественников в монархическую Бразилию, – фигуры императоров, отца и сына Педру I и Педру II, редко обходили вниманием. Первые кругосветные мореплаватели застали дону Педру ди Алкантара наследным принцем португальского короля Жуана VI. Положение ли сбежавших из метрополии монархов или результат впечатления, произведенного при личной встрече (первые русские миссии в Рио-де-Жанейро представляли ко двору), но что-то заставляло обычно дипломатичных мореплавателей относиться к королевской семье и будущему Педру I без какой-

⁴⁶⁹ Исп. *Saladero* – место, где забивают и солят скот; солильня.

⁴⁷⁰ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 74, 79.

⁴⁷¹ Крюков Н.А. Аргентина. С. 15, 17.

⁴⁷² Палермо – зд. вилла Сан-Бенито-де-Палермо, принадлежавшая Хуану Мануэлю де Росасу и располагавшаяся на месте современного парка им. Третьего февраля в Буэнос-Айресе. Масорка (исп. *La Mazorca*) – группа сподвижников Хуана Мануэля де Росаса, осуществлявшие террор в Аргентине в период его диктатуры.

⁴⁷³ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 131.

либо симпатии. «Каков поп, таков и приход», – выносит свой вердикт Литке «маловажному» королю и его окружению. (Попутно мореплаватель заметил, что королевский загородный дворец «столько же походит на дворец, как наш Зимний дворец на курную избу».) «При здешнем дворе, – продолжает наблюдательный Федор Петрович, – наиболее отличается необразованностью и худыми склонностями наследник престола принц... Говорят, что фаворитная его компания – лошади и слуги»⁴⁷⁴. Беллинсгаузен недвусмысленно описывает участие наследного принца в интригах против собственного отца с применением разного рода «хитростей»⁴⁷⁵.

Завалишин, ходивший в кругосветку двумя годами позже, пишет уже об императоре Доне Педру. Высокое положение последнего и не менее высокое самомнение первого придали отзыву особый, покровительственный характер. Покровительствовал, конечно, Завалишин бразильскому императору. «Дон-Педро торопился в то время с вооружением флота ... и всякий день встречался и беседовал со мной в адмиралтействе. Видя отличие, которым я пользовался на фрегате, Дон-Педро вздумал предложить мне поступиться чином».⁴⁷⁶

Коцебу, заставший Бразильскую империю в самом начале ее пути, признает за императором «благородство характера», но и рассказывает пару «анекдотов о его человеколюбии». Однако слова епископа, который во время торжественного богослужения сравнил Педру I с Петром I, вызвали у Отто Евстафьевича недоумение. «Сравнение бразильского императора с Петром Великим справедливо лишь в том отношении, что обоим пришлось иметь дело с сырым материалом. Но только время покажет, сможет ли дон Педро, действуя в гораздо более благоприятных условиях, достигнуть того же, что столь блистательно удалось Петру»⁴⁷⁷ – дипломатично заключает мореплаватель.

Сын Педру I, вошедший в историю под именем Педру II, производил на путешественников куда более благоприятное впечатление. Вышеславцов

⁴⁷⁴ Литке Ф.П. Дневник... С. 106.

⁴⁷⁵ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания... Ч. 2. С. 302.

⁴⁷⁶ Завалишин Д.И. Записки декабриста. С. 68.

⁴⁷⁷ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света. С. 557.

специально пошел в бразильский театр, чтобы посмотреть на императора. «Дон Педро очень красивый мужчина... лицо его отличается аристократическим отпечатком». Дальнейшее исследование предмета привело путешественника к выводу, что «он удивительно добр, ... он доступен для всякого... Бразилия смотрит на него, как на своего сына, и гордится им». Однако, в отличие от тех, кто в том же ключе описывал Диаса, Вышеславцов замечает, что дела самого государства «представляются не в привлекательном свете». Силы Бразилии парализуют желтая лихорадка и работорговля, министры и приближенные аскетичного императора «бессовестно воруют и истощают государство». В общем, заключает Вышеславцов, благородство – это не определяющее качество хорошего правителя; печальнее всего, что Педру II «лишен административной способности и энергии»⁴⁷⁸.

С императором Бразилии довелось встретиться и великому князю Александру Михайловичу. Дон Педру показался великому князю похожим на университетского профессора. Беседа между «непоколебимым монархом тропических стран и представителем столь могущественного в то время царствующего дома далекого севера» прошла в дружелюбной обстановке. Бразильский император якобы даже поделился своими переживаниями по поводу политического будущего своей страны. «Требованием дня у нас является установление демократического строя. Бразильский народ получит его. Я слишком хорошо знаю мой народ, чтобы допустить бесполезное кровопролитие»⁴⁷⁹. Добровольный отказ монарха от притязаний на трон во благо народа показался великому князю мудрым и достойным уважения решением. (Напомним, что Александр Михайлович закончил работу над воспоминаниями в начале 1930-х гг.)

Такое впечатление сложилось у русских путешественников о крупнейших политических деятелях Латинской Америки, их современниках. Интересно, что вопреки отрицательному отношению к Санта-Анне, Росасу и Педру I, в текстах

⁴⁷⁸ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 581, 582.

⁴⁷⁹ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. С. 96.

путевых записок появляются такие громкие имена, как Наполеон, Нерон, Тиберий, Калигула, Иван Грозный, Людовик XI и Петр I. В то же время заслуги Диаса и добродетели Педру II описываются довольно скупо.

Довольно много отзывов в путевых заметках получила деятельность бюрократии и полиции. «Чрезвычайно дурная и корыстная администрация»⁴⁸⁰ повсеместно обвинялась в попустительстве, взяточничестве и «тунеядном стремлении к занятию коронных должностей»; в иных странах правительство находилось «в руках диких генералов»⁴⁸¹; а армия и полиция оказывались сведущи более в искусстве пронунциаменто, чем в деле поддержания порядка. Например, сословие чиновников Мексики, согласно Врангелю, это «развращенная корпорация», в которой людьми руководят лишь личные интересы. «Во всей стране нет ни одного чиновника, которого нельзя было бы подкупить... Ни нравственности, ни патриотизма здесь не найдешь». Бессилие и слабость полиции компенсировались, по мнению путешественника, только добропорядочностью населения. «Если бы это было в России, то в городах происходили бы совершенно иные вещи, чем в Мексике»⁴⁸². О потворстве кубинских чиновников, из-за которого были возможны прямо-таки чичиковские махинации с почившими рабами, пишет Лакиер⁴⁸³. Литке возмущается бездейтельностью правительства перед лицом «гнусного разбойничества» и антисанитарии в Бразилии. «Немудрено, ежели когда-нибудь от сей странной беспечности правительства произойдет зараза»⁴⁸⁴. Матюшкин удивляется тому, что в стране пускаются на самотек проблемы мореходства⁴⁸⁵. Власть в южноамериканских республиках, согласно путевым заметкам, представляется лишенной какой-либо системности. Чихачев пишет, что «в одном хаосе, кажется, состоит вся их правительственная теория»⁴⁸⁶; Максимов говорит о «полнейшей

⁴⁸⁰ Жилинский Я.Г. Испано-американская война. Отчет командированного к испанским войскам на Кубе. СПб. 1899. С. 237 – 238.

⁴⁸¹ Арсеньев Д. Республики Южной Америки. С. 98.

⁴⁸² Врангель, с. 239, 256.

⁴⁸³ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 326.

⁴⁸⁴ Литке Ф.П. Дневник... С. 101, 113.

⁴⁸⁵ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 44.

⁴⁸⁶ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 31.

анархии»⁴⁸⁷, а Фесун дает более сдержанную, но емкую характеристику: «беспорядочность»⁴⁸⁸.

Более поздним путешественникам стало совершенно очевидно, что десятилетия революций и политических переворотов превратили власть в самоцель. Поэтому на страницах своих заметок и дневников они больше не занимались поиском глубинного смысла, установлением проблем и поиском решений, а описывали происходящее с юмором. Так, внушительный латиноамериканский опыт Крымова привел его к выводу о том, что государственные перевороты, которые бы оставили широкий резонанс в любой европейской стране, совершаются здесь «время от времени ... для собственного удовольствия». В конце концов, быть президентом – «это красиво, шикарно, благодаря этому можно иметь успех у женщин, а в Центральной Америке это главное. <...> Всякий белый грамотный человек имеет здесь полный шанс быть генералом, министром или президентом, если этого с ним не случается, значит, он окончательный идиот»⁴⁸⁹.

«Как сделаться депутатом» – по отзыву Манизера, в Новом Свете это «сложная наука, часто чисто коммерческая задача, причем выборы обычно сопровождаются побоищами, не без пристрастия полиции»⁴⁹⁰. Во время предвыборных агитаций плакатами с именами кандидатов в президенты завешиваются «все восемь пальм в «парке» ... Каждый старается наклеить своего кандидата повыше, и поэтому нужна подзорная труба, чтобы прочесть хотя самую крупную строку на плакате»⁴⁹¹. Увидев подобные грошевые листки в Мексике, Маяковский язвительно заметил, что этот способ «надо бы применить вапповцам и мапповцам»⁴⁹² – вместо толстенных академических антологий на рабоче-крестьянском верже, в 5 рублей ценой». А вот участвовать в

⁴⁸⁷ Максимов А.Я. На далеком Востоке. С. 120.

⁴⁸⁸ Фесун Н. Из записок офицера, служившего на фрегате «Аврора». – Морские сражения русского флота. Воспоминания. Дневники. Письма. М. 1994. С. 354.

⁴⁸⁹ Крымов В.П. В стране любви... С. 85, 154, 152.

⁴⁹⁰ Манизер Г.Г. Необрэзилъцы. С. 297.

⁴⁹¹ Крымов В.П. В стране любви. С. 143.

⁴⁹² *Вапповцы (ВАПП) и мапповцы (МАПП) – члены Всесоюзной и Московской ассоциаций пролетарских писателей.*

политической борьбе двух сотен партий «с музейными курьезами вроде «партии революционного воспитания» Рафаэля Майена, имеющей и идеологию, и программу, и комитет, но состоящей всего из него одного»⁴⁹³, поэт не рекомендует никому.

Стремление всего населения участвовать в политике и самоуверенность действующего правительства дипломат А.С. Ионин, которому не раз приходилось «удивляться дальнорзости здешних государственных мужей», назвал «политическим воображением». Например, один аргентинский полковник ничтоже сумняшеся заявил российскому посланнику, что «это уж такая судьба – в старом свете вся степь принадлежит Москве, – ну и в Америке... – вся эта степь должна принадлежать Буэнос-Айресу». В другой раз чилийский чиновник упомянул как бы кстати, что «мы [Чили] теперь господствуем по берегам Тихого океана (sic), в наших руках ключ этого океана...»⁴⁹⁴. С похожими амбициями столкнулся Фесун, познакомившись с губернатором Патагонии, «или, как гласит его официальный титул, губернатором Магеллановой территории, почти то же самое, что если бы командира нашего поста в гавани Ольги называли губернатором обеих Манчжурий».⁴⁹⁵

Другие путешественники говорят о «народном тщеславии» в масштабах целой нации. «Надобно съездить в эти несчастные страны, чтобы постигнуть вполне, что может быть с гражданским обществом, когда оно управляется первыми попавшимися полудикарями с претензиями на всезнание»⁴⁹⁶, – утверждает Чихачев. Крюков вторит ему комментарием о населении, «зараженном ложным самолюбием, проникнутым более чванством, чем трудолюбием»⁴⁹⁷. Фесун жалеет перуанцев, которым не раз пришлось «раскаиваться в дорогой цене крови заплаченной за мнимую свободу»⁴⁹⁸. Патканов иронизирует по поводу провинциальных мексиканцев, которые

⁴⁹³ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 277, 287.

⁴⁹⁴ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 117, 2, 116.

⁴⁹⁵ Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». С. 36.

⁴⁹⁶ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 48.

⁴⁹⁷ Крюков Н.А. Аргентина. С. 12.

⁴⁹⁸ Фесун Н. Каллао и Лима. С. 113.

«решают важные политические дела и сменяют губернаторов и министров, собравшись в кучку где-нибудь под тенистым деревом»⁴⁹⁹. Много лет спустя Маяковский добавит, что президентский пост мерещится в этой стране всем, от юнцов «до 65-летних стариков, копящих миллионы для подкупа к выступлению»⁵⁰⁰. Крымов старается относиться к местной политической активности с пониманием и объясняет ее жадой «ракет и бомб, буффонады или революции»⁵⁰¹. Экстраполируя эти тенденции на историю континента, Ионин пишет, что латиноамериканцы пытаются придать ей, «часто тщедушной и смешной, ... как можно более театрального величия, самим себе бросить пыль в глаза»⁵⁰².

К слову, театральные мотивы в описании латиноамериканских реалий встречаются в сочинениях систематически. В начале XIX века Коцебу описывает пышный выезд императорской семьи по случаю какого-то празднования. «Процессия двигалась крайне медленно, чтобы ликующий народ мог полнее насладиться этим блестящим спектаклем»⁵⁰³. Вышеславцов смеется над «комедией отказа»⁵⁰⁴, которую каждый раз устраивал диктатор Росас по истечению срока своих полномочий. Через много лет некоторую постановочность заметила и Коллонтай: «Мне все кажется, что я участвую в постановке спектакля в тропической стране»⁵⁰⁵.

Какому бы жанру ни было призвано соответствовать то или иное событие латиноамериканской жизни, русским путешественникам все казалось комедией. Чилийские солдаты — «жалкие пародии на воинов»⁵⁰⁶, карибский парад — «балаганная комедия»⁵⁰⁷, уругвайский флот — «микроскопический»⁵⁰⁸,

⁴⁹⁹ Патканов С.К. В стране маясов. С. 126.

⁵⁰⁰ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 287.

⁵⁰¹ Крымов В.П. О рулетке... С. 127.

⁵⁰² Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 223.

⁵⁰³ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 557.

⁵⁰⁴ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 498, 510.

⁵⁰⁵ Коллонтай А.М. Мексиканские дневники Александры Коллонтай. — Латинская Америка, 1979, № 5. С. 188.

⁵⁰⁶ Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». С. 42.

⁵⁰⁷ Аренс Е. Из плавания на клипере «Стрелок». № 8. С. 603.

⁵⁰⁸ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 6.

современная постройка – «то ли сенат, то ли театр»⁵⁰⁹. Угощение на балах – и то в карикатуре: «мороженое и чай, мороженое, конечно, не замерзшее, а чай, конечно, холодный»⁵¹⁰. Ионин подробно описывает примирение Аргентины и Уругвая, которое шторм превратил из великолепного праздника на море в «печальную пародию». «За час еще казавшиеся орлами, генералы походили уже на мокрых куриц... Буря как бы разоблачила скудность военных флотов обнимающихся республик; триумф превращался в карикатуру»⁵¹¹. Крымов, называвший южноамериканские республики не иначе как «марионеточными», утверждал, что «еще недавно один губернатор смещал другого, напоивши его предварительно пьяным и вывезя обманно на берег моря, из пределов губернаторства: иначе власти не отдавали... Трагическая судьба инков, кровь, измены и убийства перемешались с опереткой». К такому же выводу он пришел и после путешествия по Центральной Америке: «В этой части света еще опереточные нравы, можно без добавлений и фантазии брать фабулу и, смотря на сцену, мы будем говорить: – Это совершенно невероятно!»⁵¹²

Подытоживая, мы приходим к выводу о том, что на мнение о политической ситуации в Латинской Америке влиял род занятий путешественника, но не его возраст, социальное происхождение или образование. Нестабильное положение молодых республик одинаково мало привлекало сменявшие друг друга поколения, хотя называлось ими в разное время по-разному – по мере созревания российской политической культуры. Для одних путешественников латиноамериканская политическая самобытность подтверждала идеи популярной расовой теории; других убеждала в том, что демократические институты требуют высокой степени гражданской сознательности.

Описания правителей и чиновников Нового Света в путевых заметках лишний раз доказывают, что несправедливость, тирания и вопиющая

⁵⁰⁹ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 281.

⁵¹⁰ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 80.

⁵¹¹ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 6.

⁵¹² Крымов В.П. В стране любви... С. 148; Он же. О рулетке... С. 156.

безднаказанность чиновников вдохновляют литераторов на обвинительные пассажи, а либеральные реформы и стабильность нагоняют скуку. Представители Российской империи со скепсисом замечали в других странах далеко идущие амбиции, богатое воображение бюрократов и стремление придать своей политической жизни театральный блеск.

По всему создается впечатление, что разгул демократии и политические свободы по-латиноамерикански, американские мечты и реальность не прельщали российского путешественника. Некоторые жалели латиноамериканцев и ожидали, что Провидение «нарочно ведет их длинным путем страданий, ...чтоб, вразумленные опытом, они могли предстать пред очами человечества в могучем составе крепко сложенных монархий»⁵¹³. При этом одни, как Лангсдорф, желали своим читателям: «...оставьте все сомнения в стороне, пребывайте на своем месте и вкушайте ваш хлеб в тишине и покое под защитой цивилизованного государства»⁵¹⁴. Другие, как Ионин, глядя на соринку в глазу своего брата, не забывали о бревне – в своем: «Здесь все происходит как-то просто, наглядно, грубо даже; ложь и аберрации видны тотчас же, сейчас можно разобрать белые нитки, которыми сшиваются эти мантии, драпирующие всякие, так называемые политические и социальные убеждения людей. Люди везде одни и те же, только на одних эти белые нитки не так видны, а на других они бросаются сразу в глаза. Только поэтому мы думаем иногда, что и люди другие. Нам, обитателям Старого Света, не мешает иногда поискать на самих себе этих белых ниток Нового Света...»⁵¹⁵

6. Отношение к церковному устройству.

⁵¹³ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 72.

⁵¹⁴ Дневники русской комплексной академической экспедиции... С. 238.

⁵¹⁵ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 218 – 219.

Помимо особенностей политической жизни, любопытство русского путешественника в Латинской Америке вызывало безраздельное господство «католического закона»⁵¹⁶.

Логично предположить, что представление о католичестве подданные Российской империи имели в основном благодаря Польше. Тем не менее, судя по путевым заметкам, иберийский вариант католицизма – огонь *auto da fe*, суд инквизиции и мрачные монашеские ордена – будоражил воображение представителей православной традиции куда больше. «Испанский католицизм, колыбель инквизиции, считает за собой много старых грехов», – писал, например, Протопопов, и хотел проверить, не изменило ли католичество «своим древним традициям»⁵¹⁷ в Новом Свете. Стоит оговориться, что речь почти всегда шла о Мексике, странах Центральной Америки, Бразилии, реже о Перу и Чили и почти никогда – о других странах. С одной стороны, это связано с особенностями колонизации и успехами миссионеров в каждой из стран; а с другой, в той же Аргентине или Уругвае внимание заморских гостей с самого начала перетягивали политические перипетии.

Среди других закономерностей нельзя не отметить существенное влияние возраста на оценку религиозной составляющей латиноамериканской жизни. Почти все, кто оставляли отзывы по теме, были старше тридцати лет на момент поездки. Четирем путешественникам, выбивающимся из этого правила, принадлежат самые категоричные и эмоциональные суждения о местных особенностях католичества: это девятнадцатилетний Матюшкин, двадцатилетний Литке, двадцатиоднолетний Максимов и двадцатитрехлетний Чихачев. Что касается различий по поколениям, то снижение интереса к теме заметно с начала XX века. Помимо качественных изменений в России это связано с динамикой собственно путешествий: после того, как остыл пыл мореплавателей и авантюристов, за море отправились ученые. В зависимости от

⁵¹⁶ Журнал мичмана Никифора Полубояринова... С. 295.

⁵¹⁷ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 93.

специализации религия могла интересовать их больше (гуманитариев) или меньше (естественников), но всегда оставалась на периферии внимания.

Описывая местный религиозный быт, путешественники обычно сосредотачивались на внешнем виде церквей и монастырей, степени набожности населения, праздничных процессиях, статуях и изображениях святых, а также на католическом духовенстве и миссионерах.

Архитектурные достоинства католических церквей, как правило, воспринимались гостями в ансамбле города. Естественно, что мнения авторов по поводу одного и того же места даже в один и тот же период могли заметно отличаться. Так, Беллинсгаузен пишет, что в Рио-де-Жанейро «все вершины холмов заняты монастырями, украшающими наружный вид города»⁵¹⁸, а Коцебу утверждает, что в столице Бразилии «великое множество неуклюже построенных церквей и монастырей». При этом другой город, Санта-Крус, понравился Отто Евстафьевичу именно «обилием церквей и монастырей»⁵¹⁹.

Того же рода несоответствие мы находим в описаниях церквей города Пуэбла в Мексике. Деволлан, вообще далекий от излишней восторженности, описывает «город, построенный будто бы ангелами», в котором «каждая церковь в своем роде шедевр»⁵²⁰. И наоборот, обычно восторженный Константин Бальмонт со скукой замечает, что в Пуэбле «множество довольно жалких католических церквей», и лаконично добавляет: «не соблазнительно»⁵²¹. Впрочем, поэт предпочитал любому храму овеванные тайной ацтекские пирамиды. Врангель составил мнение о городе после того, как увидел упавшую в ходе церковной процессии статую Богоматери: «Пуэбла известна своим фанатизмом. Город кажется старым, здания невзрачны, вообще вид города безобразный». Барон, как и упомянутый выше Коцебу, не склонен был, однако, хулить католические храмы из принципиальных соображений. Так, городок Сан-

⁵¹⁸ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания... Ч. 1. С. 101.

⁵¹⁹ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 554, 539.

⁵²⁰ Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 5. С. 646.

⁵²¹ Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 6. С. 23.

Хуан-де-лос-Лагос показался ему примечательным благодаря «богатейшей и весьма красивой церкви»⁵²².

Однако были и те, кому местная церковная архитектура не нравилась по определению, будь то из эстетических представлений или ощущения духовной чуждости. В целом дружелюбно настроенный Матюшкин «был в некоторых церквах, но в них особенного великолепия не нашел», аргументируя это тем, что «они все почти готической архитектуры и внутри убраны без всякого вкуса»⁵²³. Максимов считал, что чилийские церкви и вовсе имеют «балаганный вид», и что «роскошь собора дошла до полнейшего безвкусия, и глаз поэтому только поражается массой драгоценностей, но не восхищается их изяществом и приятным сочетанием»⁵²⁴. Большой поклонник англосаксонской культуры и образа жизни Протопопов о католических храмах отзывается сухо, со скукой замечая «какое-то каменное здание с непомерно толстыми стенами и маленькими окнами», – мелькнувшую в окне католическую церковь, «которой, наверное, не менее 150 – 200 лет»⁵²⁵.

Переступив порог церкви, путешественники обращали внимание на количество собравшихся и на степень их увлеченности молитвой. Большинство авторов отзываются о католической набожности довольно дружелюбно: «...народу было много; все, особенно женщины, молились с большим благоговением»⁵²⁶; «всякий на минуту обращается в самого себя; все безмолвствует, все молится!»⁵²⁷; «когда ни придешь в церковь, всегда найдешь там массу коленопреклоненных индейцев, которые очень усердно молятся»⁵²⁸.

Однако некоторые посетители католических храмов становились свидетелями священнодействий, которые производили отталкивающее впечатление. Так, Литке и Матюшкин описывают сцену самобичевания,

⁵²² Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 243, 224.

⁵²³ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плаванья... С. 38.

⁵²⁴ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 236.

⁵²⁵ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 97.

⁵²⁶ Витковская С.В. Кругом земли. С. 565.

⁵²⁷ Фесун Н. Каллао и Лима. С. 112.

⁵²⁸ Деволла Г.А. В царстве Монтесумы. № 5. С. 636. См. также: Крымов В.П. В стране любви.... С. 130; Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 6. С. 32.

виденную ими в одном из соборов Лимы. «Темнота нас окружившая, удары дисциплины, раздававшиеся по церкви, стоны бичующихся – привели меня в такой ужас, что я бы в ту минуту дорого заплатил, если бы меня кто вывел из церкви». «Некоторые из кающихся себя так били, что они уже не пели, а кричали. Я не знаю, что со мною было; один посреди обширной церкви, в совершенной темноте, окруженный фанатиками, – и слышать этот пронзительный стон и свист от ударов дисциплины. ... Вы не поверите мне, если я вам скажу, что пол, стены, образа были покрыты еще свежеею невысохшею кровью». Неудивительно, что после такого зрелища каждый из них покинул церковь с «растерзанным, ужасом наполненным сердцем, почти в отчаянии», а позже записал в дневнике: «Боже мой! Возможно ли людям, озаренным светом твоей истины, заблуждаться до того, чтобы думать, что могут быть тебе угодны сии истязания, тебе, коего сущность есть любовь...!» и «Вот что делает святошество»⁵²⁹.

Размышления о том, «требуется ли всеблагой такой любви», преследовали и некоторых других путешественников. «Почти непрекращающаяся служба в часовнях и церквях, непрерывный звон колоколов, дикие напевы коленопреклоненных мужчин и женщин на улицах пред входами в часовни, с аккомпанементом барабанов, дудок, скрипок, контрабасов и пр.»⁵³⁰ нервировали Ротчева, а Протопопов, слушая «подавленный молитвенный шепот» и звуки органа, вспоминал слова Вольтера о католической мессе: «Опера для бедных»⁵³¹. Показательно, что оба приехали на Кубу 1850-х и в Мексику 1890-х соответственно после посещения Соединенных Американских Штатов, где признавался, по меткому определению Крымова, «только один Бог – «business». Сам же Крымов (купец, но из старообрядцев!), заслышав звон колоколов в тропиках, предавался ностальгии «по минувшей молодости народа». «Таким

⁵²⁹ Литке Ф.П. Дневник... С. 130. Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 57.

⁵³⁰ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 49.

⁵³¹ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 101.

глупым кажется в эти минуты американский бизнес, и так хочется вместе с милыми санхозцами взять от жизни лучшее, что она дает – любовь...»⁵³².

Своего рода романтику в католической службе заметили также Лакиер, Максимов и Маяковский. Они с любопытством отнеслись к тому, что церковь, помимо отправления культа, служила «выставкой» женской красоты и местом свиданий. Подробно описав «случайные» взгляды, вздохи, перебирание четок, шуршание веером и прочие ухищрения кубинок, Лакиер с ехидством резюмирует, что «для туземцев церковь есть приятный rendezvous, и не один креол умеет рассчитать степень любви к нему по игре веера его донны и по условным знакам, которых иностранец вовсе не понимает, как непосвященный»⁵³³. Максимов описывает, что делают молодые чилийки, чтобы по завершению мессы выйти из церкви в толпе поклонников⁵³⁴. Маяковский безапелляционно заявляет, что «мексиканские синьорины и синьориты пользуются собором как проходным двором для того, чтобы, оставив в ждущем шофере впечатление религиозной невинности, выскользнуть с другой стороны в объятия любовника или под руку поклонника»⁵³⁵. Впрочем, любовников у противоположного входа замечали не все: так, Тверской оставался в полной уверенности, что мексиканские женщины «живут под самыми строгими нормами, бесправны, безграмотны, суеверны и очень религиозны»⁵³⁶.

Не оставались незамеченными авторами записок и многочисленные религиозные процессии. «Праздники в честь святых, признаваемых католической церковью, часты, и усердие, или какое другое побуждение – привлекает народ на разные церковные процессии; только народу на них бывает чрезмерно много»⁵³⁷. Действительно, церковные процессии не описываются лишь теми, кто попал в страну во время поста, «в продолжение которого все сии

⁵³² Крымов В.П. В стране любви... С. 107, 131.

⁵³³ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 278.

⁵³⁴ Максимов А.Я. На дальнем Востоке. Т. 8. С. 236 – 237.

⁵³⁵ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 282.

⁵³⁶ Тверской П.А. Современное Мексико. – Русская мысль, 1913, № 3. С. 84.

⁵³⁷ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 296.

народные увеселения прекращаются»⁵³⁸. Команда Беллинсгаузена встречала на улицах церковные ходы почти ежедневно⁵³⁹. Размах и торжественность подобных зрелищ нередко поражали воображение русских путешественников. Больше всего восторженных отзывов оставили посетившие Мексику. «Огонь костров на площади и на соседних горах, бенгальские огни, хлопушки, освещенная *a giorno* церковь – все это придает празднеству какой-то фантастический характер»⁵⁴⁰. «Вокруг городской площади, словно в лесу, двигались настоящие пальмовые ветви, украшенные красивейшими цветами»⁵⁴¹. «Кругом пылали огромные костры, в которые все время подбрасывались огромные охапки сухих ветвей. На фоне этого фантастического освещения двигались фигуры мексиканцев и индейцев, завернутые в сарапе, с огромными нахлобученными на лоб сомбреро»⁵⁴².

Если мексиканские празднества радовали глаз, то бразильские запоминались еще и звуковым сопровождением. «Во время богослужения много пальбы и фейерверков»⁵⁴³. «Заиграла музыка, зазвонили в колокола, и потянулся попарно длинный ряд знамен, хоругвей, распятий, свеч, детей, клериков... Народ стал на колени, и с какого-то перекрестка полетели букеты ракет, а с приготовленных эстрад заиграла музыка»⁵⁴⁴.

Однако стоило на горизонте появиться разряженным статуям, как энтузиазм русских путешественников иссякал. Эстетически чуждая вещественность и объемность святого неприятно поражала их и вызывала в лучшем случае недоумение. Матюшкину запомнилось, как по улицам «каждый день таскались несколько человек по городу и просили под окнами милости для святых», – «кукол в приличных одеждах»⁵⁴⁵. Лакиер, увидев в процессии две статуи, никак не мог понять, кого же они изображают. «Одни говорили, что это Христофор

⁵³⁸ Литке Ф.П. Дневник... С. 124.

⁵³⁹ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания... Ч. 1. С. 102.

⁵⁴⁰ Девошан Г.А. В царстве Монтесумы. № 5. С. 636.

⁵⁴¹ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 253.

⁵⁴² Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. С. 84.

⁵⁴³ Дневник русской комплексной академической экспедиции... С. 112.

⁵⁴⁴ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 579.

⁵⁴⁵ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания... С. 38.

Колумб и рядом с ним Иисус Христос, другие, что Колумб у ног короля испанского»⁵⁴⁶. Вышеславцову костюмированные святые показались «страшным олицетворением идеи, как бы ни была она религиозна!»⁵⁴⁷ Ионин находил истерзанные фигуры Христа отвратительными и удивлялся, насколько такие проявления веры «бесцеремонно-нахальны, наивны и безобразны»⁵⁴⁸.

Даже Деволлан, несколько лет проживший в Мексике, с горечью замечал, что на религиозных празднествах «грустное, смешное, безобразное перемешивается в таких странных и причудливых формах, что все это надолго остается в вашей памяти»⁵⁴⁹. Дипломат красочно описывает День поминания усопших, когда «торжественность церковных обрядов не мешает народу веселиться по-своему». Накануне «праздника» в городах продавались игрушечные сахарные гробики, черепа, миниатюрные катафалки на колесиках, алтари и т.д. «Все эти игрушки составляют блаженство детишек..., поминутно слышите детские голоса: «мама, купи мне гробик!...»⁵⁵⁰. Меньше недоумения вызывал обряд сожжения громадного манекена Иуды, сделанного из папьемаше⁵⁵¹, – это народное гуляние хотя бы было похоже на русскую Масленицу.

Краснов с негодованием отзывается о древнем католическом соборе в Мексике как о «языческом капище ацтеков»: «на уродливых горельефах вы с большим напряжением воображения узнаете изображения святых и Христа. ... Одна фигура была одета в черный костюм испанского гранда, в кружевном воротнике и с генеральскою звездою, другая изображала богатую донну»⁵⁵². Пристрастной ко всему мексиканскому С.В. Витковской тем же самым не понравился собор в Гваделупе: «неприятно бросилась мне в глаза вещественность божественных изображений. Статуи святых, различные события из жизни Спасителя, представленные резными из дерева фигурами – все

⁵⁴⁶ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 297.

⁵⁴⁷ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 521.

⁵⁴⁸ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 21 – 22.

⁵⁴⁹ Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 5. С. 642 – 643.

⁵⁵⁰ Там же. С. 643.

⁵⁵¹ Там же. С. 646.

⁵⁵² Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма... № 10. С. 177.

раскрашено, с настоящими волосами, в богатых одеждах из шелка и бархата; все напыщенно, театрально и совсем не вызывает должностного чувства»⁵⁵³.

Кому-то католическая скульптура показалась, наоборот, простодушной. «Вот какой-то святой со стеклянными глазами, в парике выющихся волос, одетый в шелковую рубашку и в новую пару сафьяновых сапог; вот святая, причесанная по моде, в ярко-голубом платье, в новомодных остроносых башмачках»⁵⁵⁴, – дружелюбно перечисляет Протопопов. А Деволлан с умилением сообщает, что по случаю праздника на статую Спасителя в церкви Тлаколулы «надели какие-то современного фасона штанишки»⁵⁵⁵.

Продолжая ли просветительскую традицию или мысля независимо, большинство авторов выражало свое негодование еще одной особенностью латиноамериканского католичества: положением и влиянием духовенства. Одним из пороков «патеров» объявлялась «сильная склонность обращать всё в деньги» и «хлебоедство»⁵⁵⁶. Кажется, особое возмущение вызывало то, что им удавалось делать это в ущерб своим прямым обязанностям. Максимов не уставал обличать «монахов и патеров, думающих не о поддержании в народе истинных христианских чувств, а только о том, как бы захватить в свои цепкие руки власть и богатство»⁵⁵⁷. Возмутительно здоровый вид местного духовенства не давал покоя Вышеславцову: ««Нигде не встретите таких красивых попов, как в Бахии: красные чулки, лаковые, с бронзовыми пряжками, башмаки, шелковые рясы, – хоть под стекло каждого поставить!..»⁵⁵⁸. Князев, в духе новой советской идеологии, обвинял патеров в злоупотреблении наивностью простого люда: «Самыми образованными людьми в деревнях являются католические священники. Пользуясь этим, они беспощадно обирают народ»⁵⁵⁹. В том же ключе, возмущаясь «угнетением народа ... и удушением древней культуры

⁵⁵³ Витковская С.В. Кругом света. С. 565 – 566.

⁵⁵⁴ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 101.

⁵⁵⁵ Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 5. С. 654.

⁵⁵⁶ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 196. Литке Ф.П. Дневник... С. 100.

⁵⁵⁷ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 226 – 227.

⁵⁵⁸ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 588.

⁵⁵⁹ Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. С. 84.

мексиканцев», пишет Коллонтай, дипломатичная во всем, что не касается «попов» с их «мракобесием»⁵⁶⁰. Суеверие католического священника, который сложил вину за гнев создателя на «иностранных безбожников, русских»⁵⁶¹, принесло много неприятностей советской экспедиции в Колумбии.

Многие путешественники отмечают, что влияние священства на народ велико, но ставят под сомнение необходимость наставничества «невежественных и суеверных падре». Ведь оно «употребляется более для утверждения грубого суеверия, нежели для утверждения нравственности»⁵⁶². Сельские жители Мексики, согласно Врангелю, это хороший народ, который отличается добродушием, кротостью нрава, вежливостью. Все, что есть в них плохого, убежден путешественник, внушается им священниками. «Священничество с огромным числом монахов представляет для страны истинное бедствие; суеверие, безнравственность, нетерпимость взращиваются и лелеются этим паразитическим сословием»⁵⁶³. Из Чили Врангелю вторит Максимов: «Местное католическое духовенство сильно тормозит ход общественного образования и представляет самое злокачественное бельмо республики»⁵⁶⁴. Воронин наблюдает религиозных «до идолопоклонства и суеверия» туземных жителей Колумбии⁵⁶⁵.

Путешественники начала XIX века успевали заметить за южноамериканскими священниками еще и распутный образ жизни. Матюшкин уличал католических падре в «в величайшей степени распутной жизни»: «Редкого монаха вы встретите в трактире без бутылки или без креолки»⁵⁶⁶. «Случалось мне видеть множество монахов, играющих в трактирах на бильярдах, пьющих крепкие напитки, ссорящихся, дерущихся...» – возмущается Литке, и вспоминает одного, особо возмутительного типа, который якобы хотел

⁵⁶⁰ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 298, 298.

⁵⁶¹ Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. С. 13.

⁵⁶² Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 60.

⁵⁶³ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 240, 256.

⁵⁶⁴ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 227.

⁵⁶⁵ Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. С. 16.

⁵⁶⁶ Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания. С. 53.

«уколоть ножиком мальчика, бывшего предметом его гнева». Тот же монах приехал на русское судно, распростерся пред распятием и сотворил предлинную молитву. «Гнусный лицемер, ханжа, предающийся всем развратам светского человека, поселил в сердца наших величайшее к себе отвращение»⁵⁶⁷ и оставил молодого мореплавателя в благородном негодовании.

Интересную точку зрения на «гнусное лицемерие» католического духовенства выразил Протопопов. Он считает, что после отмены инквизиции и, соответственно, потери былого влияния, монахам оставалось только злиться на свою беспомощность. Журналист описывает проповедь одного «типичного инквизитора, которому эпоха подрезала крылья, обсекла когти. Лет сто тому назад этот господин не стал бы тратить так много слов, а приказал бы вероятно приготовить несколько хороших костров, для наглядного изображения адских мучений. Но его время прошло безвозвратно, – заключает Протопопов, – и вот он стучит костями пальцев и сверкает фанатически-пламенными глазами на страх одним нервным женщинам и детям»⁵⁶⁸.

Положительно о католических священнослужителях отзываются только жизнерадостная Витковская и Лангсдорф, который поддерживал с ними в Бразилии тесные отношения. (Не стоит забывать, конечно, и о том, что Григорий Иванович был рожден в юго-западной Германии и был близко знаком с особенностями католического культа.)

Неприязнь к католицизму, характерная для русских путевых записок всего периода – с начала XIX по начало XX вв. – тем симптоматичнее, что их авторы не были так единодушны в отношении к другим вероисповеданиям. Напротив, восточные религии зачастую вызывали симпатию. Например, Краснов с огромным уважением пишет об индийских «религиозных и философских учениях, возвышающих нравственность человечества»⁵⁶⁹, а Ротчев – о зороастрийцах⁵⁷⁰⁵⁷¹. Великий князь Александр Михайлович горячо осуждает

⁵⁶⁷ Литке Ф.П. Дневник... С. 125.

⁵⁶⁸ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 99.

⁵⁶⁹ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 109.

⁵⁷⁰ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 85 – 86.

«фальшь официального христианства». Она особенно поразила его на Дальнем Востоке, где «невежественные миссионеры имели смелость обличать священные видения, которые составляют сущность верования буддистов»⁵⁷².

Об ущербе, нанесенном первыми миссионерами и иезуитами древним американским культурам, не пишет почти никто, кроме подробно изучившего мексиканские древности Деволлана⁵⁷³. Напротив, для российских подданных миссионеры являли собой отрядный контраст со своими монашествующими и епархиальными коллегами. «Одни миссионеры здесь не совершенно праздные люди»⁵⁷⁴, – считает Литке. «Их крепкая вера, их высокое самоотвержение выкупают их ошибки»⁵⁷⁵, – признает Чихачев, вообще не симпатизирующий католичеству. Даже Максимов называет миссионеров «истинными учителями веры», которые «принесли Южной Америке громадную пользу» и страстно призывает «не смешивать их с настоящим католическим духовенством, которое проникнуто грубым фанатизмом, невежеством, суеверием и многими другими пороками»⁵⁷⁶. Фесун признается, что «с невольным почтением преклонился пред этими мучениками великого дела», которые, согласно мореплавателю, знают, на что идут, и ни на минуту не останавливаются. Симптоматично, что при взгляде на эти «спокойные, довольные и даже веселые лица» Фесуну пришла в голову русская Ситха и северо-американские колонии. «Воображению представились колоши и результаты действий наших проповедников. Десятки лет прошли со времени начала нашей колонизации, переменились целые поколения, перебивало немало русских миссионеров на северо-западном берегу Америки, а много ли обращенных, где перемена к лучшему в нравственности дикарей, каковы по крайней мере надежды на будущее?»⁵⁷⁷. Интересно и то, что

⁵⁷¹ Что касается ислама, то он редко упоминается в записках, потому что страны, исповедующие эту религию, по своему географическому положению не входили в маршрут кругосветок.

⁵⁷² Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. С. 109.

⁵⁷³ Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 5. С. 656.

⁵⁷⁴ Литке Ф.П. Дневник... С. 143.

⁵⁷⁵ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 7.

⁵⁷⁶ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 75.

⁵⁷⁷ Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». С. 46.

деятельность миссионеров в сознании отечественных мореплавателей была неразрывно связана с колонизацией.

Защитников «дикарей» перед героями христианизации было мало. В своей манере за них болел Крымов. Он описывает якобы хранящийся в каком-то музее в Центральной Америке «превосходный каннибальский котел для варки миссионеров», в котором поместилось бы, если верить глазомеру опытного дельца, «туловище даже самого толстого»⁵⁷⁸.

И все же, обобщив свои наблюдения за религиозным бытом в Латинской Америке, составитель путевых заметок обычно приходил к выводу о том, что католическим миссионерам и священнослужителям удалось добиться определенных успехов лишь во внешней стороне христианизации. Согласно одним, рабовладельческий строй вообще не интересовало спасение душ своей паствы, которую оставили «во мраке неведения»⁵⁷⁹. Кто-то, как, например, Протопопов, воспринимает это как свидетельство «колонизаторской неспособности испанцев»: «в течение трех веков они успели воздвигнуть в этой несчастной стране только несколько сот католических храмов и часовен, но народ продолжал коснеть в глубоком невежестве»⁵⁸⁰. Гейман утверждает, что миссионеры «за 80 лет не завоевали 10 христиан»⁵⁸¹. Коллонтай убеждена, что «инквизиция научила [индейцев] «молчать и хитрить», выполняя лишь церемонии католичества»⁵⁸².

Другие видели в этих скромных достижениях проявление гибкости католичества. «Католическое духовенство ... должно было несколько смириться и идти на более или менее тяжкие для его избалованного самолюбия компромиссы»⁵⁸³, – констатирует Аренс в сообщении из Доминиканской республики и Гаити. Краснову почему-то вспомнился буддизм, подобно

⁵⁷⁸ Крымов В.П. Богомолы в коробочке. С. 134.

⁵⁷⁹ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света. С. 554 – 555; Литке Ф.П. Дневник... С. 100.

⁵⁸⁰ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 85.

⁵⁸¹ Научный архив МАЭ РАН. Ф. К-І. Оп. 2. № 128. Цит. по: Таксами Н.Ч. По Южной Америке. 1914–1915. Неоткрытые дневники С.В. Геймана. – Этнография и археология коренного населения Америки. СПб. 2010. С. 279.

⁵⁸² Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 295.

⁵⁸³ Аренс Е. Из плавания на клипере «Стрелок». № 8. С. 601 – 602.

которому оно «сумело приспособить внешнюю сторону религии к туземному мировоззрению»⁵⁸⁴. Деволлан и Крымов заметили, что в языческие проявления типа идолопоклонничества, песен и танцев символического характера «католическое духовенство не вмешивается»⁵⁸⁵ и часто идет на уступки в «сложных вопросах негритянской теософии»⁵⁸⁶. Воронов не раз отмечал, что индейцы на Амазонке считаются католиками и носят христианские имена лишь официально, а о своей настоящей религии молчат⁵⁸⁷. Даже расположенный к католикам Лангсдорф был убежден, что крещеные индейцы лишь потому посещают мессу, что «их к этому принуждают; в остальное же время не хотят ничего знать ни о португальцах, ни о религии и после запоя уходят в леса»⁵⁸⁸. Впрочем, не стоит искать здесь претензий к миссионерам, не нашедшим способа преодолеть варварское безразличие к духовному.

Литке и Коцебу с болью за чужую родину размышляли о плачевных последствиях введения католичества как единственной религии. Литке комментирует ситуацию в столице Перу, где запрещалось проживать не католикам и тем, «кто чем-либо показал неприверженность свою к сей религии». Это, а также страх перед все еще влиятельной инквизицией, должно быть, и приводило к распущенности среди монахов и изуверству – среди прихожан⁵⁸⁹. Коцебу, разбирая новую чилийскую конституцию, выделяет положение о религии, которое предусматривало запрещение богослужений, кроме католических, позволяло только католикам занимать гражданские должности и даже запрещало быть ремесленниками всем тем, кто не принадлежал к католической церкви. По мнению мореплавателя, возмутительная религиозная монополия «несомненно принесет большой вред государству»⁵⁹⁰. Через много лет Вышеславцов также подмечает эту несправедливость⁵⁹¹.

⁵⁸⁴ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 177.

⁵⁸⁵ Деволлан Г.А. В царстве Монтезуму. № 5. С. 636.

⁵⁸⁶ Крымов В.П. В стране любви... С. 93.

⁵⁸⁷ Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. С. 32, 46.

⁵⁸⁸ Дневник русской комплексной академической экспедиции... С. 69.

⁵⁸⁹ Литке Ф.П. Дневник... С. 124.

⁵⁹⁰ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 579.

⁵⁹¹ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом. С. 564.

Русские подданные, прибывавшие в Латинскую Америку, имели в арсенале целый набор волнующих ассоциаций с испанским и португальским католичеством, однако застали лишь последствия подвигов миссионерской деятельности и огня инквизиции. Восприятие церковной архитектуры всегда зависело от вкуса и эстетических потребностей каждого. К религиозности местного населения относились в целом уважительно, но такие крайности, как фанатизм и лицемерие, тут же подмечались и подробно фиксировались. Категорическое неприятие вызывали чрезмерно натуралистичные статуи святых. Очевидно, что путешественников отторгала прежде всего форма, – «странная смесь материализма, чувственности и аскетизма»⁵⁹². Внешний пафос казался разрушительным для духовного содержания; а именно оно определяло религию для человека, воспитанного в православной традиции или культурно близкого к ней. Прослеживается и некоторая предвзятость к представителям католического духовенства, за которыми очень категорично утверждалась неспособность служить хорошим примером своей пастве. В последнем случае исключение делалось для миссионеров, на чью самоотверженность и методы, по наблюдению некоторых авторов, стоило бы обратить больше внимания.

* * *

Первое впечатление о Латинской Америке, особенно после долгого путешествия по морю, было всегда очень ярким и романтичным. Восторг, вызванный экзотической природой и необычной палитрой, вступал в противоречие с реакцией на рабство и торг людьми, что давало интересный результат: личная несвобода признавалась необходимым злом.

Восприятие города вступало в обратно пропорциональную зависимость с ожиданиями путешественников: чем больше иллюзий они имели, тем больше разочаровывались (как в случае Рио-де-Жанейро), и наоборот. Что же касается

⁵⁹² Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 21.

населения, то в путевых заметках прослеживается влияние социологических теорий XIX века, от пережитков Просвещения до социал-дарвинизма. Пресыщение наукой совпало с увлечением приключенческой литературой, и реальность стала романтизироваться, дав новое рождение знакомым образам. Неизменным осталось наблюдение о схожести человеческой природы по разные стороны земного шара.

Во многом именно этим объясняется своеобразное видение «чужих» реалий сквозь «свои». Так, с точки зрения политического восприятия интересно, что для передачи глубоких противоречий между отдельными регионами некоторые путешественники прибегают к сравнению их с противоречиями между Польшей и Россией.

Демократические институты в Латинской Америке вызвали все больший скепсис по мере того, как молодые республики погружались в пучину революций, а российская политическая культура продолжала свое линейное развитие. Политические амбиции континента признавались заблуждением, а драма внутренней жизни стран – театром.

Неестественность и преувеличение виделись русским путешественникам и в местном развитии католичества. С уважением они отзывались лишь о миссионерах. Искренность религиозного чувства креолов и аборигенов вызвала сомнения; духовенство объявлялось порочным и праздным; внутреннее убранство церкви с его натуралистичностью – отторгало.

На восприятие русских путешественников влияли такие разнообразные факторы, как родная культура и эстетические представления, развитие европейской мысли и литературы конца XVIII – XIX вв., личные характеристики и биографические данные. На этом фоне события латиноамериканской жизни во всей ее разнородности играли не столь значительную роль. Причина частых совпадений и общих тенденций в оценке латиноамериканских реалий заключается в самих путешественниках. Тем не менее, это не умаляет роли объекта их внимания – «царство антиподов» служила русскому человеку и зеркалом, и лупой. На необъятных просторах Америки «все ... разрастается и

экзажерируется до невероятия – и наши качества, и наши недостатки, и наши растения, и наши утопии, и религия, и отрицание»⁵⁹³.

⁵⁹³ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 22.

Глава III. Отражение российских реалий в восприятии Латинской Америки.

1. Представления о русском присутствии в Латинской Америке.

Официально русское присутствие в испано- и португалоязычном Новом Свете было ограничено работой консульств. Более того, их количество было очень несущественно: долгие годы Россия была представлена исключительно генеральным консульством в Бразилии. Даже в начале XX века, когда «из ничтожества поднялась Аргентина, а Буэнос-Айрес сделался мировым центром», у России до сих пор не было посольства хотя бы в этой стране⁵⁹⁴.

К сожалению, и имевшееся в Бразилии консульство оставляло желать лучшего. Среди заметок Крымова есть примечательный рассказ, написанный «с искренней горечью» и досадой за отечество. По словам путешественника, только чудом ему удалось отыскать консульство в Рио-де-Жанейро в «каком-то закоулке, узеньком грязном переулочке. Дверь без звонка, рядом пивная». Дверь путешественнику открыл «жирный грязный португалец». «Поднялся наверх. На стене, выбеленной клеевой краской, рваная бумажка, засиженная мухами, с надписью чернилами, может быть и карандашом, – «Русское консульство», при этом «ство» оторвано, а на закрытой двери, тоже на рваной бумажке – «Открыто от 9 до 10 часов утра» (?). Ни дощечки, ни герба, ни даже звонка, только грязная, скрипучая, заставленная кузонными шкафами лестница... Мне стало глубоко обидно»⁵⁹⁵.

Возможно, в этих строчках, написанных обиженным гражданином, не обошлось без художественного вымысла, но и без него картина остается довольно неприглядной. В Аргентине и вовсе все русские консульские дела были переданы во французскую миссию, где не знали, что делать с поступающей

⁵⁹⁴ Крюков Н.А. Аргентина. С. 133 (примечание).

⁵⁹⁵ Крымов В.П. О рулетке... С. 100 – 101. *Все знаки препинания принадлежат В.П. Крымову. – К.Б.*

корреспонденцией, и складывали в угол. Крюков, имевший честь лицезреть этот «русский угол», обнаруживает не больше энтузиазма, чем Крымов⁵⁹⁶.

Кроме дипломатического корпуса Россию в Латинской Америке представляли три очень характерных группы: предприимчивые купцы, поволжские немцы и русские евреи. Двух архангельских купцов, «один живет здесь уже 20 лет, а другой еще молодой человек», упоминает еще в 1840 г. лейтенант В.З.⁵⁹⁷ Маяковский много лет спустя попал под «фанатическую опеку» владельца маленькой сапожной: он «смотрел только на меня и радовался, если я смеюсь, – все это без малейшего представления обо мне, только за одно слово – москвич»⁵⁹⁸.

Поволжские немцы, религиозные меньшинства (в первую очередь меннониты⁵⁹⁹) и «ищущие работы из Одесс всего света»⁶⁰⁰ сформировали большую группу экономической эмиграции. Впрочем, у этого явления было оправдание и политического характера: исход увеличился с введением в 1874 г. в России всеобщей воинской повинности⁶⁰¹. Выпускалось множество брошюр и справочников, которые могли бы сориентировать желающего отправиться на поиски лучшей жизни в Аргентину, Бразилию и некоторые другие южноамериканские страны⁶⁰². По некоторым данным, к 1910-м гг. в Латинской Америке (в основном в Аргентине) проживало не менее 150 000 экономических

⁵⁹⁶ Крюков Н.А. Аргентина. С. 133 (примечание).

⁵⁹⁷ Впечатления моряка... Ч. 1. С. 52 – 53.

⁵⁹⁸ Маяковский В.В. Маяковский об Америке. С. 28.

⁵⁹⁹ *Меннониты – одна из протестантских сект, получившая название от своего основателя, Симониса Меннона (1496 – 1561). Первое переселение меннонитов в Россию состоялось в 1789 г. по приглашению правительства, в числе 228 семейств, причем кроме земли (в Екатеринославской губернии) им была обещана свобода вероисповедания и свобода от военной и гражданской службы. – Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.*

⁶⁰⁰ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 267.

⁶⁰¹ *Об эмиграции поволжских немцев см., напр.,* Ананян Е.В. Эмиграция немцев Поволжья в Америку в 70-е гг. XIX в.: предпосылки, причины и результаты: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Волгоград. 2004.

⁶⁰² *См. напр.:* Константиновский Я. Мое пребывание в Аргентине. Верные сведения о колониях, колонистах и колониальном устройстве. Одесса. 1893; Лапин Е. Настоящее и будущее еврейской колонизации в Аргентине. СПб. 1894; Гутман И. Жизнь колонистов в штате Сан-Пауло в Бразилии. Рига. 1908; Ребрин И.А. О переселении в Бразилию. Харьков. 1909; Антоколец Д. Некоторые данные об Аргентинской Республике. СПб. 1912; Курчевский Б. О русской эмиграции в Америку. Либава. 1914; Маневич И.А. Эмиграция евреев. СПб. 1916; *А также периодические издания:* «Еврейская нива», «Вестник еврейской эмиграции и колонизации» (Елец), «Эмигрант».

иммигрантов⁶⁰³. Некоторые путешественники проявили особый интерес к русским колониям и специально посетили их: это Ионин, Лашеева, Беркенгейм, Крюков. Из их и других заметок⁶⁰⁴ мы узнаем, как велико было влияние этой группы на представление латиноамериканцев о России и русских. Ведь «русскими здесь ... себя называют евреи, и когда вам аргентинец будет говорить про русского, то знайте, в виду он будет иметь еврея»⁶⁰⁵. То же пишет Ионин о немцах-меннонитах: «Любопытно, что они никак не хотят признать, что они не русские, а немцы, ... несмотря на все чарующие германское воображения события последних двух десятков лет»⁶⁰⁶. Видимо, вдали от родины традиционно ущемленным в правах членам российского общества было приятнее считать себя экспатриантами, а не безродными космополитами.

Этот сюжет проливает свет на недоразумение, так огорчавшее протопресвитера русской Православной церкви в Буэнос-Айреса К. Изразцова: «Меня лично в начале служения чистосердечно спрашивали: «А где же ваша синагога?» В сердцах отец Константин пишет, что «русское имя было запачкано, загрязнено и пронесено, «яко зло», проживающими там русскими гешефтмахерами»⁶⁰⁷. Справедливости ради нужно сказать, что, согласно другим запискам того же периода, собственно русский элемент был представлен «социалистами и фальшивомонетчиками», предпочитающими теплую Аргентину суровой Сибири⁶⁰⁸. Благодаря усилиям Изразцова⁶⁰⁹ все они, а также другие славянские иммигранты, могли «с подобающим самосознанием ...

⁶⁰³ Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке. М. 2010. С. 3.

⁶⁰⁴ Басанин М. Еврейские колонии в Аргентине. – Исторический вестник, 1898, т. LXXII, апрель; Беркенгейм А.М. Аргентина и ее колонии (статьи о колонизации). СПб. 1892; Крюков Н.А. Еврейские колонии в Аргентине. По личным наблюдениям. – ВЕ. 1905, март; Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 243 – 249. *Кроме того, русских евреев упоминают:* Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 163; Крымов В.П. В стране любви... С. 135.

⁶⁰⁵ Басанин М. На чужбине. – Исторический вестник, 1901, февраль, т. LXXXIII. С. 463.

⁶⁰⁶ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 246.

⁶⁰⁷ Изразцов К.Г. Православная церковь в Буэнос-Айресе при Императорской российской миссии в Южной Америке. СПб. 1904. С. 14.

⁶⁰⁸ Басанин М. На чужбине. – Исторический вестник, 1901, март, т. LXXXIII. С. 860, 868; Наседкин Вл. Пятнадцать лет скитаний... С. 74 – 76.

⁶⁰⁹ См., напр. Путятова Э.Г. Культурная миссия православной церкви в Южной Америке (кон. XIX – нач. XX вв.). – Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции, 22 мая 2002 г.

ответить вопрошающему: “прииди и виждь! Вот моя вера, вот моя церковь!”»⁶¹⁰. К слову, после революции эту группу значительно разбавили белоэмигранты⁶¹¹.

Если и после строительства на континенте первой православной церкви латиноамериканцев все еще мучили сомнения, то не стоит удивляться, что задолго до этого, не зная даже русских евреев и немцев, население и вовсе пребывало в неведении по поводу российского вероисповедания. Так, сразу несколько участников первых кругосветок рассказывают об удивительных «открытиях» высоких испанских и португальских гостей на русских судах. Матюшкин пишет о королевском адъютанте, который застал Головнина врасплох, спросив, давно ли русские переменили свою веру. «Должно себе вообразить, как этот вопрос удивил капитана; он не мог понять сначала, с каким намерением он ему сделан, но вскоре [адъютант] вывел его из недоумения, прибавив: "Или Вы токмо христианин, а прочие греки?"»⁶¹². Литке с иронией отзывается о детском восторге перуанцев, которые, увидев распятие, «весьма радовались, как будто тогда только узнавали, что мы христиане; показывали кресты, которые они носят на шее, желали видеть наши, целовали их, заставляли целовать свои и, наконец, сами нас обнимали»⁶¹³. Истории о трогательном невежестве латиноамериканцев, видимо, были очень популярны в кругу моряков: через несколько лет их пересказывает, например, Коцебу⁶¹⁴.

Общие представления о России как о стране также оставляли желать лучшего. И дело не столько в недостатке просвещения латиноамериканцев (хотя и это имело место), сколько в крайне скудном русском присутствии на протяжении всех полутора веков. Помимо оставлявшего желать лучшего дипломатического представительства ощущалось и отсутствие инициативных людей. Даже обилие русских немцев не создавало впечатления русского присутствия на южноамериканских рынках⁶¹⁵. «Как могут тут иметь понятие о

⁶¹⁰ Изразцов К.Г. Православная церковь... С. 18.

⁶¹¹ Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке. С. 15 – 16.

⁶¹² Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания. С. 32.

⁶¹³ Литке Ф.П. Дневник... С. 116.

⁶¹⁴ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 559.

⁶¹⁵ Крюков Н.А. Аргентина. С. 132 – 133.

России, – возмущался Крымов, – когда они никогда и флага нашего не видели. Заходят сюда финляндские парусные суда, но что хорошего они скажут о нашем отечестве?!»⁶¹⁶.

Видимо, финны действительно хранили молчание, потому что стоило русским кораблям перестать вставать на рейд в латиноамериканских портах, как о них забывали. В начале второй четверти XIX в. в Перу шхуну «Предприятие» «ожидало множество людей, привлеченных любопытством», ведь, иронизирует Коцебу, «русский флаг развевался в этих местах всего лишь во второй раз со дня сотворения мира»⁶¹⁷. Фесун пишет, что, когда в 1861 г. они причалили к берегу, «со всех сторон сбегалась толпа, по крайней мере человек в триста, выказывающая большое нетерпение посмотреть на давно невиданных ими пришельцев севера»⁶¹⁸. Тема внеземной цивилизации вновь прозвучала в очерке Крымова о Коста-Рике. В сознании костариканцев, пишет он, Россия была «чем-то громадным, далеким и неведомым», а в редакциях местных газет к Крымову «отнеслись, как к пришельцу с того света»⁶¹⁹. Клипер «Стрелок» на рейде в Санто-Доминго приняли за норвежское судно и даже просили «одолжить свой флаг для подъема на береговом флагштоке при ответном салюте»⁶²⁰. Витковская в своем путешествии привлекла внимание мексиканок, но так и не смогла донести до них мысль, что «русская» – это тоже национальность⁶²¹. Когда Стрельцов и его товарищи были арестованы на Кубе, какой-то находчивый офицер подсказал испанским жандармам, производившим допрос, что «russos – это alemanos»⁶²². Географически более точную догадку выразили на американо-мексиканской границе, когда там был Маяковский:

– *Москва. Это в Польше?*

⁶¹⁶ Крымов В.П. О рулетке... С. 129.

⁶¹⁷ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 574.

⁶¹⁸ Фесун Н. Каллао и Лима. С. 97.

⁶¹⁹ Крымов В.П. В стране любви... С. 135.

⁶²⁰ Аренс Е. Из плавания на клипере «Стрелок»... № 7. С. 255.

⁶²¹ Витковская С.В. Кругом земли. С. 540.

⁶²² *Правильно по-испански «russos» и «alemanos» – русские и немцы.* П. С-овъ [Стрельцов П.П.]. Два месяца на острове Кубе. С. 163.

– Нет, – отвечал я, – это в СССР⁶²³.

Это уточнение не произвело на вопрошающего никакого впечатления, но визу Маяковскому все же дали. Советских велосипедистов в Мексике и вовсе встречали как «заморских зверей»⁶²⁴.

Больше других эта ситуация огорчала патриотичного Крымова. «Мы – Россия, великая держава, 160 миллионов людей. ... О нас забывают, как мы забываем о них...»⁶²⁵. Любопытно, что путешественники переживали и тогда, когда знания об их великой родине сводились иностранцами к набору предрассудков. В связи с этим особенно интересны сами предрассудки – ведь прежде, чем попасть на бумагу, они были отобраны и обдуманы авторами заметок.

Например, тот факт, что многочисленные русские казались латиноамериканцам дикарями, вполне закономерен: ведь они ничего о них, русских, не слышали. Интереснее, что именно этот стереотип особенно полюбился путешественникам. Например, Лакиер признает, что рисковал «прослыть русским варваром», когда две «очаровательные креолки» на Кубе объясняли ему, что за фрукты перед ним лежат. «Я выражал удивление самым наивным образом, и объяснения приняли такой объем, что я опасался, чтоб в комнату не внесли целой пальмы и не рассказали, где ее ствол и где листья»⁶²⁶.

С другим представителем американской флоры возникли проблемы у Ионина: на привале в пампе по кругу пустили мате⁶²⁷. «Спутники на меня посматривали немного исподлобья, «вот, – думали, должно быть, они, – дикий

⁶²³ Маяковский В.В. Маяковский об Америке. С. 26.

⁶²⁴ Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипедах. С. 110.

⁶²⁵ Крымов В.П. О рулетке... С. 101.

⁶²⁶ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 310 – 311.

⁶²⁷ Мате – напиток, приготовляемый из высушенных измельченных листьев особой парагвайской травы. Принятию мате соответствует целая церемония: сосуд (обычно высушенная тыква) передается по кругу, жидкость высасывается всеми по очереди, причем через одну и ту же трубочку. Пристрастие обитателей пампы к мате заставляло некоторых русских путешественников подозревать в напитке своего рода наркотик. Другие не испытывали большого желания попробовать мате по гигиеническим соображениям.

человек, не знает, как пить мате»⁶²⁸. В другой раз Ионин передает беседу, которую вел с бразильцами:

– *А что у вас в России, кофе пьют?*

– *Конечно, пьют, – отвечал я, – впрочем, мало.*

– *И, вероятно, очень недавно, потому что ведь Россия страна очень не цивилизованная*⁶²⁹.

О варварском равнодушии русских к кофе (согласно местному населению) рассказывает и Крымов: «Между прочим посылали агента и в Россию, приучить к кофе русского мужика, но агент донес, что “русский народ настолько дикий, что на них словами воздействовать нельзя”, а пьют русские “только водку и чай с тараканами вместо сахара!”»⁶³⁰. Как бы подтверждая этот стереотип, советская экспедиция эпатировала окружающих на пароходе, шедшем по реке Магдалена в Колумбии. «Пассажиры приходят в ужас, видя, как мы в 30-градусную жару поглощаем горячий чай»⁶³¹, – замечает Воронов, но тараканов не упоминает.

Рассмотреть свои «дикие» нравы через призму бразильского театра посчастливилось Вышеславцову и его спутнику. Один раз они увидели на сцене «русского помещика, comte Ostrogof?», которого одурачили маляр и гризетка. «Граф от них в восторге; за маляра отдает дочь, а на гризетке женит сына, давая им по несколько сот тысяч приданого и 15 cosaks de gratification⁶³²». Вышеславцов добавляет, что, «несмотря на пошлость шутки, в ней кое-что было верно», и что они с другом «от души смеялись и едва ли не больше всех»⁶³³. О казаках знали не только в Бразилии. Аргентинские гаучо также были наслышаны об «этих ужасных людях», которые разъезжают верхом по «русской пампе»⁶³⁴.

В противоречие с этими домыслами вступают редкие свидетельства о том, что под тропиком Козерога читающая публика увлекалась Толстым и

⁶²⁸ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 218.

⁶²⁹ Там же. С. 30.

⁶³⁰ Крымов В.П. О рулетке... С. 113.

⁶³¹ Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. С. 12.

⁶³² Франц. «и 15 казаков в придачу».

⁶³³ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 580.

⁶³⁴ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 213.

Достоевским. «Анна Каренина просто с ума сводила здешних дам: они находили в ней что-то родственное, и может быть, были и правы»⁶³⁵. Следовательно, какая-то часть общества должна была иметь представление о России, сравнивая ее если не с Европой, то с родным континентом. Но честь быть признанными южноамериканскими дамами, судя по заметкам, привлекала авторов куда меньше, чем репутация дикарей. К слову, Толстой был в немалой степени обязан своей популярностью на континенте эмигрировавшим сюда религиозным сектам. Они с энтузиазмом воспринявшим учения о непротавлении, но сочувствие это вызвало разве что у Лашеевой. По возвращению из Аргентины писательница посвятила свой объемный роман «На чужбине» Льву Николаевичу, после чего решила бросить литературную карьеру и заняться земледелием.

Вообще, некоторые авторы заметок обнаруживают в своих собеседниках большую осведомленность. К ней, однако, нужно относиться осторожно, так как ценители русской культуры чаще всего встречались либо в узких интеллигентских кругах, в которых вращались дипломаты, либо среди русских эмигрантов, либо и вовсе в воображении наиболее патриотичных путешественников. Смелыми обобщениями отличаются, например, некоторые выводы Коллантай и Воронова: «Наш Прокофьев очень популярен. ... Цитируют Луначарского и знают Маяковского»⁶³⁶. «Значительный интерес проявляется и к нашей стране. Во всех книжных магазинах можно видеть ... полные собрания сочинений В.И. Ленина»⁶³⁷. «Мы всему верили, – признается Вышеславцов, – все принимали на слово, как принимает на слово все приехавший в Петербург из своего самарского имения помещик, постоянно живший в глуши»⁶³⁸.

К удивительному выводу об эрудиции латиноамериканцев приходит Фесун: «Испанцы и креолы вообще большие охотники до политики, а следовательно, нет ничего удивительного, что [они] обращали особое внимание на нас, русских,

⁶³⁵ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 150.

⁶³⁶ Коллантай А.М. Дипломатические дневники. С. 281.

⁶³⁷ Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. С. 18.

⁶³⁸ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом. С. 488.

которые ... только что одержали победу при Синопе, победу тогда еще совершенно свежую!»⁶³⁹. Знали ли (уже) или помнили (еще) в Перу об успехе русского оружия в далекой Крымской войне, остается загадкой. Впрочем, такую наивность нельзя не простить: молодой офицер писал этот очерк в ноябре 1854 г. и, очевидно, был очень горд за отечество.

Другое упоминание об успехах русского оружия, правда, совершенно в другом ключе, пишет Маяковский. Один купец, желавший свести с ним знакомство на переходе из Кубы в Мексику, при встрече «всегда ... почему-то орал: “Хорош Плевна!” – два слова, заученные им от еврейской девочки с третьей палубы»⁶⁴⁰.

Тем не менее нельзя отрицать, что в общем и целом креолы интересовались политикой. Удивительны проявления этого интереса, которые путешественники отбирали, чтобы донести до своего читателя. Например, иногда на страницах более поздних сочинений появляется упоминание нигилистов. Стрельцов рассказывает о знакомстве с кубинским военным министром, которого ребенком вывезли из Польши, благодаря чему он прослыл на новой родине «русским нигилистом». Нигилизм его, поясняет Стрельцов, «заключается в том, что ... кубанцы могут ознакомиться с употреблением динамита»⁶⁴¹. Впрочем, прогрессивные взгляды едва ли позволяли Стрельцову и его товарищам относиться к нигилизму с уважением. Устаревшим его находил и Ионин, который часто упоминает разговоры «о России, о революции, и опять расспросы о нигилистах»⁶⁴²:

– *А что делают в России нигилисты?*

– *Право, не знаю, я об этом давно не слышал. Да, должно быть, их теперь почти уж нет.*

⁶³⁹ Фесун Н. Каллао и Лима. С. 98.

⁶⁴⁰ Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 267 – 268.

⁶⁴¹ П. С-овъ [Стрельцов П.П.]. Два месяца на острове Кубе. С. 131.

⁶⁴² Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 202.

– Ну, как же можно, чтобы в России не было нигилистов, – даже как-то неодобрительно-обиженным тоном возразил мой собеседник. – Что же тогда будет в России?⁶⁴³

Как будто в ответ на этот обескураживающий вопрос, уже Крымов прочел на Коста-Рике в августе 1913 г. ошеломляющую новость: «в России бастует 600.000 тысяч рабочих, урожай поэтому некому собирать (?), условия правительства бастующие решили не принимать (??)»⁶⁴⁴. Еще позже советским велосипедистам оставалось только удивляться, когда они слышали от мексиканцев: «Как живут в вашей зверской стране? ... Вот наши газеты пишут, что снова начались волнения в России, и в Париже отыскался царь»⁶⁴⁵.

Интересно, что эти скептические заметки тяготеют к общественно-политической и революционной тематике. Трудно сказать, отражают ли они вкусы беспокойного континента, зато безусловно обнаруживают тревоги русских подданных.

Как бы там ни было, русские путешественники искали – и находили – свидетельства интереса к своей экзотической стране. Фесун рассказывает, что в Каллао он и его команда «невольнo становились предметом внимания несравненно более, нежели был бы в Петербурге китайский мандарин, прогуливающийся по Невскому проспекту»⁶⁴⁶. Еще один большой патриот, дипломат Розен, утверждает, что «прибытие представителя такой легендарной далекой страны, как Россия, привлекло необычно большое число любопытных»⁶⁴⁷. Коллонтай, верная уже другому государству, в порту Веракрус обнаружила целую толпу, которая в ожидании советского представителя «выстроилась будто в ожидании митинга»⁶⁴⁸. А вот практичный Гейман, перед которым «в паршивеньком захолустном городишке... рассыпался в

⁶⁴³ Там же. С. 30.

⁶⁴⁴ Крымов В.П. В стране любви. С. 129, 135. *Все знаки препинания принадлежат В.П. Крымову.* – К.Б.

⁶⁴⁵ Князев А. Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. С. 109.

⁶⁴⁶ Фесун Н. Каллао и Лима. С. 99.

⁶⁴⁷ Розен Р.Р. Из «Воспоминаний». С. 143.

⁶⁴⁸ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 260.

комплиментах по адресу русских» таможенный начальник, сразу смекнул, в чем причина такого признания: «он продал им земель на 2 т. *peso*»⁶⁴⁹.

Символично, что путешествовавшие сами по себе, а не как представители России, реже придают значение оценкам местного населения в отношении своей страны. Не оставляет сомнений, что Россия в глазах латиноамериканцев была тем более величественна, чем более патриотично был настроен путешественник.

2. Ассоциации.

В многоплановой реальности Латинской Америки русские путешественники все чаще вспоминали о России. Одни приходили к этой параллели сознательно, сравнивая «свое» и «чужое», другие – случайно, столкнувшись со знакомым образом или напоминанием о родине. Кое-что из этих ассоциаций авторы записок и воспоминаний донесли до бумаги, и тем ценнее эти образы.

Случайно или с умыслом, попадающие в повествование российские ассоциации косвенно свидетельствуют о событиях, произведших наибольший резонанс в мировоззрении русского путешественника, и позволяют проследить его эволюцию (или ее отсутствие).

Чаще всего в источниках встречаются сравнения этнографического характера. Врангель находит то «странную противоположность» мексиканских жилищ с русскими избами, то их сходство⁶⁵⁰. Миклухо-Маклай тем же словом определяет жилые строения на юге Чили – несмотря на комическое для русского уха звучание «избы дона Мариано Гонсалеса»⁶⁵¹. Другой этнограф, Патканов, сравнивает южномексиканские хижины с малороссийскими мазанками⁶⁵².

Путешественники также обнаруживают естественное стремление описать непривычный местный транспорт знакомыми понятиями. Врангель объясняет,

⁶⁴⁹ Научный архив МАЭ РАН. К-И. Оп. 2. № 126. Цит. по: Таксами Н.Ч. По Южной Америке. 1914–1915. Неоткрытые дневники С.В. Геймана. – Этнография и археология коренного населения Америки. СПб. 2010. С. 277.

⁶⁵⁰ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 212, 252.

⁶⁵¹ Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия 1870 – 1874. С. 46.

⁶⁵² Патканов С.К. В стране маясов. С. 109.

что мексиканские *literas* – “крытые носилки” – это «наши возки на Охотской дороге», «сибирские качки»⁶⁵³. Протопопов называет местные экипажи «нашими пролетками»⁶⁵⁴. Лакиер подходит к делу серьезно и дает подробную инструкцию: «представьте себе наш тарантас, отбросьте переднюю его половину..., оставив остальной кузов на длинных дрогах, продолжите несколько оглобли, поставьте эту, с виду неудобную, машину на два больших задних колеса, и вы будете иметь хотя несовершенное понятие о гаванской воланте»⁶⁵⁵. Под привычные реалии пытались подстроить не только транспорт, но и возниц. «Сант-Яго! – крикнул он лошадям...»⁶⁵⁶, – так Максимов начинает описание гонки двух извозчиков.

Интересно восприятие российскими подданными экзотической внешности латиноамериканцев. Например, мексиканцев сравнивали в основном с южными народами. Протопопов пишет, что они «похожи на наших цыган, но часто смуглее их»⁶⁵⁷, а Бальмонт видит «множество сходных черт с русскими, арийцами и нашими кавказскими горцами»⁶⁵⁸, а также лица «египетски-еврейского типа»⁶⁵⁹. О «красивом, несколько семитическом типе лица»⁶⁶⁰ колумбийцев говорит и Воронов.

Население стран южного конуса неизменно наводит путешественников на мысль о казаках: объяснение сути уругвайского «пеона» и аргентинского «гаучо» через образ «детей степного приволья» встречаются у Чихачева, Ионина, Крымова⁶⁶¹. Несколько менее восторженно о «ликах» коренного населения отзывается Краснов: «Постоянно встречались лица, которые напоминали по типу не то наших сахалинских ороchon, не то даже остяцкие

⁶⁵³ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 254, 265.

⁶⁵⁴ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 96.

⁶⁵⁵ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 275.

⁶⁵⁶ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 7.

⁶⁵⁷ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 85.

⁶⁵⁸ Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 4. С. 8.

⁶⁵⁹ Там же. № 8. С. 23.

⁶⁶⁰ Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. С. 14.

⁶⁶¹ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 213. Т. 3. С. 187; Крымов В.П. О рулетке... С. 126 – 127; Чихачев П.А. Поездка через... С. 6, 57.

физиономии»⁶⁶². И это – не единственное сравнение с отечественными представителями монголоидной расы: тот же Краснов в Мексике и Кларк – в Боливии вспоминают сибирских инородцев, а Фесун в Чили – амурских гиляков, Арсеньев на Огненной земле – камчадалов⁶⁶³.

Что касается образа жизни и нравов населения, то и здесь путешественники делали очень любопытные замечания. Лакиер, возмущаясь плохими и при этом очень дорогими отелями на Кубе, вспоминает, что «точно так, путешествуя по России и жалуясь по поднявшимся всюду и на все цены, я нередко слышал ответ, что дешево только в Петербурге»⁶⁶⁴. Краснов отдыхал от шума и суеты «в мирной обстановке нашего провинциального города»⁶⁶⁵, каким показался ему Закатекас. Те же сравнения, но другие эмоции вызывала Ла-Плата у Альбова: «город ... остается настоящею провинцией; по вечерам у ворот каждого патио стоят сеньоры и сеньориты и глазают на прохожих (совсем как у нас где-нибудь в глуши, – недостает только щелканья подсолнухов)»⁶⁶⁶.

Обращает на себя внимание, что этнографические ассоциации чаще связаны с деревней, провинцией, и реже – с городом. Какую-либо эволюцию в восприятии бытовых деталей проследить не удастся.

Знакомые мотивы русские путешественники улавливали и в диковинной природе. Регулярно на протяжении более века отдельные части территории Латинской Америки от Мексики до Аргентины связывались в русском сознании со степью. Пампа Аргентины и Уругвая в разное время заставляла предаваться ностальгии по степи Чихачева, Ионина, Крымова. Последний даже утверждает, что «легко забыть, что это в другом полушарии – совсем наша русская степь.

⁶⁶² Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма... 1897, № 10. С. 168.

⁶⁶³ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма... 1897, № 10. С. 176; Кларк Н.С. На золотых приисках в Южной Америке. – ВЕ, 1902, август – ноябрь. С. 459; Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». С. 38; Арсеньев Д.С. Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. С. 284.

⁶⁶⁴ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 275 – 276.

⁶⁶⁵ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 177.

⁶⁶⁶ Альбов Н.М. Из заграничных писем... С. 108.

Почти на каждом столбе телеграфа сидит по сове – этим только и разнится. У нас таких нет»⁶⁶⁷.

Менее жизнерадостные мексиканские «безлесные степи, покрытые кактусами и окруженные горами» упоминаются у Врангеля, Протопопова, Краснова⁶⁶⁸. Миклухо-Маклаю степь вспоминается на безжизненном юге Чили⁶⁶⁹. К слову, те же мотивы звучат, например, у путешественников по Африке⁶⁷⁰. Очевидно, для русского сердца степь являла собой романтическое воспоминание о родине.

Путешественники видели в южноамериканской экзотике знакомые российские пейзажи в зависимости от предшествовавшего поездке опыта. Врангель, некогда возглавлявший экспедицию по исследованию северо-восточного побережья Сибири, находит сходство с сибирскими некоторыми мексиканскими реалиями⁶⁷¹. Огненная земля напоминала Коцебу то Крайний север, то родную Эстляндию⁶⁷². Сибирский опыт был и у Ротчева, который, прежде чем попытаться счастья в поисках золота в Калифорнии, пережить неудачу и отправиться в Центральную Америку, принимал участие в исследовании золотоносных месторождений на родине. После мошкар в сибирской тайге богатый мир насекомых Панамы показался Ротчеву вполне безобидным⁶⁷³. Скучающему по дому Ионину далекая Парана казалась «Волгой Нового Света»⁶⁷⁴. Краснов, который еще студентом участвовал в ботанической экспедиции в Томской губернии, сравнивает отсталость мексиканской провинции с «отсталостью Сибири от европейской России»⁶⁷⁵. Воронов, которому приходилось слышать песню сойотского шамана «на берегах далекого

⁶⁶⁷ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 249. Т. 3. С. 1, 2, 24, 150, 175, 187; Крымов В.П. О рулетке ... С. 127, 133; Чихачев П.А. Поездка через... С. 50, 55.

⁶⁶⁸ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 244, 256; Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. С. 166; Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 83.

⁶⁶⁹ Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия 1870 – 1874. С. 55, 56.

⁶⁷⁰ Давидсон А.Б., Макрушин В.А. Облик далекой страны. М. 1975. С. 369.

⁶⁷¹ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи... С. 212, 214, 265.

⁶⁷² Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света... С. 564.

⁶⁷³ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 45.

⁶⁷⁴ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 2. С. 249.

⁶⁷⁵ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 171.

Енисея», сравнил ее с речитативом погруженного в наркотическое опьянение колдуна племени коррегуахов⁶⁷⁶.

Фесун, в ходе одной из кругосветок бывавший на Амуре, «был поражен сходством чилийского заселения с нашими заселениями по Амуру... «Амурский дух, Амуром пахнет»!.. Вот восклицание, невольно срывающееся с языка при взгляде на ... те же срубленные пни, те же начатые, недоконченные и уже разваливающиеся строения, то же отсутствие частной деятельности, ту же деятельность по приказанию начальства!..»⁶⁷⁷ Впрочем, здесь речь идет не столько о географическом факторе, сколько о характерной организации.

Чаще встречаются сравнения с российским югом. Чихачеву и Краснову в Мексике чудится хорошо знакомый Каспий, Деволлону там же и Ермолову – на Кубе – Крым; Ионину Южном конусе – Днепр и Дон⁶⁷⁸. «Деревенская прелесть» Ла-Платы напомнила Максиму Малороссию, и не ему одному⁶⁷⁹. Боливия наводила Кларка на мысли о южно-русских местечках Бессарабии и Волыни⁶⁸⁰. Лакиер наблюдал в разговорах хозяина кубинской сахарной плантации те же лейтмотивы, что и «у нас где-нибудь в Южной России, уродилась ли гирка, каков умолот и каковы требования хлеба за границу»⁶⁸¹. Арсеньев спокойно переносил жару под созвездием Южного Креста: «У нас летом на Юге России бывает гораздо жарче и, главное, удушливее»⁶⁸². Ионин находил новое подтверждение теории антиподов в том, что Фолькленд совсем не похож на Воронежскую губернию, хотя это тот же градус южной широты⁶⁸³. Воронов вспоминает малороссийские коржи, знакомясь с процессом приготовления

⁶⁷⁶ Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. С. 34. *Коррегуахи – одно из наиболее крупных индейских племен на юго-востоке Колумбии.*

⁶⁷⁷ Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». С. 37 – 38.

⁶⁷⁸ Чихачев П.А. Поездка через... С. 63; Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 164, 169; Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 5. С. 654; Ермолов Н.С. Испанско-американская война. Отчет командированного к американским войскам на Кубе. СПб. 1899. С. 60; Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 198.

⁶⁷⁹ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 10; См. также: Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 5. С. 654; Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 198; Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 486.

⁶⁸⁰ Кларк Н.С. На золотых приисках... С. 445.

⁶⁸¹ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 338.

⁶⁸² Арсеньев Д.С. Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. С. 278.

⁶⁸³ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 26.

колумбийских лепешек⁶⁸⁴. Ассоциация по контрасту приходит в голову и Беркенгейму, который, глядя на худосочных аргентинских коров, с чувством гордости вспоминает черкасских быков⁶⁸⁵. Оригинально наблюдение Вышеславцова, которому бразильская Баия напоминает Киев: «только Киев католический, а не православный»⁶⁸⁶.

Особый интерес в путевых заметках представляют кавказские мотивы⁶⁸⁷. Характерно, что до восьмидесятых годов Кавказ путешественниками не упоминался вовсе, зато с конца XIX века постепенно заменил собой южнорусские воспоминания. Заметно даже изменение ассоциативного ряда, приводящего мысль авторов к Кавказу. Так, в 1890-е гг. этот регион упоминается исключительно в контексте проблемы безопасности. Краснов, путешествовавшим по Мексике в поезде, видел в третьем классе «несколько с ног до головы вооруженных испанцев. Эта масса оружия, которая была на них навешана и казалась удивительною даже после всего, что приходилось видеть навешанным на наших горцах Кавказа, объяснялось тем, что традиции о набегах апачей на поезда ... еще не изгладились из памяти мексиканцев»⁶⁸⁸. Альбов в Аргентине удивляется спокойствию: «Горы, где мы были, всего 20 лет тому назад были еще полны индейцев из племени арауканцев. Теперь их здесь нет ни души. ... Мы свободно и безопасно путешествовали, часто в одиночку, там, где 20 лет назад нельзя было показаться иначе, как в сопровождении сильного отряда, с скорострельными ружьями и пушками. Не то ли же самое и на Кавказе? Где я один беззаботно пробирался по диким горным тропам Абхазии и Черкесии, всего тридцать лет назад даже хорошо вооруженная компания нескольких отважных людей подвергалась чрезвычайным опасностям»⁶⁸⁹.

⁶⁸⁴ Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. С. 28.

⁶⁸⁵ Беркенгейм А.М. Жизнь в пампасах... С. 39.

⁶⁸⁶ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 584.

⁶⁸⁷ См. Буйнова К.Р. Латинская Америка глазами русского путешественника: кавказские мотивы. – Пятнадцатые всероссийские Платоновские чтения. Самара. 2009.

⁶⁸⁸ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 165.

⁶⁸⁹ Альбов Н.М. Из заграничных писем... С. 106.

Но вот прошло десять лет, и образ воинственного Кавказа и набегов вооруженных горцев стал размываться в памяти российских подданных, уступая место более мирным коннотациям. Бальмонту, как уже отмечалось, мексиканские лица кажутся похожими на кавказские⁶⁹⁰. Деволлан между прочим замечает, что «Оахака немного напоминает Тифлис»⁶⁹¹. Еще через несколько лет городскую тему продолжает Коллонтай: «Город [Мексико] напоминает отчасти наш юг – Кавказ»⁶⁹². Воронов, посвятивший много лет изучению флоры в Абхазии⁶⁹³, с удивлением отмечает на склонах р. Амазонки: «Если бы не другая растительность, я готов был бы думать, что путешествую в горах родного Кавказа...»⁶⁹⁴

Таким образом, географические ассоциации были так же регулярны и устойчивы, как и ассоциации этнографического характера. При этом течение времени и территориальные изменения России откладывали отпечаток на основные тенденции в проводимых параллелях.

Однако наибольшее ассоциативное оживление в путевых записках русских путешественников вызывала проблема отношений между латиноамериканскими землевладельцами и землепользователями.

Тема «крестьяне-помещики» впервые звучит у Лангсдорфа и Литке в середине 1820-х (характерно, что оба дневника были опубликованы лишь в XX веке.). Лангсдорф сравнивает с нашими крестьянами владельцев бразильских плантаций, объясняя это тем, что их «трудно заинтересовать новшествами»: «А в общем крестьянин здесь таков же, как и у нас. Он следует общепринятому обычаю, и если результат не отвечает его желаниям, то он приписывает причины этого совершенно иным обстоятельствам»⁶⁹⁵. Литке, различая свободных негров

⁶⁹⁰ Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 4. С. 8.

⁶⁹¹ Деволлан Г.А. В царстве Монтезумы. № 5. С. 650.

⁶⁹² Коллонтай А.М. Мексиканский дневник. С. 190.

⁶⁹³ См., напр., *Краткий отчет о ботанических экскурсиях в Абхазии летом 1902 г.* СПб. 1904; *Заметки о новых малоизвестных растениях кавказской флоры.* Тифлис. 1913; *Свод сведений о микрофлоре Кавказа.* Ч. 1 – 2. Тифлис. 1922 – 1923. NB: не путать с Юрием Николаевичем Вороновым (1941 – 1995), русским археологом и кавказоведом.

⁶⁹⁴ Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. С. 24.

⁶⁹⁵ Дневник русской комплексной академической экспедиции... С. 195.

и негров-рабов, называл последних крепостными: «Из здешних негров есть и свободные; они отличаются от крепостных тем, что могут ходить обутые, крепостные же ходят босые»⁶⁹⁶.

С 30-х гг. и на ближайшие три десятилетия какие-либо намеки на эту тему в заметках прекращаются. Разумеется, крестьянский вопрос не перестал беспокоить русские умы, – просто цензура не позволяла писать об этом прямо. Согласно «отношению» министра народного просвещения князя Голицына (1818 г.), ни под каким видом нельзя было печатать «ничего ни в защищение, ни в опровержение вольности или рабства крестьян не только здешних, но и иностранных, ни вообще материй, касающихся до распоряжений правительства»⁶⁹⁷. Желание выразить свое мнение несмотря на официальный запрет иногда обретало другие, порой необычные, формы⁶⁹⁸.

Позволить себе аллюзии на крепостное право в условиях цензуры могли не все. Как правило, самыми смелыми (а также осведомленными) были дипломаты. Так, Ломоносов в 1839 г. сообщает читателям «Современника», что общественное мнение в Бразилии не видит будущего страны без труда черных невольников. «Однако же правда ли это? – возражает посланник, – Разве нет примеров противного в странах, где рабство сперва казалось так же необходимостью?»⁶⁹⁹ Удивительно, насколько в унисон этому тезису звучит мнение простого обывателя, ставшего свидетелем бразильской работорговли в те же годы: «Причина, по которой прекратить этой гнусной торговли почти невозможно, по уверению ее защитников, есть несчастная мысль “Бразилия не может существовать без невольников”»⁷⁰⁰.

О негласном разрешении возобновить эту тему после начала Великих реформ свидетельствует публикация адъютанта генерал-адмирала великого

⁶⁹⁶ Литке Ф.П. Дневник... С. 96.

⁶⁹⁷ Цит. по: Энгельгардт Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703-1903). СПб. 1904. С. 65.

⁶⁹⁸ См. Буйнова К.Р. Далекое близкое: русские путешественники XIX века о рабстве в Латинской Америке. – Вестник МГУ, Серия 8 (история), 2013, № 5.

⁶⁹⁹ [Ломоносов С.Г.] Картина Бразилии. С. 25.

⁷⁰⁰ Впечатления моряка... Ч. 2. С. 126.

князя Константина Николаевича Д. Арсеньева, который осторожно и очень коротко описывает умиротворяющее влияние чилийских помещиков на сельское население⁷⁰¹.

Уже в 1862 г., в путевых очерках Вышеславцова, любое сравнение «их» ситуации с «нашей» оговаривается прошедшим временем: «...Наказания, которым можно подвергать негра, ограничены, но больше на словах, нежели на деле: закон определяет не больше 50 ударов, а плантаторы отсчитывают их, как *бывало* наши становые, которые, дав предварительно 200 или 300 розог, начинали считать и насчитывали, действительно, 50, и еще в продолжение экзекуции спрашивал иной: так ли?»⁷⁰². Смирнов, который стал свидетелем того, как «Севастополь ударил по застоявшимся умам», в 1872 г. анализирует ситуацию в Бразилии с высоты русского опыта: «Безотрадность картины ... заключает в себе беспристрастную обрисовку общего экономического положения Империи под отяготительным влиянием рабства и продолжительности Парагвайской войны». Очерчивая будущие задачи бразильского правительства, Смирнов подчеркивает неизбежность «эмансипации невольников»⁷⁰³.

Миклухо-Маклай, анализируя привычку господ в Бразилии брать в дом ребенка, рожденного в рабстве, сравнивал ее с «примером из *прошлой* русской жизни»⁷⁰⁴. Максимов пишет об аргентинских «эстасьонерос», которые живут «настоящими помещиками *старых времен*»⁷⁰⁵.

Спустя несколько лет, когда промышленный переворот серьезно перераспределил роли в новом обществе, тема крепостничества обретает чуть не историографическое звучание. Краснов, оговариваясь, что вообще-то «в Мексике нет крепостного права», замечает, что индейцы «играют роль почти что

⁷⁰¹ Арсеньев Д. Республики Южной Америки. С. 99.

⁷⁰² Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 558. *Здесь и далее курсив мой.* – К.Б.

⁷⁰³ Смирнов Ф. Южная Приатлантическая Америка. Политико-экономические очерки с заметками о русской торговле в Бразилии. Из воспоминаний Федора Смирнова. СПб. 1872. С. 33.

⁷⁰⁴ Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия 1870 – 1874. С. 34 – 36.

⁷⁰⁵ Максимов А.Я. На далеком Востоке. Т. 8. С. 101.

крепостных» для белых мексиканских помещиков⁷⁰⁶. Ионин пишет, что в Чили «отношения между господами и рабочими чрезвычайно похожи на *прежние крепостные порядки в России*»⁷⁰⁷. При этом посланник с грустью констатирует, что «закон одно, а жизнь другое». По сути крепостные отношения между чилийскими господами и рабочими, по его мнению, были примером того, как «жизнь может идти положительно вразрез с законом и идти так, чтоб никогда не спотыкаться». Оправдывая неволю «различием рас» и традициями, Ионин приходит к удивительному выводу: «Даже свободным человека нельзя сделать когда захочешь, если природа против этого»⁷⁰⁸.

С конца 1890-х гг. слово «крепостной» применительно к российским реалиям исчезает из путевых заметок, и в паре с неизменным «помещиком» обыкновенно упоминается просто «крестьянин»: «Medieros'ы, как и наши крестьяне, всегда склонны поднадуть своего барина»⁷⁰⁹.

В начале 1900-х тема, очевидно, и вовсе теряет актуальность, зато в 1920-е гг. вновь ее обретает. Не упоминавшиеся двадцать лет «помещики», «баре», «крестьяне» вновь оживают в заметках русских кругосветных велосипедистов. Потомки эмансипированных русских крестьян с гордостью рассказывали японским труженикам и мексиканским землевладельцам, «какие порядки установились у нас после революции» и радовались, что в России «навсегда исчезло это племя»⁷¹⁰.

Итак, «крепостная» тема присутствовала в сочинениях путешественников тогда, когда тому не препятствовала цензура, и до тех пор, пока не перестала быть такой животрепещущей. В первой половине века один лишь намек на бразильское или кубинское рабство должно было вызывать у российской публики неприязнь; это сравнение должно было иметь тем больший резонанс, чем больше его старались завуалировать от цензуры. Всего за несколько лет

⁷⁰⁶ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 600.

⁷⁰⁷ Ионин А.С. По Южной Америке. Т.3. С. 182.

⁷⁰⁸ Там же. С. 182.

⁷⁰⁹ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 173. См. также: Патканов С.К. В стране маясов. С. 109.

⁷¹⁰ Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. С. 110.

Великих реформ «цепь великая» превратилась в сознании путешественников в «прошлую русскую жизнь», и «прогрессивные» россияне стали поглядывать на «отставшую» Латинскую Америку свысока. Когда же ход промышленной революции внес свои коррективы, ликование сменилось растерянностью, суждения о крепостных отношениях потеряли однозначность, а вскоре и вовсе стихли. Новая волна гордости за прогрессивную родину совпала с приключениями советских граждан.

В связи с последним сюжетом нельзя не упомянуть, что в записках путешественников разных поколений чаще других встречаются **гоголевские мотивы**. Ионин вспоминает Сквозник-Дмухановского, говоря об аргентинских правителях, которые, «большие и маленькие, ужасно любят подарки», но «что-то дарить нельзя без осторожностей», – на то есть именины на Антона и Онуфрия⁷¹¹. Развитие этого сюжета мы находим у Бальмонта, которому приезд в «благословенное селение» Дцитас «и разговоры с людьми, его населяющими, непобедимо напомнили “Ревизора”»⁷¹². О нравах обитателей города Н думал Вышеславцов в городе Монтевидео: «на домашних вечерах играют в колечко, передают друг другу зажженную бумагу, короче сказать, делают все то, что происходит в семействе какого-нибудь Сквозника-Дмухановского, когда у него соберутся дочери судьи, и Земляники, и Добчинские с Бобчинскими»⁷¹³. Гоголевские образы не покидали Вышеславцова и в Бразилии: в старых домах Бахии он находил что-то от комнаты Плюшкина⁷¹⁴. Размышления Лакиера на Кубе не могли не воскресить в памяти русского читателя до боли знакомые образы: «Всем выданным свидетельствам [о покупке раба] и, следовательно, неграм, ведутся списки; но, пользуясь потворством чиновников, плантатор переносит свидетельство с умершего негра на вновь приобретенного или предпочитает платить по нескольку лет за свидетельство на несуществующего

⁷¹¹ В десятом явлении четвертого действия «Ревизора» купцы жалуются Хлестакову на Сквозник-Дмухановского: «Именины его бывают на Антона, и уж, кажись всего нанесешь, ничем не нуждается. Нет, ему еще подавай: говорит, и на Онуфрия его именины. Что делать? и на Онуфрия несешь».

⁷¹² Бальмонт К.Д. В странах солнца. № 8. С. 23.

⁷¹³ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 541 – 542.

⁷¹⁴ Там же. С. 597.

раба»⁷¹⁵. Еще прозрачнее записи Ионина о Бразилии: «проделывалась такая же история, которую Чичиков думал проделать с опекуном советом, заложив ему свои мертвые души»⁷¹⁶.

Таким образом, сравнения общего, этнографического, характера проходят в путевых заметках вне зависимости от времени; тем не менее, оно прямо влияет на эволюцию географических и социальных ассоциаций. При этом ассоциации, связанные с бытом и природой, как бы приспособливали реалии далекого континента к русскому сознанию. «Приближенная» экзотика удивляла отражением гораздо более глубоких процессов, свойственных российскому обществу. В этом отношении особенно показателен пример Кавказа, крепостного права и нравов по Гоголю.

3. Путешествие как феномен и как зеркало.

В результате далекого и неизбежно продолжительного приключения редкий русский человек избегал общих размышлений о путешествии. Нередки замечания, начинающиеся со слов: «чем больше я странствую по свету...»⁷¹⁷, «стоит лишь попутешествовать...»⁷¹⁸ или «сколько раз я ни ездил далеко...»⁷¹⁹.

Многие сочинители записок пытаются дать определение необычному состоянию, в котором находится человек, познающий жизнь в тысячах километрах от дома. Чем дальше отдалается первая половина XIX века, тем чаще звучат рассуждения об особой «жизни туриста»⁷²⁰ и «настроении путешественника»⁷²¹. Хотя еще в первой половине века было очевидно, что «время великих открытий прошло»⁷²², новое поколение не переставало

⁷¹⁵ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 326.

⁷¹⁶ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 1. С. 131 – 132.

⁷¹⁷ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 153.

⁷¹⁸ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 106.

⁷¹⁹ Крымов В.П. О рулетке... С. 59.

⁷²⁰ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 347.

⁷²¹ Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 106.

⁷²² Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 53.

романтизировать свои приключения. Вышеславцов утверждает, что «у нас слово “путешественник” почти бранное слово; его употребляют, желая уколоть того нечестивца, который решается ... для непонятого удовольствия посмотреть новый город, зайти в новую церковь, потолкаться на рынке, полном новых лиц и предметов»⁷²³. На самом же деле, в век Гумбольдта, Дарвина, Ливингстона и других великих ученых первооткрывателей, такое определение было лестно. Нельзя забывать и о том, что тип «лишнего человека» был особенно привлекателен для российского поколения, выросшего на романах о «непонятых» Чацком, Онегине и Печорине (в судьбе которых, к слову, дорога занимает не последнее место).

В «Очерках пером и карандашом», не менее популярных в свое время, чем «Фрегат Паллада»⁷²⁴, Вышеславцов называет состояние путешествующего «болезненным» и даже «ненормальным»⁷²⁵. Такое определение, несомненно, преследовало цель романтизировать образ странника. «Природой, видимо, не приказано человеку сидеть на месте...»⁷²⁶, – считает неутомимый Крымов, несколько раз объехавший вокруг света – вопреки (или благодаря?..) всеобщему недоумению⁷²⁷.

Ионин считал, что «у путешественников, как у пьяниц, есть свое провидение». К этому убеждению он пришел, счастливо избежав множества неприятностей, «которые никак не обошлись бы безнаказанно для здоровых людей». «Поневоле теряешь критериум опасности и делаешься фаталистом ...»⁷²⁸ – заключает уже немолодой дипломат.

Насколько иначе звучат наблюдения таких же путешественников в новую эпоху! Великий князь Александр Михайлович, заканчивая свои мемуары в 1930-х гг., разделяет мнение о том, что путешествие – это школа скептицизма и “отучивания”: «в каждой стране, куда по пути заходила “Рында”, мне удавалось

⁷²³ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 476.

⁷²⁴ Соловьев М.П. А.В. Вышеславцов. СПб. 1890. С. 45.

⁷²⁵ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом. С. 57.

⁷²⁶ Крымов В.П. В стране любви... С. 3.

⁷²⁷ Там же.

⁷²⁸ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 10 – 11.

освободиться от трюизмов и банальностей, привитых мне неправильным воспитанием»⁷²⁹. Справедливости ради нужно сказать, что плавание великого князя было частью его образования, но вспоминал о нем уже не молодой член царской фамилии, а пожилой эмигрант. «На экзотику надо крепкого, здорового сердцем человека»⁷³⁰, – как бы подтверждает Коллонтай в письме подруге. Несмотря на очень хорошее впечатление от Мексики, в ее дневниках и письмах чувствуется, что путешествие было ей в тягость.

В результате подобных размышлений автору, как правило, удавалось *postfactum* сформулировать, зачем стоило предпринимать такое далекое и полное опасностей путешествие. Здесь прослеживается четкая эволюция во взглядах. В начале XIX века речь шла, без сомнения, о «моральной ответственности перед отечеством»⁷³¹; причем, возможно, «увидеть много нового, любопытного, научиться многому, чему бы в недрах отечества своего никак нельзя было научиться»⁷³². То же отношение в общих чертах свойственно и первой половине XIX века. Так, прогрессивный Чихачев выбирает в качестве эпиграфа к своему сочинению цитату из Бэкона⁷³³: «Путешественник не должен менять свои народные нравы на иностранные: он должен только стараться перенести в свое отечество цветы тех знаний, которые приобрел в странах иноземных»⁷³⁴.

В 1850-е – 1860-е гг. осознание важности путешествия приводило его исполнителя в замешательство. Посещение Латинской Америки больше не ограничивалось стоянкой на рейде, сошедший с трапа был предоставлен сам себе, встречал новое на каждом шагу и, судя по запискам, нередко испытывал сложности с усвоением и систематизацией колоссального объема информации. Например, Ротчев начинает записки с панамской легенды, продолжает

⁷²⁹ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. С. 109.

⁷³⁰ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 274.

⁷³¹ Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России (1849 – 1855 г.). М. 1949. С. 123.

⁷³² Литке Ф.П. Дневник... С. 89.

⁷³³ Имеется в виду лорд Фрэнсис Бэкон, цитата из сочинения «*Essayes or Counsels, Civill and Morall*». Перевод редакции журнала «Отечественные записки».

⁷³⁴ Чихачев Пл.А. Поездка через... С. 1.

подробным комментарием о местных кровососущих насекомых и о крысах, переходит к условиям жизни в отеле, а затем – к описанию женщин. Вышеславцов признается, что в спешке «увидеть, узнать, сравнить, ... собиратель сведений и впечатлений часто уезжает совершенно сбитый с толку»⁷³⁵. Не имея четких целей, характерных для предыдущих десятилетий, новое поколение не знало, к чему приложить свои беспорядочные наблюдения. Неслучайно именно в эти годы на страницах путевых впечатлений появилось новое слово: турист⁷³⁶. Увидев, узнав и сравнив, турист находит пользу в путешествии лично для себя: «бывают иногда впечатления, которые не изглаживаются временем, и о которых приятно вспоминать тогда, когда место, их производшее, уже далеко»⁷³⁷.

В то же время перемещение из Старого Света в Новый вынуждало путешественников относить себя к одному из этих миров. Блаватская, обычно подразумевая под «мы» теософов, не могла не признать, что перед лицом мезоамериканских древностей «мы, европейцы, только начали выходить из низовья нового цикла и развиваться по восходящей линии»⁷³⁸. Ионин корректирует эту оценку применительно к российским реалиям, утверждая, что «Россия сделалась Старым светом ... только на нашей памяти». Прежде, уверен дипломат, она была «настоящим Новым светом, особенно за Волгой», пока на нее не нахлынула «европейская механика» и «условная честность». Говоря о подражании в России Западу, Ионин характеризует его «экзажерацией»⁷³⁹, – словом, которое ранее во всех трех томах своего труда он использует для стран Южной Америки. Путешествие Краснова натолкнуло его на размышления о том, что «недоразвитая» Россия «более других народов в Старом Свете восприимчива к изменениям», но колеблется между Западом и Востоком⁷⁴⁰.

⁷³⁵ Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом... С. 57.

⁷³⁶ См., напр., Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 347; Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 44, 76, 98, 106.

⁷³⁷ Лакиер А.Б. Путешествие... Т. 2. С. 347.

⁷³⁸ Блаватская Е.П. Терра инкогнита. М. 1997. С. 18.

⁷³⁹ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 153.

⁷⁴⁰ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. 1898. С. 656 – 658.

Другие путешественники отрываются от дилеммы «Запад-Восток» и обращаются к жанру фантастики. Например, Протопопов находит необходимым поделиться своим сном «во вкусе Беллами⁷⁴¹». Ровесник романа Чернышевского как бы между делом рассказывает о «неведомой стране, где ... [нет] ни государств, ни столиц, ни наций, ни классов, а люди все-таки живут и стремятся еще куда-то, вперед и вперед...». Очнувшись от забытья, Протопопов предается двусмысленным размышлениям о том, что путешествие как «постоянная смена форм общежития ... нарушает понятие об их незыблемости»⁷⁴².

К жанру сказки обращается и Бальмонт, правда, он находит ее в российском прошлом. «Завладение Сибирью Ермаком и горстью смельчаков не меньшая, а большая сказка, чем завладение Мексикой Кортесом», – считает поэт, пытаясь найти в истории подтверждение беспредельной «воли России», характерной ей «во все времена»⁷⁴³. В начале XX века возвращающиеся из-за океана с тревогой наблюдали за «славянским сомнением»⁷⁴⁴.

В двадцатые годы, когда понятие о незыблемости форм общежития было окончательно нарушено, экзотика не перестала быть зеркалом для беспокойных русских путешественников. «Отсюда Европа кажется “маленькой” в сравнении с американским континентом. Только и есть одна внушительная страна: наша...», – пишет в 1927 году Коллонтай. Получается, что наблюдениях над «своим» и «чужим» экзотика не обусловлена категорией времени.

Надо отметить, что обычно авторы заметок старались быть сдержанными в изъятии чувств к оставшейся за океаном родине. Возможно, такой умеренности способствовал неприятный пример «квасного патриотизма» эмигрантов, свидетелем которого стал почти каждый путешественник⁷⁴⁵. С

⁷⁴¹ Имеется в виду Эдвард Беллами, американский писатель-социалист, автор знаменитого утопического романа «Взгляд назад» (*Looking Backward*, 1888).

⁷⁴² Протопопов С.Д. Проездом по Мексике. С. 106.

⁷⁴³ Бальмонт К.Д. Воля России. – Бальмонт К.Д. О русской литературе. Воспоминания и раздумья. 1892 – 1936. М. 2007. С. 220.

⁷⁴⁴ Крымов В.П. О рулетке... С. 59.

⁷⁴⁵ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. С. 169. Маяковский В.В. Мое открытие Америки. С. 271.

особой неприязнью «пошлый» патриотизм эмигрантов описывается в романе Басанина (Лашеевой)⁷⁴⁶. Лирика о родине не терпела дурного вкуса.

Как видно, причины для гордости или радости за родину в разные годы были разными; однако путешествие всегда заставляло сравнивать – и делать выводы. «Как мила [Россия] отсюда, каким сравнительно хорошим кажется все свое – мне хочется повторить в сотый раз в десятке своих далеких поездок. Кому тесно на родине, пошлите его на год-два в далекие страны, особенно в Америку, – с какой любовью к России он вернется обратно...»⁷⁴⁷.

* * *

На протяжении всего XIX и начала XX вв. Россия была представлена в Латинской Америке крайне скудно, к большому сожалению своих странствующих подданных. Кроме единственного консульства, затерянного в Рио-де-Жанейро, в Новом Свете находились колонии иммигрантов-меннонитов, общины евреев и поволжских немцев. Несмотря на большое желание быть русскими вдали от России, эти группы граждан не благоприятствовали российскому реноме в регионе. Ситуация несколько улучшилась в конце XIX века в связи с деятельностью протопресвитера К. Изразцова, разрешившего сомнения части латиноамериканцев хотя бы по поводу вероисповедания русских.

В остальном посетители из России продолжали оставаться «пришельцами» из-за моря, с неопределенной национальностью и дикими нравами. Нельзя не заметить противоречия между якобы чрезвычайным интересом в Америке к «великой северной державе», о котором писали одни авторы, и полным неведением среди жителей, которое замечали другие. Очевидно, что образ как «великой», так и «дикой» России в глазах латиноамериканцев был создан самими путешественниками. Предрассудки местного населения стали лишь

⁷⁴⁶ См. напр., Басанин М. На чужбине. – Исторический вестник, 1901, март, т. LXXXIII. С. 880.

⁷⁴⁷ Крымов В.П. В стране любви... С. 99.

призмой, через которую русские подданные познавали себя как экзотику, иногда выдавая желаемое за действительное.

Драгоценными свидетельствами этой функции заокеанских государств становились ассоциации, упоминавшиеся в путевых записках. Тематика их разнообразна: этнография, природа, общественные отношения. Обращает на себя внимание, что отдельные сюжеты появлялись или обретали большую популярность в период своей актуальности для России. Так, с конца XIX века все чаще звучали кавказские мотивы, эволюционируя от военных к более мирным, этнографического характера, напоминаниям. Интересна параллель, проводимая путешественниками между рабством и крепостным правом. Ее упоминание также зависело от степени злободневности на родине. Символично, что чисто моральные доводы против рабства остались в первой трети XIX века, уступив место соображениям экономической выгоды и общественного развития. Наконец, непреходящими в «русской» Латинской Америке, наряду с ее экзотичностью, были гоголевские сюжеты. Их отражение путешественники находили во все времена в разных странах большого континента.

Продолжительное путешествие, ни с чем не сравнимый опыт, а также долгие переправы неизбежно влекли за собой размышления о феномене путешествия. Вне зависимости от преследуемых целей, каждому из отправившихся за океан удавалось сделать мир «шире и еще любопытнее»⁷⁴⁸. Правда, если в начале XIX в. это оправдывалось интересами Отечества, то на рубеже веков путешественниками руководили собственные интересы и желание понять родину на глубоко личном уровне. Великие реформы привнесли растерянность в самосознание авантюристов (впрочем, редких) и обозначили переходный период от одной к другой из указанных мотиваций.

⁷⁴⁸ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. С. 321.

Заключение.

В истории русских путешествий в Латинскую Америку выделяется ряд закономерностей, которые в общих чертах соответствуют развитию событий в России. Чем больше накалялись страсти на родине, тем меньше проявлялся интерес к экзотике: так происходило во второй четверти XIX века, 1860-е гг., на рубеже 1910-х – 1920-х гг. И напротив, периоды успеха русского оружия, как и Великих реформ, вдохновляли на самоотверженную службу в тропиках. Показательно также, что поколения, испытавшие разочарование в правительственной политике (выросшие после восстания декабристов или в период контрреформ Александра III), представлены в Латинской Америке авантюристами.

Принцип выбора страны пережил за век заметную эволюцию. В начале XIX в. по политическим соображениям наибольшей популярностью пользовалась Бразилия – сначала как спокойная колония монархической Португалии, затем как часть Соединенного королевства, и, наконец, как Бразильская империя⁷⁴⁹. Однако постепенно политическая конъюнктура уступила место экономической. При этом в 1850-х гг. путешественники были движимы любопытством (например, Центральная Америка привлекала внимание в связи со строительством канала), а в связи с промышленным переворотом к Новому Свету появился коммерческий интерес. Почувствовавшие угрозу потенциальной конкуренции направились в Аргентину, а утомленные небывалой экономической динамикой романтики сделали выбор в пользу экзотической Мексики и воинственной Кубы. Бразилия, перестав быть империей, потеряла и популярность. Начало 1920-х стало своеобразным окончанием цикла: определяющим фактором снова стала политика, на этот раз способствуя привлекательности дружественной Мексики.

⁷⁴⁹ Бразилия оставалась колонией Португалии до 1815 г. С 1815 по 1822 гг. она вошла в состав Соединённого королевства Португалии, Бразилии и Алгарве. 7 сентября 1822 года Педру I провозгласил независимость Бразилии от Португалии. С тех пор и до утверждения республики в 1889 г. существовала Бразильская империя. – См. История Бразилии. М. 2003.

Общую информацию о регионе русская общественность получала из книг. Неизменно популярными на протяжении всего периода оставались сочинения Александра фон Гумбольдта, несколько меньшим вниманием пользовались труды и других великих путешественников. Со взлетом теории эволюции Дарвина читающая публика надолго увлеклась антропометрией и научными методами познания. Эту тенденцию сменило повальное увлечение приключенческими романами. Майн Рид, Жюль Верн и Купер оставались фаворитами путешественников вплоть до конца двадцатых годов XX века.

Круг чтения будущих путешественников во многом предопределял их ожидания. Мечты о Латинской Америке, как правило, были связаны с ее экзотическими проявлениями, в первую очередь с богатой природой. В годы наибольшей социальной активности на континент также возлагались надежды в связи с опасностями: они сулили незабываемые впечатления. Для путешественников начала XIX века, как и для граждан Советской России, Новый Свет обещал возможность послужить Отечеству и честь ее нового «открытия». Ожидания, связанные с особенностями политической ситуации, напрямую никем не высказывались.

Первое впечатление о Новом свете всегда было очень ярким. На первый взгляд экзотическая природа и непривычная палитра противоречила рабству и торгу живым товаром (пока это имело место), но в конце концов русские подданные соглашались признать за этим явлением необходимое зло.

Города восхищали путешественников тем больше, чем меньше иллюзий они имели на этот счет, и наоборот. В восприятии населения прослеживается влияние социологических теорий XIX века от пережитков Просвещения до социал-дарвинизма. Когда науку вытеснило увлечение литературой путешествий, научные построения уступили место приключенческой лирике.

Символично, что неизменным осталось наблюдение о схожести человеческой природы в разных концах земли. Более того, чтобы передать непонятное «чужое», авторы заметок часто прибегали к сравнению со «своим». Так, с точки зрения политической культуры любопытно, что для объяснения

глубоких противоречий между отдельными регионами, некоторые путешественники вспоминали противоречиями между Польшей и Россией.

Демократия «по-латиноамерикански» вызывала, вне зависимости от возраста, политической ориентации, а также периода развития России, в лучшем случае скепсис. Политические амбиции «марионеточных стран» единодушно признавались неоправданным тщеславием, а драма, присущая их внутренней жизни – театром.

Неприятие у русских путешественников вызывала католическая церковь. Религиозный пыл местного населения вызывала сомнения; духовенство казалось порочным и праздным; внутреннее убранство церкви – чрезмерным и не вызывающим должного чувства. Некоторое исключение делалось лишь в отношении к миссионерам.

Среди факторов, оказывавших влияние на восприятие, были такие, как российская культура и эстетические представления, развитие европейской мысли к. XVIII – XIX вв., а также личные обстоятельства и черты характера. Единодушие в оценке основных аспектов латиноамериканской жизни заключалась в культурном, социальном и политическом багаже русского подданного (а впоследствии – советского гражданина). В этом смысле «царство антиподов» служило русскому человеку и зеркалом, и лупой.

К слову, антиподы пребывали в неведении относительно соответствующей им точке на другой стороне земного шара на протяжении всего XIX и начала XX вв. Россия была представлена в Новом Свете очень скромной дипломатической миссией, а также евреями, поволжскими немцами и меннонитами. Неудивительно, что посетители из России, не относящиеся ни к одной из этих групп, казались местным «пришельцами» с неопределенным вероисповеданием, национальностью и, к тому же, с дикими нравами. Находились, тем не менее, и те, кто замечал чрезвычайный интерес к «великой северной державе». Очевидно, что образ «великой» или «дикой» России зависел от большей или меньшей патриотичности путешественников.

Таким образом, предрассудки местного населения часто оказывались отражением российских реалий. Через призму экзотики русские подданные «познавали себя», иногда выдавая желаемое за действительное. Об этой функции молодых американских государств свидетельствуют ассоциации самой разнообразной тематики: этнография, природа, общественные отношения. Символично, что некоторые сюжеты появлялись или обретали большую популярность в период своей актуальности для России. Например, с конца XIX века все чаще звучали кавказские мотивы, эволюционируя от военных к более мирным. Упоминание такой проблемы, как крепостное право, зависело от степени ее злободневности на родине в каждый конкретный момент времени. При этом от моральных доводов в первой трети XIX века авторы записок перешли к аргументации в ключе экономической выгоды и общественного развития. Интересно, что непреходящими были гоголевские сюжеты, которые преследовали русских подданных во все времена в разных странах Латинской Америки.

Уникальный опыт влек за собой размышления о путешествии как таковом. И если в начале XIX в. практически любая поездка осуществлялась в соответствии с интересами Отечества, то по прошествии десятилетий, и особенно после Великих реформ, людьми все чаще руководили собственные интересы и желание «понять» Россию на глубоко личном уровне. 20-е гг. вновь наводят на вывод о завершении – и начале нового – цикла: граждане советской России совершали поездку по Латинской Америке так или иначе во благо своей молодой родины.

Таким образом, эволюция представлений русских путешественников в Латинской Америке в начале XIX – начале XX вв. зависела и предопределялась в большей степени внутренними событиями российской истории.

Библиография.

Источники.

А. Архивные

1. Архив Музея антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова. XI, дело 58. (коллекция, присланная С.В. Гейманом)
2. Научный архив МАЭ РАН. Фонд Г.Г. Манизера, К-1. Фонд Ф.А. Фиельструпа, К-1. Фонд С.В. Геймана, К-1.
3. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотека (НИОР РГБ), ф. 363 (Венюков М.И.), картон № 4, ед. хр. 13. Прогулка в приатлантические колонии. Антильский архипелаг. – Статья.
4. Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ), ф. 1191, оп. 1, д. 68. (Г.И. Невельской)
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 57, оп. 2, ед. хр. 9 (письма К.Д. Бальмонта Татариновой Ф.К.); ф. 57, оп. 2, ед. хр. 10 (письма «Сергею»); ф. 57, оп. 1, ед. хр. 95 (письма Полиевтовой Т.А.).
6. Там же, ф. 389, оп.1. (С.Д. Протопопов)
7. Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии Наук (СПФ АРАН), ф. 63, оп. 1, № 1 – 7. (Рукопись Г.И. Лангсдорфа)
8. Там же, ф. 63, оп.2, № 1 – 131. (Рисунки Ругендаса, Тонэя и Флоранса)
9. Там же, ф. 854, оп. 2; ф. 865, оп.3. (Письма советской экспедиции)

Б. Опубликованные.

Официальные источники.

1. Альбов Н.М. Опыт изучения флоры Огненной земли. М. 1903.
2. Альбов Н.М. Опыт сравнительного изучения флоры Огненной Земли. М. 1904.

3. Альбов Н.М. Природа Огненной Земли. М. 1899.
4. Баклунд О.О. Отчет по командировке в Америку. – Труды Геологического музея им. Петра Великого Академии Наук. СПб. 1914. Т. 8. Вып. 10.
5. Баклунд О.О. Отчет по командировке в Америку. Пг. 1916.
6. Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершенные на шлюпах Восток и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира Шлюпа «Восток». Шлюпом «Мирный» начальствовал лейтенант Лазарев. СПб. 1831.
7. Букасов С.М. Возделываемые растения Мексики, Гватемалы и Колумбии. Л. 1930.
8. Взимание пошлин за паспорта, выдаваемые лицам, отправляющимся за границу. (От 10 июля 1840 г.) – Полное собрание законов Российской империи. № 13652.
9. Воейков А.И. Климаты земного шара. СПб. 1884.
10. Ермолов Н.С. Испанско-американская война. Отчет командированного к американским войскам на Кубе. СПб. 1899.
11. Жилинский Я.Г. Испано-американская война. Отчет командированного к испанским войскам на Кубе. СПб. 1899.
12. Журнал мичмана Никифора Полубояринова в Индию в 1763 – 1764 гг. – Труды института истории естествознания и техники. Т. 27. 1959.
13. Изразцов К.Г. Православная церковь в Буэнос-Айресе при Императорской российской миссии в Южной Америке. СПб. 1904.
14. Крюков Н.А. Аргентина. Сельское хозяйство в Аргентине в связи с общим развитием страны. СПб. 1911.
15. Лазарев А.П. Плавание вокруг света на шлюпе "Ладогe" в 1822, 1823 и 1824 годах. СПб. 1832.
16. Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах, по повелению его императорскаго величества Александра Перваго, на

- корабле Неве, под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана I-го ранга и кавалера Юрия Лисянского. СПб. 1812.
- 17.О дополнительных правилах на выдачу заграничных паспортов. (От 15 марта 1844 г.) – Полное собрание законов Российской империи. № 17731.
- 18.О воспитании российского юношества предпочтительно в отечественных учебных заведениях. От 18 февраля 1831 г. – Полное собрание законов Российской империи. № 4364.
- 19.Похвиснев Д.Б. Из рапорта командированного на Кубу лейтенанта Д.Б. Похвиснева управляющему Морским министерством вице-адмиралу П.П. Тыртову о политической обстановке и действиях американских агрессоров на Кубе. Куба, 20 июля 1898. – Исторический архив, 1961, № 3.
- 20.Смирнов Ф. Южная Приатлантическая Америка. Политико-экономические очерки с заметками о русской торговле в Бразилии. Из воспоминаний Федора Смирнова. СПб. 1872.
- 21.Стрельников И.Д. Религиозные представления индейцев гуарани бассейна реки Верхней Параны (Парагвай и Бразилия). – СМАЭ, 1930, т. IX.
- 22.Manizer G. Les kaingangs de Sao Paulo. – Proceedings of the XXIII International Congress of Americanists. N.Y. 1930.

Путевые записки, дневники, воспоминания, письма.

1. Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. Т. 1. Париж. 1933.
2. Альбов Н.М. Из заграничных писем Н.М. Альбова. – Землеведение, 1899, кн. 1 – 2.
3. Аренс Е.И. Из плавания на клипере «Стрелок» в 1883 – 1885 гг. – Русское обозрение, 1890, т. 4, № 7, № 8; т. 5, № 9.
4. Арсеньев Д.С. Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. 1860. – Русский архив, 1910, кн. 3, вып. 10.
5. Арсеньев Д. Республики Южной Америки. – Морской сборник, 1862, № 4.
6. Бальмонт К.Д. Белые зарницы. Мысли и впечатления. 1908.

7. Бальмонт К.Д. В странах солнца. – Весы, 1905, № 4, 6, 8.
8. Бальмонт К.Д. Письма. – Змеиные цветы. СПб. 1910.
9. Бальмонт К.Д. Страна красных цветов (Мексика). – Искусство (журнал), 1905, № 4.
10. Басанин М. На чужбине. Записки эмигранта. – Исторический вестник, 1901, т. LXXXIII.
11. Беркенгейм А.М. Географические условия и природа Аргентинской республики. – Землеведение, 1895, кн. 1.
12. Беркенгейм А.М. Жизнь в пампасах Южной Америки. – Землеведение, 1895, кн. 2 – 3.
13. Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т. 1, 2. М. 1992.
14. Блаватская Е.П. Терра инкогнита. М. 1997.
15. Верещагин В.В. Из записной книжки. – Биржевые новости, 1.IX.1902.
16. Витковская С.В. Кругом земли. Путевые воспоминания. СПб. 1915.
17. Воейков А.И. Путешествие А.И. Воейкова в центральной Америке. (Из писем его к барону Ф.Р. Остен-Сакену. 1 (13) января 1875 г.) – Известия Русского географического общества. 1875. т. XI, отд. 2.
18. Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. (Впечатления участника советской экспедиции в Южную Америку в 1926 г.) Л. 1929.
19. Впечатления моряка во время двух путешествий кругом света. Сочинение лейтенанта В.З. Ч. 1 – 2. СПб. 1840.
20. Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи в Санкт-Петербург через Мексику. – К берегам Нового света. М. 1971.
21. Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания А. Вышеславцова в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах. СПб-М. 1862.
22. Деволла Г.А. В царстве Монтезумы. – Исторический вестник, 1905, № 4, 5.
23. Дневник русской комплексной академической экспедиции в Бразилию в 1824 – 1826 гг. под началом академика Г. И. Лангсдорфа. М. 1995.

- 24.Добрынин Б.Ф. Мексика (географический этюд). – Землеведение. 1926, т. 28, № 1 – 2, 3 – 4.
- 25.Завалишин Д.И. Записки декабриста. СПб. 1906.
- 26.Из материалов русской научной экспедиции 1914 – 1915 в Южную Америку. – ЛА, 1977, № 1.
- 27.Ионин А.С. Американский пароход. Из очерков Южной Америки. – Нева, 1909, № 1.
- 28.Ионин А.С. По Южной Америке. В 3 тт. СПб. 1892 – 1902.
- 29.Каржавин Ф.В. Записки Ф.В. Каржавина о своей жизни. – Русская старина, 1875, т. 12, № 2.
- 30.Кларк Н.С. На золотых приисках в Южной Америке. – ВЕ, 1902, август – ноябрь.
- 31.Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. М-Л. 1929.
- 32.Коллонтай А.М. Мексиканские дневники Александры Коллонтай. – ЛА, 1979, № 5.
- 33.Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. 1922 – 1940. Т. 1. М. 2001.
- 34.Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823 – 1826 гг. – Коцебу О.Е. Путешествия вокруг света. М. 2011.
- 35.Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного плавания. – Книжки недели, 1896, № 1, 1897, № 10, 12.
- 36.Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. СПб. 1898.
- 37.Крымов В.П. Богомолы в коробочке. Берлин. 1921.
- 38.Крымов В.П. О рулетке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и о прочем. СПб. 1912.
- 39.Крымов В.П. В стране любви и землетрясений. Пг. 1915.
- 40.Лакиер А.Б. Остров Куба. Из путевых заметок. – Отечественные записки, 1858, т. 120.
- 41.Лакиер А.Б. Путешествие по Северо-Американским Штатам, Канаде и острову Кубе. СПб. 1859. Т. 2.

- 42.Литке Ф.П. Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе "Камчатка" (1817 – 1819). – Шур Л.А. К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М. 1971.
- 43.Ломоносов С.Г. Гонго-Сокко в Бразилии. Из писем русского. – Современник. 1840. т. XVII.
- 44.[Ломоносов С.Г.] Картина Бразилии. – Современник. 1839. т. XIII.
- 45.Ломоносов С.Г. События в области Пара. – Современник. 1841. т. XXIII.
- 46.Максимов А.Я. На далеком Востоке. (Полное собрание сочинений). Т. 7, 8. Вокруг света. СПб. 1901.
- 47.Манизер Г.Г. Дневник. – Кунсткамера. Этнографические тетради. 1994, вып. 4, 1995, вып. 8 – 9, 1996, вып. 10, 1997, вып. 11, 1998, вып. 12, 2003, вып.13.
- 48.Манизер Г.Г. Из записей русского путешественника по Южной Америке. – ЛА, 2003. № 3.
- 49.Манизер Г.Г. Из путешествия по Южной Америке в 1914 – 1915 гг. – Природа, 1917, май – июнь.
- 50.Манизер Г.Г. Индейские впечатления. – Биржевые новости, утренний выпуск, 1917, 27 мая.
- 51.Манизер Г.Г. Необразильцы. – Кунсткамера. Этнографические тетради. 1993, вып. 2 – 3.
- 52.Манизер Г.Г. Русские студенты в Южной Америке. – Биржевые новости, утренний выпуск. 1917, 23 мая.
- 53.Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания на шлюпе "Камчатка" под командою капитана Головнина. – Шур Л.А. К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М. 1971.
- 54.Маяковский В.В. Испания. – Океан. – Гаванна. – Мексика. – Америка. М-Л. 1926.
- 55.Маяковский В.В. Маяковский об Америке. М. 1949.

- 56.Маяковский В.В. Мексика. М. 1933.
- 57.Маяковский В.В. Мексика, из книги. – Красная новь, 1926, № 1.
- 58.Маяковский В.В. Мое открытие Америки. М-Л. 1926. или: – Полное собрание сочинений. Т. 7. Стихотворения, очерки 1925-1926. М. 1957.
- 59.Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений в шести томах. Том 1. Путешествия 1870-1874 гг. Дневники, путевые заметки, отчеты. М. 1990.
- 60.Наседкин Вл. Пятнадцать лет скитаний по земному шару. М. 1932.
- 61.Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России (1849 – 1855). М. 1949.
- 62.[Невельской Г.И.] Бразилия в дневнике Г.И. Невельского (по неопубликованным материалам Российского государственного архива Военно-Морского флота). – Открытие Америки продолжается. СПб. 1994, вып. 2.
- 63.Ненашев А.П. Что необходимо знать каждому туристу перед отъездом за границу? М. 1911.
- 64.Нещастныя приключения Василья Баранщикова мещанина Нижняго Новогорода в трех частях света: в Америке, Азии и Европе с 1780 по 1787 год. СПб. 1793.
- 65.Патканов С.К. В стране мясов. – Наблюдатель, 1895, № 6.
- 66.Патканов С.К. По гациендам и руинам Юкатана. – Землеведение, 1896, № 1, 2, 3 – 4.
- 67.Прива де Меранвиль Н. Письмо из Аргентины. – ВЕ, 1912, № 12.
- 68.Протопопов С.Д. Проездом по Мексике (из записной книжки путешественника). – Русское богатство, 1896, № 9.
- 69.Розен Р.Р. Из воспоминаний первого посланника России в Мексике. – Россия и Мексика: 100 лет дипломатических отношений. М. 1990.
- 70.Розен Р.Р. Из «Воспоминаний». – «Чудесная реальность» Мексики в русском зеркале. Из века шестнадцатого в век двадцать первый. М. 2008.
- 71.Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. М. 1991.

- 72.Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии. – Отечественные записки. 1854. Отд. Науки и искусства. т. 92, кн. 2, т. 94, т. 95.
- 73.Ротчев А.Г. Воспоминания русского туриста. Из путешествий А.Г. Ротчева. I. Гавана и Матанзаса. – Пантеон, 1854, т. 12.
- 74.Ротчев А.Г. Русские письма из Европы, Америки, Азии и Африки. – Северная пчела, 1854, № 71.
- 75.Русские путешественники в Южной Америке. – Землеведение, 1915, кн. I – II, с. 63, 64; кн. III – IV, с. 197 – 199.
- 76.Русский путешественник в верховьях Амазонки. – Землеведение, 1907, кн. 3 – 4.
- 77.Стрельцов П.П. Остров Куба. – Витебские губернские ведомости, 1898, № 49, 25 апреля, № 50, 28 апреля, № 51, 30 апреля.
- 78.П. С-овъ [Стрельцов П.П.]. Два месяца на острове Кубе. – ВЕ, 1898, № 5.
- 79.Танасийчук Н.П. В Южной Америке. Очерки путешествия по Бразилии, Боливии и Парагваю. – Природа и люди. 1917. № 18 – 20, 26, 35 – 36, 41 – 42, 45 – 46, 47, 49 – 52.
- 80.Танасийчук Н.П. Маршрут путешествия 1914 – 1915 гг. в Бразилию, Боливию и Парагвай И.Д. Стрельникова и Н.П. Танасийчука. – Известия Географического Института. 1922, вып.3.
- 81.Тверской П.А. Борьба на острове Кубе и из-за Кубы. – ВЕ, 1898, № 5, 6.
- 82.Тверской П.А. Современное Мексико. – Русская мысль, 1913, № 3.
- 83.Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». Часть 1. От Англии до выхода из Магелланова пролива. СПб. 1863.
- 84.Фесун Н. Из записок офицера, служившего на фрегате «Аврора». – Морские сражения русского флота. Воспоминания. Дневники. Письма. М. 1994.
- 85.Фесун Н. Каллао и Лима. – Морской сборник, 1855, № 7.
- 86.Фиельструп Ф.А. Бразилия в неопубликованном дневнике Ф. А. Фиельструпа (1915 г.). – Открытие Америки продолжается. СПб, 2001, вып.

3.

- 87.Фиельструп Ф.А. Буэнос-Айрес: начало века. Записки путешественника. – ЛА, 1992, № 7 – 8.
- 88.Фиельструп Ф.А. Панамский канал. Дневник. (Предисл. А. Д. Дриздо - Путешествуя на "Сармьенто"). – ЛА, 2000, № 12.
- 89.Фиельструп Ф.А. По северо-востоку Бразилии начала века (из записок путешественника). – ЛА, 1993. № 3.
- 90.Фиельструп Ф.А. Путешествие на «Сармьенто». – ЛА, 1997, № 6, 2000, № 12.
- 91.Фиельструп Ф.А. Путь по реке Парагваю к кадиувео. – Курьер Петровской Кунсткамеры, 1999, вып. 8 – 9.
- 92.Чихачев Пл.А. Поездка через Буэнос-Айресские пампы. СПб. 1844.
- 93.Чихачев Пл.А. Поездка через Буэнос-Айресские Пампы. – Отечественные записки, 1844. Т. XXXIV, отд. II.
- 94.Шаяпин Ф.И. Из письма П.И. Постникову. Из книги «Страницы моей жизни». – Россия и Бразилия. 200 лет знакомства. М. 2004.
- 95.Florence H. Viagem fluvial do Tietê ao Amazonas de 1825 a 1829: Esboço da viagem feita pelo Sr. de Langsdorff no interior do Brasil, desde setembro de 1825 até março de 1829. Brasília. 2007.
- 96.Rosen R., baron. Forty years of diplomacy. London. 1922.
- 97.Woeikof, A. Reise durch Jucatan und die südöstliche Provinzen von Mexico. – Petermanns Mitteilungen, 1879, Bd. 25, H. 6.
- 98.Woeikof, A. Reise von Pueble über Oaxaca und die Landschaft Sokonusco nach Guatemala. – Petermanns Mitteilungen, 1882. Bd. 28, H. 5.

В. Альбомы, иллюстрации.

1. Атлас к путешествию капитана Беллинсгаузена в Южном Ледовитом океане и вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 гг. СПб. 1831.

2. Карты пяти частей света. Состав. А. Шевелев. – Русский инвалид. 1872. № 265.
3. Экспедиция Лангсдорфа в Бразилию 1821 – 1829. Ругендас. Тонэй. Флоранс. Рио-де-Жанейро. 1988.

Литература.

А. Основная.

1. Агрессия США на Кубе (1898 – 1912). – Исторический архив, 1961, № 3.
2. Адмирал И.Ф. Крузенштерн, первый русский плаватель вокруг света. СПб. 1873.
3. Академик Г.И. Лангсдорф и русская экспедиция в Бразилию в 1821 – 1836 гг. Л. 1979.
4. Александренков Э.Г. Что интересовало российских этнографов в Латинской Америке? – Этнографическое обозрение, 2009, № 4.
5. Алексеев А.И., Комиссаров Б.Н. Н.Г. Рубцов и его роль в исследовании Бразилии. – Известия Всесоюзного Географического общества. 98, вып. 6 (1966). С. 500 – 506.
6. Алексеев М.П. Филологические наблюдения Ф.В. Каржавина. – Романская филология. Л. 1961.
7. Альперович М.С. Франсиско де Миранда в России. М. 1986.
8. Ананян Е.В. Эмиграция немцев Поволжья в Америку в 70-е гг. XIX в.: предпосылки, причины и результаты: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Волгоград. 2004.
9. Анатольев А.Н. Изучение истории Бразилии в СССР. – Россия, СССР – Бразилия: 150 лет отношений. М. 1980.
10. Андреев А.И. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. М. 1948.

- 11.Анучин Д.Н. Куба, ее прошедшее и будущее. – Русские ведомости, 1898, № 160, 163.
- 12.Балабуха А. Одиссея российских странников. – Наука и жизнь, 2010, № 7.
- 13.Бартли Р. Академик Г.И. Лангсдорф и русско-бразильские отношения в первой трети XIX в. – ЛА, 1976, № 3.
- 14.Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. Т. 1. М. 1956.
- 15.Берг Л.С. Очерки по истории русских географических открытий. М.-Л. 1949.
- 16.Бертельс Д.Е., Комиссаров Б.Н., Лысенко Т.И. Материалы экспедиции академика Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилию в 1821 – 1829 гг. – Труды Архива АН СССР. 1973. вып. 25.
- 17.Бломквист Е.Э. Рисунки И.Г. Вознесенского (экспедиция 1839 – 1849 гг.). – Сборник МАЭ АН СССР. Т. XIII. М.-Л. 1951.
- 18.Бобылев В.С. Добровольцы России – участники борьбы за независимость Латинской Америки. – Интернационализм и сотрудничество. СССР и развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки. Вопросы истории и историографии. М. 1984.
- 19.Божкова С.Г. Дипломаты и консулы стран Латинской Америки в Санкт-Петербурге в XIX – начале XX вв. – Международный форум "Санкт-Петербург – окно в Иberoамерику". М. 2003.
- 20.Божкова С.Г. Российский генеральный консул в Рио-де-Жанейро Ю.А. Валленштейн. У порога многолетней службы. – ЛА, 2012, № 10.
- 21.Болховитинов Н.Н. За точное и документированное освещение жизни и деятельности Ф.В. Каржавина – Вопросы истории, 1987, № 12.
- 22.Болховитинов Н.Н. К вопросу об угрозе интервенции Священного союза в Латинскую Америку. – ННИ, 1957, № 3.
- 23.Болховитинов Н.Н. Отношение России к началу войны Латинской Америки за независимость. – Исторический архив, 1962, № 8.

- 24.Болховитинов Н.Н. Становление русско-латиноамериканских отношений. М. 1966.
- 25.Бороздин А.К. Из писем и показаний декабристов. СПб. 1906.
- 26.Бразилия в описаниях участников русской экспедиции 1821-1829 гг. – ННИ, № 3. 1966.
- 27.Буйнова К.Р. Далекое близкое: русские путешественники XIX века о рабстве в Латинской Америке. – Вестник МГУ, Серия 8 (история), 2013, № 5.
- 28.Буйнова К.Р. Латинская Америка глазами русского путешественника: кавказские мотивы. – Пятнадцатые всероссийские Платоновские чтения. Самара. 2009.
- 29.Буйнова К.Р. Наши люди в Новом Свете: Представления о русском присутствии в Латинской Америке. – Родина, 2014, № 6.
- 30.Буйнова К.Р. "Пришелец с того света": русский путешественник в Латинской Америке. – Родина, 2011, № 10.
- 31.Василькова И.А. Мексиканский дневник Александры Коллонтай. – ЛА, 1979, № 5.
- 32.В.В. Маяковский и Мексика. – Взаимосвязь советской литературы с литературами стран Афро-Азиатского и Латиноамериканского континентов. М. 1986.
- 33.Великие русские экспедиции. Русские географы в Латинской Америке: хроника путешествий XIX - первой половины XX в. М. 2014.
- 34.Вехов Н.В. Илья Гаврилович Вознесенский. – Московский журнал. История государства Российского, 2006, № 2.
- 35.Вехов Н.В. Николай Альбов: Кавказ, Патагония, Огненная Земля... – Московский журнал. История государства Российского, 2005, № 6.
- 36.Владимирская Т.Л. Проблема адаптации российских эмигрантов в странах Латинской Америки. – История российского зарубежья. Проблема адаптации в XIX – XX вв. М. 1996.
- 37.Ганелин Р.Ш. Попытки развития экономических связей между Россией и

- Латинской Америкой в к. XIX – нач. XX вв. – Монополии и иностранный капитал. М-Л. 1962.
38. Герчук Ю.Я. Жизнь и странствия Федора Каржавина – Прометей, 1967, вып. 2.
39. Герчук Ю.Я. Этнографические наблюдения русского путешественника Ф.В. Каржавина в Америке (конец XVIII в.) – СЭ, 1972, № 1.
40. Гнучева В.Ф. Экспедиция акад. Г.И.Лангсдорфа в Бразилию. 1821 – 1829. – Труды Архива АН СССР. 1940. вып.4: Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв.
41. Григорьев Б.Н. Повседневная жизнь царских дипломатов в XIX веке. М. 2010.
42. Григулевич И.Р. Франсиско де Миранда и борьба за независимость испанской Америки. М. 1976.
43. Гущина Е.Г., Масалова О.А. Этнографические наблюдения в Южной Америке профессора В.Ф. Берви. – ЛА, 2012, № 6.
44. Демин Л.М. С мольбертом по земному шару: Мир глазами В.В. Верещагина. М. 1991.
45. Дивин В.А. О первых проектах русских кругосветных плаваний. – История географических наук. Вып.2. М. 1961.
46. Дивин В.А. Русские мореплавание к берегам Америки после Беринга и Чирикова. – От Аляски до Огненной земли. М. 1967.
47. Дик Е.Н. Восприятие правительством Российской империи Мексики в период правления Порфирио Диаса (1890 – 1911). – ЛА, 2010, № 8.
48. Дик Е.Н. Православие на Ла-Плате (конец XIX – первая половина XX в.). – ЛА, 1991, № 8.
49. Дик Е.Н. Российско-латиноамериканские отношения конца XIX – начала XX в. (1890 – 1914): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М. 1994.
50. Дик Е.Н. Российско-мексиканские торгово-экономические отношения в конце XIX – начале XX в. – Россия и Мексика: 100 лет дипломатических отношений. М. 1990.

- 51.Домонов Р.Г. Юкатан столетие назад. – ЛА,1997, №5.
- 52.Дридзо А.Д. Аргентина и Чили в путевом дневнике Ф.А. Фиельструпа. – Курьер Петровской Кунсткамеры. 1996. Вып. 4 – 5.
- 53.Дридзо А.Д. Бразилия в неопубликованном дневнике Ф. А. Фиельструпа (1915 г.). – Открытие Америки продолжается. СПб. 2001, вып. 3.
- 54.Дридзо А.Д. Дневник Г.Г. Манизера (1915) как источник по этнографии индейцев Бразилии. – Американские индейцы: новые факты и интерпретация. М. 1996.
- 55.Дридзо А.Д. Куба в путевом дневнике Ф.А.Фиельструпа (1915 г.). – Американские аборигены и их культура. СПб. 1998
- 56.Дридзо А.Д. Петербург и страны Карибского бассейна (XVIII – XX вв.). – Международный форум "Санкт-Петербург – окно в Ибероамерику". М. 2003.
- 57.Дридзо А.Д. Статья Г.Г. Манизера «Из путешествия по Южной Америке в 1914 – 1915 гг.» – Открытие Америки продолжается. СПб. 1994, вып. 2.
- 58.Дридзо А.Д. Три россиянина в Сальвадоре. – ЛА, 2001, № 1.
- 59.Дридзо А.Д. и Решетов А.М. Ф.А. Фиельструп – исследователь Южной Америки. – Первые скандинавские чтения: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб. 1997.
- 60.Дридзо А.Д. и Третьякова М.Н. Бразилия в дневнике Г.И. Невельского (по неопубликованным материалам Российского государственного архива Военно-Морского флота). – Открытие Америки продолжается. СПб. 1994. Вып. 2.
- 61.Дридзо А.Д.и Третьякова М.Н. Фольклор в дневнике Г.Г. Манизера. – Португалистика в Петербурге. СПб. 1998.
- 62.Ершова Е.А. Музей антропологии и этнографии РАН как центр изучения этнографии Бразилии. – Международный форум "Санкт-Петербург – окно в Ибероамерику". М. 2003.
- 63.Ефимов А.В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М. 1948.

64. Есаков В.А., Плачотник А.Ф., Алексеев А.И. Русские океанические и морские исследования в XIX – начале XX в. М. 1964.
65. Зорина А.М. Из героического прошлого кубинского народа. М. 1961.
66. Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов. М. 1954.
67. Ивашинцов Н. Русские кругосветные путешествия. СПб. 1872. или: Ивашинков Н. Русские кругосветные путешествия. – Записки гидрографического департамента Морского министерства. 1849, 7; 1850, 8.
68. История Русской Америки (1732-1867): В 3-х тт. М. 1997.
69. Кабанов Д.С. Дипломатическая деятельность Романа Романовича Розена конца XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. [Рос. ун-т дружбы народов]. – М. 2008. – 29 с.
70. Кабанов Д.С., Кубышкин А.И., Сизоненко А.И. Его называли «Дипломатическая Кассандра». М. 2010.
71. Кармышева Б.Х. От тропических лесов Амазонки до центральноазиатских степей: Жизненный путь Ф. А. Фиельструпа. – Репрессированные этнографы. М. 2002.
72. Карташев Б., Карташева К. След на песках времени. Путешествия Н. М. Альбова. М., 1969.
73. Кинжалов Р.В. К.Д. Бальмонт и древние культуры Латинской Америки. – Международный форум "Санкт-Петербург – окно в Ибероамерику". М. 2003.
74. Кинжалов Р.В. К истории американских коллекций МАЭ. – Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М. 1981.
75. Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875 – 1914 гг. Очерки правительственной политики. Л. 1978.
76. Коваль Б.И. и Семенов С.И. Традиции сотрудничества петербургских и латиноамериканских ученых и путешественников – важная струна цивилизационного процесса. – Международный форум "Санкт-Петербург – окно в Ибероамерику". М. 2003.

77. Колесникова К.А. Аргентинцы глазами русских путешественников (конец XIX – начало XX вв.). – Образ жизни в России: история и современность. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (РУДН). М. 2007.
78. Комиссаров Б.Н. Григорий Иванович Лангсдорф (1774 – 1852). Л. 1975.
79. Комиссаров Б.Н. К вопросу о реконструкции российско-бразильских отношений в 1828 – 1899 гг. – ЛА, 2003, № 3.
80. Комиссаров Б.Н. "Нет торгу, который был бы сходнее и выгоднее бразильского...": К 200-летию основания российского генерального консульства в Рио-де-Жанейро (1811 - 2011 гг.). – ЛА, 2011, № 12.
81. Комиссаров Б.Н. Первая русская экспедиция в Бразилию. Л. 1977.
82. Комиссаров Б.Н. Петербург – Рио-де-Жанейро: становление отношений. 1808 – 1828. Л. 1987.
83. Комиссаров Б.Н. Русские источники по истории Бразилии первой трети XIX века. Л. 1977.
84. Комиссаров Б.Н. «Поездка через Буэнос-Айресские пампы» (1835 – 1836). О записке российского поверенного в делах в Бразилии А.П. Мальтица и путешественника Пл.А. Чихачева. – ЛА, 2012, № 7.
85. Комиссаров Б.Н., Божкова С.Г. Первый российский посланник в Бразилии Ф.Ф. Борель. СПб. 2000.
86. Королев Н.В. Страны Латинской Америки в международных отношениях. 1898 – 1962 гг. Кишинев. 1962.
87. Королев Н.В. Страны Южной Америки и Россия (1890 – 1917). Кишинев, 1972.
88. Косторниченко В.Н. Россия и война за независимость Испанской Америки. Историография вопроса. – Проблемы всеобщей истории. Волгоград. 1994.
89. Косторниченко В.Н. Франсиско де Миранда и Екатерина II. – Политический лидер, партия и общество. Саратов. 1992.
90. Кривошапка Д.И. С природой одной он жил душою (Н.М. Альбов). – Сочинский краевед, Сочи, 2002, вып. 10.

- 91.Критский В. А.Г. Ротчев, последний правитель канцелярии русского селения Росс в Калифорнии. – Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы. Материалы межрегиональных науч.краеведческих чтений 7-8 апреля 2000 года. Саратов. 2000.
- 92.Критский В. Последний правитель селения Росс. – Земское обозрение, 1998, 23 января.
- 93.Крутикова М.В., Шпринцин Н.Г. Индейцы гуато. – Известия ВГО. 1948, т. 80, вып. 5.
- 94.Куприянов П.С. Образы «дикарей» в записках русских путешественников начала XIX века: абстракции и реальность. – Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып.3. М. 2006.
- 95.Кэмрад С. Полпред стиха (к 65-летию со дня рождения В.В. Маяковского). – Дружба народов, 1958, №7.
- 96.Лазарев Н. Первые сведения русских о Новом Свете. – Исторический журнал, 1943, № 1.
- 97.Лебедев Н.Л. Латинская Америка в русской периодической печати XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – М. 2011.
- 98.Левинский Е. Русские научные экспедиции в Южную Америку. – Голос Москвы. 1915. 3 января.
- 99.Лукин Б.В. Из материалов русской научной экспедиции 1914 – 1915 в Южную Америку. – ЛА, 1977, № 1.
100. Лукин Б.В. К вопросу об истории русских исследований в Латинской Америке (50 лет экспедиции 1914 – 1915гг.). – Известия ВГО, 1965, вып. 1.
101. Лукин Б.В. К 50-летию русской научной экспедиции в Латинскую Америку. – Вестник АН СССР, 1964, № 6.
102. Лукин Б.В. Ленинград и Латинская Америка. Эпизоды из истории научных связей. – Информационный выпуск Постоянного латиноамериканского семинара в Москве, 1963, № 3.
103. Лукин Б.В. Научные связи России и Латинской Америки. – ЛА, 1974, № 3.

104. Лукин Б.В. Хуан Амбросетти и его связи с русскими этнографами. – СЭ, 1965, № 4.
105. Макеев А. Пятнадцать лет скитаний. – Русский мир, 2010, № 4.
106. Максимов С.В. Литературная экспедиция. По архивным документам и личным воспоминаниям. – Русская мысль, 1890, № 2.
107. Манизер Г. Г. Экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821-1828). М., 1948.
108. Материалы экспедиции академика Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилию в 1821 – 1829 гг. Научное описание. Л. 1973.
109. Мирончук П.А. Исторический очерк отношений между Кубой и Россией и Кубой и СССР. М. 1979.
110. Музей института антропологии, археологии и этнографии Академии Наук СССР. Отдел Центральной и Южной Америки. Путеводитель. М.-Л. 1936.
111. Некрасова В.Л., Пруссак А.В. К истории бразильского филиала С.-Петербургского Ботанического сада (1831 – 1836) и бразильских коллекций Лангсдорфа и Риделя. – Ботанический журнал, 1957, № 5.
112. Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке. М. 2010.
113. Нечаева Т.Ю. Эволюция русских общественных представлений о Мексике: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М. 1997.
114. Окладникова Е. А. Российские Академии наук и художеств в судьбе американской этнографической коллекции капитана В.М. Головнина в Кунсткамере. – Кунсткамера: этнографические тетради. Вып. 2-3. 1993.
115. Ортис Р. Заметки русских путешественников как источник по истории Мексики XIX века. – Древние цивилизации Старого и Нового Света: культурное своеобразие и диалог интерпретаций. М. 2003.
116. Прошечкин С.Е. Реэмиграция немцев Поволжья в Латинской Америке в 70-е гг. XIX в. – Историческая мысль в современную эпоху. Волгоград, 1997.

117. Путятова Э.Г. Культурная миссия православной церкви в Южной Америке (кон. XIX – нач. XX вв.). – Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции, 22 мая 2002 г.
118. Путятова Э.Г. Русский дипломат в Южной Америке. (Петр Васильевич Максимов). – Личность и власть в истории России XIX-XX вв. СПб. 1997.
119. Путятова Э.Г. Русско-аргентинские отношения к XIX – началу XX в.: канд. ист. наук: 07.00.02 [ЛГПИ им. А. И. Герцена]. – Л. 1989. – 16 с.
120. Путятова Э.Г. Русско-аргентинские дипломатические отношения к XIX – н. XX вв. – Международный форум "Санкт-Петербург – окно в Иberoамерику". М. 2003.
121. Рабинович В.И. С гишпанцами в Новый Йорк и Гавану. Жизнь и путешествия Ф.В. Каржавина. М. 1967.
122. Решетов А. М. Об изучении архива К. Т. Хлебникова в 50-е гг. XX века (по письмам Б. Н. Вишневого Д. К. Зеленину). – Открытие Америки продолжается, вып. 2, 1994.
123. Российско-кубинские и советско-кубинские связи XVIII – XX вв. М. 1975.
124. Россия (СССР) – Аргентина: 100 лет отношений. М. 1985.
125. Россия (СССР) – Бразилия: 150 лет отношений. М. 1980.
126. Россия и Мексика: 100 лет дипломатических отношений. М. 1990.
127. Русские дипломаты о войне за независимость в Латинской Америке. – ННИ, 1966, № 1, 5.
128. Саричев Г.А. Путешествия по северо-восточной части Сибири, ледовитому морю и восточному океану. М. 1952.
129. Сизоненко А.И. Вопросы периодизации и изучения российско-латиноамериканских отношений. – ЛА, 1997, № 11.
130. Сизоненко А.И. История отношений СССР со странами Латинской Америки в работах латиноамериканских исследователей. – История СССР, 1979, № 5.

131. Сизоненко А.И. Отношения России со странами Латинской Америки в XIX – начале XX вв. и их освещение в отечественной историографии. – Российская история, 2009, № 2.
132. Сизоненко А.И. Российские и советские дипломаты в Бразилии. – ЛА, 2000, № 5.
133. Сизоненко А.И. Русские открывают Америку (культурные и научные связи к. XIX – нач. XX вв.). М. 1992.
134. Сизоненко А.И. Русские в Латинской Америке. М. 2005.
135. Сизоненко А.И. Становление дипломатических отношений России со странами Южной Америки и Мексикой. – ЛА, 1983, № 5.
136. Сизоненко А.И. Царская дипломатия и Латинская Америка. – ННИ, 2013, № 5.
137. Слезкин Л.Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке. М. 1964.
138. Смирнова Н.А. Вторая русская экспедиция в Южную Америку 1914 – 1915, ее материалы и коллекции. – СЭ, 1966, № 6.
139. СССР – Аргентина: страницы истории, 1885 – 1986: Документы и материалы. М. 1990.
140. Стрелко А.А. Славянские группы в странах Южной Америки. – Этнические процессы в странах Южной Америки. М. 1981.
141. Стрельников И.Д. Русская экспедиция в Бразилию академика Лангсдорфа (1821 – 1829). – Природа, 1929, № 1.
142. Таксами Н.Ч. Латинская Америка начала XX века: по материалам российских путешественников и исследователей. – Под созвездиями Большой Медведицы и Южного Креста. Российско-американские отношения XVII–XXI веков. СПб. 2009.
143. Таксами Н.Ч. По Южной Америке. 1914–1915. Неоткрытые дневники С.В. Геймана. – Этнография и археология коренного населения Америки. СПб. 2010.
144. Танасийчук В.Н. Вторая российская экспедиция в Южную Америку

- (1914 – 1915). – Петербуржец путешествует. СПб. 1999. Вып. 6.
145. Танасийчук В.Н. Пятеро на Рио Парагвай (документальная повесть). М. 2003.
146. Танасийчук В.Н. Русские студенты в Южной Америке. – Наука и жизнь, 1966, № 1.
147. Танасийчук В.Н. "Что гонит нас через Анды...": Русские студенты в Южной Америке, 1914 – 1915. – Звезда, 2001, № 7.
148. Файнштейн М.Ш. Впереди – Новый Свет. История открытия Америки и ее восприятие в России. М. 2005.
149. Файнштейн М.Ш. Из истории латиноамериканистики в городе на Неве. – Международный форум "Санкт-Петербург – окно в Иberoамерику". М. 2003.
150. Файнштейн М.Ш. Из истории русско-аргентинских научных связей. – Россия (СССР) – Аргентина: 100 лет отношений. М. 1985.
151. Файнштейн М.Ш. Из истории русско-мексиканских научных связей. – Россия и Мексика: 100 лет дипломатических отношений. М. 1990.
152. Файнштейн М.Ш. К 50-летию первой советской экспедиции в Латинскую Америку (1925 – 1928). – ЛА, 1975, № 5.
153. Файнштейн М.Ш. Письма и рисунки Г.Г. Манизера в Архиве АН СССР. – ЛА, 1977, № 3.
154. Филатов Н. Василий Баранчиков и его время. Н. Новгород. 1991.
155. Филимонова Е.В. А.С. Ионин и развитие русско-южноамериканских отношений в 80 – 90 гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. – М. 1995.
156. Филимонова Е.В. Первый российский посланник. – ЛА, 1991, № 8.
157. Филимонова Е.В. Российский дипломат А.С. Ионин (1837 – 1900). – ННИ, 1992, № 6.
158. Хорошаева И.Ф. Г.Г. Манизер о «необразильцах». – Проблемы истории и этнографии Америки. М. 1979.
159. Чекова Т.И. Становление и развитие российско-мексиканских

- культурных связей (1890 – 1968 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. – Самара. 2007.
160. Черепанова Н.В. Путешествие как феномен культуры: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Томск. 2006.
161. Чистякова Е.В. Контакты России с народами Латинской Америки (до XIX века). М. 1980.
162. Шафрановская Т.К. Первые русские в Латинской Америке (страницы дневника Е.Е.Левенштерна) – ЛА, 1982, № 1.
163. Шпринцин Н.Г. Введение. – Манизер Г.Г. Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию. М. 1948.
164. Шпринцин Н.Г. Материалы русских экспедиций в Южной Америке, хранящиеся в архиве АН СССР и в Институте этнографии. – СЭ, 1947, № 2.
165. Шпринцин Н. Г. Первая русская экспедиция в Бразилию. – Вопросы географии. М-Л. 1956.
166. Шпринцин Н. Г. Экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию в первой четверти XIX века. – СЭ, 1936, №1.
167. Штильмарк Р. А. Повесть о страннике российском. Н. Новгород. 1991.
168. Шур Л.А. Из истории установления дипломатических отношений России со странами Латинской Америки. – Вопросы истории, 1964, № 8.
169. Шур Л.А. Испанская и Португальская Америка в русской печати XVIII – первой четверти XIX в. – Латинская Америка в прошлом и настоящем. М. 1960.
170. Шур Л.А. К берегам Нового света. М. 1971.
171. Шур Л.А. Культурные и литературные связи России и Бразилии в XIX веке. – Бразилия: экономика, политика, культура. М. 1963.
172. Шур Л.А. Об участии русских добровольцев в национально-освободительной войне кубинского народа. 1895 – 1898 гг. – Вопросы истории, 1963, № 1.

173. Шур Л.А. Россия и Латинская Америка. М. 1964.
174. Шур Л.А. Русские путешественники на Кубе в XVIII – XIX вв. – Куба. 1961.
175. Шур Л.А. Русские путешественники в Чили в XIX в. – Чили. М. 1965.
176. Arrieta, R.A. Centuria porteña: Buenos Aires según los viajeros extranjeros del siglo XIX. Buenos Aires. 1944.
177. Augel, M.P. Um diário inédito de Ludwig Riedel, 1820 – 1823 (Sao Petersburgo – Bahia – Rio de Janeiro). – XLI Internacional Congreso of Americanists. Mexico. 1974.
178. Bartley, R.H. Imperial Russia and the struggle for Latin American independence, 1808 – 1828. Texas. 1978.
179. Bethencourt, A. Proyecto de un establecimiento ruso en el Brasil. – Revista de Indias, 1949, № 9.
180. Cárdenas, H. Las relaciones mexicano-soviéticas: Antecedentes y primeros contactos diplomáticos (1789 – 1927). México. 1974.
181. Castagneta G.P. Del mar Báltico a Valparaíso: viajeros rusos en el siglo XIX. – La Estrella, 2001, jul. 14.
182. Dridzo A.D. Manizer e a lingua portuguesa do Brazil. – Revista Internacional do Lusofonia «Nos», 1995, № 41 – 50.
183. Fontana, P., Román, C. Libros en movimiento: ediciones, traducciones y colecciones de viajeros a la Argentina. – Orbis Tertius, 2011, año 16, no. 17.
184. García A., Mironchuk P. Los Soviets en Cuba. La Habana. 1987.
185. Glantz, M. Viajes en México. Crónicas extranjeras. México. 1964.
186. Hasbrouck, A. Foreign legionaries in the liberation of Spanish South America. NY. 1928.
187. Hilton, S.E. Latin America and Western Europe, 1880 – 1945: the political dimensions. – Latin America, Western Europe and the US. New York. 1985.

188. Hölzle, E. Russland und America. Aufbruch und Begegnung zweier Weltmächte. München. 1953.
189. Iberika Americans, культуры Нового и Старого света XVI – XVIII вв. и их взаимодействие. Сб.ст. СПб. 1991.
190. Kovach, M.G. The Russian orthodox church in Russian America. Pittsburg. 1957.
191. Lukin, B.V. Amigos de los sabios rusos. – Novedades de la Union Sovietica, 1965, № 15; 1968, № 8.
192. Glantz, M. Viajes en México, crónicas extranjeras. Tomo 1. México. 1982.
193. Mironchuk, P., García, A. Diario de un mambí Ruso. La Habana. 1984.
194. Moiseev, A., Egorova O. Los rusos en Cuba. Cronicas historicas: juicios y testimonios. La Habana. 2010.
195. Norambuena Carrasco, C., Uliánova, O. Viajeros rusos al sur del mundo. Santiago de Chile. 2000.
196. Perkins, D. Russia and the Spanish Colonies, 1817 – 1818. – The American Historical Review 28, no.4, July 1923.
197. Petrova, T. Relaciones entre Perú y Rusia: pasado y presente. Lima. 2012.
198. Richardson, W.H. Mexico through Russian eyes, 1806 – 1940. Pittsburgh. 1988.
199. Robertson, W.S. Russia and the emancipation of Spanish America. 1816 – 1826. – Hispanic American Historical Review, 1941, № 21.
200. Tanasiychuk, V. Aventuras de cinco estudiantes rusos en la Argentina. – Novedades de la Union Sovietica, 1970, № 14.
201. Tavares, O. Redescoberta nos arquivos da Russia do Brasil. – Diario de Noticias, Salvador, 16.V.1965
202. Taylor, G.P. Spanish-Russian rivalry in the Pacific, 1769 – 1820. – The Americas, 1958, 15.
203. Viajeros Hispanoamericanos (temas continentales). Caracas. 1989.
204. Vila Vilar, E. Los rusos en America. Sevilla. 1966.

205. Völkl, E. Russland und Lateinamerika. 1741 – 1841. Wiesbaden. 1968.

Б. Литература о феномене путешествия.

1. Афиани В.Ю., Хорошилова Л.Б. Познание России (путешествие как факт культуры и исторический источник). – Русская провинция. Культура XVIII – XX вв. М. 1993.
2. Белкин М. Зачем и за чем: Путешественник и турист в исторической перспективе. – Интеллектуальный форум. Международный журнал, 2000, № 1.
3. Григорьев А.А. Философская тематизация концепта "путешествие" (охота за истиной). – Вопросы философии. 2009, № 10.
4. Давидсон А.Б., Макрушин В.А. Облик далекой страны. М. 1975.
5. Забродская М.П. Русские путешественники по Африке. М. 1955.
6. Замятин Д.Н. Географические образы путешествий. – Человек: Иллюстрированный научно-популярный журнал, 2001, № 6.
7. Замятин Д.Н. Образы путешествий: социальное освоение пространства. – Социологические исследования. 2002. № 2.
8. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб. 2003.
9. Крючков В.А. История международного и отечественного туризма. М. 1999.
10. Куприянов П.Е. Свое и чужое в русском заграничном путешествии начала XIX века. – Российская история, 2010, № 5.
11. Оболенская С.В. Германия и немцы глазами русских (XIX век). М. 2000.
12. Российские путешественники по Индии: XIX – начало XX вв. М. 1990.
13. Таксами Н.Ч. Дневники путешественника как особый литературный жанр (по материалам дневников С.В. Геймана). – Литература народов Севера. СПб. 2009.
14. Эткинд А. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М. 2001.

15. De Botton, A. The Art of Travel. London. 2002.

В. Справочные издания.

1. Венюков М. Справочные издания по военной статистике, географии и картографии. – Русский инвалид, 1877, № 197.
2. Гиляревский Р.С., Старостин Б.А. Иностранные имена и названия в русском тексте. М. 1978.
3. Жуковская И.В., Корсун С.А. Указатель материалов по американистике в архиве МАЭ (Кунсткамера) РАН. – Этнография и археология коренного населения Америки. СПб. 2010. (Сборник МАЭ. Т. 56).
4. Журнал «Современник». 1847 – 1866. Указатель содержания. М-Л. 1959.
5. Ивашинцов Н. Обзорение русских кругосветных путешествий. СПб. 1850.
6. Кротков А.С. Повседневная запись замечательных событий в русском флоте. СПб. 1893.
7. Кротков А.С. Указатели к «Повседневной записи замечательных событий в русском флоте». СПб. 1893.
8. Остров Куба. – Библиотека для чтения. СПб. 1834. т. IV. 1850. т. СII.
9. Пуцыкович Ф.Ф. Южно-американцы. СПб. 1899.
10. Русские ботаники: Биографо-библиографический словарь. М. 1947.
11. Систематический указатель «Военного сборника». Двадцать пять лет. 1858 – 1882. СПб. 1883.
12. Систематический указатель «Русского инвалида» за 1869 – 1890 гг. СПб. 1891.
13. Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина. М. 1998.
14. Указатель статей Морского сборника. 1848 – 1872 гг. М. 1875.
15. Archivo nacional de Cuba: esquema nacional de clasificación de la información documental para catálogos sistemáticos de los archivos históricos (período colonial). Comp. lic. Tamara Pérez Quesada, dra. Carmen Cazares Granda. La Habana. 2003.

Сокращения.

ВЕ – Вестник Европы

ИВ – Исторический вестник

ЛА – Латинская Америка

Научный Архив МАЭ – Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Санкт-Петербург.

ННИ – Новая и Новейшая история

РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-Морского флота.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, Москва.

СМАЭ – Сборник музея антропологии и этнографии

СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

СЭ – Советская этнография